**Федеральное государственное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Волгоградская государственная академия
физической культуры»**

Т.В. АРТАМОНОВА, Т.А. ШЕВЧЕНКО

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В СПОРТЕ

Волгоград 2009

УДК 159.9:796
ББК 88.4.5.
А 86

Рецензенты: д.п.н., профессор Черкашин В.П.,
д.п.н., профессор Якимович В.С.

Рекомендовано в качестве научной монографии ученым советом ФГОУВПО «ВГАФК».

А 86 Т. В. Артамонова, Т. А. Шевченко. Гендерная идентификция в спорте: Монография. – Волгоград: ФГОУ ВПО «ВГАФК», 2009.– 236 с.

В монографии изложены основные аспекты проблемы понимания формирования и проявления гендерных особенностей личности в процессе занятий спортом, представлен научно-теоретический анализ современной гендерной теории, результаты собственных экспериментальных исследований спортсменов в рамках классификации, основанной на характере взаимодействия соперников в ходе соревновательной деятельности с учетом межполовых и гендерных различий. Отмечаются позиции, подтверждающие, дополняющие и уточняющие имеющиеся научные данные по вопросам гендерной теории в спорте, обозначены перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

ББК 88.4.5.

© Артамонова Т.В., Шевченко Т.А., 2009
© ФГОУ ВПО «ВГАФК», 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ …….....…7
ГЛАВА I. ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВИДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ …….....9
1.1. Гендер, как продукт человеческой культуры…….…....9
1.2. Современные представления о маскулинности/феминности или гендерная идентичность личности……....17
1.3. Особенности формирования личности в условиях спортивной деятельности……..……25
1.4. Влияние различных видов спортивной деятельности на особенности маскулинизации/феминизации личности ……..….....31
1.5. Резюме …….....…...38
ГЛАВА II. ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СПОРТСМЕНОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ…….41
2.1. Методика и организация исследования…….……...41
2.2. Процентное соотношение маскулинных и феминных личностей в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин…….…42
2.3. Значение индекса «Маскулинность/феминность» в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин..……...46
2.3.1. Общее значение индекса «Маскулинность/феминность» в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин…….……..…..…46
2.3.2. Общее значение индекса «Маскулинность/феминность» в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин в зависимости от половой принадлежности…….…..…….....47
2.3.3. Значение индекса «маскулинность/феминность» в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин с учетом гендерного типа и половой принадлежности……..…49
2.3.4. Гендерная идентификация высококвалифицированных спортсменов в зависимости от вида спортивной специализации……..…50
2.4. Резюме ……...…53
ГЛАВА III. ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СПОРТСМЕНОВ С УЧЕТОМ И БЕЗ УЧЕТА ГЕНДЕРНОГО ТИПА……...56
3.1. Методика и организация исследования…….……..56
3.2. Сравнительный анализ показателей личности в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин без учета гендерного типа ……..….56
3.3. Сравнительный анализ показателей личности в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин без учета гендерного типа в зависимости от половой принадлежности…..62

3.3.1. Сравнительный анализ показателей личности мужчин различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин без учета гендерного типа ……..…62
3.3.2. Сравнительный анализ показателей личности женщин различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин без учета гендерного типа ……..……68
3.3.3. Сравнительный анализ показателей личности мужчин и женщин в видах спорта и спортивных дисциплинах автономного характера без учета гендерного типа …….…….73
3.3.4. Сравнительный анализ показателей личности мужчин и женщин в видах спорта и спортивных дисциплинах антагонистического характера без учета гендерного типа……..….76
3.3.5. Сравнительный анализ показателей личности мужчин и женщин в видах спорта и спортивных дисциплинах синергетического характера без учета гендерного типа……...80
3.4. Сравнительный анализ показателей личности спортсменов различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин с учетом гендерного типа…….84
3.4.1. Сравнительный анализ показателей личности представителей автономных видов спорта и спортивных дисциплин с учетом гендерного типа ……..……84
3.4.2. Сравнительный анализ показателей личности представителей антагонистических видов спорта и спортивных дисциплин с учетом гендерного типа …….….91
3.4.3. Сравнительный анализ показателей личности представителей синергетических видов спорта и спортивных дисциплин с учетом гендерного типа ……..96
3.5. Сравнительный анализ показателей личности спортсменов различных гендерных типов в зависимости от характера спортивной деятельности……...100
3.5.1. Сравнительный анализ показателей личности маскулинных мужчин в зависимости от характера спортивной деятельности…….……100
3.5.2. Сравнительный анализ показателей личности феминнных мужчин в зависимости от характера спортивной деятельности…….…104
3.5.3. Сравнительный анализ показателей личности маскулинных женщин в зависимости от характера спортивной деятельности…….……107
3.5.4. Сравнительный анализ показателей личности феминнных женщин в зависимости от характера спортивной деятельности…….……111
3.6. Резюме ……..……115
ГЛАВА IV. ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗНАЧЕНИЙ ИНДЕКСА «МАСКУЛИННОСТЬ /ФЕМИНИННОСТЬ» С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ФАКТОРОВ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНОВ РАЗНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ…119
4.1. Взаимосвязь значений индекса «Маскулинность/феминнность» с показателями факторов личности в различных классификационных

группах видов спорта и спортивных дисциплин……119
4.2. Взаимосвязь значений индекса «Маскулинность/фемининность с показателями факторов личности в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин в зависимости от половой принадлежности ……120
4.3. Взаимосвязь значений индекса «Маскулинность/фемининность» с показателями факторов личности в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин с учетом гендерного типа..123
4.3.1. Взаимосвязь значений индекса «Маскулинность/фемининность» и показателей факторов личности в видах спорта и спортивных дисциплинах автономного характера……123
4.3.2. Взаимосвязь значений индекса «Маскулинность/фемининность» и показателей факторов личности в видах спорта и спортивных дисциплинах антагонистического характера.....124
4.3.3. Взаимосвязь значений индекса «Маскулинность/фемининность» и показателей факторов личности в видах спорта и спортивных дисциплинах синергетического характера ……126
4.4. Резюме ……127

ГЛАВА V. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ КЛАССИФИКАЦИОННЫХ ГРУПП ВИДОВ СПОРТА И СПОРТИВНЫХ ДИСЦИПЛИН ….129
5.1. Процентное соотношение факторов структуры личности в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин…129
5.2. Взаимосвязь показателей личности в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин ……130
5.3. Процентное соотношение факторов структуры личности в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин без учета гендерного типа в зависимости от половой принадлежности...140
5.3.1. Процентное соотношение факторов структуры личности в видах спорта и спортивных дисциплинах автономного характера без учета гендерного типа в зависимости от половой принадлежности ……140
5.3.2. Процентное соотношение факторов структуры личности в видах спорта и спортивных дисциплинах антагонистического характера без учета гендерного типа в зависимости от половой принадлежности ……141
5.3.3. Процентное соотношение факторов структуры личности в видах спорта и спортивных дисциплинах синергетического характера без учета гендерного типа в зависимости от половой принадлежности ……142

5.4. Взаимосвязь показателей личности в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин без учета гендерного типа в зависимости от половой принадлежности…..143
5.4.1. Взаимосвязь показателей личности в видах спорта и спортивных

дисциплинах автономного характера без учета гендерного типа
в зависимости от половой принадлежности ……144
5.4.2. Взаимосвязь показателей личности в видах спорта и спортивных
дисциплинах антагонистического характера без учета гендерного типа
в зависимости от половой принадлежности……149
5.4.3. Взаимосвязь показателей личности в видах спорта и спортивных
дисциплинах синергетического характера без учета гендерного типа
в зависимости от половой принадлежности ……154
5.5. Процентное соотношение показателей личности спортсменов различных
классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин
с учетом гендерного типа ……159
5.5.1. Процентное соотношение показателей личности в видах спорта
и спортивных дисциплинах автономного характера
с учетом гендерного типа……159
5.5.2. Процентное соотношение показателей личности в видах спорта
и спортивных дисциплинах антагонистического характера
с учетом гендерного типа ……..162
5.5.3. Процентное соотношение показателей личности в видах спорта
и спортивных дисциплинах синергетического характера
с учетом гендерного типа……..164
5.6. Процентное соотношение факторов личности в различных
классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин
с учетом гендерного типа……166
5.7. Взаимосвязь показателей личности в разных гендерных группах
спортсменов без учета спортивной специализации……170
5.8. Взаимосвязь показателей личности в разных гендерных группах
спортсменов с учетом спортивной специализации……180
5.8.1. Взаимосвязь показателей личности в видах спорта
и спортивных дисциплинах автономного характера……181
5.8.2. Взаимосвязь показателей личности в видах спорта
и спортивных дисциплинах антагонистического характера ……190
5.8.3. Взаимосвязь показателей личности в видах спорта
и спортивных дисциплинах синергетического характера……199
5.9. Резюме……..208

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……211

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ……217

ПРИЛОЖЕНИЯ……231

«Анатомия - это судьба»
З.Фрейд

«Ребенок не потому стал вожаком,
что его полюбила масса,
а масса полюбила его за то,
что он стал вожаком»
Е.А. Аркин

ВВЕДЕНИЕ

Проблема формирования маскулинности/феминности вызывает много споров и разногласий, в частности, в вопросе о том – является ли данный личностный компонент врожденным или приобретенным в ходе развития личности (Вяткин Б.А., 1993; Воронина О.А., 2002; Ильин Е.П., 2002; Клецина И.С., 1998, 2004; Бендас Т. В., 2006 и др.). Согласно принципам деятельностного подхода, изложенного в работах Рубинштейна С.Л. (1973) и Леонтьева А.Н. (1975), деятельность, ее характер, не может не влиять на изменение структуры личности. Известно, что спорт является одной из высокоспецифичных сфер деятельности человека, и, как институт социализации, по мнению многих специалистов, активно способствует формированию гендерных качеств личности (Цикунова Н.Г., 2003; Таран И.И., 2004).

По мнению Геодакяна В.А. (1989), гендерные роли всегда связаны со спецификой нормативной системы, признанной в определенной социокультурной среде, которую личность усваивает и преломляет в своем поведении. Но насколько глубоки, обратимы или необратимы данные изменения личности, какова разница в этом вопросе между мужчинами и женщинами, что побуждает их заниматься определенными видами спортивной деятельности, как и в какой степени влияет это на изменение структуры личности. Вопрос обострился особенно в последнее время в связи с расширением диапазона женского спорта. Женщины соревнуются в тех видах спорта, которые до недавнего времени не просто считались традиционно мужскими, но и заставляют представительниц прекрасного пола проявлять нетипичные в рамках социума, а часто и с биологической точки зрения, особенности поведения..

Известно, что сильная идентификация спортсменов с их спортивной ролью начинается в раннем детстве и продолжается во взрослые годы.

Многими специалистами показана необходимость учета гендерной роли при суждении о тех или иных различиях между спортсменами и спортсменками, о воздействии спорта на личность женщин в сравнении с мужчинами (Ильин Е.П., 2002; Цикунова Н.Г., 2003, Врублевский Е.П., 2008 и

др.). Однако, имеющиеся экспериментальные выкладки произведены без учета особенностей спортивной деятельности, что существенно снижает их ценность.

Несмотря на неоднократные попытки отдельных ученых сформировать в современной науке представление о психофизиологии спорта, подобных исследований крайне мало и данные о включении отдельных видов спортивной деятельности в разряд фемининных или маскулинных относятся, скорее, к области теоретических размышлений, основанных на внешней структуре ведения спортивной борьбы. Вопрос о том, какие виды спортивной деятельности в большей мере способствуют формированию у занимающихся маскулинных или фемининных свойств личности изучен фрагментарно, оставляя представителей многих видов спорта за рамками современных исследований в данной области. Нам не удалось найти исчерпывающих данных о воздействии различных видов спортивной деятельности на формирование гендерного типа спортсменов в зависимости от половой принадлежности.

В современной спортивной науке существующие подходы к оценке характера спортсменов носят преимущественно психологический характер, не учитывая социального аспекта в формировании гендерной роли представителей различных видов спорта (Якимович В.С., 2006). Между тем, очевидно, что выявляемые путем психологических исследований различные проявления и тенденции в характере спортсменов являются отчасти следствием сформировавшихся в процессе целенаправленных занятий конкретным видом спорта особенностей поведения.

В этой связи масштабное исследование гендерной дифференциации представителей различных видов спорта и спортивных дисциплин с учетом фактора пола и характера взаимодействия спортсменов-соперников в соревновательной борьбе, представляется своевременным и актуальным.

ГЛАВА I. ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВИДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Гендер как продукт человеческой культуры

Термин «гендер» был включен в научный контекст, прежде всего, для того, чтобы подчеркнуть не природную, а социокультурную причину межполовых различий. По мнению Клециной И.С. (1998, 2004), «гендер» – это не физические различия между мужчиной и женщиной, а социально организованные, социально формируемые, воспроизводящиеся и изменяющиеся особенности женщин и мужчин. Автор отмечает, что понятие «гендер» нельзя отождествлять с понятием «пол». Пол относится к биологическим характеристикам, в соответствии с которыми люди делятся на категории «мужчины» и «женщины», а гендер соответствует социальным и социально-психологическим атрибутам, подразделяющим людей на эти же категории («мужчины» и «женщины»).

Бендас Т.В. (2006) в своей работе выделяет пять этапов становления данного понятия в науке:

I период – от античных времен до конца XIX в. – разработка соответствующих идей в русле философии.

Здесь наиболее весомый вклад был сделан Платоном («Пир», «Государство», «Законы», «Тимей»), который в рамках своих философских изысканий ввел понятие *андрогинов***.**

II период – конец XIX – начало XX в. – формирование предмета и разделов гендерной психологии.

В первой половине XIX в. в французском языке появилось понятие *феминизм* (позже, чем явление, которое оно обозначает).

В 1830 г. появился термин «эмансипированная женщина». Во многом этому способствовали исследования этнографа с психологическим образованием Mead M., отраженные в работе «Взросление на Самоа» (1928).

III период – начало XX века – 1930-е годы – «психоаналитический» или «фрейдовский период», связанный с именем Фрейда З. и психоанализом.

В СССР в 1920-30-е годы были сделаны попытки разработки гендерной проблематики. Наиболее известными и ценными являются труды Аркина Е.А. «Об изучении детского коллектива» (1927) и Блонского П.П. «Очерки детской сексуальности» (1935).

К сожалению, в конце 30-х годов прошлого века исследования в СССР были прекращены.

IV период – 1950-1980 годы – начало широких экспериментальных исследований и появление новых теорий.

В этот период опубликовано около 30 тысяч работ по гендерным различиям. Среди зарубежных специалистов можно выделить таких авто-

ров, как Мартина Хорнер, Элеонор Маккоби, Сандра Бэм, Нэнси Ходоров и Кэрол Гиллиган.

В СССР с 1960-х годов была создана более или менее благоприятная атмосфера для разработки гендерной проблематики. Огромная заслуга принадлежит Ананьеву Б.Г. (1968), создателю ленинградско-петербургской школы психологов. На данном этапе научно обоснован принцип полового диморфизма. Багруновым В.П. (1981) доказана гипотеза о высокой видовой изменчивости у мужчин и индивидуальной изменчивости у женщин.

V период – с 1990-х г. по настоящее время – характеризуется бурным развитием гендерной психологии. Половые различия проверяют в различных культурах.

Гендерная психология заявила о себе как об отдельной отрасли психологического знания, что способствовало выходу исследований в области половых различий на качественно новый уровень изучения. В частности, это работы Maccoby E.E., Jacklin C.N. (1974), Кона И.С. (1975; 1981), Bem S.L. (1979, 1983, 1993), Deaux K., Major B. (1987), Gentile D.A. (1993), Unger R.K., Crawford M. (1993), Feingoid A. (1994), Homsby J. (1995), Клециной И.С. (1998, 2003), Радиной Н.К. (1999), Ш. Бёрн (2001), Ильина Е.П. (2002), Цикуновой Н.Г. (2003),Таран И.И. (2004) и др.

Как отмечает Цикунова Н.Г. (2003), возникновению и развитию гендерного направления в психологии способствовали три фундаментальных исследования.

Во-первых, это работа Maccoby E. и Jacklin C. (1974), посвященная анализу психологии половых различий. В ходе исследований авторы пришли к выводу, что фундаментальных врожденных различий в психологических особенностях мужчин и женщин не существует во многих областях, где раньше эти различия признавались. Например, экспериментально не подтверждается, что активность, соревновательность, способность к творческой деятельности присущи мужчинам, а пассивность, эмоциональность, зависимость – женщинам. Во-вторых, это исследования Мани Дж. и Эрхарда А. (1996), показавшие существенную значимость эффекта социализации в становлении различий в поведении мужчин и женщин. В-третьих, концепция андрогинии Bem S. (1983), внесшая существенные коррективы в представления о маскулинности/феминности. Понятие андрогинии обозначает гармоничное сочетание как традиционно мужских, так и женских качеств. В андрогинном поведении отражается реальное отсутствие чисто мужских и чисто женских качеств, всем людям мужского и женского пола позволяется вести себя в соответствии с индивидуальными особенностями, а не с гендерными предписаниями.

На сегодняшний день многие авторы (Under K., Crauford M., 1993; Лорбер Д., 1994 и др.) считают, что в основе формирования гендерных личностных характеристик лежит биологически заданный пол, однако ведущую роль играют воздействия на личность социальных условий и культурных традиций общества.

Большинство работ по исследованию гендера основывается на предположении о том, что пол предшествует гендеру. Тем не менее, Делфи К. (Цит. по Всемирной энциклопедии: Философия XX век, 2002, с. 166), отмечает, что это предположение «теоретически неоправданно» и «его продолжающееся существование отправляет назад к устаревшему пониманию гендера, мешает пересмотру данной категории гендера беспристрастным образом». Автор предлагает не только пересмотреть вопрос о взаимоотношениях между гендером и полом, но также сформулировать и исследовать две другие гипотезы. Первая, по его мнению, состоит в том, что «статистическое совпадение между полом и гендером есть просто совпадение». Вторая гипотеза – гендер предшествует полу. «Пол сам по себе просто маркирует социальное деление; он служит тому социальному узнаванию и идентификации тех, кто доминируем. Пол – это знак с символическим значением, приобретенным в ходе исторического развития».

Роль социума, как решающего фактора в формировании гендера, подчеркивается в работах многих специалистов.

Так, Шапиро В. (1999) отмечает, что гендер – это «осознанное значение пола, социокультурная манифестация факта пребывания мужчиной или женщиной, освоенные характеристики, ожидания и модели поведения».

Подобная точка зрения прослеживается у Лернера Г. (2000). В понимании автора гендер – это «набор социальных ролей; это – костюм, маска, смирительная рубашка, в которой мужчины и женщины исполняют свои неравные танцы».

По мнению Лорбер Дж. (1994), осознание гендерной принадлежности настолько распространено, что считается заложенным в генах, тогда как на самом деле «... гендерные различия постоянно создаются и воссоздаются именно в ходе человеческого взаимодействия» (Лорбер Дж., 1994. с. 127-128).

Во Всемирной энциклопедии: Философия XX век (2002, с. 166-167) гендер определяется, как своеобразный итог социализации человека в обществе в соответствии с его половой принадлежностью, а мужчины и женщины являются культурными продуктами своих обществ.

Аналогичной позиции придерживается Штылева Л.В. (2001, с. 14), определяя гендер как «культурный конструкт, который создается людьми в обществе, бесконечно воспроизводится и передается от поколения к поколению как часть культуры, изменяется по различным причинам, хотя и обладает некоторой консервативностью».

Многие специалисты (Воронина О.А., Клименкова Т.А., 1992; Попова Л.В., 1996) придерживаются той же точки зрения, обоснованно доказывая в своих работах, что этот культурный конструкт общество «надстраивает» над физиологической реальностью.

Таким образом, гендер – это совокупность социальных конструкций и репрезентаций, а не данность, закрепленная природой (Современный философский словарь, 1998. с. 177).

Смысл введения гендера, по мнению Таран И.И. (2004), заключается в том, чтобы окончательно признать пол продуктом человеческой культуры, а основной аспект понятия «гендер» заключен в идее социального моделирования или конструирования пола посредством социальной практики.

Проблема полоролевой (гендерной) социализации включает в себя, по мнению Цикуновой Н.Г. (2003), вопросы формирования психологического пола человека, психических половых различий и полоролевой дифференциации. Эта проблема лежит на стыке таких научных дисциплин, как психология, социология, педагогика, биология, медицина, психофизиология и др.

Для того, чтобы соотнести понятия пола и гендера в развитии личности, предлагается разделять половые и гендерные характеристики индивида и личности по трем сферам: человеческого организма, самосознания, системы межличностного взаимодействия (Келли Г.Ф., 2000; Уэст К., Зиммерман Д., 2000; Тупицына И.А., 2002). Первая сфера отражает биологические уровни пола, вторая и третья – гендерная идентичность и категоризация по признаку пола – представляются частями гендера.

Впервые мысль о небходимости различать биологический и социальный пол появилась в книге Мид М. «Пол и темперамент в трех примитивных обществах» (1935). На данный момент существует два методологических подхода к объяснению природы половых различий мужчин и женщин. К одному из них относится биологическое направление, где акцент делается на биологическую обусловленность и чаще используется термин «пол». Другую позицию занимает социально ориентированный подход, сторонники которого чаще всего оперируют термином «гендер».

Категоризация по признаку пола осуществляется на основании социально заданных идентификационных характеристик и возникает в ситуации социального взаимодействия. В течение всей жизни ребенок и взрослый встречаются с категоризацией по признаку пола, когда на основании принятых в обществе признаков им приписывается пол и связанные с ним особенности, определяющие выполнение гендерных ролей (Уэст К., Зиммерман Д., 2000). Гендерные роли всегда связаны с определенной нормативной системой, которую личность усваивает и преломляет в своем поведении (Кон И.С., 1975; Берн Ш., 2001).

Биологические уровни пола проявляются через последовательное формирование генетического (хромосомного), гонадного и гормонального пола в пренатальный период развития.

По результатам исследования Кона И.С. (1988), первичное звено этого сложного процесса создаётся уже в момент оплодотворения и определяет генетическую программу дифференцировки нервных путей, определённых отделов головного мозга, регулирующих половые отличия в поведении. В отличие от репродуктивных органов, дифференцировка которых альтернативна, мозг содержит потенциальные возможности программирования поведения, как по женскому, так и по мужскому типу развития. В постнатальном онтогенезе биологические факторы поло-

вой дифференцировки дополняются социальными, от реализации которых и зависят особенности индивидуального психологического и социального развития личности.

В момент рождения ребёнку приписывается биологический или паспортный пол. Генитальная внешность ребёнка, его биологический пол задают определённую программу взрослым, определяя, в духе какой половой роли – мужской или женской – он должен воспитываться, т.е. определяется пол воспитания (Кон И.С., 1981). В подростковом возрасте происходит развитие вторичных половых признаков, половое созревание. В период взрослости пол на биологическом уровне проявляется в виде репродуктивного поведения человека (Васильченко Г.С., Решетняк Ю.А., 1972; Келли Г.Ф., 2000; Ильин Е.П., 2002).

Существуют основания полагать, что термин «пол» более целесообразно использовать для обозначения тех анатомо-физиологических особенностей, на основе которых человеческие существа определяются как мужчины и женщины (Словарь гендерных терминов, 2002). В строгом смысле пол – это совокупность морфологических и физиологических особенностей организма мужчин и женщин, обеспечивающих половое размножение (Таран И.И., 2004).

На сегодняшний день многие специалисты (Unger R., Crawford M., 1993; Лорбер Дж., 1994) считают, что в основе формирования гендерных характеристик личности лежит биологически заданный пол, однако ведущую роль играют воздействия на личность социальных условий и культурных традиций общества. Свойства личности, отражающие стереотипы маскулинности/феминности, то есть ее гендерные характеристики, формируются в процессе социализации. Под социализацией понимается процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. В процессе социализации человек приобретает качества личности, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе (Психологический словарь, 1996).

Процесс гендерной социализации, как указывает ряд отечественных авторов (Коломинский Я.Л, Мелтсас М.Х., 1985; Кон И.С., 1988; Каган В.Е., 1989, 2000; Репина Т.А., 1989; Немов Р.С., 1990; Кордуэлл М., 1999 и др.), а также зарубежные исследователи (Bandura A., Walters R.N., 1963; Kohlberg A., 1966; Maccoby E., 1974; Money J., Russo A., 1979) – важная и неотъемлемая часть общего процесса социализации и развития личности растущего индивида.

Анализ научной литературы по данной проблеме показывает, что в качестве существенного обстоятельства в процессе формирования гендерных характеристик личности выступает ряд социальных институтов, являющихся основными носителями и трансляторами гендерных стереотипов.

Это, прежде всего, семья, группа сверстников, детские дошкольные и школьные учреждения, средства массовой информации и, в том числе, спорт (Виноградова Т.В., Семёнов В.В., 1993; Клецина И.С., 1998; Тетель-

нюк И.В., 1999; Лубышева Л.И., 1999, 2001; Цикунова Н.Г., 2003; Таран И.И., 2004 и др.).

Понятия о полоролевой модели поведения формируются у детей на основании того, чему их учат, а также за счёт подражания тем моделям, которые их окружают (Крайг Г.,2001).

Выготский Л.С. (1960) считал подражание источником возникновения всех специфических человеческих свойств сознания и видов деятельности человека. По мнению многих учёных, подражание – есть важнейший способ обучения типичному для пола поведению (Bandura A., Walters R.H., 1965; Bilier H.A., 1971; Serbin L., 1973; Немов Р.С., 1990; Кон И.С., 1981; Каган В.Е., 1991 и др.).

Как отмечает Пухова Т.И. (1996), социализация личности осуществляется двумя способами: бессознательным, в виде подражания и сознательным, путём усвоения вербальной информации. Первый способ имеет больше возможностей. А некоторым вещам вообще можно научиться только подражанием, особенно в дошкольном возрасте.

Результатом гендерной социализации является формирование полоролевой идентичности, а также овладение мужской или женской социальной ролью. По мнению Money J., Russo A.J. (1979) идентичность – это субъективное переживание гендерной роли, а гендерная роль – публичное выражение идентичности. Это многофакторный конструкт, включающий в себя, в том числе, и психологические характеристики маскулинности /фемининности, и гендерные представления (Клецина И.С., 1998).

Как указывают Исаев Д.Н. и Каган В.Е. (1980), каждой группе ролей соответствует и своя идентичность.

Формирование полоролевой идентичности и овладение гендерной ролью, по мнению Таран И.И. (2004), – два взаимосвязанных и взаимодействующих процесса.

На уровне культуры гендерные роли существуют в контексте определённой системы половой символики и стереотипов мужественности и женственности (Кон И.С., 1975). Кроме того, гендерная роль – это некоторая система предписаний, модель поведения, которую должен усвоить и которой должен соответствовать индивид, чтобы его признали мужчиной или женщиной (Кон И.С., 1988; Чекалина Л.А., 1991; Маркова О.Ю., 2000, Рыбникова И.С., 2000; Юрчук В.В., 2000 и др.).

Исследования показали, что гендерная роль – это целый комплекс ролей, составляющий полоролевой репертуар человека. Каждая роль имеет свои нормативные предписания, свои модели поведения, отличающиеся от требований и социальных ожиданий других ролей этого репертуара (Кон И.С., 1981; Каган В.Е., 1987; Алёшина Ю.Е., Волович А.С., 1991;).

Все описанные в литературе роли, входящие в полоролевой репертуар, можно условно разделить на: 1) общественно-трудовые или профессиональные, предписывающие, какие сферы деятельности более приемлемы для мужчин, а какие для женщин; 2) семейные, которые в

свою очередь делятся на супружеские и родительские и определяют нормы отношений, поведение супругов, родителей; 3) сексуальные, дифференцирующие сексуальное поведение мужчин и женщин (Лунин И.И., 1988). Исходя из этого, Каширская И.К. (2003) выделяет разные виды гендерной социализации: профессиональную, семейную, сексуальную.

Гендерные отношения «встроены» в широкий класс общественных, межгрупповых, межличностных отношений; они также включены и в самоотношение личности. Поэтому, считает Клецина И.С. (2004), мы можем рассматривать гендерные отношения как одну из разновидностей социально-психологических отношений.

В своем исследовании автор полагает, что гендер не является ни совокупностью личностных психологических черт, ни ролью; гендер конструируется через взаимодействие и может рассматриваться как достигаемый статус. С точки зрения Уэст К. и Зиммерман Д. (2000), будучи социальным статусом, гендер фундаментален, институционализирован и постоянен; тем не менее, всегда существует потенциал изменений, поскольку члены социальных групп должны постоянно (независимо от того, осознают они это или нет) «созидать гендер», чтобы поддерживать свой статус.

Несмотря на существующие различия, мужчины и женщины в психологическом смысле очень похожи друг на друга. Поэтому конструирование гендера как полярной дихотомии требует подавления естественного сходства для социальных целей социальными средствами, а т.к. активное подавление сходств и конструирования различий требует социальной власти, то центральной в гендерной теории оказывается проблема доминирования.

Гендерные роли являются одним из видов социальных ролей, они нормативны, выражают определенные социальные ожидания (экспектации), проявляются в поведении (Клецина И.С., 1998**)**. Исследования социальных ролей помогают прояснить особенности поведения личности как представителя социальной группы и субъекта социальных отношений. Гендерно-специфичные формы поведения обусловлены дифференциацией деятельности, статусов, прав и обязанностей индивидов в зависимости от их половой принадлежности. Гендерные роли всегда связаны с определенной нормативной системой, которую личность усваивает и преломляет в своем сознании и поведении (Кон И.С., 1975, с.765). Гендерные роли (gender roles) – степень принятия индивидом гендерно-специфичных форм поведения, предписываемых культурой (Мацумото Д., 2003).

Гендер обозначает психологические характеристики человека как представителя определенного пола, которые обусловлены спецификой его воспитания (Цикунова Н.Г., 2003). Не пол, но гендер обусловливает психологические качества, способности, виды деятельности, профессии и занятия мужчин и женщин через систему воспитания, традиции и обычаи, правовые и этические нормы (Всемирная энциклопедия. Философия XX век., 2002, с. 166).

Психологический пол формируется только через общение с другими людьми, под влиянием воспитания и широкого круга социальных условий (Кон И.С., 1975; Мургулец Л.В., 1988).

Представители гендерного подхода считают, что наиболее ярким и эффективным механизмом формирования традиционного гендерного поведения выступают гендерные стереотипы (Цикунова Н.Г., 2004). Под стереотипами понимаются стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужского» и «женского» (Юферева Т.Д., 1987; Lippa R., 2001; Воронина О.А., Клименкова Т.А., 1992). Данный комплекс аттитюдов, характеристик поведения, ожиданий и возможностей мужчины и женщины и рассматривается как маскулинность и феминность (Буракова М., 2000). Сторонники этого подхода полагают, что ребенок рождается мужского или женского пола, но становится маскулинным или фемининным в результате воспитания и процесса идентификации с соответствующей гендерной ролью (Азарова Е.А., 2001).

В какой-то мере полоролевые стереотипы целесообразны, то есть, соответствуют природе мужчины и женщины, а в какой-то – ошибочны. Ильиным Е.П. (2002) выделены следующие компоненты негативной роли гендерных стереотипов: 1) они подчеркивают различия между мужчинами и женщинами в значительно большей степени, чем это есть в действительности; 2) способствуют различной интерпретации и оценке одного и того же события в зависимости от того, к какому полу принадлежит участник этого события; 3) тормозят развитие тех качеств, которые не соответствуют данному полоролевому стереотипу.

Клецина И.С. (1998), выделила три группы гендерных стереотипов. В первую группу она включила стереотипы маскулинности/феминности, согласно которым мужчинам и женщинам приписываются вполне определенные психологические свойства личности. Эти стереотипы, как правило, полярно и иерархически противопоставляют мужчин и женщин.

Так, мужское ассоциируется с инициативностью в отношениях, агрессивностью, установкой на господство, напористостью, авантюризмом, авторитаризмом, стремлением к лидерству, рациональностью в мыслях и действиях, монизмом в поведении, стремлением к монологу, вызову и утверждению собственного «Я», эгоцентризмом и эгоимом. Женская линия в поведении, как правило, связана с мягкостью, милосердием, заботой, ответственностью, ненасилием, терпимостью, альтруизмом, эмоциональностью, диалогичностью, стремлением к поиску согласия, компромисса, ценностью равенства, справедливости и свободы и т.п. (Всемирная энциклопедия. Философия XX век., 2002, с. 167).

Вторая группа гендерных стереотипов отражается в представлениях о семейных и профессиональных ролей, закрепленных за соответствующим полом, согласно которым мужчин оценивают по профессиональным успехам, женщин – по наличию семьи и детей.

Третья группа гендерных стереотипов связана с различиями в содержании труда. Предполагается, что женская сфера деятельности – экспрессивная, а мужская – инструментальная (Цикунова Н.Г., 2004).

По мнению Клециной И.С. (1998, 2004), гендерные представления и стереотипы в большей мере изменяются в направлении маскулинизации женщин, чем в направлении феминизации мужчин.

Итогом исследований половых различий в западной психологии явилось осознание факта, что наличие психологических различий между людьми разного пола – это не статичный, а процессуальный феномен.

Для социально-конструктивного направления вопрос о выяснении наличия психологических различий между полами не является актуальным (Клецина И.С., 2003). Как отмечает Либин А.В. (1999), более значимым является оценка существующих различий, исследования механизмов формирования мужественности и женственности, гендерной культуры, конструирование гендера в повседневности, в публичной и приватной сферах, а также способы формирования знаний о них. Поэтому концепция соцального конструирования гендерных различий сегодня является одной из приоритетных (Таран И.И., 2004).

1.2. Современные представления о маскулинности/фемининности или гендерная идентичность личности

Ананьев Б.Г. (1968) в своём теоретико-экспериментальном психофизиологическом учении о человеке обосновал необходимость рассмотрения половых характеристик человека как первичных (индивидуальных) свойств личности. Согласно положений его теории, половой диморфизм охватывает все периоды жизни человека. Половая дифференциация не ограничивается только половыми органами и функциями, а охватывает сплошную иерархию «вторичных», «третичных» и ещё более отдалённых от половых признаков функций. Результаты исследований Ананьева Б.Г. и его преемников (Розе Н.А., 1970; Акиншикова Г.И., 1977) убедительно показали связь индивидуальных характеристик человека как представителя определённого пола с особенностями его социального поведения и важность социализации для полноценного развития личности.

Как отмечает Кон И.С. (1981), половой диморфизм неодинаково проявляется у разных видов, причем варьирует не только степень различий между самцами и самками, но и сам характер таких различий. При изучении половой дифференциации у человека нельзя не учитывать социально-исторических факторов, в частности, полового разделения труда, которое далеко не одинаково в разных обществах и оказывает существенное влияние на полоролевые предписания, стиль жизни и психологические особенности мужчин и женщин. Анализ работ биологического направления (Йонес Ш., 1959; Абрамов В.В., 1992; Атраментова Л.А., Филипцова О.В., 2004 и др.) показывает, что, безусловно, сущест-

вуют врожденные анатомо-физиологические различия мужчин и женщин, однако объяснить их психологические особенности только биологическими факторами без учета социальных, не удается. Прямо переносить эволюционно генетические закономерности полового диморфизма на человеческую психологию и поведение неправомерно (Дроздовски З., 1999; Цикунова Н.Г., 2003).

По мнению Кона И.С. (1981) даже вполне нормальное биологическое развитие само по себе не делает человека мужчиной или женщиной в социальном плане. Автор отмечает (2001), что в последние годы многие социально-значимые черты личности становятся гендерно-нейтральными. Агрессивность, как «идеальный мужчина», стала проблематичной и уместной только в строго определённых ситуациях (спорт, война). Также, разрушается традиционная система гендерного разделения труда, меняются гендерные отношения власти. Специалисты, обсуждая проблему полового диморфизма на уровне личностных качеств, в целом соглашаются с тем, что в этом случае практически невозможно говорить о наличии устойчивых полодифференцирующих качеств. Речь скорее может идти о нюансах, касающихся отдельных проявлений межполовых личностных различий (Feingold A., 1994).

Гендерная идентичность рассматривается как одна из подструктур социальной идентичности личности, которая характеризует индивида с точки зрения его принадлежности к группе людей, выделяемой на основе общих половых признаков и определяется как аспект самосознания индивида, представленный многоуровневой системой соотнесения личности с телесными, психофизиологическими, психологическими и социокультурными значениями маскулинности (мужественности) и фемининности (женственности) (Клецина И.С., 1998; Бендас Т.В., 2006).

В обыденном сознании маскулинность отождествляется с активно-творческим, культурным началом в личности индивида, а фемининность – с пассивно-репродуктивным, природным началом. «Маскулинность и фемининность – нормативные представления о соматических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин; элемент полового символизма, связанный с дифференциацией половых ролей» (Психология: Словарь, 1990. с. 201].

С точки зрения Фрейда З. (1989), маскулинность и фемининность – это диаметрально противоположные и взаимоисключающие наборы черт, являющиеся результатом нормального полового созревания мужчины и женщины.

Юнг К. (1994) видел в идее единства двух противоположностей – мужского и женского – образ архетипический. Воплощение женского начала в мужском бессознательном (анима) и мужского в женском (анимус), т. е. психологическую бисексуальность, он рассматривал как самые значительные архетипы, как регуляторы поведения, проявляющие себя наиболее типично в некоторых снах и фантазиях или в иррациональности мужского чувства и женского рассуждения.

Юнг К. один из первых высказал предположение, что анима и анимус должны быть выражены гармонично, не нарушая общего баланса, чтобы не тормозить развитие личности, ее самореализацию. Иными словами, мужчина должен выражать свои фемининные качества наряду с маскулинными, а женщина должна проявлять свои маскулинные качества, так же, как и фемининные. Если же эти необходимые атрибуты остаются неразвитыми, рост и функционирование личности происходит односторонне.

Близка к точке зрения Юнга К. и позиция представителя современной аналитической психологии Джонсона Р. (1995), который полагает, что жизненный путь женщины – это непрерывная борьба и эволюция по отношению к мужскому образу жизни, находящемуся как вовне ее, так и внутри, в качестве собственного анимуса.

Хорни К. (1993) показала, что существуют некоторые врожденные психологические особенности, отличающие женщин и мужчин друг от друга. К врожденным, по ее мнению, относятся: высокое мужское самолюбие, женская заниженная самооценка, способность женщин любить и «отдаваться беззаветно».

Обобщая исследования представлений о полоролевых стереотипах, Mc. Kee J.P., Sherriffs S.A. (1975) заключили, что типично мужской образ – это набор черт, связанный с социально неограничивающимся стилем поведения, компетенцией и рациональными способностями, активностью и эффективностью. Типично женский образ, напротив, включает социальные и коммуникативные умения, теплоту и эмоциональную поддержку. В целом, по мнению данных авторов, мужчинам приписывается больше положительных качеств, чем женщинам.

Концепция Геодакяна В.А. (1989) объясняет дихотомию мужского и женского, опираясь на «интересы» популяции. Решение проблемы, по мнению автора, заключается не в противопоставлении мужского и женского начал как «лучшего» и «худшего», а в их отношениях и взаимодополнительности, позволяющих приблизиться к пониманию половых различий. В этой концепции в общем виде воспроизводится функционалистский подход к трактовке социальных ролей женщин и мужчин в обществе. Однако, как полагает Клецина И.С. (2001), такой подход не приложим к анализу развития и функционирования человека без соответствующей психологической интерпретации. Он не может объяснить, например, того факта, что в течение жизни одного поколения психологические характеристики пола могут существенно измениться.

Как отмечает Каган В.Е. (1989), не все в человеке может быть описано альтернативой «мужское» или «женское». Например, мужские и женские половые гормоны продуцируют как мужской, так и женский организмы, а гормональная маскулинность или фемининность определяется по преобладанию тех или других. По данным Money J. (Цит. по Ильину Е.П., 2002), у мужчин уровень женских гормонов варьирует в больших диапазонах: эстрогенов – от 2 % до 30 % того, что имеется в женском организме, а прогестерона – от 6 % до 100 %. У женщин уровень андрогенов (мужские половые гормоны) составляет по сравнению с уровнем у мужчин 6 %. Головной мозг несет в

себе возможности программирования поведения и по мужскому, и по женскому типу (Whalen R., 1977; Money J., 1980; Вундер П.А., 1980). Поэтому маскулинность/феминность описывают как модель в виде сообщающегося сосуда, и «свой» сосуд должен быть заполнен больше, чем «чужой»

О бисексуальности каждого человека писал в начале XX в. Вейнингер О. (1991). По его мнению, «дифференциация полов, разделение их никогда не бывает совершенно законченным. Все особенности мужского пола можно найти, хотя бы и в самом слабом развитии, и у женского пола».

На основе этой идеи в гендерной психологии уже сформировался свой арсенал психологических методик, которые применяются при изучении гендерных различий по личностным характеристикам и социальному поведению во всем мире: *MMPI*, *MMPI* (для подростков), *HSPQ* (16*PF*Кеттэлла), *CPI* (*California Psychological Inventory*), *GZTS* (*Guilford-Zimmerman Temperament Survey*), (*IPAT*) (*Institute for Personality and Ability Testing*), (*IASQ*) (*Anxiety Scale Questionnaire*), *NEO-PI* и *NEO-PI-R* (*NEO Personality Inventory Revised*), *GPP* (*Gordon Personal Profile*), *GPI* (*Gordon Personal Inventory*), *CPS* (*Comrey Personality Scales*), *EPQ-R* (*Eysenck Personality Qestionnaire Revised*), *EPPS* (*Edwards Personal Preference Schedule), PRF* (*PersonalityResearch Form*).

Эти методики изучают наиболее известные наборы личностных характеристик, по которым обычно обнаруживаются гендерные различия (нейротизм, экстраверсия, открытость к познанию, заботливость, добросовестность и др.). Они имеют тестовые нормы для мужчин и женщин.

Однако далеко не все психические качества четко делятся на мужские и женские. Кроме того, обнаружилось, что соотношение «маскулинность/феминность» по разным шкалам может быть различным – человек, маскулинный по одним показателям, может быть феминным по другим.

К настоящему времени разработаны другие методы – тест Bem S. (1979) и «Вопросник личностных свойств» Spence J. и Helmrich R. (1979), по которым маскулинность и феминность рассматриваются не как альтернативы, а как независимые качества.

Отмечается, что высокая феминность у женщин и высокая маскулинность у мужчин вовсе не являются гарантией психического благополучия. Так, высокая феминность у женщин часто совпадает с пониженным самоуважением и повышенной тревожностью (Maccoby E., Jacklin C., 1974). Высокомаскулинные мужчины тоже оказались более тревожными, менее уверенными в себе и менее способными к лидерству, хотя, будучи подростками, обладали такой уверенностью и были удовлетворены своим положением среди сверстников (Mussen P., Conder J., Kagan J., 1963).

Высокофеминные женщины и высокомаскулинные мужчины хуже справляются с деятельностью, не совпадающей с традиционными половыми ролями (Bem S., 1979). Дети, которые ведут себя строго в соответствии с требованиями их половой роли, часто отличаются более низким интеллектом и меньшими творческими способностями (Lott B., 1978; Locksley A., CoJten M., 1979; La France M., Carmen B., 1980).

Выполнение роли мужественности, по мнению Pleck J., (1981) имеет не только положительные стороны, но и отрицательные. Так, когда обстановка требует проявления «женских» качеств и действий, у мужчины, строго придерживающегося мужской роли, может возникнуть мужской гендерно-ролевой стресс (Eisler, 1987) или, по Neyl O. (1995) – гендерно-ролевой конфликт.

Neyl O. с коллегами (Neyl O. et al., 1995; цит. по Ильину Е.П., 2002) отметили шесть признаков гендерно-ролевого конфликта.

1. Ограничение эмоциональности – трудность в выражении своих эмоций или отрицание права других на их выражение.

2. Гомофобия – боязнь гомосексуалов.

3. Потребность контролировать людей и ситуации, проявлять власть.

4. Ограничение сексуального поведения и демонстрации привязанности.

5. Навязчивое стремление к соревновательности и успеху.

6. Проблемы с физическим здоровьем, возникающие из-за неправильного образа жизни.

К тому же, в настоящее время усложнились и представления о том, какие именно качества наиболее благоприятствуют психическому здоровью и социальной адаптации индивида (Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1990).

Bem S. (1993) и коллеги отрицали то, что мужчины и женщины для лучшей адаптации в социальной среде должны иметь традиционно установленные соответствующие полу характеристики. По их мнению, наиболее приспособленным к жизни оказывается андрогинный тип, имеющий психологические черты того и другого пола и являющийся самым распространенным. Это подтверждают и некоторые другие исследования. В частности, по данным Абраменковой В.В. (1987), дети, поведение которых строго соответствует половым стереотипам («максимально мальчик» и «максимально девочка») обладают более низким интеллектом, плохо справляются с современными видами совместной деятельности, плохо приспосабливаются к ситуациям и психологически неблагополучны.

Напротив, индивиды, относительно свободные от жёсткой половой типизации, обладают более богатым поведенческим репертуаром и психологически более благополучны. При этом маскулинность и феминность, как составляющие андрогинной модели поведения, могут развиваться независимо друг от друга (Кон И.С., 1981). И мужчины, и женщины, обладающие качествами андрогинной личности, способны быть и честолюбивыми, и преданными, и самостоятельными, и нежными, и решительными, и чуткими (Крайг Г., 2001).

Исследования Поповой Л.В. (1996) показали, что люди андрогинного типа более всего приспособлены к жизни и гораздо реже испытывают стрессы, связанные с полоролевыми конфликтами. Андрогиния является важной психологической характеристикой человека, определяющей его способность менять свое поведение в зависимости от ситуации, она помогает формированию устойчиво-

сти к стрессам, способствует достижению успехов в различных сферах жизнедеятельности (Клецина И.С., 1998).

Однако в последние годы андрогинность, как наиболее успешный вариант модели поведения, подвергается сомнению. Bem S. (1993) отказалась от идеи андрогинности, как предпочтительного выхода для обоих полов. Не подтверждается традиционное представление о том, что мужчины должны быть маскулинными, а женщины феминнными. Психологическое благополучие индивида всё чаще связывается с преобладанием маскулинных качеств личности (Basoff E.S., Glass G.V., 1982; Taylor M.C., Hall J.A., 1982; Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А., 1999; Бендас Т.В., 2000, 2006).

Согласно приведенным выше работам, существуют основания полагать, что паспортный пол ребенка задает взрослым определенную программу его воспитания. Обучение ребенка половой роли, формирование личностных и поведенческих различий между мужчинами и женщинами происходит под воздействием системы стереотипов маскулинности и феминнности, то есть, представлений о том, какими являются или должны быть мужчины и женщины (Цикунова Н.Г., 2003). Хотя представителями дифференциальной психологии высказывается мнение, что маскулинность/феминнность являются врожденными качествами (Ильин Е.П., 2002), они сами не исключают социальной составляющей формирования этих свойств. В гендерной психологии постулируется мнение, что личностные и поведенческие различия между мужчинами и женщинами возникают, прежде всего, как социальный феномен, который не определяется природными факторами в такой же степени, как морфологические и физиологические различия.

Как показано уже в ряде работ, учет степени выраженности маскулинности и феминнности существенно изменяет ту картину, которая выявляется без учета этих особенностей, вызывая разногласия между авторами по поводу того, какие способности или личностные особенности выражены больше у мужчин или женщин (Ильин Е.П., 2002).

Каган В.Е. (1991) при обследовании учащихся 1-4-х классов не выявил у 7-летних детей достоверных различий между мальчиками и девочками. Однако учет маскулинности и феминнности внес в эти данные существенные изменения. Автор заключает, что различия между маскулинными мальчиками и девочками, за исключением понимания социальных норм и самоконтроля, полностью совпадают с общеполовыми различиями. Однако, у феминнных детей разного пола характерологические комплексы существенно различаются: мальчики замкнуты, недоверчивы, неуверенны, ранимы, робки, застенчивы, тревожны, озабочены; девочки открыты, доброжелательны, уверенны, спокойны, социально смелы, безмятежны, оптимистичны.

Если общепризнано, что эмоциональность женщин выше таковой мужчин, то при учете маскулинности и феминнности картина существенно меняется. Выявлено, что между феминнными мужчинами и маскулинными женщинами различия в проявлении свойств эмоциональности значительно

меньше, чем между маскулинными мужчинами и феминнными женщинами. С другой стороны, феминнные мужчины и женщины имеют более выраженные свойства эмоциональности, чем маскулинные мужчины и женщины. Наибольшие же различия выявлены между маскулинными мужчинами и феминнными женщинами.

Показано, что представление о разных стилях поведения мужчин и женщин: инструментальном (ориентированном на задачу) – у первых и экспрессивном (ориентированном на людей) – у вторых, нуждается в уточнении с учетом выраженности маскулинности/феминнности. Первый тип поведения присущ не всем мужчинам, а только маскулинным, а второй тип поведения – не всем женщинам, а только феминнным (Powell G., 1990).

Проведенными Арканцевой Т.А. и Дубовской Е.М. (1999) исследованиями было установлено, что в настоящее время образ идеального мужчины включает такие традиционные качества личности как смелость, сила воли, выносливость, уверенность в себе, решительное поведение и ответственность, а образ идеальной женщины сочетает в себе и феминнные и маскулинные качества.

Рыбникова И.С. (2000) приводит данные о том, что к 15-25 годам современные девушки проявляют более маскулинные черты, чем это было раньше. Характерным для девушек в этом возрасте является свобода и самостоятельность. Традиционная гендерная идентичность не вписывается в рамки существующих стереотипов женского и мужского поведения.

Эти данные подтверждаются и зарубежными исследованиями, результаты которых показывают насыщение образа женщины характеристиками, традиционно приписываемыми мужчинам (Коои Г., 1977; Street S. et al., 1995). Актуальными и востребованными в поведении женщин становятся такие качества как самостоятельность, активность, уверенность в себе, решительность, профессионализм и другие личностные качества, стереотипно приписываемые мужчинам.

Данные Козыревой Е. В. (2002) по сравнению агрессивности с учетом маскулинности/феминнности лиц мужского и женского пола, дают результаты, не подтверждающие бытующее в психологии представление о большей агрессивности мужчин и меньшей – женщин: аутоагрессия несколько больше выражена у женщин с ярко выраженной феминнностыо, а у феминнных мужчин равна гетероагрессии. Последняя явно больше выражена у мужчин и женщин с ярко выраженной маскулинностью.

Маскулинные черты личности связаны с удовлетворённостью жизнью и позитивным настроением, как для мужчин, так и для женщин.

По данным Клециной И.С. (2004), подавляющее большинство мужчин хотели бы чаще проявлять в своем поведении практически все маскулинные качества (исключение составляет агрессивность), и только пять феминнных качеств (любовь к детям, нежность, внимательность к потребностям других, сочувствие, разговорчивость).

Женщины, так же как и мужчины, хотели бы чаще проявлять в поведении практически все маскулинные качества (исключение составляют честолюбие и агрессивность), и только четыре феминнных качества (любовь к детям, сочувствие, нежность, внимательность к потребностям других).

Таслер Е. (2001) выявила, что у феминнных женщин по сравнению с маскулинными больше выражены доброта, внимательность, мягкосердечность; эмоциональная неустойчивость; эмпатия, женственность, романтизм; тревожность. Женщины маскулинного типа не уступают средним показателям недифференцированной группы мужчин по пространственным способностям, приближаются к мужчинам по математическому мышлению и т. д. Автором показано, что склонность к риску и доминантности положительно коррелирует с маскулинностью женщин и отрицательно – с феминнностью, и чем выше у них маскулинность, тем меньше они конформны.

В исследованиях Renbow C., Stenley G. (1980) выявлено, что маскулинизированные женщины лучше справлялись с тестами на математические способности. Данный факт авторы объясняют той половой ролью, которую выполняют мужчины и женщины, но не генетически запрограммированным повышенным содержанием андрогенов.

Таслер Е. (2001) выявила, что среди женщин, характеризующихся стремлением к конкуренции, борьбе, преодолению препятствий, соотношение гендерных типов было следующим: феминнных – 43 %, маскулинных – 30 %, андрогинных – 27 % (всего обследовано 60 женщин по методике Bem S.).

По данным Ильина Е.П. (2002), обследования той же методикой студенток спортивного факультета педагогического университета, спецификой деятельности которых тоже и даже в большей степени является борьба, состязательность, маскулинных девушек оказалось еще больше, а феминнных – меньше.

Если в отношении того, у кого самооценки выше – у мужчин или у женщин, согласия между авторами не выявляется, то при учете маскулинности /феминнности картина становится яснее. Так, по данным Визгиной А.В. и Пантелеева С. Р. (2001), завышенная самооценка наблюдается как у женщин, так и у мужчин феминнного типа.

По мнению Ильина Е.П. (2002), сравнение маскулинных мужчин и женщин, как и феминнных мужчин и женщин, дает больше оснований говорить о роли биологического фактора в выявляемых различиях.

Мужчины и женщины унаследовали определенные эмоциональные реакции и шаблоны поведения, которые позволяют им решать задачи, связанные с выживанием и продлением рода. При этом мужчины и женщины более схожи, чем различны. Главный тезис эволюционистов – мужчинам и женщинам нужно делать то, что естественно. А главный подход в понимании половых различий – функциональный: «Почему проявляются такие различия? Потому что они выполняют такие-то функции». Ильин Е.П. (2002) отмечает, что «бесполезно ломать копья относительно того, чем обусловлены психологиче-

ские различия между мужчинами и женщинами: биологическими или социальными факторами. Как и в отношении других проблем сущности человека, вопрос не должен рассматриваться с позиции «или – или». Имеют значение и те и другие факторы и отделить их друг от друга на практике невозможно … всякое объяснение существующих психологических различий с какой-либо позиции будет односторонним. Другое дело, что одни различия могут в большей мере зависеть от биологических факторов, а другие – от социальных, но и тот и другой случай не отменяют необходимость биосоциального подхода к рассмотрению различий между мужчинами и женщинами».

В вопросе о том, что первичнее – биологические различия или социальные (ролевые) – ответ, по мнению автора, очевиден: роли навязываются в процессе воспитания детей в соответствии с их биологическими половыми различиями. Поэтому биологические различия не могут обусловливать приспособление к ролям. Наоборот, гендерные роли приспосабливаются к биологическим различиям, которые реализуются через адекватные им роли.

Иначе говоря, формирование половой роли в соответствии с биологическим полом обеспечивает лучшую приспособляемость мужчин и женщин к существованию в обществе.

Рассмотрение различных подходов к изучению психофизиологических, психологических и социальных различий мужчин и женщин убеждает, что традиционное их сравнение, т. е. по генетическому полу, хотя и дает некоторые результаты, однако не отвечает имеющейся реальности, которая заключается в наличии половых типов, а не только полов. При сравнении маскулинных мужчин и женщин, а также фемининных мужчин и женщин получаются совсем другие результаты, чем при сравнении маскулинных мужчин и фемининных женщин. Поэтому более перспективно изучение сходства и различий не между биологическими полами, а между половыми типами мужчин и женщин (Ильин Е.П., 2002).

Наличие половых типов ставит вопрос о том, что фемининным мужчинам и маскулинным женщинам нецелесообразно строго придерживаться существующих гендерных стереотипов. Жесткая мужская и женская социализация может принести им только вред.

1.3. Особенности формирования личности в условиях спортивной деятельности

Спорт является одной из высокоспециализированных сфер деятельности человека, играющей важную роль в формировании личности (Лубышева Л.И., 2001; Цикунова Н.Г., 2003**)**. Согласно принципу единства личности и деятельности, именно в деятельности, в том числе спортивной, личность формируется, и проявляется (Выготский Л.С., 1960; Рубинштейн С.Л., 1973, 2000; Леонтьев А.Н., 1975; Эльконин Д.Б., 1989; Божович Л.И., 1995).

Пуни А.Ц. (1984) выделил ряд специфических особенностей спортивной деятельности: 1) ее предметом является сам человек, занимающийся спортом;

2) сущностью спорта как деятельности является соревнование; 3) ее характеризуют необычные по интенсивности и длительности физические и психические напряжения; 4) продуктом этой деятельности является спортивное достижение.

В спортивной деятельности развиваются все психические процессы и качества личности человека. Это интеллектуальные, обеспечивающие прием и переработку информации, принятие решений; психомоторные, определяющие качество двигательных действий; эмоциональные, влияющие на энергетику и экспрессивные характеристики деятельности; волевые, обеспечивающиепреодоление возникающих препятствий; коммуникативные, направленные на взаимодействие с другими людьми; нравственные, определяющие мотивацию деятельности (Рудик П.А., 1973; Мартене Р., 1979; Панков В.А., 2000 и др.).

Невозможно достигнуть высоких результатов, не обладая устойчивыми свойствами личности вообще, и в спортивной деятельности, в частности (Рудик П.А., 1973, 1975; Родионов А.В., Хекхаузен Х., 1986).

Причины успешности либо неуспешности соревновательной деятельности не могут быть поняты, если игнорировать личностно-психические факторы спортивных достижений (Ильин А.Б., 2002). Данное положение остается в силе, несмотря на все сложности и несовершенства, существующих психодиагностических и личностно-оценочных подходов (Матвеев Л.П., 1997).

Поиск особенностей, благоприятствующих и препятствующих высоким достижениям спортсменов, всегда волновал умы исследователей.

В этой связи личность спортсмена рассматривается, как комплекс врожденных и приобретенных качеств. На основе учета врожденных свойств формируются качества личности, профессионально важные в конкретной спортивной деятельности.

Ильин А.Б. (2002) отмечает, что среди личностных факторов рассматривается две подсистемы психических структур – *общие* и *специальные*.

Общие свойства личности представляют собой целостные характеристики человека, определяющие его поведение во всей сфере жизненных условий или в большей части этих условий. Эти свойства структуры личности генетически детерминированы. Их проявление сугубо индивидуально и существенно влияет на выполнение спортсменом соревновательных действий.

К общим свойствам личности можно отнести свойства темперамента, показатели экстра-интроверсии, эмоциональные, волевые, коммуникативные, и др. В аспекте поведенческих проявлений, это основные свойства нервной системы, генетически обусловленные, нейрофизиологические предпосылки личности.

Общие свойства личности имеют глубокие психофизиологические основания.

Генный комплекс индивидуума, называемый генотипом, представляет собой высоко устойчивую систему, которую, по мнению Акифьева А.П. (1993), существенно изменить в короткие сроки, скажем, за одно - два по-

коления, абсолютно невозможно. Автор отмечает, что гены, влияющие на поведение человека, в том числе на социально значимые поступки, в целом исключительно пластичны.

Существенный вклад в разработку теории основных свойств нервной системы сделан коллективами под руководством Павлова И.П. (1950), Теплова Б.М. (1997), Небылицына В.Д. (1966), Ананьева Б.Г. (1968), Климова Е.А. (1989), Мерлина В.С. (1996).

Современная психофизиология выделяет следующие основные свойства нервной системы человека: силу, подвижность, лабильность и динамичность, а также уравновешенность по каждому из этих свойств. Важно, в каких сочетаниях это свойство присутствует в структуре личности (Реан А.А., 1999).

Kane J.E. (1965) утверждает, что достижению успеха в спорте чаще всего сопутствуют отдельные характеристики личности. К таковым, по его мнению, относятся агрессивность, доминантность, упорство, мотивация, уверенность в себе, экстраверсия.

Ильин Е.П. (2002) отмечает, что учет степени экстра-интраверсии спортсменов весьма важен. Экстра-интроверсия – характеристики индивидуальных психологических различий, введенные Юнгом К. для обозначения двух противоположных типов личности.

У экстравертов и интровертов не только разный стиль общения, но и различно протекают некоторые психические процессы, участвующие в регуляции двигательной деятельности и влияющие на совершенствование в спорте. В связи с этим Вяткин Б.А. (1978, 1993) отмечает, что от темперамента зависит индивидуальное своеобразие и стиль деятельности спортсмена.

По данным многих авторов (Бирюковой Н. В. с соавт., 1976; Francis L., Pearsons P., 1993), среди мужчин больше экстравертов, чем среди женщин. Согласно данным Малинаускаса Р.К. (2001), Никольской И.М. (2001), Винокурова А.И. (1996), мужчины более общительны, а девочки – более замкнуты.

Специалисты (Кадырбаева Д.Р., Андреев А.Н., 1985; Мальчиков А.В., 1986; Бобрищев А.А., Шин Ионг Еоб, 1996; Стамбулова Н.Б., 1999; Ильин А.Б., 2002 и др.) свидетельствуют о большом значении для спортсмена таких качеств личности, как тревожность и нейротизм.

Cattell R.B. с соавт. (1979, 1993) показали, что лица с повышенным уровнем тревожности, более чувствительны к стрессу. На одинаковую обстановку различные люди могут реагировать по-разному, испытывая то или иное состояние тревоги.

Спортсмены с высоким уровнем нейротизма, как отмечает Ильин Е.П. (2002) чаще подвержены срывам в соревнованиях и их результаты менее стабильны.

Необходимым фактором спортивного результата является интеллектуальный уровень спортсмена. Так, Погребной А.И. (2001), исследуя про-

блему начального обучения плаванию, обнаружил связь становления навыков с интеллектуальным уровнем обучающихся.

К интеллектуальным свойствам спортсмена относятся: а) полнота и точность зрительных, слуховых, мышечно-двигательных ощущений и восприятий; б) зрительная, вербально-логическая, эмоциональная память; в) двигательные представления; г) мыслительный анализ, синтез, сравнение, абстракция, обобщение, конкретизация, классификация, систематизация.

Специальные свойства личности представляют собой ситуативные качества, характеризуемые как специфические, внутренние способы действий. В этих качествах проявляется отчетливая связь с ролевым поведением, социально-психологическая роль рассматривается, как модус поведения в определенных ситуациях. Специальные свойства личности отчетливо проявляются в соревновательном поведении спортсмена. Они формируются и развиваются в ходе его тренировочной и соревновательной деятельности (Ильин А.Б., 2002).

Рудик П.А. (1973, 1975) отмечает необходимость развития и совершенствования у спортсменов следующих качеств: целеустремленность, смелость, дисциплинированность, уверенность, инициативность, самостоятельность, настойчивость, решительность, самообладание, стойкость.

Анализ научных исследований показывает, что успешность в спортивной деятельности определяется проявлением не какого-то одного свойства, а комплекса свойств. Исходя из принципа единства личности и деятельности, важными следует считать те психические свойства, которые отвечают требованиям конкретного вида спорта (Грибкова Л.П., 1988; Енин В.И., 1986; Бобрищев А.А., Шин Ионг Еоб, 1996 и др.).

Как отмечает Ильин А.Б. (2002), изменения психики под влиянием занятий спортом неоднозначны, обусловлены индивидуально-психологическими качествами личности, психологической подготовленностью и тренированностью в конкрентном виде спорта.

Анализ многочисленных отечественных (Знаменская Е.Г., 1980; Федорова Т.В., 1982; Андреев А.Н., 1985; Енин В.И., 1986; Мальчиков А.В., 1986; Грибкова Л.П., 1988; Николаев А.Н., 1988; Бобрищев А.А., Шин Ионг Еоб, 1996; Гордон С.М., Ямпольский Л.Т., 1981; Гасанова З.А., 1997; Стамбулова Н.Б., 1999; Кадырбаева Д.Р., Малинаускас Р.К., 2001; Ильин А.Б., 2002 и др.) и зарубежных (Geron E., Weingarten G., 1977; Maddi S., Hess M., 1992; Wright J., Dewar A., 1997; Vemacchia R., et al., 2000 и др.) исследований общеличностных факторов достижения успеха в том или ином виде спорта позволяет предположить, что отчетливых личностных «профилей успеха» в конкретном виде спорта может не существовать. Спортсмены с различными проявлениями личности могут достигать существенных результатов в избранном виде спорта. Известны случаи смены специализации с достижением высоких результатов.

Генов Ф. (1971), выделил три общих волевых показателя для всех видов спорта: целеустремленность, дисциплинированность, уверенность. В цикли-

ческих видах спорта ведущими волевыми качествами являются настойчивость, самообладание, стойкость, самостоятельность, решительность, смелость. Гордон С.М. и Ямпольский Л.Т. (1981) к данным свойствам личности относят устойчивость, мобилизационность, самоконтроль.

В настоящее время появились исследования, в которых рассматриваются личностные особенности спортсменок в сравнении со спортсменами. Большая часть этих работ выполнена зарубежными специалистами. В основном изучалась мотивационная сфера личности спортсменов – у взрослых (White S., Duda J., 1994; Fortier M., et al., 1995; Rychman R., Hamel J., 1995; White S., 1995; Weinberg R., et al., 1997) и детей (Wang J., Wiess-Biornstal D., 1997; Weinnberg R., et al., 2000), в различных спортивных специализациях, таких, как легкая атлетика (Ogles B., et al., 1995), баскетбол (Treasure D., Roberts G., 1998). Также изучались механизмы коппинг-поведения (Anshel M., Williams L., Hodge K., 1997; Anshel M.H., et al., 2001), установки в отношении занятий спортом (Maddi S., Hess M., 1992; White S., 1993; Huddy D., Cash T., 1997). Например, определено, что мужчины используют избегающие стратегии после переживания стресса. Женщины чаще применяют коппинг подход – самокритику, пересказывание стрессогенного стимула (Anshel M., et al., 1996, 1997, 2001).

В целом, из данных литературы следует, что для достижения более высоких спортивных результатов от личности спортсмена, независимо от пола, требуется активное проявление гораздо большего набора личностных свойств и высокий уровень саморегуляции. В связи с этим возникает ряд вопросов, в частности, можно ли развивать указанные свойства личности в процессе тренировочной деятельности, что является побуждающим стимулом к началу занятий спортом, какие мотивы поддерживают спортивную деятельность (Арвисто М.А., 1975; Знаменская Е.Г., 1980; Ханин Ю.Л., 1980; Ильина Н.Л., 1996; Ильин Е.П., 2002).

Хвацкая Е.Е. (1997) выявила половые различия в мотивации на начальном этапе спортивной карьеры. Для мальчиков характерен более высокий уровень притязаний и преобладание ориентации на успех. У девочек более выражены познавательные мотивы и ориентация на овладение знаниями и умениями.

Как установлено Шаболтас А.В. (1998), у юношей мотивами занятий спортом являются компоненты долженствования – социально-моральный и гражданско-патриотический, а у девушек эмоциональные компоненты – удовольствие, социально-эмоциональный компонент.

Различия в мотивах занятий физическими упражнениями взрослых мужчин и женщин выявлены Щербаковым А.И. (1987). Для женщин, по мнению автора, более значимо укрепление с помощью физических упражнений здоровья, а для мужчин – спортивное совершенствование.

Работы, посвященные изучению специфики мотивов, побуждающих к занятиям спортом девочек и мальчиков, показывают, что на начальном этапе для девочек главным побуждающим стимулом к занятиям является желание и влияние родителей (Ханин Ю.Л., 1980; Ильина Н.Л., 1996; Ильин Е.П., 2002

и др.). При этом ведущая мотивация начинающих спортсменок, по мнению Лубышевой Л.И. (2000), определяется их желанием укрепить здоровье, завести новый круг общения. С другой стороны, определенная часть спортсменок начинает заниматься спортом ради достижения высоких спортивных результатов. По мнению автора, в процессе занятий формируется внутренняя мотивация, появляется процессуальный интерес, первые спортивные успехи помогают становлению потребности в занятиях спортом. Если этого не происходит, ребенок, как правило, покидает спорт, находя новые интересы в других видах деятельности. В дальнейшем, у взрослых спортсменок мотивационные установки взаимосвязаны с такими личностными особенностями, как активность и самостоятельность (Буравцова Л.В., 1986).

Стамбулова Н.Б. (1999) отмечает, что, как правило, мальчики сами выбирают вид спорта, которым они хотят заниматься, сами приходят к тренеру или просят родителей привести их в ту или иную секцию. Девочки более пассивны и скорее полагаются на решение родителей или приглашение тренера. Мальчики, приходя на первые тренировки, уже имеют свои собственные представления о виде спорта (впрочем, как потом выясняется, весьма смутные и искаженные), а также соответствующие им установки и ожидания. Автором выявлены различия в спортивной карьере мужчин и женщин. Для женщин, по сравнению с мужчинами, характерны более раннее ее начало, достижение кульминации и прекращение активных занятий спортом.

Проведенные Ильиным Е.П. (2002) исследования показывают следующее.

Спортсменки имеют более высокие, чем у спортсменов, значения показателей: депрессия, нейротизм, страх, коллективизм, эмоциональность, совестливость, чувствительность, подозрительность, мечтательность, проницательность, чувство вины, напряженность, нейротизм. Среди них чаще встречаются представители флегматического и меланхолического типов темперамента, а также такие особенности характера, как сверхчувствительность, тревожность, экзальтированность, изменчивость настроения, демонстративность, злопамятность, педантичность, возбудимость.

У них выше, чем у неспортсменок значения показателей: совестливость, самоконтроль, ложь, а также близкие с неспортсменками значения показателей: эмоциональность, интеллект, эмоциональная устойчивость, доминантность, беспечность, смелость, чувствительность, проницательность, напряженность, оптимизм, злопамятность, педантичность, сверхчувствительность, тревожность, демонстративность, пессимизм, экзальтированность.

Женщины, не занимающиеся спортом, имеют более высокие, чем у спортсменок, значения показателей: подозрительность, мечтательность, самостоятельность, изменчивость настроения, возбудимость.

Спортсмены имеют более высокие, чем у спортсменок, значения показателей: самоконтроль, приобретательство, сексуальность, психологиче-

ская устойчивость, игровой потенциал, эмоциональная устойчивость, самостоятельность.

У спортсменов выше, чем у не занимающихся спортом мужчин, значения показателей: эмоциональная устойчивость, совестливость, самоконтроль, оптимизм. Последние имеют статистически значимо, выше, чем у спортсменов, значения показателей: мечтательность, чувство вины, самостоятельность.

Мужчины-спортсмены и не занимающиеся спортом имеют близкие значения показателей: эмоциональность, интеллект, доминантность, беспечность, смелость, чувствительность, проницательность, психологическая гибкость.

При этом спортсменки и спортсмены имеют близкие значения показателей: волевая активность, юмор, агрессивность, общительность, интеллект, доминантность, беспечность, смелость, психологическая гибкость, интроверсия, ложь, оптимизм, пессимизм.

В общей группе спортсменов выше, чем у не занимающихся спортом, значения показателей: эмоциональная устойчивость, совестливость, самоконтроль.

Близкие значения показателей спортсменов и неспортсменов обнаружены по показателям: эмоциональность, интеллект, доминантность, беспечность, смелость, чувствительность, проницательность, психологическая гибкость, ложь, оптимизм, злопамятность, педантичность, тревожность, сверхчувствительность.

Неспортсмены в целом имеют более высокие, чем у спортсменов, значения показателей: подозрительность, мечтательность, чувство вины, самостоятельность, напряженность, изменчивость настроения, возбудимость, экзальтированность.

1.4. Влияние различных видов спортивной деятельности на особенности маскулинизации/феминизации личности

Важным системным фактором наличия психологических различий между мужчинами и женщинами является контекст их создания (Майерс Д., 1997). Данный феномен имеет не статический, а процессуальный характер проявления.

В рамках современной гендерной теории одним из перспективных направлений можно считать изучение личностных предпосылок успешной самореализации женщин и мужчин в нетрадиционной для них сфере деятельности. Один из наиболее важных вопросов в этой связи состоит в том, как занятия маскулинными и феминными видами спорта влияют на формирование личности спортсменов мужского и женского пола (Мягкова С.Н., 2001; Ильин Е.П., 2002; Цикунова Н.Г., 2003; Таран И.И., 2004; Артамонова Т.В., 2008).

Проблема половых различий в психической организации человека всегда представляла большой интерес для исследователей. Однако, несмотря на это, на данный момент остается множество нерешенных проблем.

Обобщая тематику проведённых в последние десятилетия многочисленных исследований в рамках психологии пола, можно выделить следующие их направления: исследование психологических отличий между мальчиками и девочками, мужчинами и женщинами разного возраста (Хрипкова А.Г., Колесов Д.В., 1981, 1982; Арутюнян М.Ю., 1992; Виноградова Т.В., Семёнов В.В., 1993; Еремеева В.Д., Хризман Т.П., 1998; Клецина И.С., 1998; Крайг Г., 2000; Черемных Е.О. и соавт., 2002 и др.); исследование особенностей воспитания детей разного пола (Арутюнов Л.Л., 1988; Градусова Л.В., 1990; Казарян С.Ф., 1993; Лаптев И.С., 1997; Татаринцев Н.Е., 1999; Кудрявцев Е.А., Ледовский Н.К., 2000 и др.); изучение отличий в особенностях личности и характеристиках поведения мужчин и женщин (Агеев В.С., 1987; Feingold A., 1988; Eisenberg N., et al., 1989; Алёшина Ю.Е., Волович А.С., 1991; Виноградова Т.В., Семенов В.В., 1993; Знаков В.В., 1997; Хасан Б.И., Тюменева Ю.А., 1997; Мягкова С.Н., 2002 и др.); анализ содержания и динамики стереотипов маскулинности/фемининности (Коломинский Я.Л., Мелтсас М.Х., 1985; Каган В.Е., 1987, 1989; Whitehead J.M., 1996; Араканцева Т.А., Дубовская Е.М., 1999; Нечаевский Д.Л., 2000 и др.).

Непосредственно исследованиями маскулинизации/феминизации личности в спорте занимались Ильин Е.П. (2002), Цикунова Н.Г. (2003), Таран И.И. (2004), Врублевский Е.П. (2008).

Так, Ильин Е.П. в своей работе «Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины» (2002), оппонируя утверждению Клециной И.С. (1998), состоящем в отрицании личностных различий между мужчинами и женщинами, отмечает, что «… с какой стороны не подходи к этому вопросу – биологической или социальной, поверить в это трудно. Даже если в освоении гендерных ролей главную роль играет социализация, то это все равно не снимает вопроса о половой идентификации по многим признакам, а, следовательно, и о существующих, а не мифических, личностных различиях между мужчинами и женщинами. Мужчины и женщины выучивают разные роли, которые отражают и разное их личностное развитие, включая выраженность (доминантность) тех или иных социальных потребностей, склонностей, привычек, ценностей, направленности личности. Указание на то, что эти различия незначительны, дело не меняет. Важно, что они есть и постоянно проявляются в большинстве исследований ...».

Спорт – один из видов деятельности, который обладает рядом специфических особенностей. Традиционный для мужчин процесс социализации в большей степени, чем для женщин, предусматривает занятия спортом. До сих пор существуют определенные виды спортивной деятельности, которые характеризуются как более предпочтительные для мужчин или женщин (Староста В., 1999; Цикунова Н.Г., 2003).

По данным Панкова В.А. (2000) в развитых странах количество женщин, занимающихся спортом, составляет 10-15 %, в России – только 1-3 %, в то время как общее число занимающихся спортом составляет около 10 % .

Имеются некоторые различия в проявлении лицами мужского и женского пола интереса к различным видам спорта. По данным Рипа М.Д. (1971 а), мальчики значительно чаще интересуются волейболом, баскетболом, футболом и хоккеем, девочки – фигурным катанием и гимнастикой. В отношении интереса, проявляемого к легкой атлетике и плаванию различий нет.

Работы Matteo S., (1986), Гуськова С.И., Дегтяревой Е.И. (1998) показывают, что мужчины в основном предпочитают те виды спорта, которые в большей степени характеризуются как «мужские», женщины же склонны заниматься такими спортивными дисциплинами, которые в большей степени воспринимаются как «женские».

Женщины стали заниматься казавшимися прежде чисто «мужскими» видами спорта: тяжелой атлетикой, разными видами борьбы, хоккеем с шайбой, регби, футболом, водным поло, марафонским бегом, тройным прыжком, прыжками на лыжах с трамплина (Ильин Е.П., 2002; Мельникова Н.Ю., 2002).

Стремление многих женщин освоить все виды спорта, которыми занимаются мужчины, обусловлено желанием доказать свое социальное равноправие и биологическую полноценность.

Как отмечает Diegel H. (1995), агрессивный физический контакт является частью имиджа мужского спорта, в то время как грация и элегантность – это характеристики типичной спортсменки.

Тем не менее, в последние десятилетия начали практиковаться женские первенства по таким спортивным дисциплинам, как марафонский бег, тяжелая атлетика, футбол, различные виды единоборств. Как считают сами спортсменки, этим они перестраивают традиционный стандарт женщины и создают новый (Dworkin Sh.L., 2001). В связи с вышесказанным некоторые исследователи (например, Гасанова З.А., 1997) задают вопрос: насколько вовлечение женщин в спортивные дисциплины, считающиеся прерогативой мужчин, согласуется с критериями женственности?

Если женщина принимает участие в нетрадиционной физической активности, ее воспринимают как «мужеподобную» или «неестественную» (Murphy P.J., Leonard W.M., 1998). Результатом такого положения вещей является более сильное переживание полоролевого конфликта женщинами, специализирующимися в маскулинных видах спорта, чем занятых фемининными видами физической активности. Женщины-спортсменки стараются преодолеть это посредством «улучшения» своей женственности в других областях: одежда, макияж и т.д. (Murphy P.J., Leonard W.M., 1998; Лубышева Л.И., 2000, 2001).

Большинство видов спорта мужчины создали для себя. В этом процессе, а также в дальнейших видоизменениях, в том числе правил соревнований, мужчины учитывали свои физические, двигательные, психические и другие особенности. По мере развития цивилизации, а вместе с ней демо-

кратизации жизни общества, женщины, подражая мужчинам, начали постепенно заниматься придуманными мужчинами видами деятельности (Ильин Е.П., 2002).

Все это и подобное явно вступает в противоречие с традиционными представлениями о женственности.

В последние годы все больше специалистов высказывают мнение, что среди спортсменок всех возрастных групп (девочки, девушки, женщины) выражены признаки, свидетельствующие о большей маскулинности, чем у женщин, не занимающихся спортом. Это прежде всего морфологические признаки: соматотип (ширина плеч больше ширины таза, измененное соотношение между жировой и мышечной тканью в пользу последней, гирсутизм, или мужской тип оволосения, т. е. появление волос в зонах, не свойственных женщине: грудь, живот, бедра, лицо, гипоплазия, или недоразвитие грудной железы и матки. Имеются и функциональные нарушения (нарушения менструального цикла). Это свидетельствует о повышенном содержании в организме спортсменок тестостерона и его производных (Chodrow N., 1978; Виру А.А., 1983; Никитюк Б.А., 1984; Сологуб В.В., 1989; Абрамов В.В., 1992; Е.П. Ильин, 2002; Калинина Н.А., 2003; Балахничев В.В. и соавт., 2007; Врублевский Е.П., 2008).

Некоторые авторы считают, что это результат постоянно возникающей постнагрузочной гиперандрогении. Другие полагают, что это результат отбора в спорт девочек мужского соматотипа.

Однако мнение, что спортсменки все больше становятся маскулинными, разделяют не все ученые. Так, Colker R., Widom C. (1980) выявили, что спортсменки менее фемининны, чем неспортсменки, но не более маскулинны, чем последние.

Напряженные спортивные занятия у женщин в значительно большей мере, чем у мужчин, затрагивают гормональную систему и влекут за собой более обширные нарушения вегетативных функций (Йонес Ш., 1959).

Вообще же считается, что чем ближе конституциональный тип женщины к мужскому, тем более высоких спортивных результатов она добивается. Неслучайно поэтому среди спортсменок экстра класса так много маскулинных: 70-90 % – в легкой атлетике, 71 % – в лыжных гонках, 98 % – в спортивной гимнастике, 67 % – в футболе, 44 % – в плавании (Сологуб В.В., 1989; Абрамов В.В., 1992; Соболева Т.С., 1999; Врублевский Е.П., 2008 и др.). В то же время женский соматотип у женщин-легкоатлеток Сологуб В.В. не выявила. Предполагается (Соболева Т.С., 1996; Врублевский Е.П., 2008), что многие из спортсменок высокого класса рождаются с мужским соматотипом, так как они имеют при рождении большую массу тела и маскулинный тип дерматоглифики (достоверное увеличение сложных рисунков подушечек пальцев).

В процессе деятельности происходит изменение личности, но полностью не исключается влияние фактора пола.

Вообще, спорт, как типичный институт социализации маскулинности, развивает в мужчинах следующие черты характера: смелость, решительность, эмоциональную устойчивость, доминантность (Белоусова В.В., 1975; Рудик П.А., 1975; Черникова О.А., 1975 и др). Тем самым несколько увеличивается степень проявления их гендерных стереотипов по сравнению с женщинами. Эти результаты подтверждают данные Виноградовой Т.В., Семенова В.В. (1993) о большей гендерной стереотипизированности представителей мужского пола. Более специфические качества приобретаются в конкретной спортивной специализации: высокая нормативность поведения – маскулинный вид; экспрессивность – феминный вид.

По мнению Ильина Е.П. (2002), увеличение маскулинных характеристик в структуре личности связано с возрастанием напряженности у мужчин, что говорит о трудности поддержания стереотипно «мужской» роли.

Бабаян А.А. (1984) отмечает, что мужественность, ответственность, эмоциональная устойчивость являются факторами психической готовности спортсменов мужского пола для достижения высокого соревновательного результата.

Не смотря на то, что многочисленными исследованиями было неоднократно показано влияние спорта на личность занимающегося им человека, а также имеются некоторые данные о воздействии спорта на личность женщин в сравнении с мужчинами, вопрос о формировании качеств личности в маскулинных и феминных видах спорта изучен недостаточно. Непосредственно данная проблема рассматривается в работе Цикуновой Н.Г. (2003).

Обнаружено, что в процессе занятий маскулинными видами у мальчиков формируется такое качество как общительность, относящееся к стереотипу феминности (мальчики-единоборцы склонны к большему проявлению данного качества), в то же время, у девочек повышение общительности не отмечается. Полученные результаты не согласуются с данными Бобрищева А.А., Ши Ионг Еоб (1996), которые выполнили исследование на спортсменах мужского пола и обнаружили у тхэквондистов склонность к замкнутости. Авторами был сделан следующий вывод: квалифицированные спортсмены, специализирующиеся в тхэквондо, отличаются от новичков большей эмоциональной устойчивостью, внутренним самоконтролем, сдержанностью, необщительностью, склонностью к анализу и самонаблюдению своих действий.

Многие авторы (Кадырбаева Д.Р., Андреева А.Н., 1985; Бобрищев А.А., Шин Ионг Еоб, 1996; Цикунова. Н.Г, 2003) сходятся во мнении, что в процессе занятий маскулинными видами спорта, в частности, единоборствами, формируются повышенная ответственность, мужественность, жесткость.

По данным Краева Ю.В. и Мяконькова В.Б. (1998), у спортсменок, занимающихся борьбой дзюдо, нет значимых различий в агрессивности по сравнению с мужчинами (хотя в ряде исследований указывается на повышение уровня тестосторена в крови).

Цикунова Н.Г. (2003) отмечает, что у девочек с ростом спортивного мастерства тревожность снижается, в то время как у мальчиков остается неиз-

менной. Спортсменки со стажем занятий менее тревожны, чем их коллеги мужского пола.

Автор справедливо полагает, что, возможно, сохранение тревожности на протяжении спортивной карьеры у спортсменов мужского пола связано с беспокойством о своем статусе. Для мужчин значимо не просто заниматься «мужским» занятием для повышения своего престижа, а выигрывать, показывать свое мастерство, превосходство. Развитие маскулинного типа личности, мужественности обусловливает стремление доминировать.

Девочки в единоборствах выполняют те же спортивные нагрузки, что и мальчики, а зачастую, и соревнуются с ними в тренировочных поединках. Поэтому в маскулинном виде спорта девочки развивают и поддерживают в себе качества «спортивного» характера, свойственного в обыденном представлении мужчинам. У представителей маскулинного вида, в отличие от не занимающихся спортом, формируются: у девочек – уверенность в себе, активная неудовлетворенность стремлений, смелость, активность, снижение тревожности, оставляя неизменными мягкость, женственность, напряженность; у мальчиков – общительность, ответственность, мужественность, жесткость, практичность, повышение уровня смелости, снижение уровня напряженности и, но сохранение тревожности.

В целом у занимающихся спортом девочек происходит формирование андрогинного типа личности с уклоном в маскулинную сторону. У мальчиков, специализирующихся в маскулинных видах, менее выражены доминантность и экспрессивность в сравнении со специализирующимися в феминнных спортивных дисциплинах. Однако, у представителей феминнного вида спорта межполовые особенности, касающиеся личностных черт характера, относящихся к стереотипам маскулинности и феминнности, выражены ярче.

Феминнная деятельность в большей степени влияет на формирование феминнных качеств в структуре андрогинной личности у девочек, что соответствует стереотипным полоролевым представлениям и активизируется синхронизацией воспитательных линий личностных качеств в семье и спорте. У мальчиков такого совпадения не происходит, поскольку достаточно сильно влияние семейных стереотипных установок, а на ранних этапах, имеется и практикуется возможность совмещения нескольких видов деятельности (зачастую и феминнной, и маскулинной).

У спортсменок, специализирующихся в феминнном виде, два фактора, относящиеся к стереотипу маскулинности, выражены ярче, а именно, доминантность и самоконтроль.

Таким образом, маскулинные и феминнные виды спорта более дифференцированно воздействуют на личностные особенности женщин, чем мужчин.

Навыки, приобретенные в спорте, осознание своей силы, умение защищать себя, способствуют развитию чувства уверенности в себе у женщин, специализирующихся в маскулинных видах спорта в большей степени, чем женщин, не занимающихся спортом и женщин, специализирующихся в феминнных видах спорта.

Феминнная деятельность предлагает стереотипно «правильные» роли для женщин – проявление мягкости, артистизма, экспрессии, низкой доминантности и конформности (если деятельность парная, то ведомой оказывается женщина).

На начальном этапе обучения спорт, по мнению Цикуновой Н.Г. (2003), не отбирает детей с определенным (феминнным или маскулинным) типом личности, однако существуют некоторые черты, которые будут способствовать занятию конкретным видом спорта.

Автор отмечает, что в процессе занятий маскулинными и феминнными видами спорта происходит изменение черт личности, тем не менее, одним из важных механизмов их формирования остается фактор пола. На начальном этапе специализации в маскулинных видах у девочек более выражена конфликтность представлений о себе, андрогинный тип личности с уклоном в феминнную сторону.

Из феминнной группы видов спорта наиболее подробно изучена личность гимнастов. Федорова Т.В. (1982) отмечает, что гимнасты школьного возраста характеризуются чувствительностью, впечатлительностью, художественной одаренностью, артистизмом, эмоциональностью, то есть, феминнными характеристиками, а также высокой психической устойчивостью, низким уровнем экстраверсии и самоуверенностью.

На начальном этапе специализации в феминнных видах спорта мальчики и девочки имеют андрогинный тип личности, причем, у девочек – с большим набором феминнных характеристик, у мальчиков – маскулинных. В процессе занятий феминнным видом спорта увеличивается уклон андрогинного типа личности в феминнную сторону у девочек.

Обнаружено, что нечувствительность в коммуникативной сфере – низкая социальная эмоциональность (то есть, маскулинная характеристика) не является чертой, сопутствующей успешному творческому самовыражению в художественной гимнастике (Горбачева Ж.С., 1999).

Таким образом, можно говорить о большей значимости в феминнных видах спорта качеств личности, относящихся к стереотипу феминнности, тем не менее, полностью не исключается необходимость маскулинных характеристик.

Практически не встречаются в литературе работы, характеризующие личность спортсменов – мужчин, занимающихся феминнными видами спорта.

Относительно мотивов занятий феминнными видами спорта отмечено, что, в целом, занятия гимнастикой, как и другими видами спорта, способствуют мотивы аффилиации, популярности, реализации энергии, достижений, мастерства (Weinberg R., et al., 1997; Kolt G., et al., 1999). То есть, гендерной специфики мотивации в данном случае не наблюдается.

Бальные танцы, фигурное катание – парные виды спорта, где разделены функции мужчины и женщины при достижении единой цели – максимального проявления технического мастерства и эмоциональной выразительности. Партнершей репрезентируется образ красоты, яркости, мягкости и женственности.

Партнер берет на себя функцию лидера в паре и задает темп, вместе с тем, не теряя своей артистичности, но в совокупности с силой и мощью. Таким образом, в феминином виде спорта у мальчиков и девочек личностное развитие происходит согласно представлениям об образах «настоящих» мужчины и женщины. Но, как и любой вид спорта, фигурное катание формирует андрогинный тип личности.

В отличие от не занимающихся спортом у представителей феминного вида развиваются следующие особенности личности: у девочек – доминантность, конформизм, самоконтроль, андрогинный тип личности с большим набором феминных характеристик; у мальчиков – доминантность.

Онищенко И.М. (1973) отмечает у спортсменов в гендерно нейтральных видах спорта умение регулировать эмоциональные состояния. Кроте М.С., Александер Д.Ф. (1982) показали, что тренировка в течение даже одного сезона может влиять на повышение эмоциональной стабильности, способности противостоять эмоциональным стрессам.

На основании проведенных исследований Цикунова Н.Г. (2003) отмечает, что спорт не деформирует личность, не превращает ее из феминной в маскулинную или наоборот, он способствует формированию андрогинной структуры. Выявленные особенности определены требованиями, предъявляемыми спортивной специализацией.

Этап полоролевой социализации во взрослом возрасте способствует пересмотру норм и образцов поведения, связанных с гендером и некоторой корректировкой качеств личности, однако формирование специфики личностных характеристик в конкретной деятельности продолжается. В целом, спорт, независимо от репрезентируемого образа, формирует у мужчин эмоциональную устойчивость, смелость, решительность, самоконтроль.

С возрастом спорт способствует большему закреплению гендерных стереотипов у мужчин. Для мужчин и женщин специфичным является формирование на этапе гендерной социализации во взрослом возрасте навыков самоконтроля, связанного с осознанием социальных требований. Однако социализация личности продолжает проходить по пути формирования профессионально важных качеств, требуемых данной спортивной специализацией. При этом деформации личности, превращения ее из маскулинной в феминную или наоборот, не происходит. Как у спортсменов, так и у спортсменок формируется более адаптивный тип личности андрогинной структуры.

1.5. Резюме

Анализ отечественных и зарубежных литературных источников показал, что понятие «гендер» введенно в научный контекст для обозначения социокультурных причин межполовых раличий мужчин и женщин.

Считается, что в основе формирования гендера лежат две причины – биологическая и социальная. Первая определяется при рождении, вторая приобретается в результате воспитания – т.е. социализации, основными

современными институтами которой являются семья, детский сад, школа, СМИ, группа сверстников и, в том числе, спорт.

Формирование половой роли в соответствии с биологическим полом обеспечивает лучшую приспособляемость мужчин и женщин к существованию в обществе. Но даже нормальное биологическое развитие не сможет сформировать мужчину или женщину, как социальные типы.

Мужчины и женщины унаследовали определенные эмоциональные реакции и шаблоны поведения, которые позволяют им решать задачи, связанные с выживанием и продлением рода. При этом в отношении психофизиологии они более схожи, чем различны.

Как правило, маскулинность отождествляется с активно-творческим, культурным началом в личности индивида, а фемининность – с пассивно-репродуктивным, природным началом. При этом установлено, что гендерные представления и стереотипы в большей мере изменяются в направлении маскулинизации женщин, чем в направлении феминизации мужчин.

В спорте традиционное сравнение мужчин и женщин по генетическому полу, без учета маскулинности и фемининности, не отвечает имеющейся реальности, которая заключается в наличии половых типов, а не только полов. При сравнении маскулинных мужчин и женщин, а также фемининных мужчин и женщин получаются совсем другие результаты, чем при сравнении маскулинных мужчин и фемининных женщин. Поэтому более перспективно изучение сходства и различий не между биологическими полами, а между половыми типами мужчин и женщин.

Спортивная деятельность высокоспецифична, но, как и любой вид целенаправленной деятельности, способствует формированию личности.

Личность спортсмена принято рассматривать как комплекс врожденных и приобретенных качеств.

Среди личностных факторов выделяют две подсистемы психических структур: общие и специальные. Общие свойства структуры личности генетически детерминированы, их проявление сугубо индивидуально и существенно влияет на выполнение спортсменом соревновательных действий. Специальные свойства личности представляют собой ситуативные качества, которые формируются, развиваются и проявляются в ходе тренировочной и соревновательной деятельности спортсмена.

Многочисленными исследованиями подтверждается, что успешная спортивная деятельность может быть обусловлена сочетанием комплекса личностных качеств, которые могут отличаться у мужчин и женщин.

При этом отмечается, что социализация личности продолжает проходить по пути формирования профессионально важных качеств, востребованных данной спортивной специализацией, но деформации личности, превращения ее из маскулинной в фемининную или наоборот, не происходит. Как у спортсменов, так и у спортсменок формируется более адаптивный тип андрогинной структуры личности.

Исследования, посвященные изучению личности спортсменов, занимающихся маскулинными и феминнными видами спорта, выявили ряд особенностей в формировании личностных качеств мужчин и женщин, мальчиков и девочек.

Так, у занимающихся спортом девочек происходит формирование андрогинного типа личности с уклоном в маскулинную сторону, с тенденцией к снижению уровня тревожности. Мальчики в спорте становятся более общительными, ответственными, мужественными, жесткими, практичными, смелыми, но тревожность сохраняется.

У спортсменов мужского пола наблюдается сохранение тревожности на протяжении спортивной карьеры, что связано с беспокойством о своем статусе. Стремление не просто заниматься «мужским» занятием для повышения своего престижа, а выигрывать, показывать свое мастерство, превосходство ведет к развитию маскулинного типа личности и обусловливает стремление доминировать.

Феминнная деятельность в большей степени влияет на формирование феминнных качеств в структуре андрогинной личности у девочек, но полностью не исключается необходимость маскулинных характеристик.

В целом отмечается, что во взрослом возрасте спорт способствует большему закреплению гендерных стереотипов у мужчин, а маскулинные и феминнные виды спорта более дифференцированно воздействуют на личностные особенности женщин.

ГЛАВА II. ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СПОРТСМЕНОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

2.1. Методика и организация исследования

Для определения гендерного типа испытуемых было проведено стандартизированное тестирование по методике Bem S. (1979) «Маскулинность/фемининность» (*IS*) (прилож. 1). Основной индекс *IS* определялся по соответствующей формуле. Величина индекса *IS* в пределах от -1 до +1 свидетельствует об андрогинности, меньше -1 (*IS* < -1) – о маскулинности, больше +1 (*IS*> +1) – о фемининности.

Виды спорта рассматривались в рамках классификации, основанной на характере взаимодействия спортсменов-соперников в соревнованиях (Якимович В.С., 2006): антагонистический характер (виды спорта, в которых на действие спортсмена соперник отвечает противодействием); синергетический характер (виды спорта, в которых на действие спортсмена соперник отвечает аналогичным действием); автономный характер (виды спорта, в которых на действие спортсмена соперник отвечает заранее предусмотренным автономным действием); комплексный характер (виды спорта, в которых на действие спортсмена соперник отвечает различными вариантами своих действий).

В исследовании приняли участие 570 спортсменов и спортсменок (235 женщин и 335 мужчин) занимающихся спринтерским бегом, бегом на средние дистанции, барьерным бегом, плаванием, греблей на байдарках, футболом, баскетболом, гандболом, волейболом, боксом, тхэквондо, дзюдо, прыжками в длину, прыжками в высоту, тройным прыжком, прыжками с шестом, метанием копья, толканием ядра, тяжелой атлетикой, художественной гимнастикой, спортивной гимнастикой, спортивной акробатикой.

Участниками эксперимента стали представители сборной России по легкой атлетике, представители Волгоградского СК «Каустик», Волгоградской ДЮСШ № 7, Волжского БК «Волжанин-ГЭС», студенты училища Олимпийского резерва г. Волгограда, студенты Волгоградской государственной академии физической культуры.

Так как количество абсолютно фемининных (*IS*> *+1*) и абсолютно маскулинных (*IS* < *-1*) личностей слишком мало для осуществления эксперимента, в качестве маскулинных и фемининных рассматривались спортсмены, имеющие таковую тенденцию (соответственно (*IS* < *0* и *IS*> *0*). Респонденты, имеющие значение *IS=0*, рассматривались, как андрогинные.

Для удобства размещения обозначений в иллюстрациях введены следующие обозначения: **Авт** – автономные, **Ант**- антагонистические, **Син** – синергетические виды спорта и спортивные дисциплины; **ММ** – маскулинные мужчины; **МФ** – фемининные мужчины; **ЖМ** – маскулинные женщины; **ЖФ** – фемининные женщины.

2.2. Процентное соотношение маскулинных и фемининных личностей в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин

Требования, предъявляемые к личности спортсменов в различных видах спортивной деятельности, неоднозначны. Более глубокий анализ, основанный на выявлении уровня маскулинности/фемининности спортсменов отдельных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин, позволяет детализировать и конкретизировать преимущественную направленность той или иной спортивной деятельности в процессе гендерной социализации в спорте.

В результате эксперимента обнаружено, что в спортивных дисциплинах всех исследуемых классификационных групп количество маскулинных мужчин значительно превышает число фемининных.

Так, максимальное количество маскулинных и минимальное – фемининных мужчин обнаружено соответственно в автономных и синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах (соответственно 76,2 % и 68,2 %) (рис. 2.2.1).

Преимущественное количество фемининных мужчин обнаружено в синергетических спортивных дисциплинах (31,8 %), а наименьшее – в автономных (23,7 %) (рис. 2.2.2).

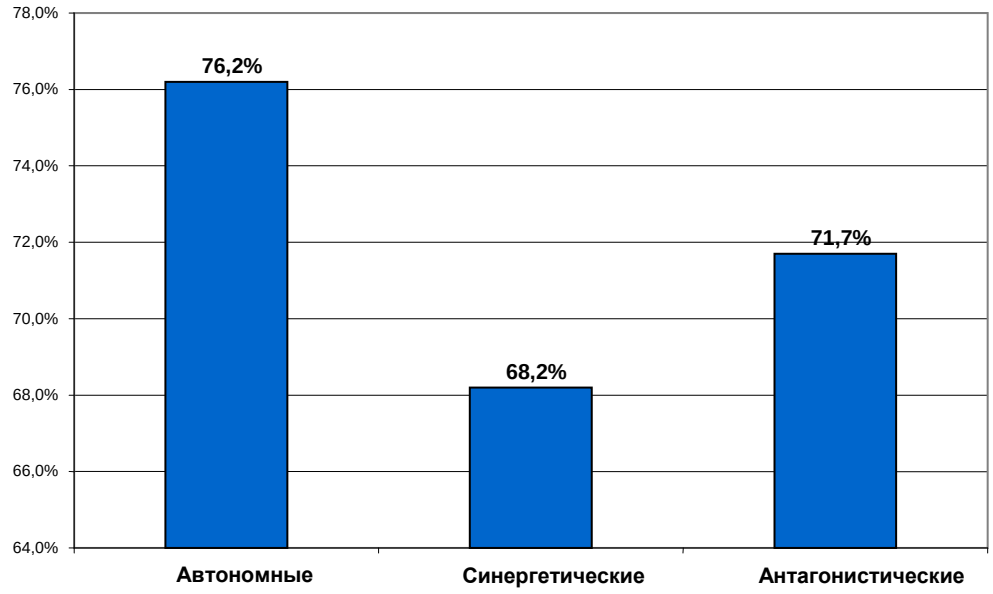


Рис. 2.2.1 **Процентное соотношение маскулинных мужчин в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин**

Соотношение женщин в зависимости от вида спортивной деятельности также меняется. Наибольшее количество маскулинных спортсменок выявлено в спортивных дисциплинах синергетического характера (55,6 %),

а в автономных и антагнистических их количество слабо отличается (соответственно 50,0 % и 51,1 %) (рис. 2.2.3).

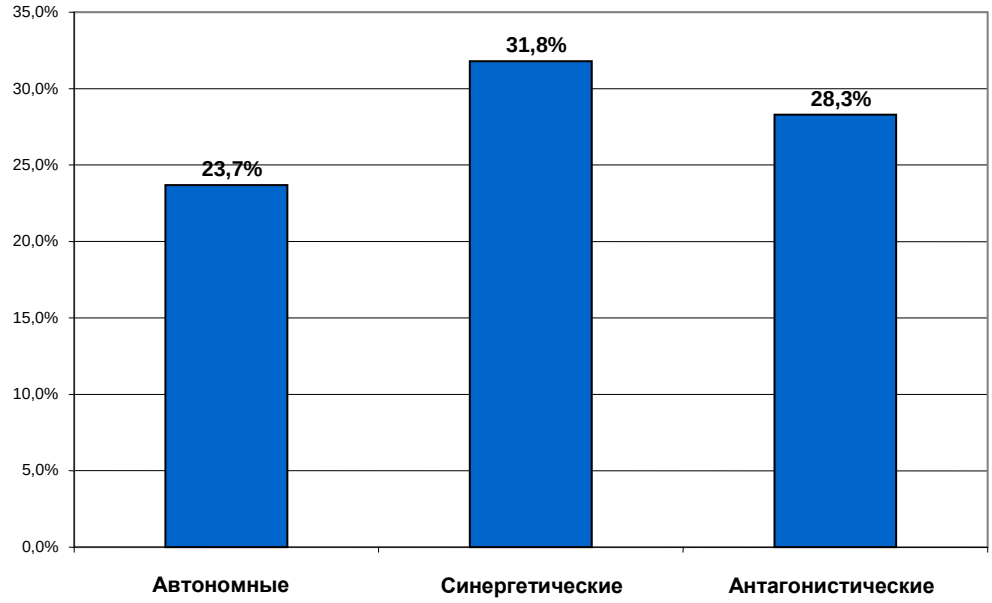


Рис. 2.2.2 **Процентное соотношение феминнных мужчин в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин**

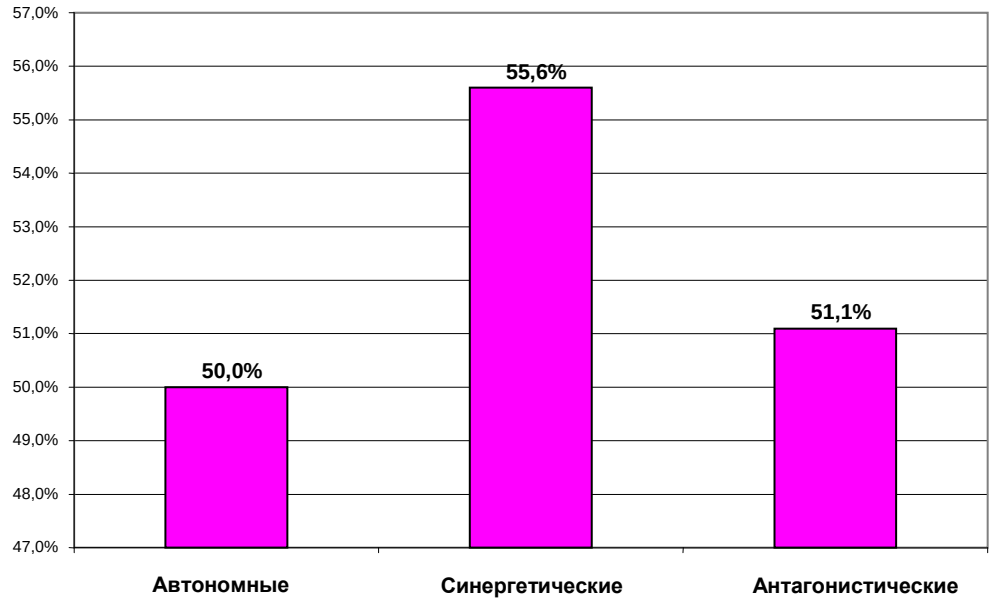


Рис. 2.2.3 **Процентное соотношение маскулинных женщин в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин**

Феминнных спортсменок больше всего в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах (50,0 %). В видах спорта антагонистического характера феминнные женщины составляют 48,9 %, а в синергетических спортивных дисциплинах 44,4 % (рис. 2.2.4).

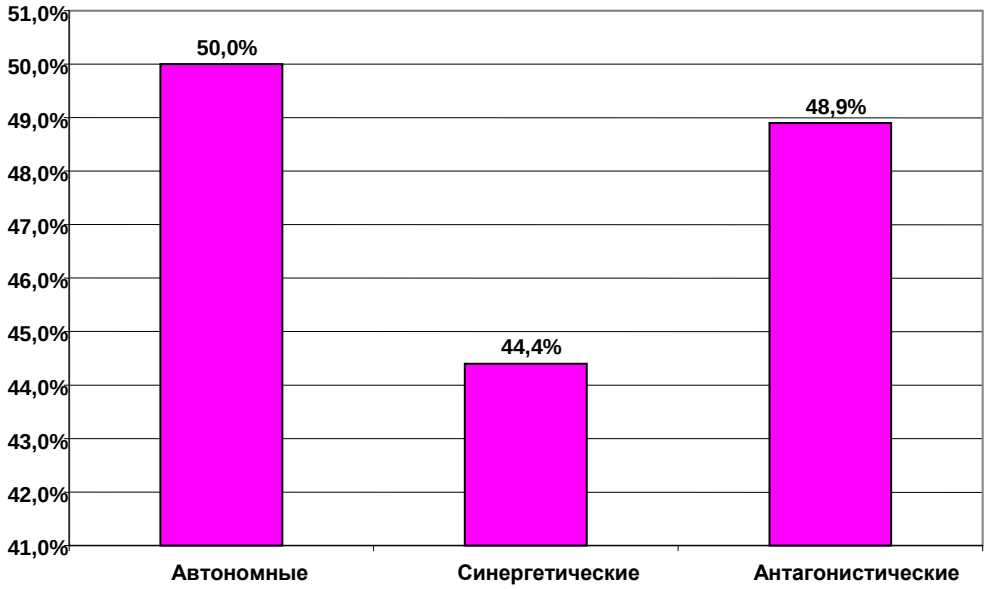


Рис. 2.2.4 **Процентное соотношение фемининных женщин в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин**

Если рассматривать мужчин и женщин в отдельных классификационных группах видов спорта, то можно оценить их соотношение в зависимости от вида спортивной специализации.

Так, в видах спорта и спортивных дисциплинах автономного характера мужчины и женщины представлены в равном соотношении – по 50 %. Маскулинных и фемининных женщин, как уже было ранее сказано, поровну, а фемининных мужчин в 3 раза меньше, чем маскулинных (рис. 2.2.5).

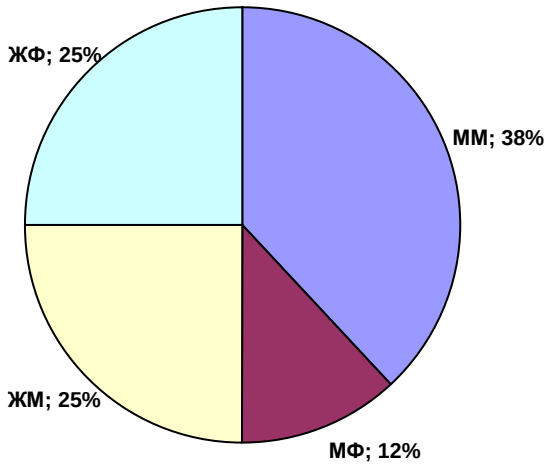


Рис. 2.2.5 **Процентное соотношение спортсменов различных гендерных типов в видах спорта и спортивных дисциплинах автономного характера**

В видах спорта синергетического характера женщин больше, чем мужчин, а количество маскулинных мужчин и фемининных женщин одинаковое (рис. 2.2.6).

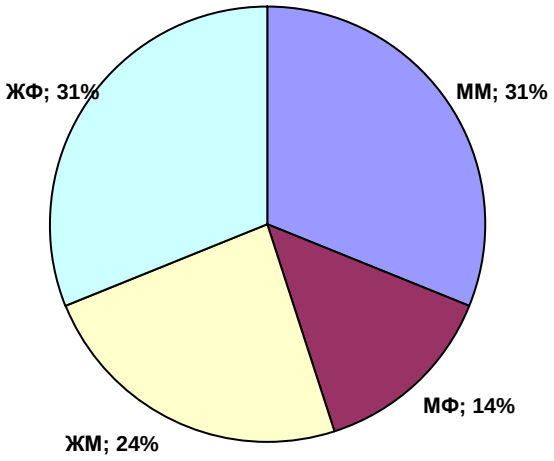


Рис. 2.2.6 **Процентное соотношение спортсменов различных гендерных типов в видах спорта и спортивных дисциплинах синергетического характера**

В антагонистических видах спорта количество женщин в соотношении с мужчинами минимальное – их в 3 раза меньше (рис. 2.2.7). Соотношение маскулинных и фемининных спортсменок практически не отличается, а аналогичное соотношение между мужчинами составляет почти 3:1. Если не принимать во внимание количественную составляющую спортсменов разного пола, то очевидно, что процентное соотношение женщин и мужчин в синергетических и автономных спортивных дисциплинах идентично.

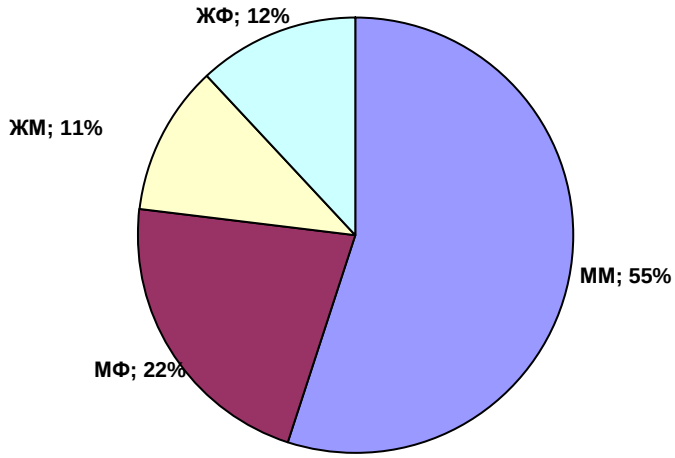


Рис. 2.2.7 **Процентное соотношение спортсменов различных гендерных типов в видах спорта и спортивных дисциплинах антагонистического характера**

Нам представляется, что борьба с результатом соперника, происходящая «внутри себя» (автономные виды), требует мобилизации более высокого уровня решимости, агрессивности, смелости, чем борьба, происходящая при непосредственном соприкосновении с соперником (антагонистические виды). Отсутствие возможности точно дифференцировать внутренние психофизиологические усилия приводит в автономных видах спорта к тому, что спортсмен, нацеленный на победу, должен проявить свой потенциал наверняка, с некоторым «запасом», с тем, чтобы максимально гарантировать себе высокий результат. Такая мобилизация требует внутренней, а иногда и внешней агрессивности, хладнокровия, достаточной уверенности в себе. Эти качества развивают и проявляют представители автономных видов спорта в процессе своей тренировочной и соревновательной деятельности. Данный процесс в равной степени относится к спортсменам и мужского, и женского пола.

В контактную борьбу с соперником, свойственную антагонистическим видам спорта, вовлекается больше маскулинных личностей, чем в синергетические спортивные дисциплины. Дополнением к очевидной жесткости и непредсказуемости единоборств или спортивных игр является повышенная тревожность, вызванная не всегда объективным оцениванием победителя, что в общем и целом в большей степени способствуют формированию маскулинной личности.

Таким образом, в зависимости от вида спортивной деятельности количество респондентов в идентифицируемых группах меняется. Несомненно, вид спортивной деятельности оказывает заметное влияние на формирование гендерного статуса занимающихся.

Тем не менее, анализ результатов процентного соотношения спортсменов маскулинного и феминного типов в различных классификационных группах видов спорта не дает полного представления об особенностях гендерной идентификации. Остается нерешенным вопрос о том, какого уровня может достигать степень маскулинизации/феминизации личности в различных видах спортивной деятельности.

2.3. Значение индекса «Маскулинность/феминность» в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин

2.3.1. Общее значение индекса «Маскулинность/феминность» в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин

В результате анализа показателя индекса «маскулинность/феминность» выявлено, что общий уровень данного показателя составляет *-0,04* в автономных видах спорта, *0,04* в синергетических и *-0,41* – в антагонистических (рис. 2.3.1).

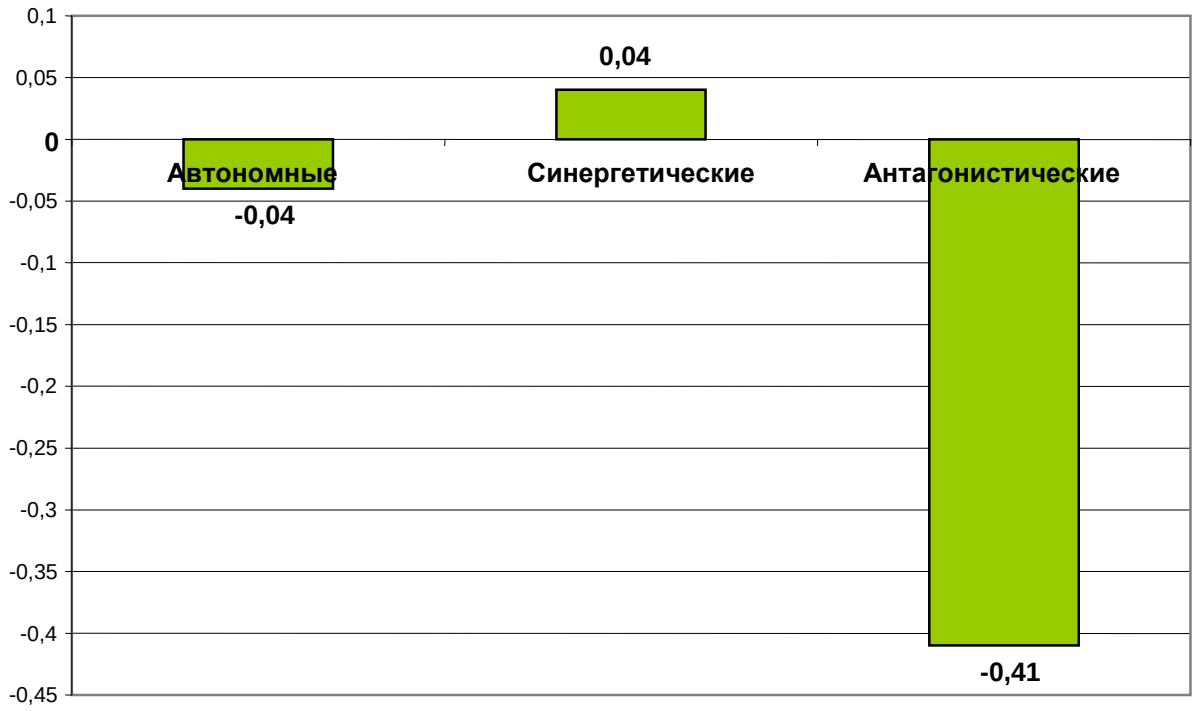


Рис. 2.3.1 **Общее значение индекса «Маскулинность/фемининность» в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин**

Очевидно, что близкие к показателю «ноль», т.е. к андрогинии, показатели автономных и синергетических видов спорта позволяют причислить соответствующие спортивные дисциплины к статусу преимущественно андрогинных, с некоторой тенденцией к маскулинности первых и фемининности – вторых. Показатель, выявленный при анализе антагонистических видов спорта, позволяет причислить данные спортивые дисциплины к статусу маскулинных.

2.3.2. Общее значение индекса «Маскулинность/фемининность» в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин в зависимости от половой принадлежности

Обнаруженные нами ранее отличительные особенности формирования гендерного типа у мужчин и женщин в зависимости от вида спортивной деятельности позволяют полагать, что уровень маскулинности/фемининности спортсменов также будет отличаться в различных классификационных группах видов спорта в зависимости от половой принадлежности.

Так, выявлено, что мужчины, независимо от вида спортивной деятельности, проявляют тенденцию к маскулинности, наиболее выраженную у представителей автономных *(-0,24*), а менее – синергетических *(-0,10*) видов спорта и спортивных дисциплин (рис. 2.3.2).

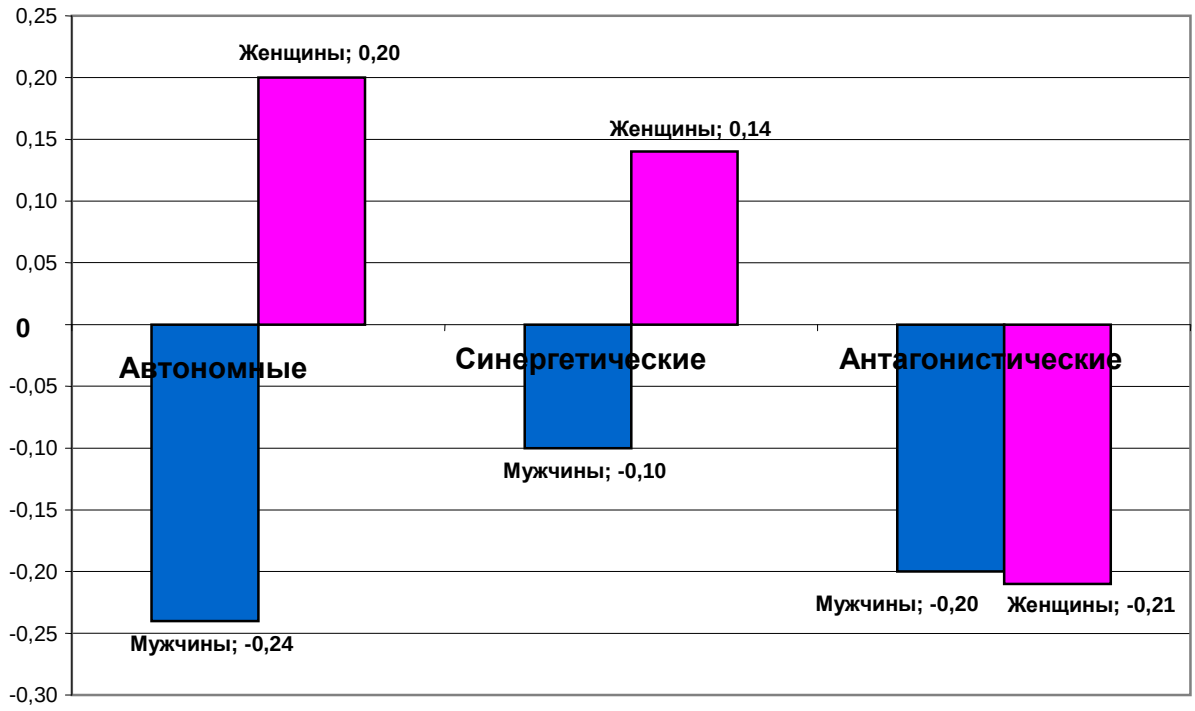


Рис. 2.3.2 **Значение индекса «Маскулинность/фемининность» в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин в зависимости от половой принадлежности**

Для женщин, специализирующихся в автономных и синергетических спортивных дисциплинах, характерна тенденция к фемининности, наиболее выраженная у первых. У представительниц антагонистических видов спорта наблюдается тенденция к маскулинности *(-0,21*).

Выявлено, что обнаруженные противоположные тенденции мужчин и женщин автономных и синергетических классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин, имеют одинаковую силу гендерной тенденции, но с разным знаком. Так, мужчины автономных видов спорта на столько же стремятся к маскулинности, насколько женщины данных спортивных дисциплин – к фемининности. Аналогичная картина обнаружена в синергетических спортивных дисциплинах.

В антагонистических видах спорта стремление к маскулинности у мужчин и женщин практически одинаковое.

Обнаруженные данные позволяют утверждать, что неконтактные виды спортивной деятельности (автономные и синергетические) сохраняют биологическую тенденцию мужчин и женщин соответственно к маскулинности и фемининности. Причем, характер ведения спортивной борьбы здесь не является определяющим для гендерного типа. А значит, обнаруженные ранее (раздел 2.2.) результаты процентного соотошения маскулинных и фемининных мужчин и женщин в данных видах спорта – результат отбора в автономные виды спорта изначально маскулинных мужчин и женщин, чем в синергетические.

Рассуждая в том же русле об антагонистических видах спорта, можно полагать, что здесь обнаруженная тенденция женщин к тому же уровню маскулинности, что и у мужчин при выявленном ранее практически равном соотношении феминнных и маскулинных женщин в этих видах спорта, может свидетельствовать о влиянии данного вида спортивной деятельности на формирование маскулинности женщин.

2.3.3. Значение индекса «Маскулинность/феминнность» в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин с учетом гендерного типа и половой принадлежности

Анализ данных с учетом гендерного типа испытуемых поможет уточнить полученные результаты, лучше понять характер спортивной деятельности с позиции влияния на формирование гендерного типа личности занимающихся.

Выявлено, что у спортсменок наиболее высок уровень маскулинности в группе маскулинных женщин, специализирующихся в антагонистических видах спорта *(-0,58)*, а у представительниц автономных и синергетических спортивных дисциплин степень маскулинности женщин одинакова (по *-0,43*) (рис. 2.3.3).

В группе мужчин наиболее маскулинизированными являются маскулинные мужчины автономных видов спорта *(-0,54)*, а менее – антагонистических (*-0,47*).

Выраженная тенденция к феминнности характерна феминнным мужчинам, специализирующимся в синергетических видах спорта (*0,40*), а менее – антагонистических (*0,27*).

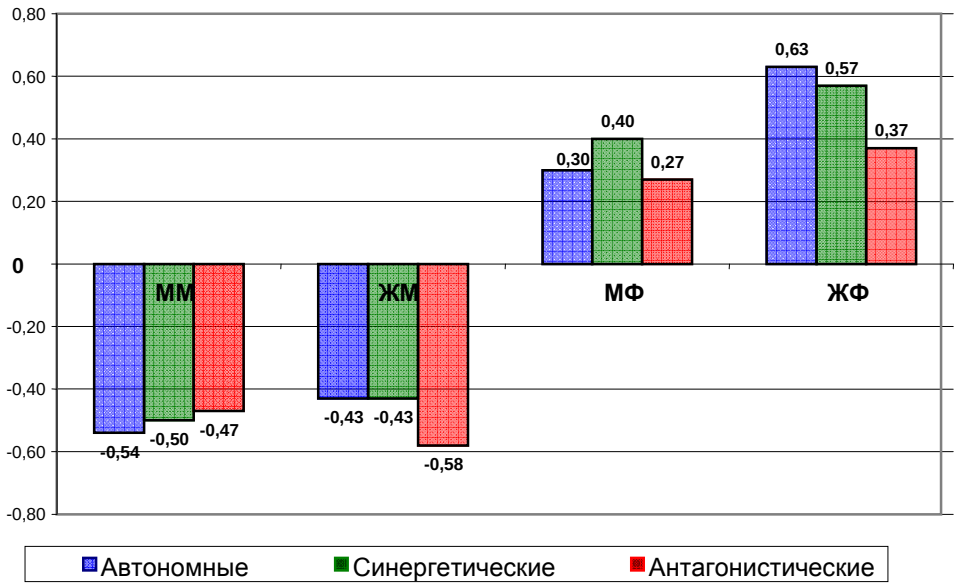


Рис. 2.3.3 **Значение индекса «Маскулинность/феминнность» в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин с учетом гендерного типа**

В группе женщин уровень фемининности наиболее высок среди феминнных представительниц автономных видов спорта (*0,63*), а менее значителен – у специализирующихся в антагонистических видах спорта (*0,37*).

Таким образом, спортивная деятельность неоднозначно влияет на гендерную идентификацию мужчин и женщин. Выявлено, что занятия автономными видами спорта в большей степени способствуют маскулинизации мужчин, а маскулинизации женщин – антагонистические виды.

Феминизации мужчин способствуют синергетические виды спорта и спортивные дисциплины, а феминизации женщин – автономные.

Приведенные выше (раздел 2.2.) положения могут быть дополнены сведениями о том, что процесс гендерной идентификации имеет неоднозначный характер относительно спортсменов различного пола.

Так, мужчины становятся более маскулинными в процессе соперничества, имеющего в своей основе внутреннюю мобилизацию имеющихся резервов (автономные), а фемининными, вернее, в меньшей степени маскулинными, – в процессе неконтактной, но визуально контролируемой борьбы (синергетические).

Для женщин наиболее способствующими маскулинизации являются виды спорта антагонистического характера, а в меньшей степени – автономного. Вероятно, причина в том, что первые, как правило, способствуют проявлению смелости, склонности к риску, агрессии, социально не сопоставимыми с понятием женственности. Вторые – по той же причине, но с противоположной стороны, – согласуются с внешними и внутренними атрибутами женской сосредоточенности, эстетичности, расчетливости.

Таким образом, по своей сути мужчинам и женщинам в целом ближе автономные виды спорта и спортивные дисциплины. Синергетические виды спорта в данном ракурсе можно рассматривать как гендерно нейтральные для спортсменов обоего пола, а антагонистические, как менее приемлемые для формирования женственности.

Более подробную информацию о том, какие виды спорта и в какой степени способствуют или препятствуют формированию определенного гендерного типа можно получить при изучении в этом направлении высококвалифицированных представителей отдельных видов спорта и спортивных дисциплин.

2.3.4. Гендерная идентификация высококвалифицированных спортсменов в зависимости от вида спортивной специализации

В результате анализа высококвалифицированных представителей различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин выявлено, что для мужчин в целом характерна тенденция к маскулинности, особенно ярко выраженная у представителей прыжка с шестом (*IS= -0,57*). Женщины проявляют маскулинность в тех видах, где ведется

непосредственная контактная борьба с соперником (антагонистические) (*IS= -0,25*) (табл. 2.3.4).

Таблица 2.3.4

Показатели гендерной идентификации высококвалифицированных представителей различных видов спорта и спортивных дисциплин

№ п/п	Виды спорта и спортивные дисциплины	Пол	
		Мужской	Женский
I	**Синергетические**		
1.	Спринтерский бег	-0,35	0,10
2.	Бег на средние дистанции	-0,13	-0,12
3.	Барьерный бег	-0,50	-0,05
4.	Плавание	-0,16	0,37
5.	Гребля на байдарках	-0,54	0,35
	Среднее	*-0,33*	*0,13*
II	**Антагонистические**		
1.	Футбол	-0,33	
2.	Баскетбол	-0,22	-0,58
3.	Гандбол	-0,22	-0,13
4.	Волейбол	-0,04	-0,23
5.	Бокс	-0,40	
6.	Тхэквондо	-0,41	-0,05
7.	Дзюдо	-0,46	
	Среднее	*-0,30*	*-0,25*
III	**Автономные**		
1.	Прыжок в длину	-0,23	0,01
2.	Тройной прыжок	-0,23	0,12
3.	Прыжок в высоту	-0,08	0,41
4.	Прыжок с шестом	-0,57	-0,54
5.	Метание копья	0,12	0,26
6.	Толкание ядра	-0,42	-0,08
7.	Тяжелая атлетика	-0,37	
8.	Художественная гимнастика		0,11
9.	Спортивная гимнастика	-0,24	0,38
10.	Спортивная акробатика	-0,20	-0,15
	Среднее	*-0,27*	*0,06*

В синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах мужчинам и женщинам может принадлежать схожий гендерный тип (бег на средние дистанции: соответственно *IS= -0,13* и *IS= -0,12*), но чаще он резко различается (спринт: соответственно *IS= -0,35* и *IS= 0,10*; плавание: соответственно *IS= -0,16* и *IS= 0,37*; гребля на байдарках: соответственно *IS= -0,54* и *IS= 0,35*). В целом спортсменки, отдавшие предпочтение авто-

номным и синергетическим видам спорта, проявляют тенденцию к феминности (соответственно *IS= 0,06* и *IS= 0,13*).

В группе синергетических видов спорта среди мужчин не выявлено склонных к феминности, а наибольшая маскулинность характерна для представителей гребли на байдарках (*IS= -0,54*) и барьерного бега (*IS= -0,50*).

Представители антагонистических видов спорта проявляют тенденцию к маскулинности, слабо отличающуюся у респондентов мужского и женского пола (соответственно *IS= -0,30* и *IS= -0,25*). У мужчин наиболее высокий уровень маскулинности выявлен в группе представителей спортивных единоборств (дзюдо: *IS= -0,46*; тхэквондо: *IS= -0,41*; бокс: *IS= -0,40*).

В группе женщин наиболее выраженная маскулинность свойственна баскетболисткам (*IS= -0,58*). В целом представительницы спортивных игр более маскулинны (от *IS= -0,13* до *IS= -0,58*), чем тхэквондистки (*IS= -0,05*). Можно предположить, что занятия единоборствами стимулируют мужчин к проявлению смелости, агрессии, мужественности, сильной воли. Для женщин данный вид спортивной деятельности – это возможность продемонстрировать хорошую технику, высокий уровень самообладания и умения конценрироваться.

Таким образом, социально-психологическая среда в одном и том же виде игровой деятельности отличается у представителей различного пола. Напротив, занятия спортивными играми у женщин способствуют усиленному проявлению личностных качеств, присущих мужчинам – готовности к быстрому ответу на неожиданную атаку, активному противостоянию, агрессии, а для мужчин спортивная игра остается, прежде всего, игрой с присущими ей естественными проявлениями эмоций и технико-тактическими приемами обыгрывания соперника.

Практически во всех автономных видах спорта и спортивных дисциплинах, за исключением метания копья (*IS= 0,12*), мужчины проявляют маскулинность, особенно ярко выраженную у представителей прыжка с шестом (*IS= -0,57*).

Женщины обнаруживают тенденцию к маскулинности в толкании ядра (*IS= -0,08*), спортивной акробатике (*IS= -0,15*) и, особенно выраженную, в прыжке с шестом (*IS= -0,54*). В остальных видах этой классификационной группы женщины стремятся к феминности, что наиболее ярко выражено в группе представительниц спортивной гимнастики (*IS= 0,38*) и прыжка в высоту (*IS= 0,41*).

Данные виды спортивной деятельности основаны на выполнении заранее предусмотренных действий и приемов, сводя к минимуму вероятность неожиданных ситуаций, что, в свою очередь, активизирует проявление присущих женщинам особенностей характера – эстетичности, стремления к точности выполнения задания, сосредоточенности на деталях, а не на целом.

Не смотря на это, в данной классификационной группе оказался и вид спорта, представителями которого являются наиболее маскулинные мужчины и женщины – прыжок с шестом (соответственно *IS= -0,57* и *IS= -0,54*).

Известно, что прыжок с шестом не только крайне сложен в технико-физическом исполнении, но и по своим характеристикам соответствует группе экстремальных видов деятельности, связанных с преодолением естественного для человека ощущения боязни высоты, с постоянным риском получить серьезные травмы.

Таким образом, в спорте высших достижений отмечается безальтернативное преобладание спортсменов маскулинного типа. На уровень высоких спортивных результатов выходят не только наиболее маскулинизированные женщины, но и мужчины. По мнению психофизиологов, высокий уровень маскулинности обусловлен у них повышенным содержанием тестостерона в крови (Вундер П. А., 1980; Виру А. А., 1983; Никитюк Б.А., 1988; Калинина Н.А., 2003 и др.).

Кроме того выявлено, что в формировании гендерного типа различия у мужчин, представляющих отдельные классификационные группы, менее выражены, чем у женщин.

Данный факт можно объяснить, во-первых, тем, что тип взаимодействия в спорте способствует отбору таких личностей, которым импонирует присущий данному виду спорта характер взаимодействия с соперником и стимулирование проявления присущих конкретному индивидууму черт характера; во-вторых, у женщин межличностные взаимоотношения, свойственные определенному виду спортивной деятельности, в большей мере влияют на формирование гендерной роли; в-третьих, различия в формировании разного гендерного типа основаны, отчасти, на том, что одни и те же возникающие в спорте ситуации, связанные с характером взаимодействия соперников, у женщин и мужчин развиваются и решаются зачастую принципиально разными путями. Причиной может являться изначально разная эмоциональная реакция восприятия проблемы, моделирование ее протекания и конечного результата не только на социальном, но и на психофункциональном уровне.

Принятые в культуре ориентиры совпадают с тем, что принято считать маскулинным и фемининным. Данное утверждение может быть верно в большей мере в отношении мужчин, а не женщин.

2.4. Резюме

Обнаруженные данные позволяют утверждать, что неконтактные виды спортивной деятельности (автономные и синергетические) сохраняют биологическую тенденцию мужчин и женщин соответственно к маскулинности и фемининности. Причем, характер ведения спортивной борьбы здесь не является определяющим для гендерного типа. А значит, обнару-

женные ранее (раздел 2.2.) результаты процентного соотошения маскулинных и фемининных мужчин и женщин в данных видах спорта – результат того, что в автономных видах спорта в результате отбора осталось больше изначально маскулинных мужчин и женщин, чем в синергетических.

Рассуждая в том же русле об антагонистических видах спорта, можно полагать, что здесь обнаруженная тенденция женщин к тому же уровню маскулинности, что и у мужчин при выявленном ранее практически равном соотношении фемининных и маскулинных женщин в этих видах спорта, может свидетельствовать о влиянии данного вида спортивной деятельности на формирование маскулинности женщин.

В зависимости от вида спортивной деятельности количество респондентов в идентифицируемых группах меняется. Несоменно, вид спортивной деятельности оказывает значительное влияние на формирование гендерного статуса занимающихся.

При этом мужчинам и женщинам свойственны одинаковые тенденции – один и тот же вид деятельности ведет к аналогичным изменениям (маскулинных больше в автономных видах спорта, а фемининных – в синергетических).

Так, мужчины становятся более маскулинными в процессе соперничества, имеющего в своей основе внутреннюю мобилизацию имеющихся резервов (автономные), а феминными, вернее, в меньшей степени маскулинными, – в процессе неконтактной, но визуально контролируемой борьбы (синергетические).

Для женщин наиболее способствующими маскулинизации являются виды спорта антагонистического характера, а в меньшей степени – автономные виды спорта.

Мужчинам в большей мере импонируют антагонистические виды спорта, а женщинам – автономные. Синергетические спортивные дисциплины в данном ракурсе можно рассматривать как гендерно нейтральные для спортсменов обоего пола.

В целом для мужчин характерен более высокий уровень маскулинности, чем для женщин, что связано, по мнению психофизиологов, с повышенным содержанием у них тестостерона в крови.

Кроме того, в формировании гендерного типа различия у мужчин, представляющих отдельные классификационные группы, менее выражены, чем у женщин.

Таким образом, характер взаимодействия соперников в спорте способствует отбору таких личностей, которым импонирует присущий данному виду спорта характер взаимодействия с соперником и стимулирование проявления присущих конкретному индивидууму черт характера. При этом у женщин межличностные взаимоотношения, свойственные определенному виду спортивной деятельности, в большей мере влияют на формирование гендерной роли. Можно полагать, что различия в формировании разного гендерного типа основаны, отчасти, на том, что одни и те же

возникающие в спорте ситуации, связанные с характером взаимодействия соперников, у женщин и мужчин развиваются и решаются зачастую принципиально разными путями. Причиной может являться изначально разная эмоциональная реакция восприятия проблемы, моделирование ее протекания и конечного результата не только на социальном, но и на психофункциональном уровне.

ГЛАВА III. ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СПОРТСМЕНОВ С УЧЕТОМ И БЕЗ УЧЕТА ГЕНДЕРНОГО ТИПА

3.1. Методика и организация исследования

В каждой отдельной группе с помощью теста Кэттелла (*16PF*) определялись 16 независимых и в психологическом отношении индивидуальных свойств личности испытуемых. Выделенные факторы распределены Кэттеллом по трем сферам: интеллектуальной, эмоционально-волевой и коммуникативной. Так же определяется адекватность самооценки, немаловажная для характеристики респондентов в настоящем исследовании. Максимальное значение каждого фактора – 12 баллов.

3.2. Сравнительный анализ показателей личности в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин без учета гендерного типа

Выявлено, что для спортсменов, специализирующихся в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах, наиболее значимыми являются такие показатели личности, как «робость – смелость» (*H*) (*8,23*) и «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*8,16*). Несколько меньше, но все же значительно влияние таких факторов, как «замкнутость – общительность» (*A*) (*7,93*) и «эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость» (*C*) (*7,35*) (табл. 3.2.1).

В группе видов синергетических спортивных дисциплин наиболее высокие средние значения выявлены у таких показателей личности, как «замкнутость – общительность» (*A*) (*8,22*), «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) и «робость – смелость» (*H*) (по *8,15*).

В антагонистических видах спорта наиболее значимыми являются такие показатели личности, как «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*8,53*), «робость – смелость» (*H*) (*8,24*), «замкнутость – общительность» (*A*) (*8,03*), «эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость» (*C*) (*7,82*).

Относительно адекватности самооценки (*MD*) выявлено, что в целом спортсмены склонны к тенденции завышения своей самооценки, что особенно характерно для представителей антагонистических видов спорта (*6,82*). У спортсменов синергетической группы значение данного параметра составляет *6,42*, а в автономных видах – *6,31* (рис. 3.2.1).

Уровень сообразительности и абстрактного мышления (*B*) наиболее высок у спортсменов автономных спортивных дисциплин (*6,12*), а тенденция к конкретности мышления характерна, в первую очередь, для представителей антагонистических видов спорта (*5,67*) (рис. 3.2.2).

Таблица 3.2.1.

Показатели личности у спортсменов различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин

Группы видов спорта	Стат. показат.	Факторы личности																
		MD	*A*	*B*	*C*	*E*	*F*	*G*	*H*	*I*	*L*	*M*	*N*	*O*	*Q1*	*Q2*	*Q3*	*Q4*
Автономные	**M**	6,31	7,93	6,12	7,35	6,40	5,60	8,16	8,23	6,40	5,04	6,24	5,52	6,37	6,64	4,85	7,13	5,51
	±m	0,30	0,23	0,26	0,26	0,29	0,26	0,26	0,26	0,23	0,24	0,21	0,23	0,28	0,22	0,23	0,22	0,26
	δ	2,58	2,00	2,25	2,25	2,49	2,22	2,28	2,25	2,01	2,04	1,80	2,00	2,46	1,88	1,98	1,87	2,23
Антагонистические	**M**	6,82	8,03	5,67	7,82	6,48	5,43	8,53	8,24	5,72	4,64	5,69	5,96	5,78	6,34	5,14	7,28	4,80
	±m	0,20	0,15	0,19	0,16	0,16	0,16	0,17	0,17	0,16	0,15	0,16	0,14	0,17	0,18	0,16	0,15	0,15
	δ	2,45	1,92	2,36	2,00	2,00	2,03	2,14	2,08	2,06	1,93	1,98	1,75	2,13	2,31	1,95	1,89	1,91
Синергетические	**M**	6,42	8,22	5,93	7,66	6,48	5,19	8,15	8,15	6,54	4,62	5,95	5,41	6,44	6,19	4,98	7,21	4,85
	±m	0,26	0,18	0,24	0,25	0,20	0,20	0,27	0,22	0,21	0,20	0,21	0,21	0,24	0,21	0,21	0,18	0,21
	δ	2,42	1,61	2,25	2,28	1,82	1,82	2,49	2,01	1,96	1,83	1,91	1,90	2,21	1,94	1,91	1,70	1,95

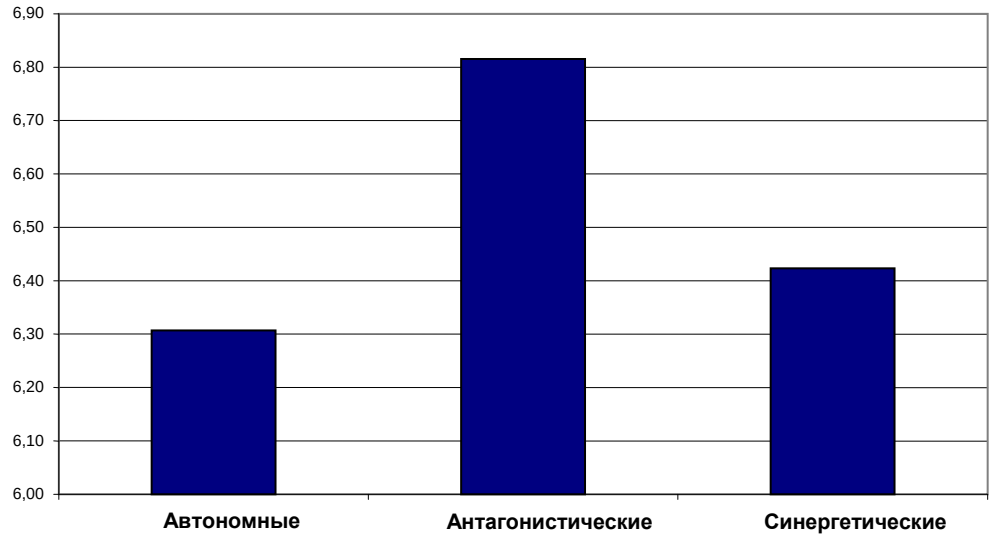


Рис. 3.2.1 **Показатель адекватности самооценки (*MD*) у спортсменов различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин**

Уровень развития воображения (*M*) наиболее высок у представителей автономных спортивных дисциплин (*6,24*), а практичность и стремление следовать общепринятым нормам характерны, прежде всего, для специализирующихся в антагонистических видах спорта (*5,69*).

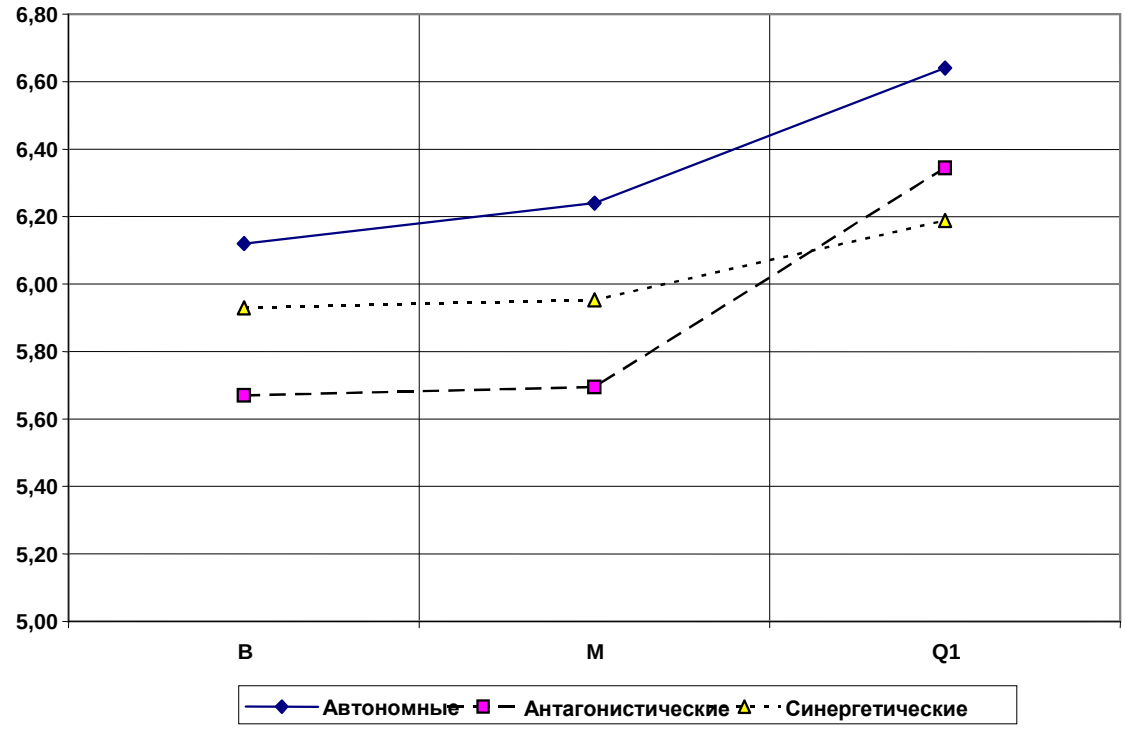


Рис. 3.2.2 **Профили интеллектуальной сферы личности спортсменов различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин**

Наиболее критически настроены (*Q1*), стремятся быть хорошо информированными спортсмены автономных спортивных дисциплин (*6,64*), а представители синергетических – более близки к среднему значению данного параметра (*6,19*).

Факторы эмоционально-волевой сферы личности в целом являются наиболее определяющими для достижения результатов у спортсменов всех исследуемых групп (рис. 3.2.3).

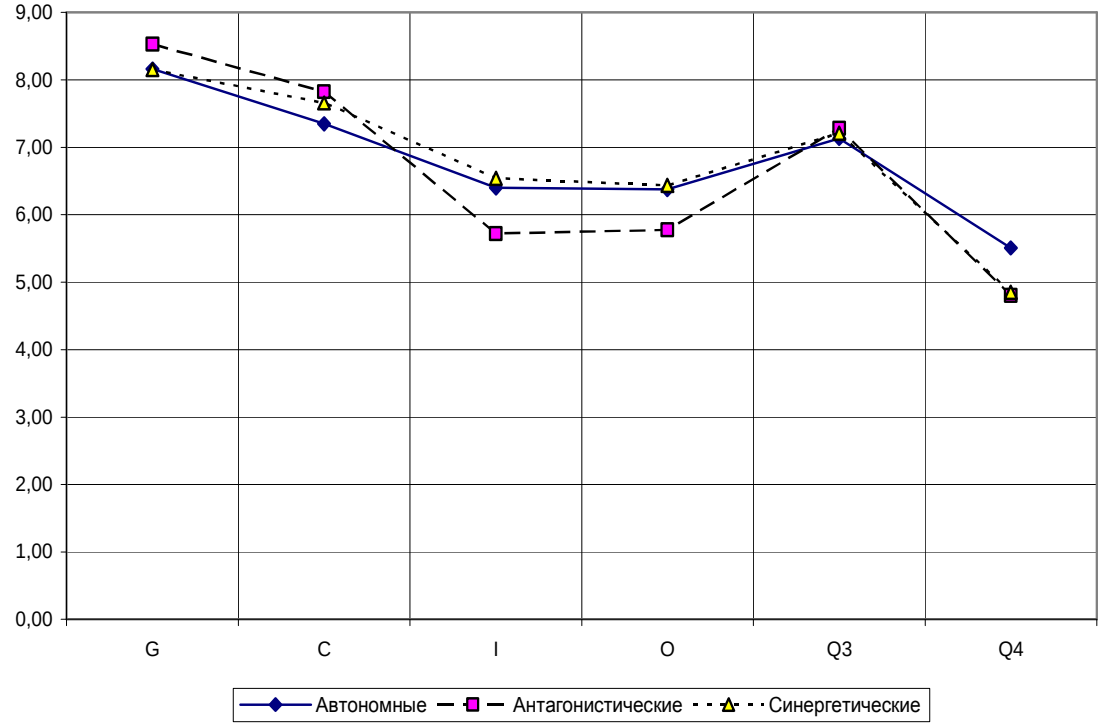


Рис. 3.2.3 **Профили эмоционально-волевой сферы личности спортсменов различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин**

По нашим данным, наиболее выдержанными, работоспособными и эмоционально зрелыми (*C*) являются представители антагонистических видов спорта (*7,82*), а в меньшей степени – занимающиеся автономными видами спорта и спортивными дисциплинами (*7,35*).

Одним из особо значимых факторов у всех спортсменов является «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*). Наиболее осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность свойственны представителям антагонистических видов спорта (*8,53*), достаточно высок уровень данного показателя также в синергетических и автономных спортивных дисциплинах (соответственно *8,15* и *8,16*).

По показателю «жесткость – чувствительность» (*I*) спортсмены антагонистических видов спорта достоверно отличаются от других исследуемых групп спортсменов. Для них в большей мере свойственны мужественность, самоуверенность, реалистичность суждений, некоторая суровость

(*5,72*). В автономной и, особенно, синергетической группе видов спорта занимающиеся склонны проявлять мягкость, склонность к сочувствию, способность к эмпатии (соответственно *6,40* и *6,54*).

Наиболее склонны к тревожности (*O*) представители синергетических видов спорта и спортивных дисциплин (*6,44*), менее – автономных (*6,37*), а наиболее хладнокровны, спокойны и уверены в себе представители антагонистических видов спорта (*5,78*).

Самоконтроль, точность выполнения социальных требований (*Q3*) наиболее развиты у представителей антагонистических видов спорта (*7,28*), а менее – в автономных видах (*7,13*).

Как правило, для спортсменов, особенно антагонистических видов спорта, характерно проявлять спокойствие и невозмутимость (*Q4*) (*4,80*). Напряжение более свойственно представителям автономных видов спорта и спортивных дисциплин (*5,51*).

Из коммуникативных факторов личности наиболее важны «замкнутость – общительность» (*A*) и «робость – смелость» (*H*) (рис. 3.2.4).

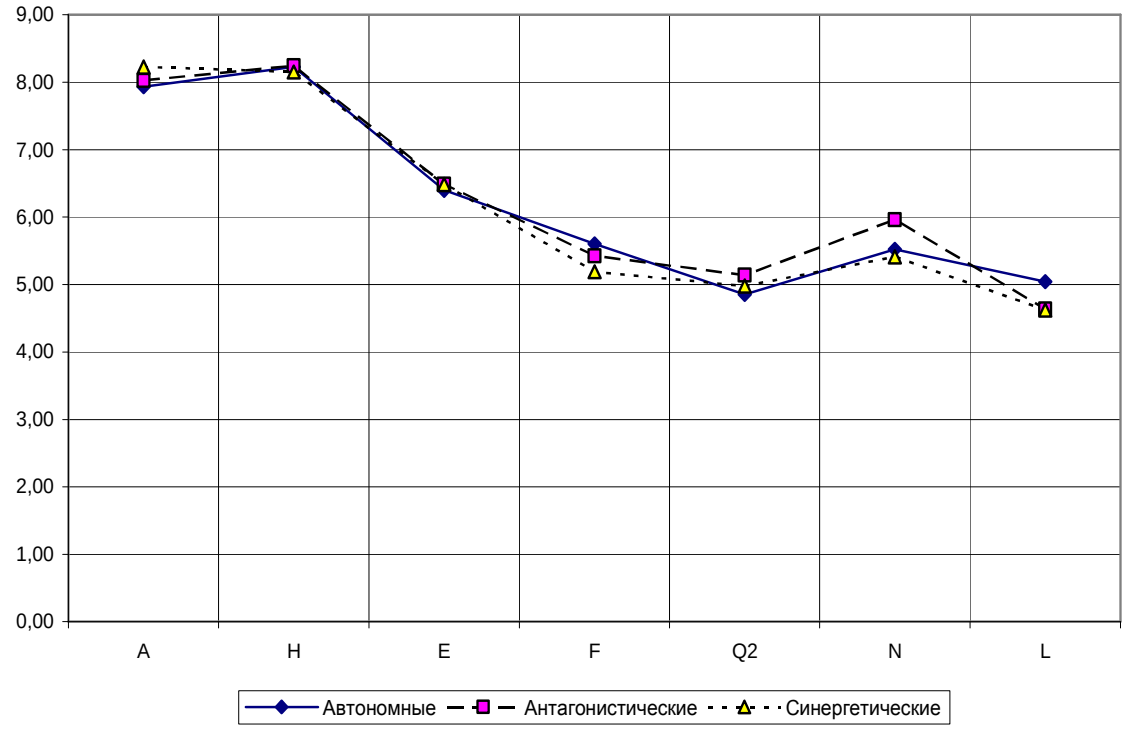


Рис. 3.2.4 **Профили коммуникативной сферы личности спортсменов различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин**

Уровень общительности и добродушия (*A*) высок у всех спортсменов, но особенно – в синергетических спортивных дисциплинах (*8,22*). Представители автономных видов спорта в сравнении с другими группами спортсменов более скептически настроены и безучастны (*7,93*).

Показатель социальной смелости и активности (*H*) также является одним из наиболее значимых факторов личности для спортсменов всех

классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин. Так, выявлено, что особенно склонны к риску, держатся свободно представители антагонистических и автономных видов спорта (соответственно *8,24* и *8,23*). В синергетических дисциплинах показатель данного параметра несколько ниже (*8,15*).

Показатели фактора «подчиненность – доминантность» (*E*) у спортсменов несколько выше среднего уровня. Выраженная тенденция к независимости и властности отличает представителей антагонистических и синергетических видов спорта (по *6,48*), несколько ниже она в автономных спортивных дисциплинах (*6,40*).

В целом выявлено, что спортсмены стремятся быть осторожными и рассудительными (*F*). Наиболее импульсивны, жизнерадостны, беспечны и подвижны представители автономных видов спорта (*5,60*), а более обеспокоены будущим представители синергетических спортивных дисциплин (*5,19*).

Как привило, спортсменов отличает благожелательность, уживчивость и терпимость по отношению к другим (*L*). Представители разных спортивных дисциплин мало отличаются относительно данного параметра, хотя наиболее благожелательны представители синергетических (*4,62*) и антагонистических (*6,64*) видов спорта, а подозрительность, зависть и эгоцентричность в большей мере свойственны представителям автономных видов спорта (*5,04*).

Спортсмены стремятся в своем поведении к естественности, прямолинейности (*N*). Наиболее это качество свойственно представителям синергетических видов спорта и спортивных дисциплин (*5,41*), а склонность к расчетливости и проницательности проявляют представители автономных (*5,52*), и, особенно, антагонистических видов спорта (*5,96*).

В целом внутренне спортсмены стремятся следовать за общественным мнением (Q_2). Как правило, это характерно для представителей автономных видов спорта и спортивных дисциплин (*4,85*). В меньшей степени испытывают необходимость в одобрении со стороны спортсмены, специализирующиеся в антагонистических видах спорта (*5,14*).

Таким образом, спортсмены всех классификационных групп видов спорта склонны к завышению самооценки, но в большей мере это относится к представителям антагонистических видов спорта, а менее всего к тем, кто специализируется в автономных спортивных дисциплинах.

По уровню аналитичности мышления, наличию творческого потенциала и радикализму представители автономных видов опережают спортсменов синергетических и антагонистических дисциплин, имея показатель выше среднего. Последние по данному параметру могут характеризоваться, как склонные к наибольшей конкретике мышления и практичности, а представители синергетических видов спорта являются наиболее консервативными.

Иначе говоря, интеллектуальная сфера наиболее развита у представителей автономных видов спорта, а более практичными можно считать представителей антагонистических спортивных дисциплин.

Эмоционально-волевая сфера в пяти показателях из шести (на 83 %) имеет аналогичные тенденции у представителей автономных и синергетических видов спорта. Представителей антагонистических видов спорта отличают наиболее выраженные эмоциональная зрелость, высокая нормативность поведения, мужественность, самоуверенность и хладнокровие. Уровень самоконтроля у всех респондентов совпадает, а невозмутимость в одинаковой мере свойственна представителям синергетических и антагонистических дисциплин.

Таким образом, на формирование эмоционально-волевой сферы наибольшее влияние оказывают занятия антагонистическими видами спорта.

Коммуникативная сфера личности развивается одинаково у представителей всех классификационных групп спортсменов в плане общительности, смелости и доминантности. Более расчетливыми и нонконформистскими являются представители антагонистических видов спорта, а более импульсивными и эгоцентричными – представители автономных спортивных дисциплин.

В целом можно сказать, что занятия различными видами спортивной деятельности влияют в большей мере не на уровень общения, а на его динамичность, эмоциональную окрашенность.

3.3. Сравнительный анализ показателей личности в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин без учета гендерного типа в зависимости от половой принадлежности

3.3.1. Сравнительный анализ показателей личности мужчин различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин без учета гендерного типа

При анализе результатов адекватности самооценки (*MD*) у мужчин выявлено, что представители автономных и, особенно, антагонистических видов спорта склонны к завышению своей самооценки (соответственно *6,50* и *6,81*), а специализирующиеся в синергетических дисциплинах оценивают себя наиболее адекватно, близко к среднему уровню данного показателя (*5,95*) (табл. 3.3.1; рис. 3.3.1.1).

Относительно интеллектуальной сферы выявлено, что в целом профили личности мужчин различных классификационных групп видов спорта мало отличаются от общего профиля спортсменов (рис. 3.2.1). Разница лишь в том, что по всем исследуемым показателям респонденты близки к среднему уровню, что в наибольшей степени характерно для мужчин синергетической группы видов спорта и спортивных дисциплин.

Таблица 3.3.1.

Показатели личности мужчин и женщин различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин

Группы видов спорта	Пол	Стат. пок.	Факторы личности																
			MD	*A*	*B*	*C*	*E*	*F*	*G*	*H*	*I*	*L*	*M*	*N*	*O*	*Q1*	*Q2*	*Q3*	*Q4*
Автономные	**Муж**	**M**	6,50	7,66	4,13	7,61	6,92	5,18	8,29	8,03	5,71	5,66	6,11	5,63	6,11	6,92	4,89	7,05	4,84
		±m	0,45	0,36	0,23	0,34	0,37	0,31	0,36	0,34	0,29	0,30	0,29	0,29	0,38	0,29	0,33	0,31	0,35
		δ	2,75	2,23	1,44	2,13	2,31	1,93	2,19	2,10	1,81	1,85	1,80	1,79	2,37	1,76	2,06	1,89	2,16
	Жен	**M**	6,11	8,22	4,03	7,08	5,86	6,03	8,03	8,43	7,11	4,41	6,38	5,41	6,65	6,35	4,81	7,22	6,19
		±m	0,40	0,28	0,26	0,39	0,43	0,40	0,39	0,40	0,33	0,34	0,30	0,36	0,42	0,32	0,31	0,31	0,35
		δ	2,41	1,70	1,57	2,37	2,59	2,44	2,39	2,41	1,98	2,05	1,82	2,20	2,56	1,98	1,91	1,87	2,12
Антагонистические	**Муж**	**M**	6,81	8,07	3,73	7,80	6,55	5,53	8,57	8,16	5,68	4,66	5,69	5,95	5,88	6,43	5,23	7,32	4,73
		±m	0,23	0,18	0,14	0,17	0,19	0,19	0,19	0,19	0,19	0,18	0,17	0,16	0,20	0,21	0,19	0,17	0,17
		δ	2,52	1,99	1,49	1,90	2,07	2,04	2,07	2,11	2,07	2,00	1,89	1,71	2,17	2,30	2,07	1,89	1,91
	Жен	**M**	6,84	7,89	3,92	7,89	6,27	5,08	8,41	8,51	5,86	4,57	5,70	6,00	5,46	6,05	4,84	7,16	5,05
		±m	0,37	0,28	0,30	0,38	0,29	0,33	0,39	0,32	0,34	0,28	0,38	0,31	0,33	0,39	0,24	0,32	0,32
		δ	2,24	1,68	1,82	2,32	1,74	1,99	2,37	1,97	2,06	1,71	2,28	1,90	1,98	2,36	1,48	1,92	1,93
Синергетические	**Муж**	**M**	5,95	8,02	3,93	7,73	6,52	5,00	8,11	7,84	6,00	4,70	6,00	5,34	6,18	6,23	5,52	6,95	4,43
		±m	0,37	0,24	0,22	0,32	0,25	0,23	0,37	0,31	0,26	0,28	0,24	0,31	0,32	0,30	0,30	0,27	0,30
		δ	2,49	1,56	1,44	2,12	1,64	1,51	2,48	2,03	1,73	1,86	1,60	2,06	2,14	2,00	1,96	1,82	2,02
	Жен	**M**	6,93	8,44	3,98	7,59	6,44	5,39	8,20	8,49	7,12	4,54	5,90	5,49	6,71	6,15	4,39	7,49	5,29
		±m	0,35	0,26	0,25	0,39	0,31	0,33	0,39	0,30	0,32	0,28	0,35	0,27	0,36	0,30	0,27	0,24	0,28
		δ	2,26	1,66	1,57	2,47	2,01	2,11	2,52	1,95	2,04	1,82	2,21	1,75	2,28	1,90	1,70	1,53	1,79

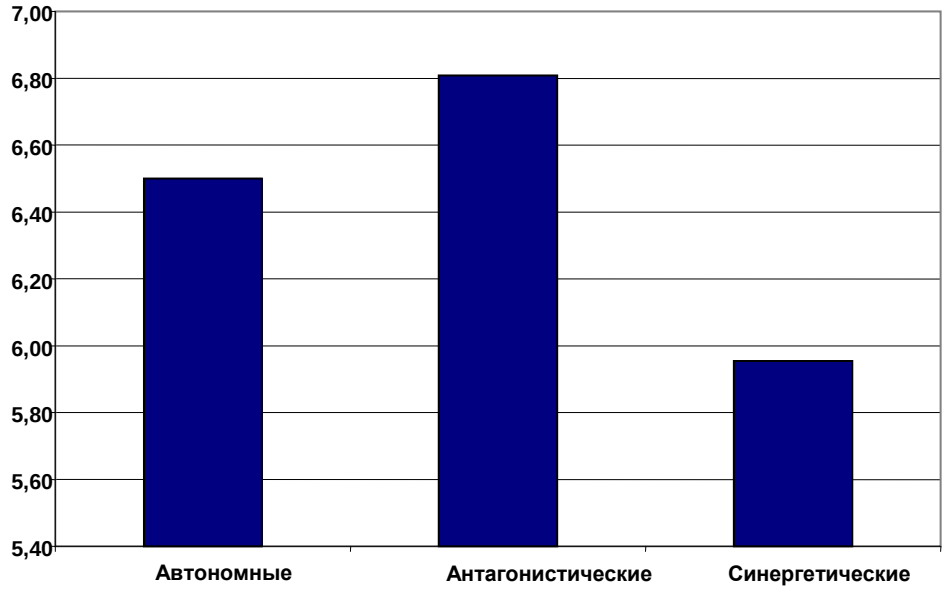


Рис. 3.3.1.1 **Показатель адекватности самооценки у мужчин различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин**

Уровень сообразительности и абстрактного мышления (*B*) наиболее высок у спортсменов автономных спортивных дисциплин (*6,20*), а тенденция к конкретности мышления характерна, в первую очередь, для представителей антагонистических видов спорта (*5,60*) (рис. 3.3.1.2).

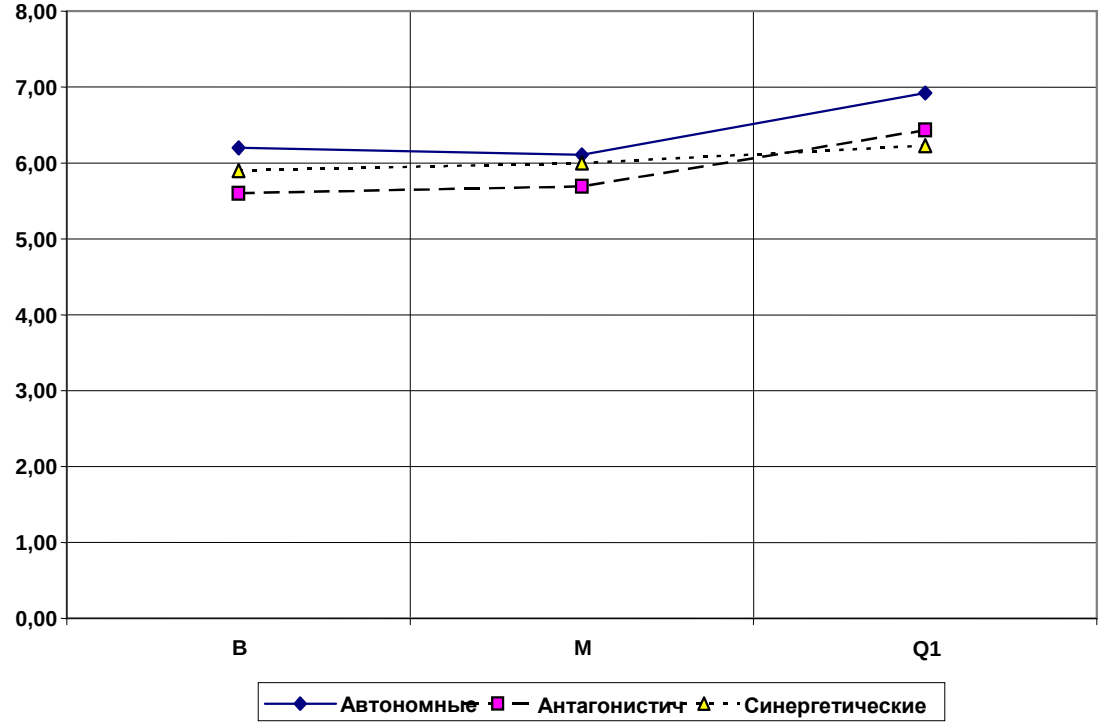


Рис. 3.3.1.2 **Профили интеллектуальной сферы личности мужчин различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин**

Уровень развития воображения (*M*) мало отличается у представителей синергетических и автономных видов спорта и спортивных дисциплин (соответственно *6,00* и *6,11*), а в антагонистических видах спортсменам свойственна более выраженная практичность (*5,69*).

Наиболее критически настроены (*Q1*), стремятся быть хорошо информированными спортсмены автономных видов спорта (*6,92*), а представители антагонистических и синергетических спортивных дисциплин мало отличаются по данному фактору (*6,43* и *6,23*).

Профили личности эмоционально-волевой сферы мужчин имеют много сходства с профилем общей группы спортсменов (рис. 3.2.1).

Так, степень выдержанности, работоспособности и эмоциональной зрелости (*C*) у представителей разных классификационных групп видов спорта мало отличаются (антагонистические – *7,80*; автономные – *7,61*; синергетические – *7,73*) (рис. 3.3.1.3).

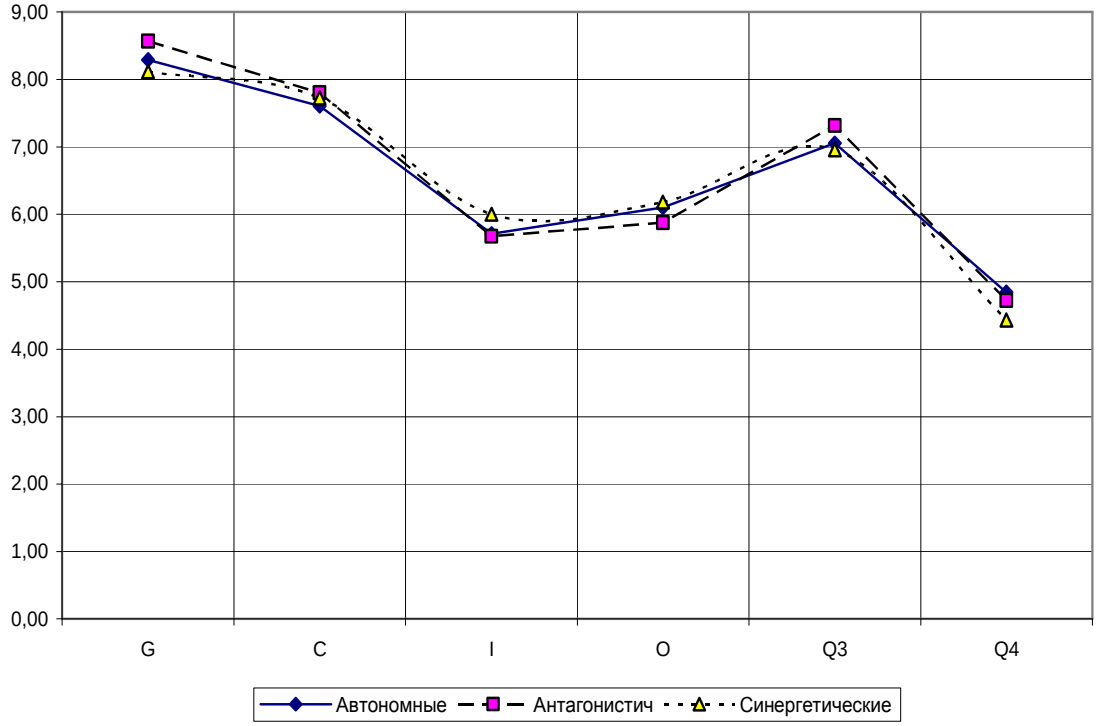


Рис. 3.3.1.3 **Профили эмоционально-волевой сферы личности мужчин различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин**

Одним из особо значимых факторов у всех спортсменов является «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*). Наиболее осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность свойственны представителям антагонистических видов спорта (*8,57*), достаточно высок уровень данного показателя в автономных (*8,29*) видах, а ниже других – в синергетических (*8,11*).

По показателю «жесткость – чувствительность» (*I*) спортсмены антагонистических и автономных видов спорта и спортивных дисциплин мало отличаются (соответственно *5,68* и *5,71*). Для них в большей мере свойст-

венны мужественность, самоуверенность, реалистичность суждений, некоторая суровость. В синергетических видах спорта спортсмены склонны к среднему проявлению данного качества, но в сравнении с другими группами спортсменов они более склонны к сочувствию и эмпатии (*6,00*).

По показателю тревожности (*O*) все мужчины близки к среднему уровню, хотя представители синергетических и автономных видов спорта и спортивных дисциплин более тревожны (соответственно *6,18* и *6,11*), а у специализирующихся в антагонистических видах спорта более выражены хладнокровие, спокойствие и уверенность в себе (*5,88*).

Самоконтроль, точность выполнения социальных требований (*Q3*) наиболее развиты у представителей антагонистических видов спорта (*7,32*), а менее – в автономных и синергетических спортивных дисциплинах (соответственно *7,05* и *6,95*).

Как правило, спортсменам свойственны спокойствие и невозмутимость (*Q4*), что в большей мере характерно для специализирующихся в автономных и антагонистических видах спорта (соответственно *4,84* и *4,73*). Несколько более напряжены представители синергетических видов спорта (*4,73*).

Из коммуникативных факторов личности наиболее важны для мужчин всех исследуемых групп спортсменов «замкнутость – общительность» (*A*) и «робость – смелость» (*H*) (рис. 3.3.1.4).

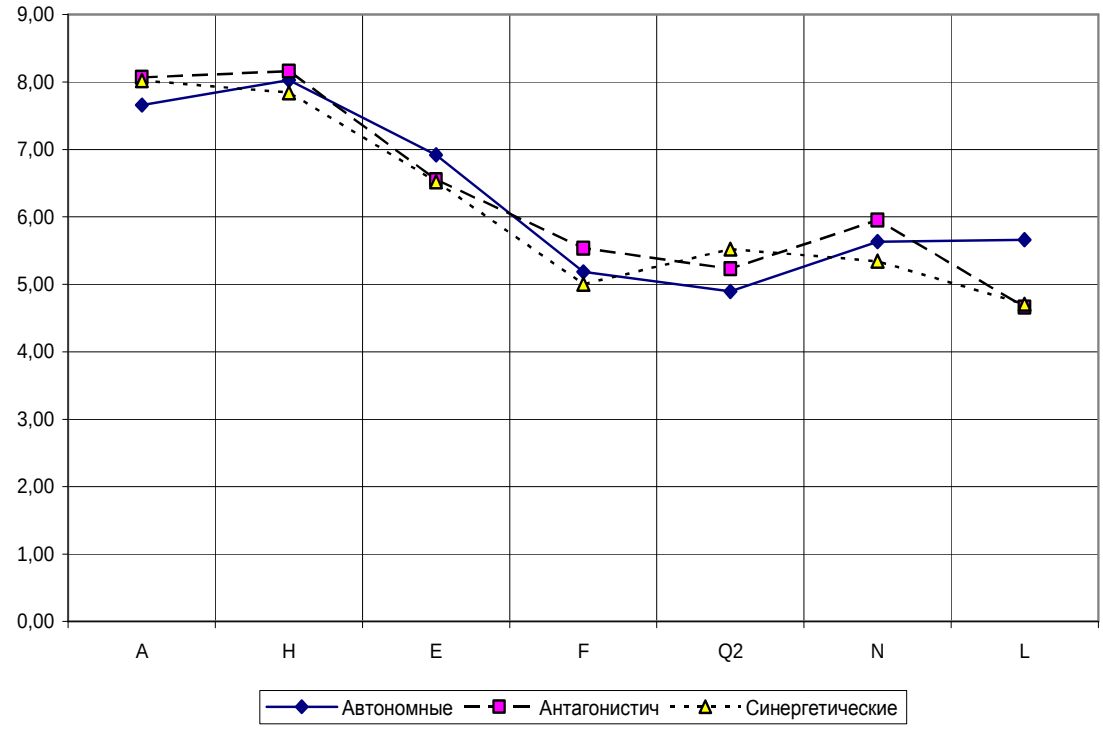


Рис. 3.3.1.4 **Профили коммуникативной сферы личности мужчин различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин**

Профили личности спортсменов антагонистической группы видов спорта и спортивных дисциплин в наибольшей мере повторяют общий уровень группы спортсменов (рис. 3.2.1).

Уровень общительности и добродушия (*A*) высок у всех спортсменов, но особенно – в синергетических и антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах (соответственно *8,02* и *8,07*). В автономной классификационной группе он составляет *7,66*.

Показатель социальной смелости и активности (*H*) также является одним из наиболее значимых факторов личности спортсменов всех классификационных групп. Выявлено, что мужчины имеют практически идентичные результаты по данному показателю (синергетические – *7,84*; автономные – *8,03*; антагонистические – *8,16*).

Значение фактора «подчиненность – доминантность» (*E*) у спортсменов несколько выше среднего уровня. Выраженная тенденция к независимости и властности отличает представителей автономных видов спорта (*6,92*), несколько ниже она в двух других группах спортсменов (антагонистические – *6,55*; синергетические – *6,52*).

В целом выявлено, что спортсмены стремятся быть осторожными и рассудительными. Более других импульсивны, жизнерадостны, беспечны и подвижны (*F*) представители антагонистических видов спорта (*5,53*), а обеспокоеность будущим проявляют специализирующиеся в синергетических спортивных дисциплинах (*5,00*).

Как привило, спортсменов отличает стремление к благожелательности, уживчивости и терпимости по отношению к другим (*L*). Представители антагонистических и синергетических спортивных дисциплин мало отличаются относительно данного параметра (соответственно *4,66* и *4,70*), а подозрительность, зависть и эгоцентричность в большей мере свойственны представителям автономных видов спорта (*5,66*).

Спортсмены стремятся в своем поведении к естественности, прямолинейности (*N*). Наиболее это качество свойственно представителям синергетических спортивных дисциплин (*5,34*), а склонность к расчетливости и проницательности проявляют представители автономных (*5,63*), но особенно антагонистических видов спорта и спортивных дисциплин (*5,95*).

В целом внутренне спортсмены стремятся следовать за общественным мнением, к одобрению со стороны окружающих (Q_2). Особенно это характерно для мужчин – представителей автономных видов спорта (*4,89*), несколько менее – антагонистических (*5,23*). Стремление к точности выполнения социальных требований проявляют спортсмены, специализирующиеся в синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах (*5,52*).

3.3.2. Сравнительный анализ показателей личности женщин различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин без учета гендерного типа

Спортсменки всех классификационных групп склонны к завышению своей самооценки (*MD*), но особенно это выражено у представительниц синергетических и антагонистических видов спорта (соответственно *6,93* и *6,84*) (табл. 3.3.1). Их результаты по данным показателям выше, чем у мужчин и в общей группе спортсменов. Наиболее адекватны в своей самооценке спортсменки автономных видов спорта (*6,11*) (рис. 3.3.2.1).

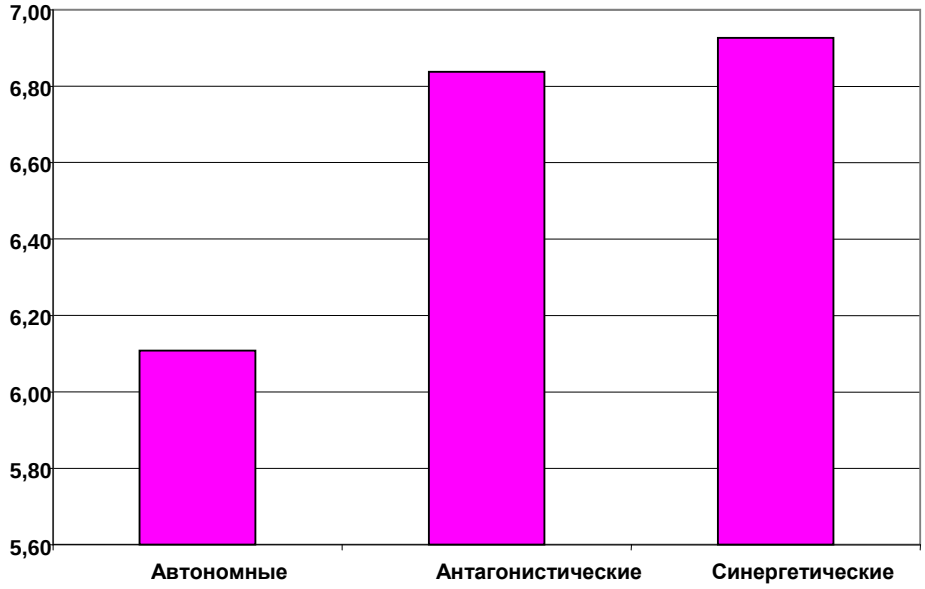


Рис. 3.3.2.1 **Показатель адекватности самооценки женщин различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин**

Профили личности интеллектуальной сферы женщин заметно отличаются от выявленных у мужчин данных, хотя обнаруженные ранее тенденции относительно вида спортивной деятельности сохраняются (рис. 3.3.2.2).

Так, уровень сообразительности и абстрактного мышления (*B*) наиболее высок у спортсменок автономных видов спорта и спортивных дисциплин (*6,05*), а тенденция к конкретности мышления характерна, в первую очередь, для представителей антагонистических видов спорта (*5,60*).

Уровень развития воображения (*M*) наиболее высок у спортсменок автономных видов спорта (*6,38*), а в антагонистических видах женщинам свойственна наибольшая практичность (*5,70*).

Спортсменки всех классификационных групп видов спорта критически настроены, стремятся быть хорошо информированными (*Q1*), но особенно спортсменки автономных видов спорта (*6,35*). Представительницы синергетических и, особенно, антагонистических спортивных дисциплин в большей мере консервативны (*6,15* и *6,05*).

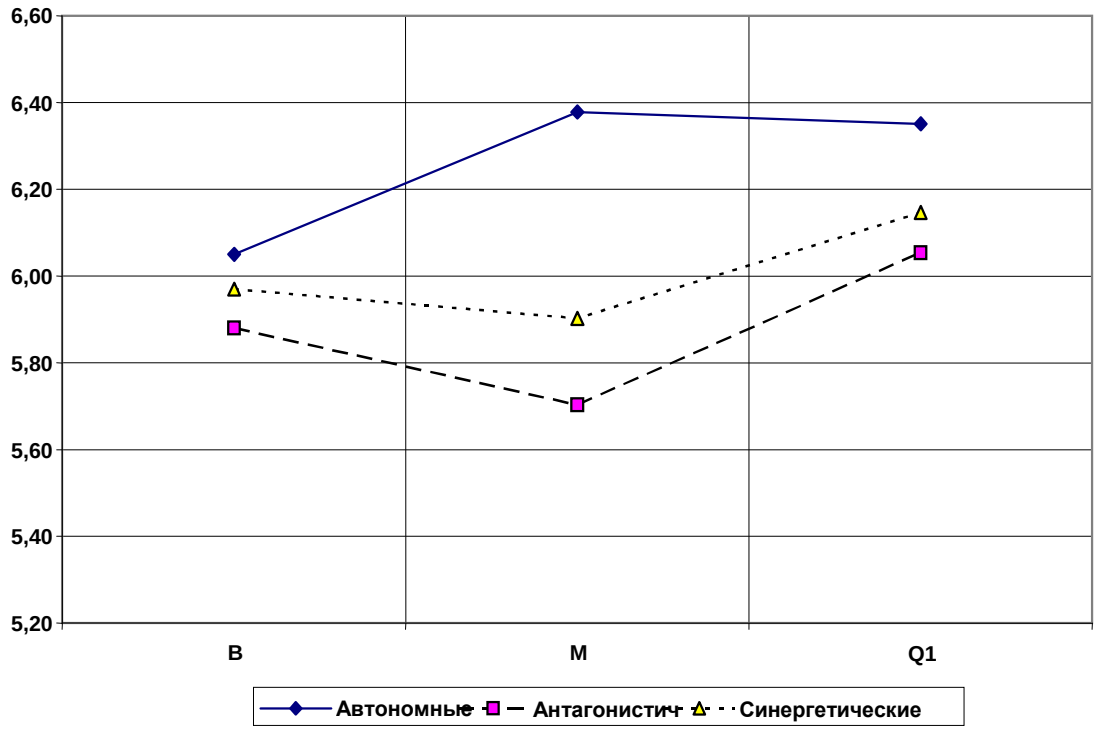


Рис. 3.3.2.2 **Профили интеллектуальной сферы личности женщин различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин**

Профили личности эмоционально-волевой сферы спортсменок в целом имеют много сходства с обнаруженным ранее общим (рис. 3.2.1), но особенно ярко это выражено в антагонистических видах (рис. 3.3.2.3).

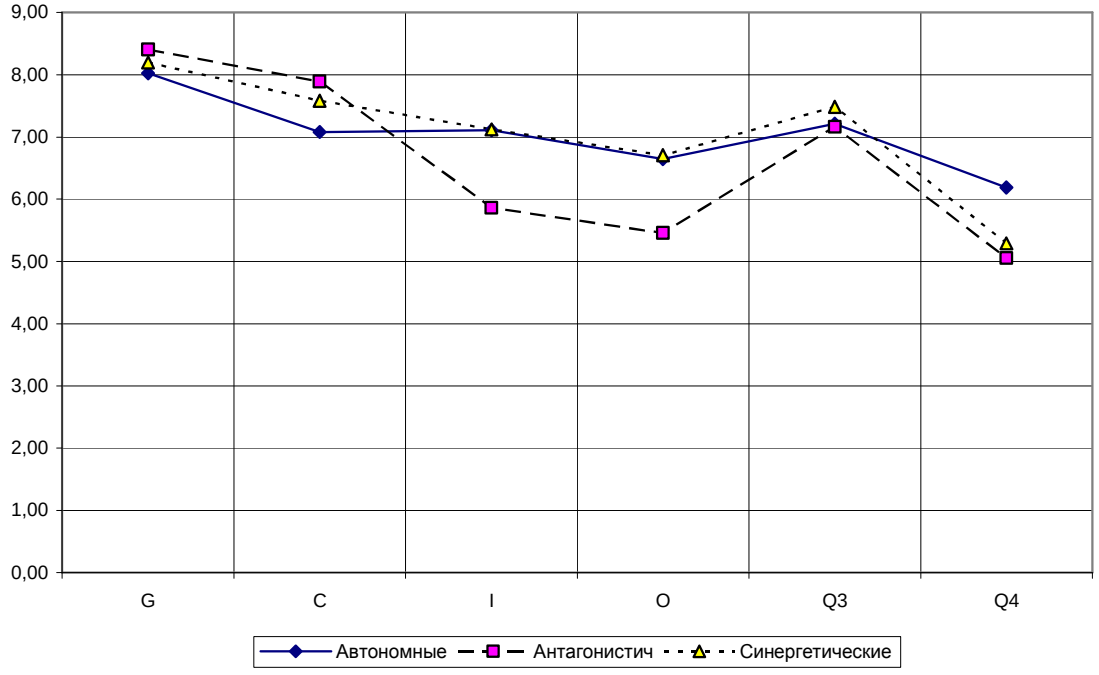


Рис. 3.3.2.3 **Профили эмоционально-волевой сферы личности женщин различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин**

По нашим данным, наиболее выдержанными, работоспособными и эмоционально зрелыми (*C*) являются представительницы антагонистических спортивных дисциплин (*7,89*), а в меньшей степени – занимающиеся автономными видами спорта (*7,08*).

Как и у мужчин, наиболее значимым фактором данной сферы для всех спортсменок является «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*). Наиболее осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность свойственны представительницам антагонистических видов спорта (*8,41*), достаточно высок уровень данного показателя в синергетических (*8,20*), а ниже других – в автономных спортивных дисциплинах (*8,03*).

По показателю «жесткость – чувствительность» (*I*) спортсменки антагонистических видов спорта достоверно отличаются от других исследуемых групп спортсменов. Для них в большей мере свойственны мужественность, самоуверенность, реалистичность суждений, некоторая суровость (*5,86*). В автономных и синергетических видах спорта уровень данного показателя у женщин практически не отличается (соответственно *7,11* и *7,12*), характеризуя женственность, артистичность, способность к эмпатии.

Представительницы синергетических и автономных видов спорта склонны к тревожности (*O*) в одинаковой мере (соответственно *6,71* и *6,65*), а представительницы антагонистических видов спорта более хладнокровны, спокойны, уверены в себе (*5,46*).

Самоконтроль, точность выполнения социальных требований (*Q3*) наиболее развиты у представительниц синергетических видов спорта (*7,49*), а менее – в автономных и антагонистических (*7,22* и *7,16*).

Как правило, спортсменкам синергетических, но особенно антагонистических видов спорта, свойственны спокойствие и невозмутимость (*Q4*) (соответственно *5,29* и *5,05*). Более напряжены представительницы автономных спортивных дисциплин (*6,19*).

Профиль коммуникативной сферы личности женщин отличается от мужского по многим факторам. Тем не менее, можно обнаружить ряд сходных моментов (рис. 3.3.2.4).

Так, наиболее важными компонентами личностной сферы остаются показатели «замкнутость – общительность» (*A*) и «робость – смелость» (*H*). Причем, уровень их проявления у женщин заметно выше, чем у мужчин.

Наиболее высок уровень общительности и добродушия (*A*) у женщин в синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах (*8,44*), а ниже других – у представительниц антагонистических (*7,89*).

Уровень социальной смелости, активности (*H*) находится практически у всех спортсменок, независимо от вида спортивной специализации, на одном уровне и составляет соответственно *8,49*, *8,43* и *8,51* у представи-

тельниц синергетических, автономных и антагонистических видов спорта и спортивных дисциплин.

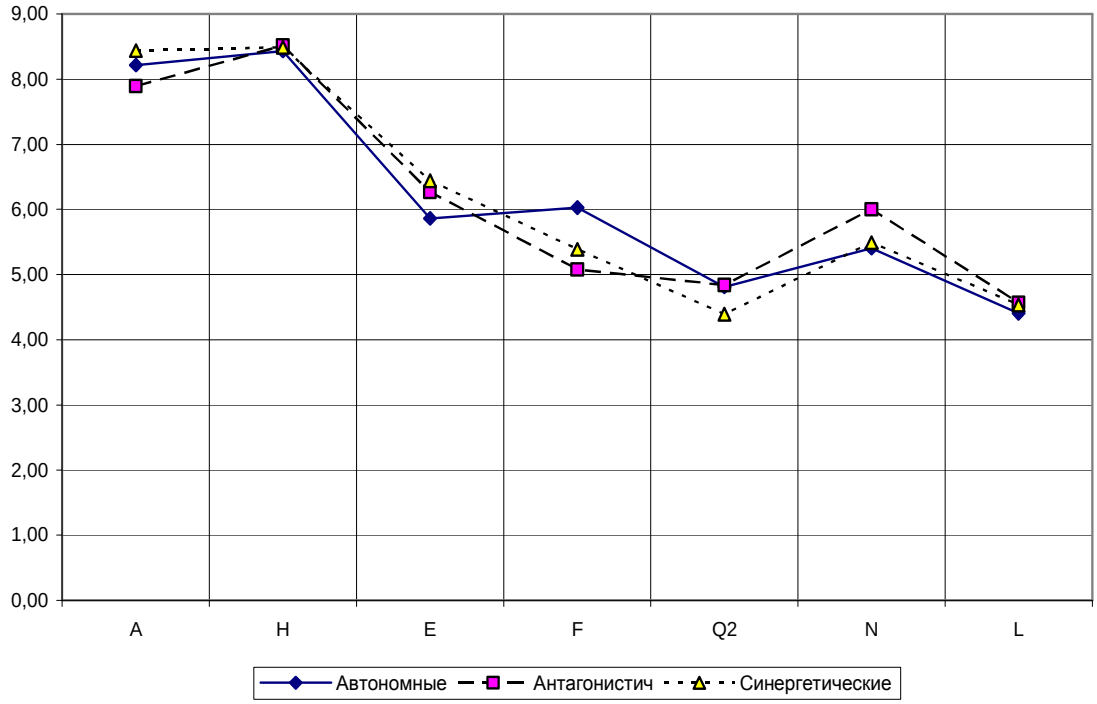


Рис. 3.3.2.4 **Профили коммуникативной сферы личности женщин различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин**

Стремление к независимости и властности (*E*) отличает представительниц антагонистических, но особенно синергетических видов спорта и спортивных дисциплин (соответственно *6,27* и *6,44*), а у спортсменок автономных видов спорта отмечается тенденция к тактичности и почтительности (*5,86*).

В целом выявлено, что наиболее импульсивны, жизнерадостны, беспечны и подвижны (*F*) в сравнении с другими спортсменками представительницы автономных спортивных дисциплин (*6,03*). Стремятся быть осторожными и рассудительными специализирующиеся в синергетических, но, особенно, в антагонистических видах спорта (соответственно *5,39* и *5,08*).

Уровень благожелательности, уживчивости и терпимости по отношению к другим (*L*) у женщин выше, чем у мужчин и практически не отличается у спортсменок разных спортивных дисциплин (автономные – *4,41*; антагонистические – *6,27*; синергетические – *6,44*).

Спортсменки синергетических и автономных видов спорта стремятся в своем поведении к естественности, прямолинейности (*N*) (соответственно *5,49* и *5,41*). Несколько более расчетливы и проницательны в сравнении с ними спортсменки антагонистических видов спорта (*6,00*).

Как правило, женщины спорта склонны следовать за общественным мнением, принимать решения совместно с другими (*Q2*) в большей мере,

чем мужчины, что особенно свойственно представительницам синергетических видов спорта и спортивных дисциплин (*4,39*). В антагонистических и автономных спортивных дисциплинах уровень данного показателя практически не отличается (соответственно *4,84* и *4,81*) и свидетельствует о несколько более приемлемом для данных спортсменок выполнении социальных требований.

Таким образом, уровень самооценки общей группы спортсменов антагонистических видов спорта является сходным с общим у мужчин, а показатель данного параметра в автономных спортивных дисциплинах – с общим у женщин. Анализ результатов данного параметра в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин показал, что в синергетической женщины выявили наиболее высокий уровень самооценки. Наиболее адекватны в самооценке мужчины синергетической и женщины автономной группы спортсменов.

Профиль интеллектуальной сферы общей группы спортсменов имеет наибольшее сходство с выявленным у мужчин.

Значение факторов эмоционально-волевой сферы мужчин, независимо от вида спортивной деятельности, идентично для представителей всех групп видов спорта. У женщин обнаружено больше достоверных отличий в зависимости от вида спортивной деятельности, но схема их распределения напоминает общую схему факторов личности спортсменов.

Наиболее сходными с профилем общей группы спортсменов, профилями мужчин и женщин, являются представители антагонистических видов спорта. Женщины автономных и, особенно, синергетических видов спорта и спортивных дисциплин отличаются от мужчин в большей мере, особенно по показателям чувствительности и тревожности.

Наиболее близким к профилю коммуникативной сферы личности с общей группой спортсменов является профиль данной сферы у представителей антагонистических видов спорта. Выраженное сходство по показателям общительности, доминантности и подозрительности обнаруживают мужчины синергетических и антагонистических спортивных дисциплин, а наибольшие отличия встречаются по показателям сдержанности, дисциплинированности и прямолинейности в поведении.

У женщин всех исследуемых групп совпадают значения параметров смелости и благожелательности. По доминантности и сдержанности наиболее близки друг к другу представительницы антагонистических и синергетических спортивных дисциплин, по естественности поведения и общительности – автономных и синергетических, а по дисциплинированности – автономных и антагонистических видов спорта и спортивных дисциплин.

3.3.3. Сравнительный анализ показателей личности мужчин и женщин в видах спорта и спортивных дисциплинах автономного характера без учета гендерного типа

Относительно адекватности самооценки (*MD*) выявлено, что в автономных видах спорта мужчины в значительно большей мере склонны себя переоценивать в сравнении с женщинами (соответственно *6,50* и *6,11*) (рис. 3.3.3.1).

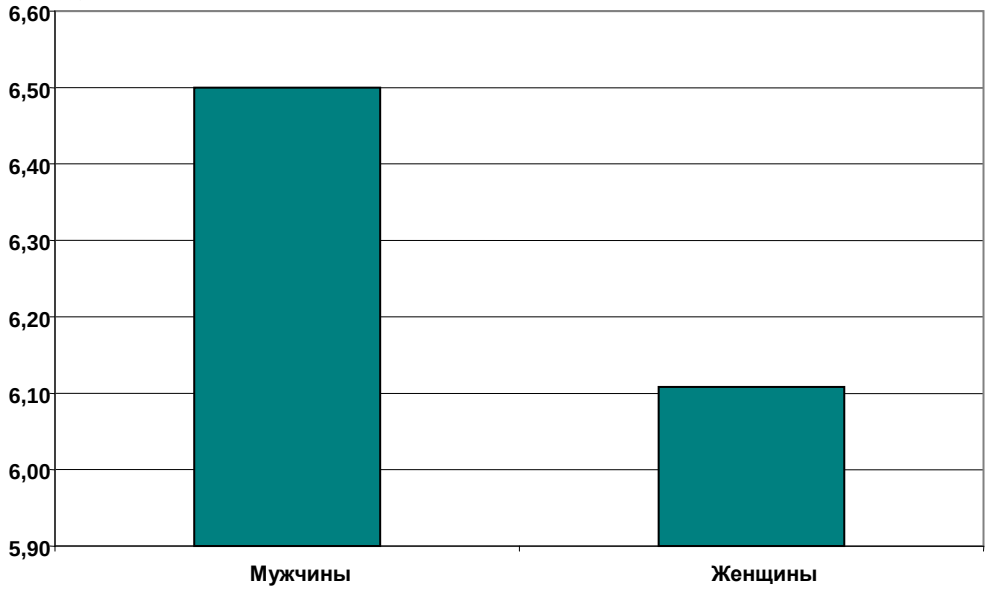


Рис. 3.3.3.1 **Показатель адекватности самооценки мужчин и женщин, специализирующихся в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах**

Профили интеллектуальной сферы личности у мужчин и женщин данной классификационной группы видов спорта отличаются по всем исследуемым показателям (рис. 3.3.3.2).

Так уровень сообразительности и аналитичности мышления (*B*) у мужчин выше, чем у женщин данных спортивных дисциплин (М – *6,20*; Ж – *6,05*).

Уровень развития воображения (*M*) более высок у женщин автономных видов спорта (*6,38*), а мужчины отличаются большей практичностью (*6,11*), хотя и не лишены творческого потенциала.

Мужчины автономных видов спорта более критически настроены (*Q1*), стремятся быть хорошо информированными (*6,92*), а женщины склонны к данной тенденции в меньшей степени (*6,35*).

Относительно эмоционально-волевой сферы мужчин и женщин автономных видов спорта выявлено, что по степени работоспособности и эмоциональной зрелости (*C*) мужчины и женщины имеют высокий показатель, но первые имеют более выраженно (соответственно *7,61* и *7,08*) (рис. 3.3.3.3).

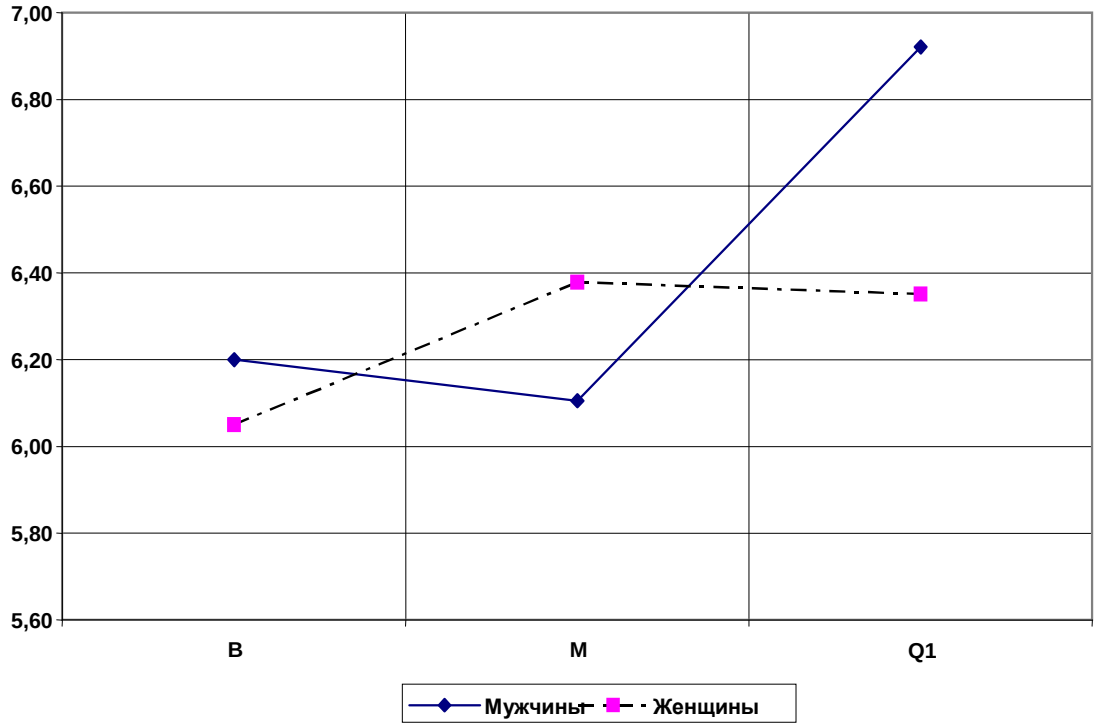


Рис. 3.3.3.2 **Профили интеллектуальной сферы личности мужчин и женщин, специализирующихся в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах**

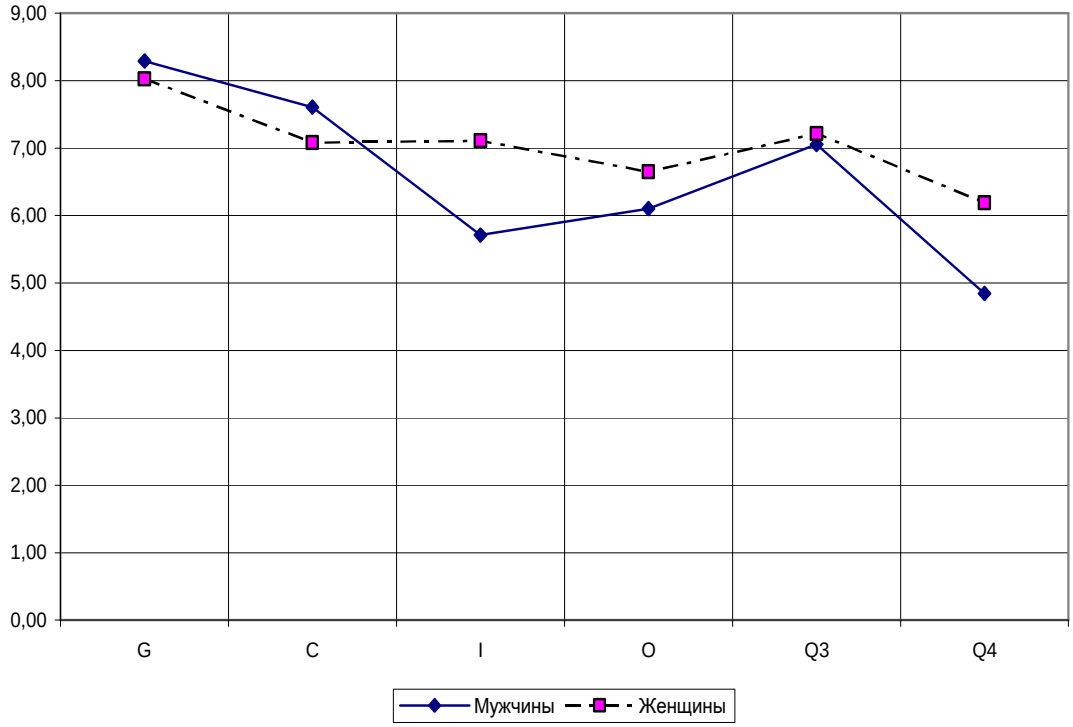


Рис. 3.3.3.3 **Профили эмоционально-волевой сферы личности мужчин и женщин, специализирующихся в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах**

Одним из особо значимых факторов у всех спортсменов является «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*). У спортсменов мужского и женского пола уровень данного показателя ма-

ло отличается (М – *8,29*; Ж – *8,03*), хотя первым свойственны наиболее осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели.

По показателю «жесткость – чувствительность» (*I*) мужчины и женщины достоверно отличаются (соответственно *5,71* и *7,11*). Мужчинам в большей мере свойственны мужественность, самоуверенность, реалистичность суждений, некоторая суровость, а женщины склонны к проявлять мягкость, сочувствие, способность к эмпатии.

Женщины более склонны к тревожности (*O*) (*6,65*), а мужчины обнаруживают тенденцию к хладнокровию, спокойствию, уверенности в себе (*6,11*).

И мужчины, и женщины автономных видов спорта имеют высокий уровень самоконтроля, стремятся к соблюдению точности выполнения социальных требований (*Q3*) (соответственно *7,05* и *7,22*).

Женщинам автономных видов спорта свойственно проявлять тенденцию к напряженности (*Q4*) (*6,19*), а мужчинам – к спокойствию и невозмутимости (*4,84*).

Из факторов коммуникативной сферы личности наиболее важны «замкнутость – общительность» (*A*) и «робость – смелость» (*H*) (рис. 3.3.3.4).

Уровень данных показателей у женщин автономных видов спорта выше, чем у мужчин (соответственно *8,22* и *7,66*; *8,43* и *8,03*), что свидетельствует о большей общительности и смелости первых.

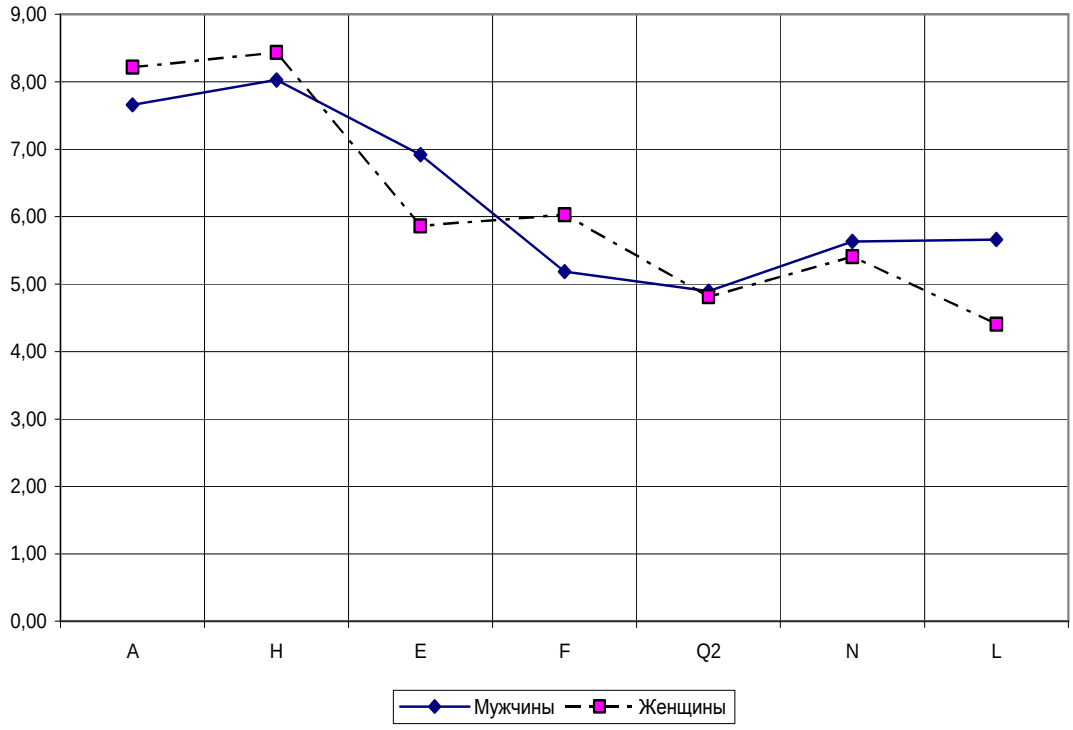


Рис. 3.3.3.4 **Профили коммуникативной сферы личности мужчин и женщин, специализирующихся в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах**

Судя по показателям фактора «подчиненность – доминантность» (*E*), женщины более склонны уступать дорогу, быть тактичными (*5,86*), а мужчин отличает стремление к независимости и властности (*6,92*).

Выявлено, что уровень осторожности и рассудительности (*F*) у женщин находится практически на среднем уровне (*6,03*), а мужчины более обеспокоены будущим (*5,18*).

Как привило, женщины автономных видов спорта отличаются более выраженной благожелательностью, уживчивостью и терпимостью по отношению к другим (*L*) (*4,41*). Мужчины так же обнаруживают данную тенденцию, но в сравнении с женщинами они отличаются некоторой подозрительностью, завистью и эгоцентричностью (*5,66*).

И женщины, и мужчины, представляющие автономные виды спорта, стремятся в своем поведении к естественности, прямолинейности (*N*), что в большей мере свойственно первым (соответственно *5,41* и *5,63*).

По фактору «конформизм-нонконформизм» (*Q2*) выявлено, что мужчины и женщины автономных видов спорта и имеют одинаково выраженную тенденцию к следованию за общественным мнением (соответственно *4,89* и *4,81*).

3.3.4. Сравнительный анализ показателей личности мужчин и женщин в видах спорта и спортивных дисципинах антагонистического характера без учета гендерного типа

Исследование показателя уровня адекватности самооценки (*MD*) мужчин и женщин антагонистических видов спорта показало, что в данной группе респонденты показывают идентичные результаты (соответственно *6,81* и *6,84*) (рис. 3.3.4.1).

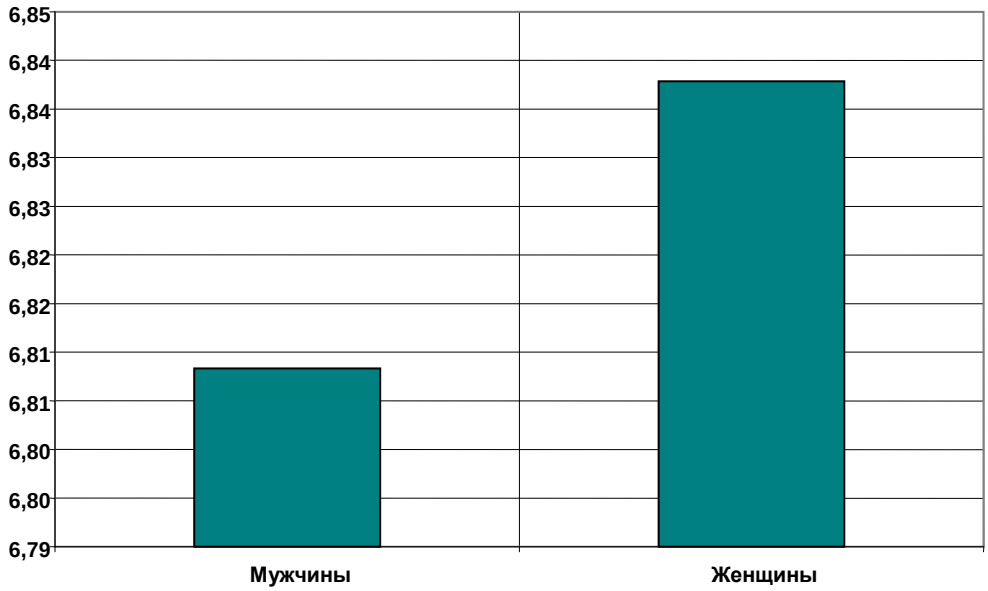


Рис. 3.3.4.1 **Показатель адекватности самооценки мужчин и женщин, специализирующихся в антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах**

По данным анализа интеллектуальной сферы личности выявлено, что уровень сообразительности и абстрактного мышления (*B*) у мужчин и женщин антагонистических видов спорта находится на уровне ниже среднего, при этом женщины обнаруживают более высокое значение данного показателя (соответственно *5,60* и *5,88*) (рис. 3.3.4.2).

В группе антагонистических видов спорта мужчины и женщины демонстрируют одинаковую тенденцию к практичности, добросовестности, вниманию к мелочам (*M*) (соответственно *5,69* и *5,70*).

Мужчины наиболее критически настроены (*Q1*), стремятся быть хорошо информированными (*6,43*), а женщины проявляют средний уровень между консерватизмом и радикализмом (*6,05*).

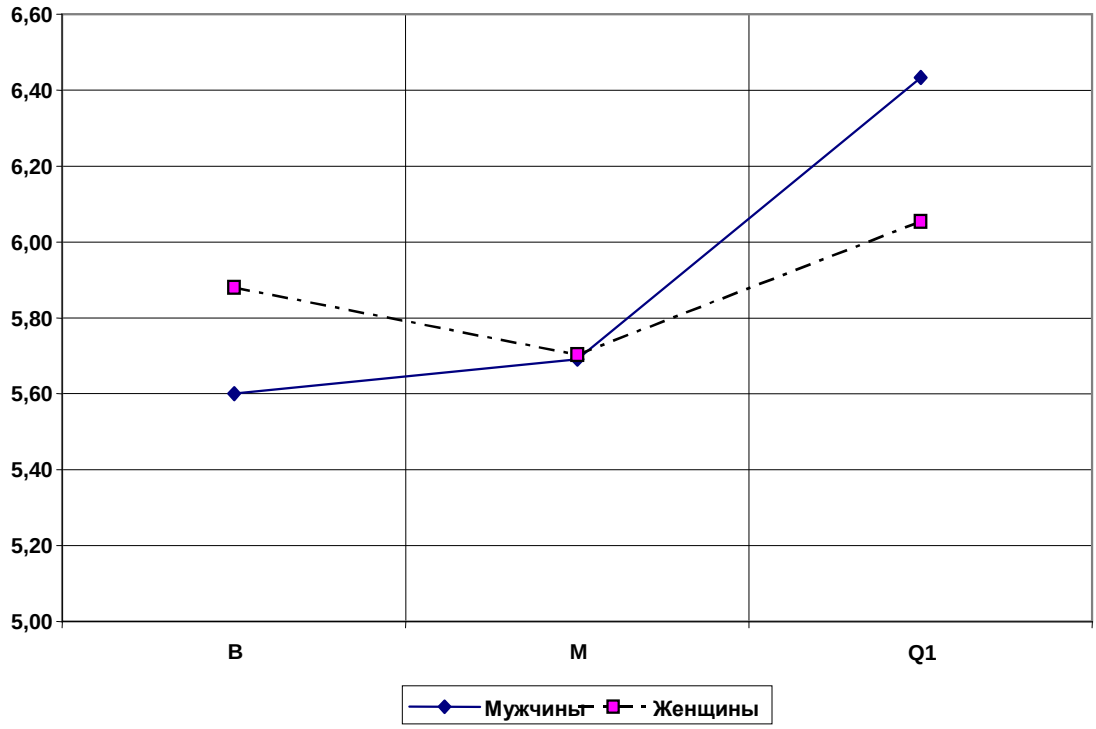


Рис. 3.3.4.2 **Профили интеллектуальной сферы личности мужчин и женщин, специализирующихся в антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах**

Анализ показателей эмоционально-волевой сферы мужчин и женщин, специализирующихся в антагонистических видах спорта показал, что профиль исследуемой сферы у респондентов мало отличается. Практически по всем показателям, за исключением таких, как «уверенность в себе – тревожность» (*O*) и «расслабленность – напряженность» (*Q4*), мужчины и женщины не имеют достоверных различий (рис. 3.3.4.3). Так, у всех респондентов одинаково высок уровень работоспособности и эмоциональной зрелости (*C*) (соответственно *7,80* и *7,89*).

Одним из особо значимых факторов является «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*), который у спортсменов

данной группы свидетельствует об их настойчивости в достижении цели и ответственности (соответственно *8,57* и *8,41*).

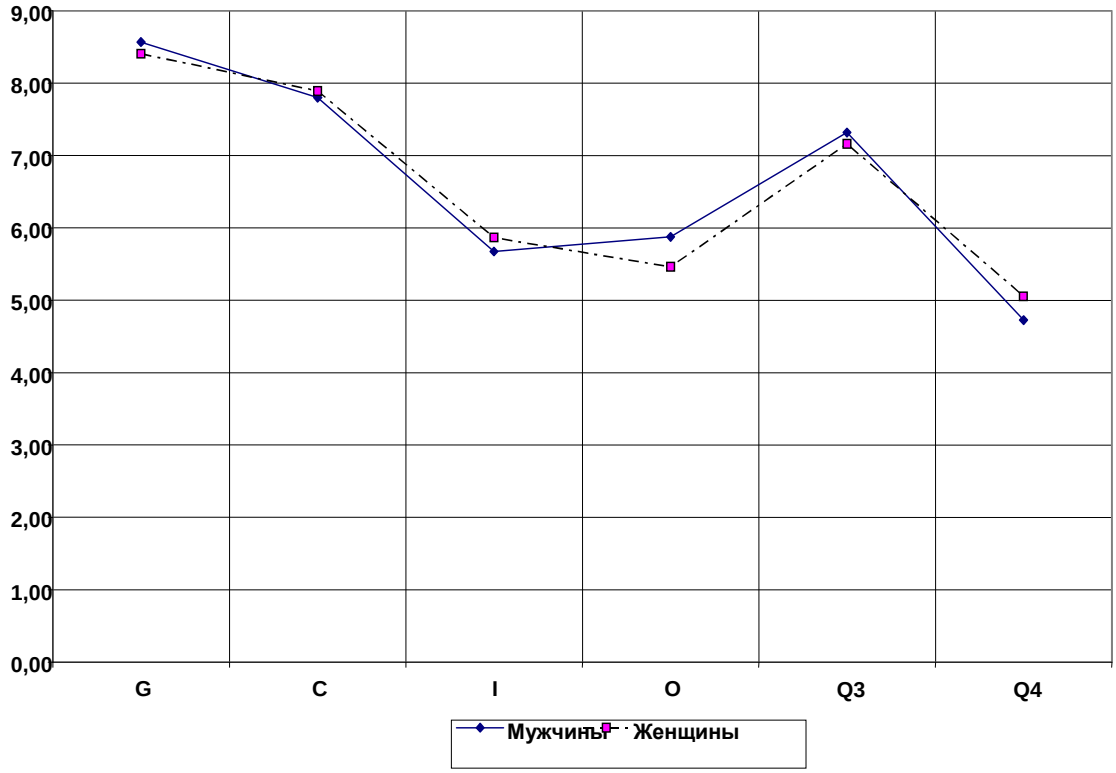


Рис. 3.3.4.3 **Профили эмоционально – волевой сферы личности мужчин и женщин, специализирующихся в антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах**

По показателю «жесткость – чувствительность» (*I*) спортсмены антагонистических видов спорта приближаются к среднему уровню. Мужчины здесь более склонны к сочувствию и эмпатии (*5,68*), а женщины в сравнении с ними более мужественны и самоуверенны (*5,86*).

И женщины, и, особенно, мужчины, стремятся к точности выполнения социальных требований, самоконтролю (*Q3*) (соответственно *7,16* и *7,32*).

Как правило, спортсменам антагонистических видов спорта свойственны спокойствие и невозмутимость (*Q4*), особенно мужчинам (М – *4,73*; Ж – *5,05*).

По показателю «уверенность в себе – тревожность» (*O*) мужчины близки к среднему уровню (*5,88*), хотя обнаруживают в сравнении с женщинами (*5,46*) более выраженную тревожность.

Наиболее важными коммуникативными факторами личности остаются «замкнутость – общительность» (*A*) и «робость – смелость» (*H*) (рис. 3.3.4.4).

Уровень общительности и добродушия (*A*) высок у всех спортсменов антагонистических видов спорта, что у мужчин несколько более выражено (соответственно *8,07* и *7,89*).

Женщины имеют более высокий уровень социальной смелости, активности, склонности к риску (*H*) (М – *8,51*; Ж – *8,16*).

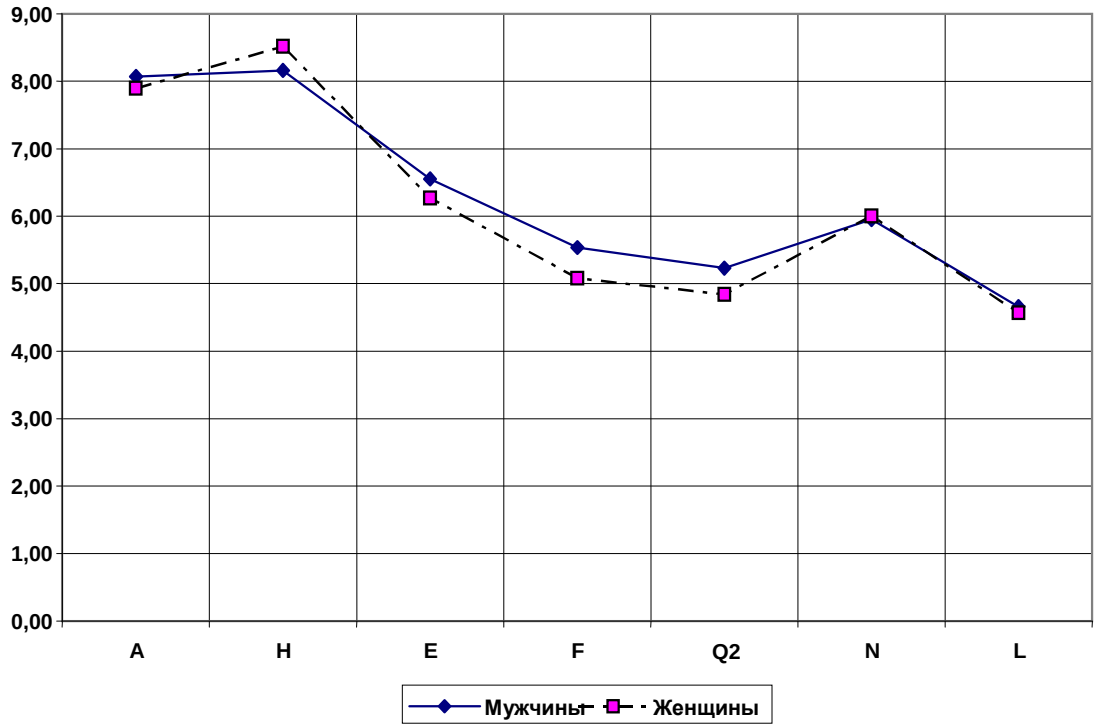


Рис. 3.3.4.4 **Профили коммуникативной сферы личности мужчин и женщин, специализирующихся в антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах**

Показатели фактора «подчиненность – доминантность» (*E*) у спортсменов антагонистических видов спорта несколько выше среднего уровня. Более выраженная тенденция к независимости и властности отличает мужчин (М – *6,55*; Ж – *6,27*).

В целом выявлено, что спортсмены стремятся быть благоразумными, осторожными и рассудительными (*F*). Мужчины в сравнении с женщинами несколько более импульсивны, жизнерадостны, беспечны и подвижны (*5,53*), а женщины более обеспокоены будущим (*5,08*).

Как привило, спортсменов отличает благожелательность, уживчивость и терпимость по отношению к другим (*L*). В целом личностные проявления данного фактора у мужчин и женщин антагонистических видов спорта совпадают (соответственно *4,66* и *4,57*).

Выражение в личном поведении «прямолинейности – дипломатичности» (*N*) у мужчин и женщин данной классификационной группы находится на среднем уровне и взаимно мало отличается (соответственно *5,95* и *6,00*).

Внутренне спортсмены стремятся к социальному одобрению, предпочитают работать в коллективе (*Q2*), что в большей мере свойственно женщинам (М – *5,23*; Ж – *4,84*).

3.3.5. Сравнительный анализ показателей личности мужчин и женщин в видах спорта и спортивных дисциплинах синергетического характера без учета гендерного типа

Адекватность самооценки (*MD*) женщин синергетических видов спорта выше, чем у мужчин (соответственно *6,93* и *5,95*) (табл. 3.3.1; рис. 3.3.5.1).

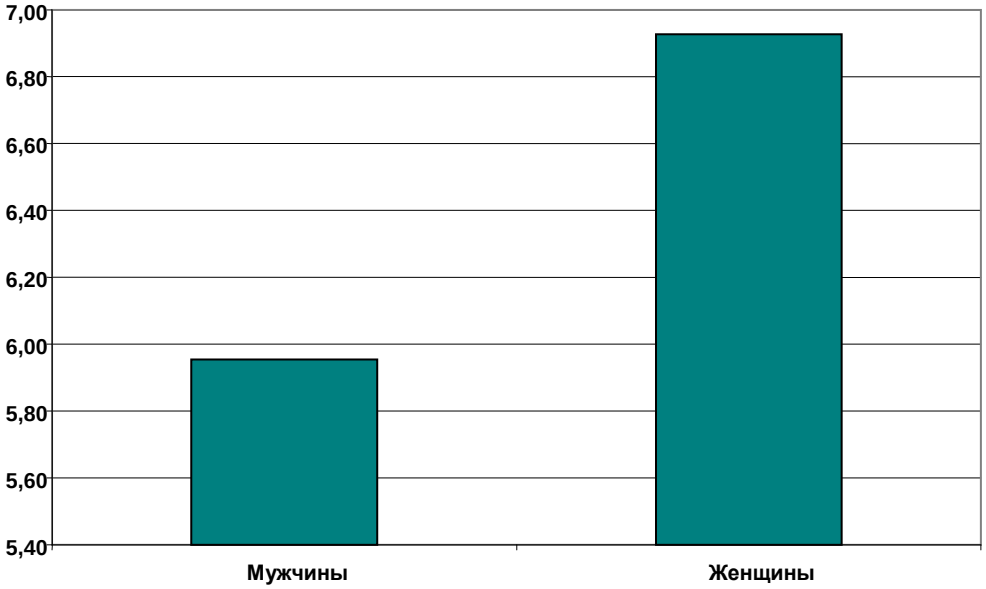


Рис. 3.3.5.1 **Показатель адекватности самооценки мужчин и женщин, специализирующихся в синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах**

Уровень сообразительности и абстрактного мышления (*B*) у спортсменов синергетических видов спорта ниже среднего уровня, но женщины имеют небольшое преимущество по данному показателю в сравнении с мужчинами (соответственно *5,97* и *5,90*) (рис. 3.3.5.2).

Уровень развития воображения (*M*) находится у мужчин на среднем уровне (*6,00*), а женщины проявляют более выраженную практичность (*5,90*).

Наиболее критически настроены (*Q1*), стремятся быть хорошо информированными мужчины (*6,23*). Женщины обнаруживают ту же тенденцию, но в меньшей степени (*6,15*).

По нашим сведениям, спортсмены данной классификационной группы являются выдержанными, работоспособными и эмоционально зрелыми (*C*), причем для мужчин это характерно в большей степени (*7,73*), чем для женщин (*7,59*) (рис. 3.3.5.3).

Наиболее значимым фактором данной сферы у мужчин и женщин является «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*). Здесь респонденты демонстрируют практически одинаково высокий уровень осознанного соблюдения норм и правил поведения, настойчивости в достижении цели, ответственности (соответственно *8,11* и *8,20*).

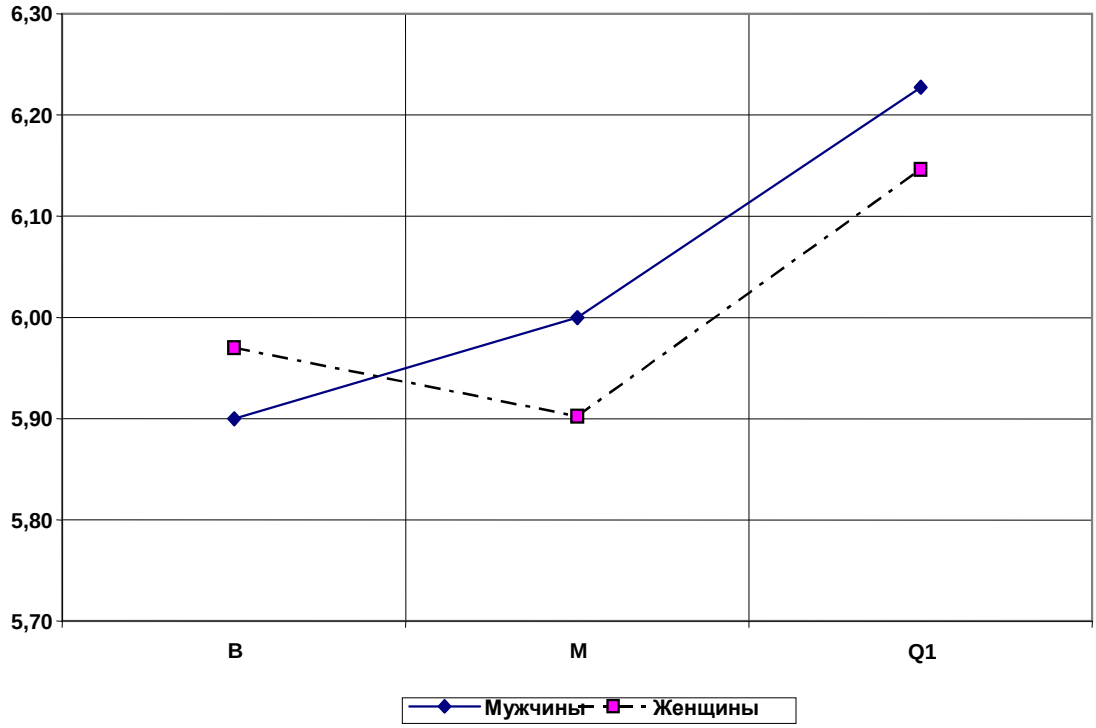


Рис. 3.3.5.2 **Профили интеллектуальной сферы личности мужчин и женщин, специализирующихся в синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах**

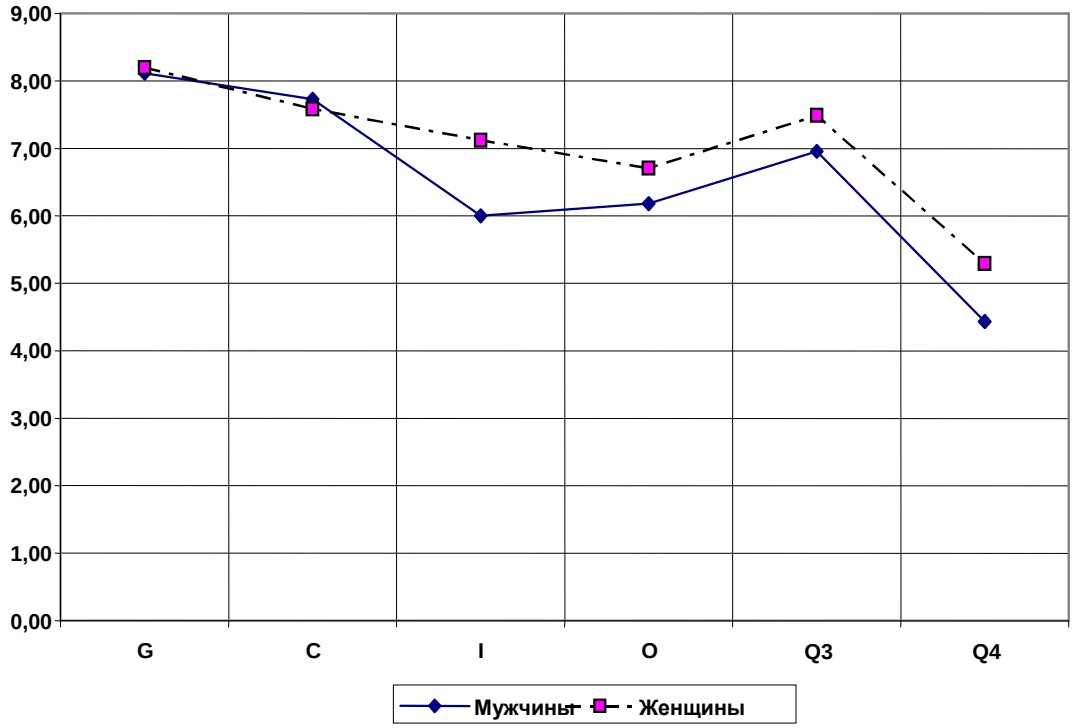


Рис. 3.3.5.3 **Профили эмоционально-волевой сферы личности мужчин и женщин, специализирующихся в синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах**

По показателям «жесткость – чувствительность» (*I*) и «уверенность в себе – тревожность» (*O*) мужчины синергетических видов спорта более близки к среднему уровню, чем женщины (соответственно *6,00* и *7,12*; *6,18* и *6,71*). Женщины проявляют более выраженные мягкость и женственность, тревожность и ранимость.

Самоконтроль, точность выполнения социальных требований (*Q3*) характерны для всех спортсменов данной группы видов спорта, но наиболее выражены у женщин (М – *6,95*; Ж – *7,49*).

Как правило, респондентам в целом свойственны спокойствие и невозмутимость (*Q4*), хотя более выраженное напряжение ощущают женщины (М – *4,43*; Ж – *5,29*).

Анализ показателей коммуникативной сферы личности показал, что уровень общительности и добродушия (*A*), социальной смелости, активности и склонности к риску (*H*) высок у всех респондентов, но особенно у женщин (соответственно М – *8,02*; Ж – *8,44* и М – *7,84*; Ж – *8,49*) (рис. 3.3.5.4).

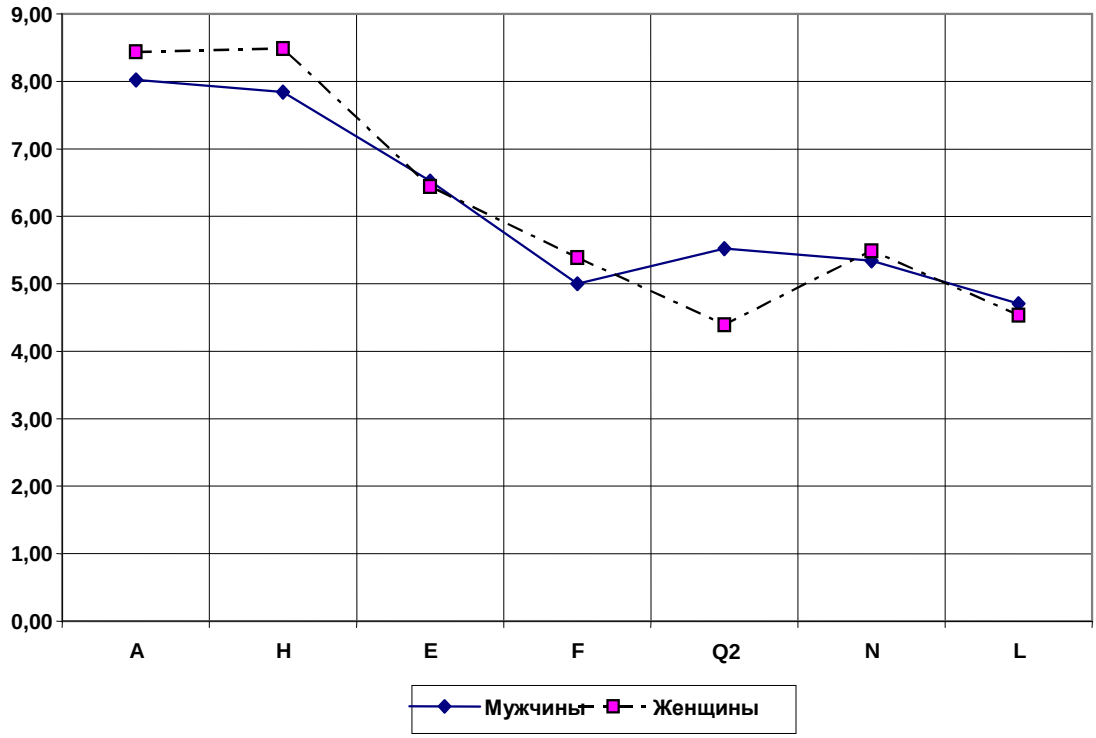


Рис. 3.3.5.4 **Профили коммуникативной сферы личности мужчин и женщин, специализирующихся в синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах**

Значения показателя фактора «подчиненность – доминантность» (*E*) у мужчин и женщин синергетических видов спорта находится практически на одном уровне (М – *6,52*; Ж – *6,44*) и свидетельствует о тенденции к независимости и самоуверенности.

Как правило, спортсмены стремятся быть осторожными и рассудительными (*F*). Женщины синергетических видов несколько более импуль-

сивны, жизнерадостны, беспечны и подвижны (*5,39*), а мужчины более благоразумны (*5,00*).

Спортсмены синергетических видов склонны проявлять благожелательность (*L*), что в несколько большей мере свойственно женщинам (М – *4,70*; Ж – *4,54*).

В целом спортсмены данной классификационной группы стремятся к естественности, прямолинейности в своем поведении (*N*), что более свойственно мужчинам (М – *5,34*; Ж – *5,49*).

По показателю «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) выявлено, что спортсмены склонны принимать решения с другими вместе, но мужчины в большей мере, чем женщины проявляют независимость (М – *5,52*; Ж – *4,30*).

Таким образом, адекватность самооценки отличается у мужчин и женщин в зависимости от спортивной специализации – в автономных видах спорта она выше у мужчин, в синергетических – у женщин, а в антагонистических находится примерно на одном уровне у представителей разного пола. Наиболее высокую самооценку имеют женщины синергетических видов спорта, а наиболее низкую – мужчины данной классификационной группы видов спорта.

Анализ интеллектуальной сферы также показал неоднозначность распределения значений исследуемых параметров как относительно половой принадлежности, так и относительно видов спортивной деятельности. Выявлено, что с позиции фактора пола женщины имеют более высокий уровень аналитического мышления, независимо от спортивной специализации, а с позиции спортивной специализации – представители автономных видов спорта являются более интеллектуальными.

В отношении консерватизма – радикализма тенденции мужчин быть более экспериментаторски настроенными по отношению к женскому консерватизму сохраняются, независимо от вида спортивной специализации.

Соотношение уровеня воображения мужчин и женщин в зависимости от спортивной специализации меняется – в автономных видах он выше у женщин, в синергетических – у мужчин, а в антагонистических находится на одинаковом уровне у спортсменов разного пола. В целом уровень воображения выше в автономных видах спорта и у мужчин, и у женщин.

Эмоционально-волевая сфера мужчин и женщин наиболее сходной является в антагонистических видах спорта. Мужчины, независимо от спортивной специализации, имеют аналогичные профили данной сферы факторов личности. У женщин профиль личности меняется в зависимости от вида спортивной деятельности, особенно по факторам чувствительности, тревожности и напряженности. Исходя из этого можно полагать, что данные показатели личности подвержены изменению в зависимости от смены специфики деятельности. Мужчины мало поддаются такому влиянию в сравнении с женщинами.

Коммуникативная сфера отличается в зависимости от вида спортивной деятельности более выражено. Наиболее консервативным фактором здесь можно считать «смелость», значение которого во всех группах выше у женщин, что свидетельствует об отборе в спорт женщин с изначально высоким уровнем данного параметра, который специалисты относят к генетически детерминированным.

Исходя из полученных данных, можно перечислить основные особенности в проявлении факторов коммуникативной сферы: уровень общительности у женщин выше в автономных и синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах, а в антагонистических – у мужчин; уровень доминантности мужчин в сравнении с женщинами наиболее высок в автономных видах, а в синергетических практически одинаков; женщины проявляют большую сдержанность, чем мужчины, в автономных и синергетических дисциплинах, становятся более эксперссивными в антагонистических; по уровню доверчивости спортсмены синергетических и антагонистических спортивных дисциплин практически не отличаются, а в автономных мужчины проявляют тенденцию к возрастанию подозрительности и самомнения в сравнении с женщинами.

Таким образом, занятия определенным видом спортивной деятельности оказывают влияние на изменение примерно 50 % показателей факторов в структуре личности.

3.4. Сравнительный анализ показателей личности в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин с учетом гендерного типа

3.4.1. Сравнительный анализ показателей личности представителей автономных видов спорта и спортивных дисциплин с учетом гендерного типа

В целом спортсмены автономных видов спорта вполне адекватно себя оценивают, хотя наиболее свойственно завышение самооценки (*MD*) маскулинным мужчинам (*6,59*), а менее всего – маскулинным женщинам (*6,00*). Самооценка фемининных мужчин и женщин находится в пределах средней нормы (МФ – *6,22* и ЖФ – *6,24*) (табл. 3.4.1; рис. 3.4.1.1).

По показателям интеллектуальной сферы выявлено следующее. Уровень сообразительности, абстрактности мышления, быстрота обучаемости (*B*) находится у спортсменов в пределах среднего уровня, но при сопоставлении выявлено, что значительно выше в группе маскулинных спортсменов, особенно мужчин (ММ – *6,47* и ЖМ – *6,30*). Наиболее конкретны и ригидны фемининные мужчины (*5,34*) (рис. 3.4.1.2).

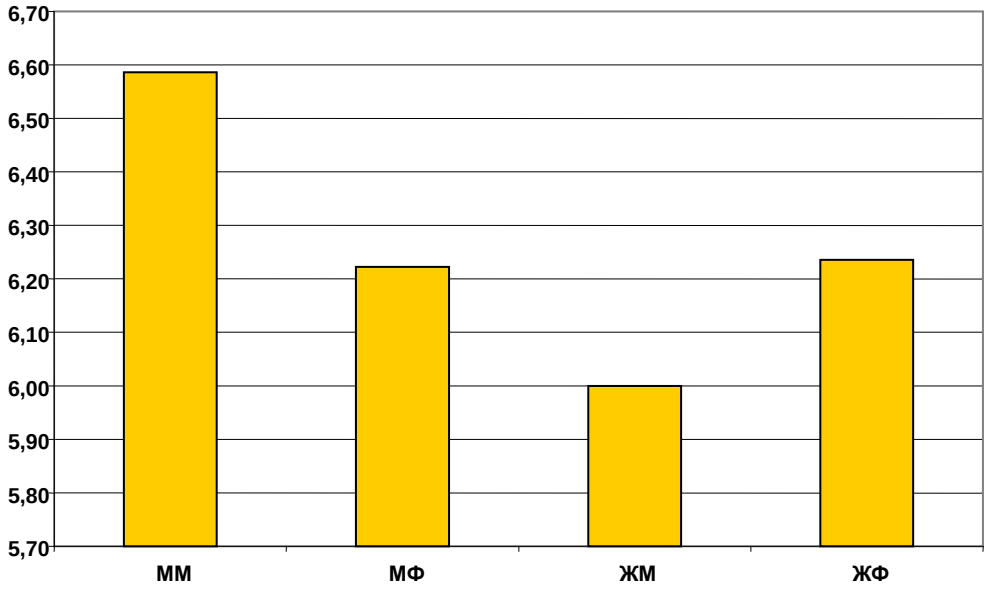


Рис. 3.4.1.1 **Показатель адекватности самооценки у спортсменов разного гендерного типа автономных видов спорта и спортивных дисциплин**

Уровень творческого потенциала (*M*) значительно отличает феминнных женщин (*6,94*). Так же высок уровень развития воображения у маскулинных мужчин (*6,24*), а наиболее практичными и добросовестными являются фемининные мужчины (*5,67*).

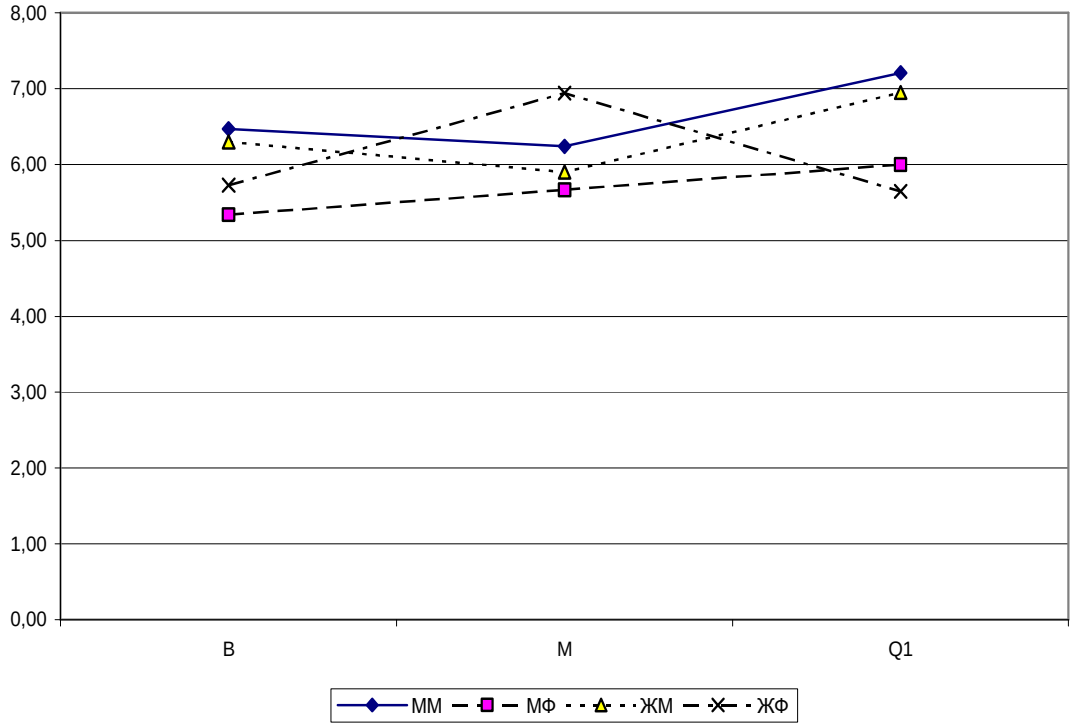


Рис. 3.4.1.2 **Профили интеллектуальной сферы личности спортсменов разного гендерного типа автономных видов спорта и спортивных дисциплин**

Таблица 3.4.1.

Показатели личности спортсменов различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин в зависимости от гендерного типа

Группы видов спорта	Генд. тип	Стат. пок.	Факторы личности																
			MD	*A*	*B*	*C*	*E*	*F*	*G*	*H*	*I*	*L*	*M*	*N*	*O*	*Q1*	*Q2*	*Q3*	*Q4*
Автономные	**ММ**	**M**	6,59	7,55	6,47	7,41	6,90	5,28	8,41	8,17	5,66	5,86	6,24	5,93	6,14	7,21	5,28	6,93	4,86
		±m	0,46	0,42	0,42	0,42	0,45	0,33	0,33	0,31	0,37	0,32	0,36	0,30	0,42	0,34	0,36	0,36	0,42
		δ	2,46	2,26	2,24	2,26	2,41	1,77	1,78	1,65	1,97	1,71	1,92	1,60	2,26	1,84	1,94	1,96	2,28
	МФ	**M**	6,22	8,00	5,34	8,22	7,00	4,89	7,89	7,56	5,89	5,00	5,67	4,67	6,00	6,00	3,67	7,44	4,78
		±m	1,23	0,75	0,57	0,52	0,69	0,82	1,10	1,08	0,42	0,75	0,44	0,71	0,94	0,37	0,69	0,56	0,62
		δ	3,70	2,24	1,70	1,56	2,06	2,47	3,30	3,24	1,27	2,24	1,32	2,12	2,83	1,12	2,06	1,67	1,86
	ЖМ	**M**	6,00	8,50	6,30	6,75	5,90	6,15	7,40	9,20	6,80	5,10	5,90	5,05	6,25	6,95	4,20	7,10	6,70
		±m	0,62	0,36	0,45	0,50	0,54	0,64	0,58	0,44	0,47	0,46	0,42	0,54	0,57	0,46	0,38	0,36	0,50
		δ	2,79	1,61	1,98	2,22	2,43	2,85	2,58	1,99	2,12	2,05	1,86	2,42	2,55	2,04	1,70	1,62	2,25
	ЖФ	**M**	6,24	7,88	5,73	7,47	5,82	5,88	8,76	7,53	7,47	3,59	6,94	5,82	7,12	5,65	5,53	7,35	5,59
		±m	0,47	0,44	0,68	0,62	0,69	0,47	0,47	0,63	0,44	0,43	0,40	0,46	0,62	0,41	0,47	0,53	0,45
		δ	1,95	1,80	2,78	2,55	2,86	1,93	1,95	2,60	1,81	1,77	1,64	1,91	2,57	1,69	1,94	2,18	1,84
Антагонисти-ческие	**ММ**	**M**	6,60	7,91	5,72	7,87	6,85	5,46	8,79	8,39	5,69	4,76	5,61	5,82	5,91	6,56	5,25	7,46	4,73
		±m	0,28	0,22	0,24	0,20	0,22	0,20	0,21	0,23	0,23	0,22	0,20	0,19	0,25	0,26	0,23	0,21	0,21
		δ	2,54	2,02	2,25	1,80	2,06	1,87	1,94	2,08	2,12	2,06	1,88	1,71	2,28	2,35	2,15	1,94	1,90
	МФ	**M**	7,31	8,46	5,31	7,63	5,83	5,71	8,03	7,60	5,63	4,40	5,89	6,26	5,80	6,11	5,20	6,97	4,71
		±m	0,42	0,32	0,38	0,36	0,33	0,41	0,39	0,36	0,34	0,31	0,32	0,29	0,32	0,37	0,32	0,30	0,33
		δ	2,46	1,92	2,19	2,13	1,95	2,42	2,29	2,12	1,99	1,83	1,92	1,69	1,91	2,17	1,91	1,76	1,93

Продолжение таблицы 3.4.1.

Группы видов спорта	Генд. тип	Стат. пок.	Факторы личности															
			MD	***A***	***B***	***C***	***E***	***F***	***G***	***H***	***I***	***L***	***M***	***N***	***O***	***Q1***	***Q2***	***Q3***	***Q4***
	ЖМ	**M**	6,74	7,96	6,53	8,52	6,48	5,61	8,22	8,91	5,48	4,78	4,83	5,78	5,17	6,09	4,61	7,13	5,30
		±m	0,50	0,30	0,53	0,38	0,39	0,35	0,50	0,37	0,46	0,30	0,38	0,38	0,41	0,52	0,34	0,43	0,42
		δ	2,40	1,43	2,51	1,81	1,88	1,67	2,39	1,76	2,19	1,44	1,83	1,81	1,95	2,50	1,64	2,07	2,03
	ЖФ	**M**	7,00	7,79	4,82	6,86	5,93	4,21	8,71	7,86	6,50	4,21	7,14	6,36	5,93	6,00	5,21	7,21	4,64
		±m	0,54	0,56	0,75	0,73	0,40	0,59	0,64	0,58	0,45	0,56	0,61	0,55	0,54	0,58	0,30	0,46	0,46
		δ	2,04	2,08	2,84	2,74	1,49	2,22	2,40	2,18	1,70	2,08	2,28	2,06	2,02	2,18	1,12	1,72	1,74
Синергети-ческие	**ММ**	**M**	5,63	7,67	5,85	7,73	6,93	4,87	8,03	8,10	6,27	4,83	6,17	5,37	5,93	6,60	5,53	7,13	4,20
		±m	0,43	0,26	0,39	0,40	0,28	0,27	0,46	0,37	0,29	0,36	0,26	0,33	0,35	0,34	0,38	0,32	0,38
		δ	2,34	1,40	2,10	2,16	1,51	1,46	2,53	2,01	1,57	1,97	1,44	1,81	1,93	1,87	2,10	1,74	2,09
	МФ	**M**	6,64	8,79	4,00	7,71	5,64	5,29	8,29	7,29	5,43	4,43	5,64	5,29	6,71	5,43	5,50	6,57	4,93
		±m	0,73	0,45	0,42	0,56	0,43	0,44	0,66	0,55	0,52	0,44	0,51	0,69	0,67	0,56	0,45	0,53	0,49
		δ	2,73	1,67	1,57	2,09	1,60	1,64	2,46	2,05	1,95	1,65	1,91	2,58	2,52	2,10	1,70	1,99	1,82
	ЖМ	**M**	6,00	8,92	6,38	7,83	7,17	6,08	7,33	9,75	7,42	4,58	6,17	4,83	5,92	6,83	3,67	6,58	6,08
		±m	0,46	0,40	0,72	0,94	0,51	0,70	0,78	0,45	0,61	0,45	0,81	0,60	0,75	0,30	0,38	0,43	0,47
		δ	1,60	1,38	2,49	3,24	1,75	2,43	2,71	1,54	2,11	1,56	2,82	2,08	2,61	1,03	1,30	1,51	1,62
	ЖФ	**M**	7,20	8,30	5,75	7,23	6,13	5,20	8,60	7,97	7,10	4,57	5,93	5,63	7,13	5,87	4,67	7,87	5,07
		±m	0,45	0,32	0,42	0,46	0,37	0,36	0,43	0,34	0,38	0,35	0,38	0,31	0,39	0,38	0,32	0,25	0,34
		δ	2,44	1,74	2,30	2,50	2,03	1,97	2,37	1,85	2,07	1,92	2,07	1,67	2,13	2,08	1,75	1,38	1,84

Высокий уровень аналитичности мышления, критичность, стремление быть хорошо информированными (*Q1*) свойственны маскулинным спортсменам, особенно мужчинам (ММ – *7,21* и ЖМ – *6,95*). Наиболее традиционны, консервативны, противятся переменам феминнные спортсмены, в частности, женщины (ЖФ – *5,65* и МФ – *6,00*).

Из группы показателей эмоционально-волевой сферы наиболее важными факторами личности являются «эмоциональная устойчивость – неустойчивость» (*C*) и «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (рис. 3.4.1.3).

Наиболее выдержанными, работоспособными, эмоционально зрелыми, обладающими лучшей способностью выполнять требования группы (*C*) являются феминнные спортсмены по сравнению с маскулинными (ЖФ – *7,47*; ЖМ – *6,75*; МФ – *8,22*; ММ – *7,41*). В среднем мужчины более эмоционально устойчивы. Наиболее подверженными чувствам, раздражительными из обследованных групп являются маскулинные женщины.

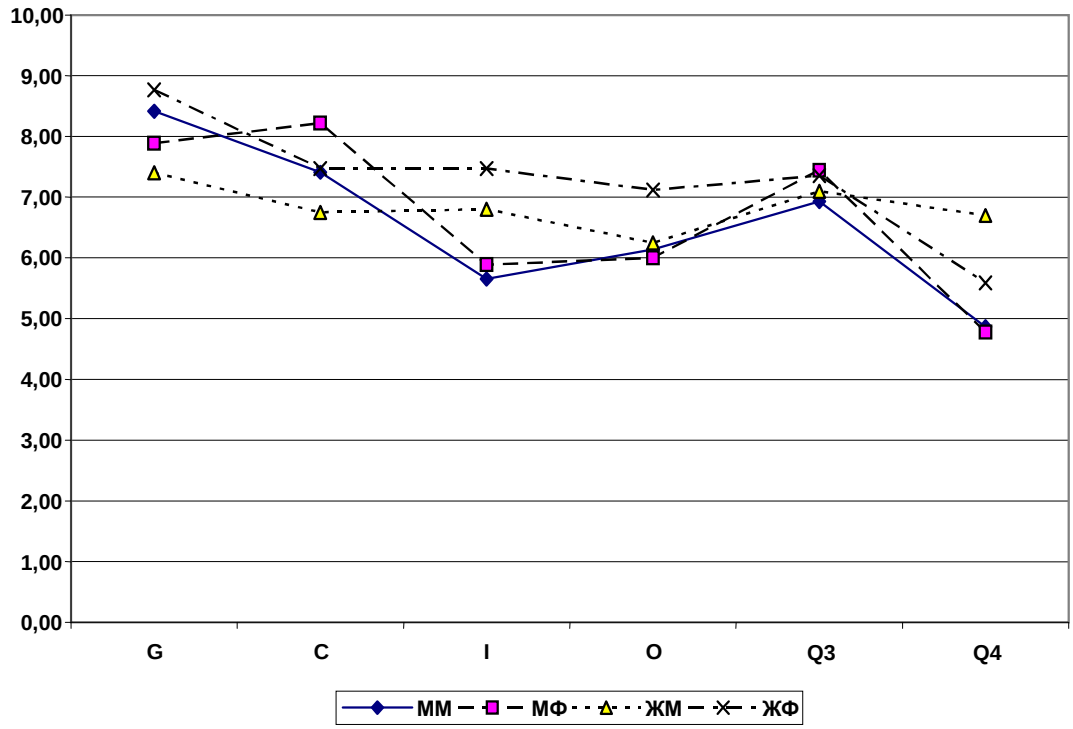


Рис. 3.4.1.3 **Профили эмоционально – волевой сферы личности спортсменов разного гендерного типа автономных видов спорта и спортивных дисциплин**

Во всех группах спортсменов наблюдается тенденция к осознанному соблюдению норм и правил поведения (*G*). Более всего это характерно для феминнных женщин (*8,76*), далее, в порядке убывания: маскулинным мужчинам (*8,41*), феминнным мужчинам (*7,89*), а менее всего – маскулинным женщинам (*7,40*).

По фактору «жесткость – чувствительность» (*I*) обнаружены выраженные отличительные особенности как по половому признаку, так и по

признаку гендерной принадлежности. Так, спортсменкам, особенно феминнным, свойственны мягкость, устойчивость, зависимость, стремление к покровительству, артистичность, женственность (ЖМ – *6,80*; ЖФ – *7,47*). Мужчин, особенно маскулинных, отличают мужественность, самоуверенность, реалистичность суждений, практичность (ММ – *5,66*; МФ – *5,89*).

По показателю «уверенность в себе – тревожность» (*O*) наиболее отличаются феминнные женщины. Им свойственны тревожность, впечатлительность, ранимость (*7,12*). Остальные группы респондентов занимают среднюю и близкую к средней позицию относительно данного параметра (ММ – *6,14*; ЖМ – *6,25*; МФ – *6,00*).

Стремление к точности выполнения социальных требований, наличие развитого самоконтроля (*Q3*) характерны в большей мере феминнным спортсменам, причем, в группе феминнных – мужчинам (МФ – *7,44*; ЖФ – *7,35*), а в группе маскулинных – женщинам (ММ – *6,93*; ЖМ – *7,10*). Таким образом, уровень внутреннего контроля поведения наиболее высок у феминнных спортсменов, особенно у мужчин данной группы.

По фактору «расслабленность – напряженность» (*Q4*) женщины и мужчины, независимо от гендерного типа, выраженно отличаются. В целом женщины, особенно маскулинные, напряженны, фрустрированы, взвинчены и беспокойны в результате повышенной мотивации. Им свойственно активное неудовлетворение стремлений (ЖМ – *6,70* и ЖФ – *5,59*). Мужчин отличают расслабленность, спокойствие, ленность, излишняя удовлетворенность и невозмутимость (ММ – *4,86*; МФ – *4,78*).

Исследование показателей коммуникативной сферы показало, что наиболее выраженными факторами у спортсменов автономной группы видов спорта являются «замкнутость – общительность (*A*) и «робость – смелость» (*H*) (рис. 3.4.1.4).

Как правило, спортсмены стремятся быть общительными. Выявлено, что наиболее открытыми, добросердечными, естественными (*A*) являются маскулинные женщины (*8,50*), менее остальных – маскулинные мужчины (*7,55*). В группе феминнных спортсменов уровень общительности выше у мужчин (МФ – *8,00*; ЖФ – *7,88*).

По фактору «робость – смелость» (*H*) феминнные и маскулинные спортсмены значительно отличаются. У маскулинных личностей, особенно женщин, высок уровень социальной смелости, активности, склонности к риску (ЖМ – *9,20*; ММ – *8,17*). Феминнные спортсмены так же смелы и активны, но более чувствительны к угрозе (МФ – *7,56*; ЖФ – *7,53*).

По результатам фактора «подчиненность – доминантность» (*E*) выявлено, что в большей мере спортсмены отличаются по половому, а не гендерному признаку. Мужчины, особенно феминнные, несколько более властны, независимы, самоуверенны, борятся за высокий статус (ММ – *6,90*; МФ – *7,00*). Женщинам свойственно иметь средний показатель по данному фактору, но по сравнению с мужчинами они, особенно феминн-

ные, более застенчивы, тактичны, тревожатся о своих возможных ошибках (ЖМ – *5,90*; ЖФ – *5,82*).

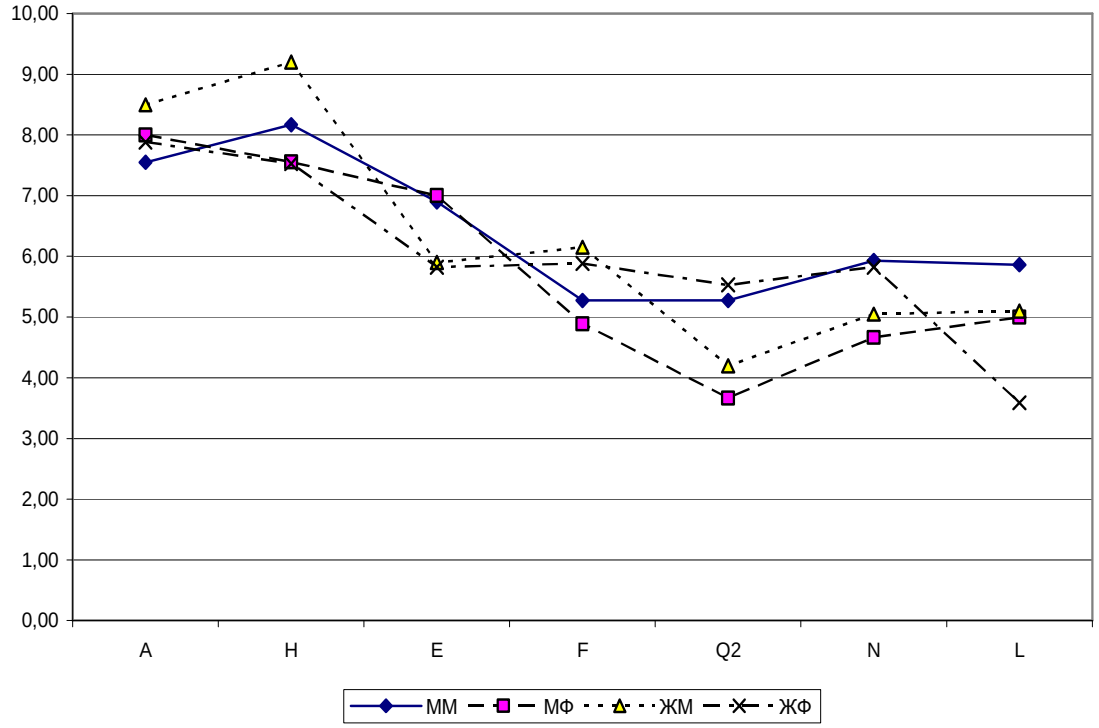


Рис. 3.4.1.4 **Профили коммуникативной сферы личности спортсменов разного гендерного типа автономных видов спорта и спортивных дисциплин**

Исследование «сдержанности – экспрессивности» (*F*) выявило более значимые различия между мужчинами и женщинами, нежели представителями разных гендерных типов. Так мужчины, особенно феминнные, характеризуются благоразумием, осторожностью, рассудительностью (ММ – *5,28*; МФ – *4,89*). Женщины находятся на среднем уровне, но в целом, по сравнению с мужчинами, они, особенно маскулинные, несколько более импульсивны, жизнерадостны, энергичны; социальные контакты для них более значимы (ЖМ – *6,15*; ЖФ – *5,88*).

По показателю «доверчивость – подозрительность» (*L*) более отличаются спортсмены разных гендерных групп. В целом все спортсмены выражают тенденцию к откровенности, терпимости, уживчивости, особенно женщины в сравнении с мужчинами. В большей мере это свойственно фемининным спортсменам, как правило, женщинам (МФ – *5,00*; ЖФ – *3,59*). В сравнении с ними маскулинные, в частности мужчины, проявляют тенденцию к ревнивости, подозрительности, большому самомнению (ММ – *5,86*; ЖМ – *5,10*).

В целом спортсмены стремятся к среднему показателю «прямолинейность – дипломатичность» (*N*), с некоторой тенденцией к естественности в пведении. Яркие представители своего биологического пола – маскулинные мужчины и феминнные женщины – стремятся к расчетливости, проницательности (ММ – *5,93*; ЖФ – *5,82*). В сравнении с ними, маску-

линные женщины и, особенно, феминнные мужчины, более естественны и наивны (ЖМ – *5,05*; МФ – *4,67*).

Результаты фактора «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) свидетельствуют о том, что все спортсмены склонны к следованию за общественным мнением, предпочитают работать и принимать решения вместе с другими людьми, ориентируются на социальное одобрение. Это свойственно маскулинным женщинам (*4,20*), но в большей мере – феминнным мужчинам (*3,67*). Маскулинные мужчины и феминнные женщины стремятся к независимости, но не навязывают свое мнение окружающим (соответственно *5,28*; *5,53*).

Полученные данные позволяют предполагать, что в результате несовпадения биологического пола с гендерным типом спортсмен более активно стремится получить социальную поддержку от окружающих.

3.4.2. Сравнительный анализ показателей личности представителей антагонистических видов спорта и спортивных дисциплин с учетом гендерного типа

Выявлено, что в группе спортсменов антагонистических видов спорта значение показателя «адекватность самооценки» (*MD*) отличается и по половому, и по гендерному признаку. Так, тенденция к завышению собственной самооценки характерна в большей мере феминнным спортсменам, особенно мужчинам (МФ – *7,31* и ЖФ – *7,00*). У маскулинных мужчин и женщин значение данного параметра несколько ниже (соответственно *6,60* и *6,74*) (табл. 3.4.1; рис. 3.4.2.1).

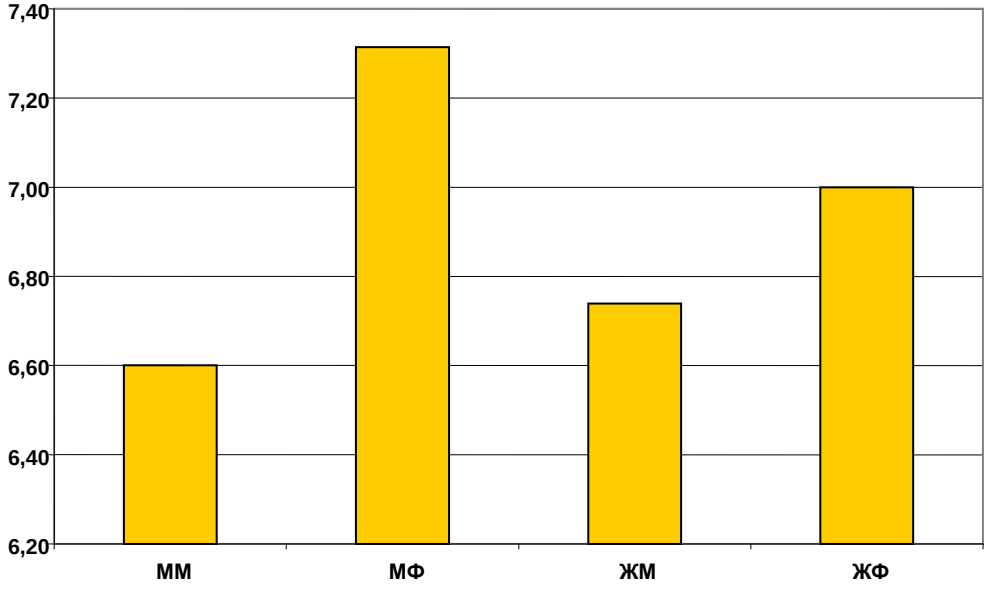


Рис. 3.4.2.1 **Показатель адекватности самооценки у спортсменов разного гендерного типа антагонистических видов спорта и спортивных дисциплин**

В блоке факторов интеллектуальных особенностей выявлено, что все они обозначают отличительные тенденции маскулинных и феминнных спортсменов. В целом отмечено стремление у всех, кроме маскулинных женщин, к конкретности и некоторой ригидности мышления (*B*) (рис. 3.4.2.2). Это в большей мере относится к феминнным спортсменам, особенно женщинам (МФ – *5,31*; ЖФ – *4,82*). В группе маскулинных личностей женщины опережают мужчин по сообразительности и быстроте обучаемости (ММ – *5,72*; ЖМ – *6,53*).

По фактору «практичность – развитое воображение» (*M*) отмечается тенденция феминнных спортсменов по сравнению с маскулинными к более высокому уровню развитости воображения, творческого потенциала (ММ – *5,61*; МФ – *5,89*; ЖМ – *4,83*; ЖФ – *7,14*). Маскулинные женщины более практичны, добросовестны, ориентируются на внешнюю реальность.

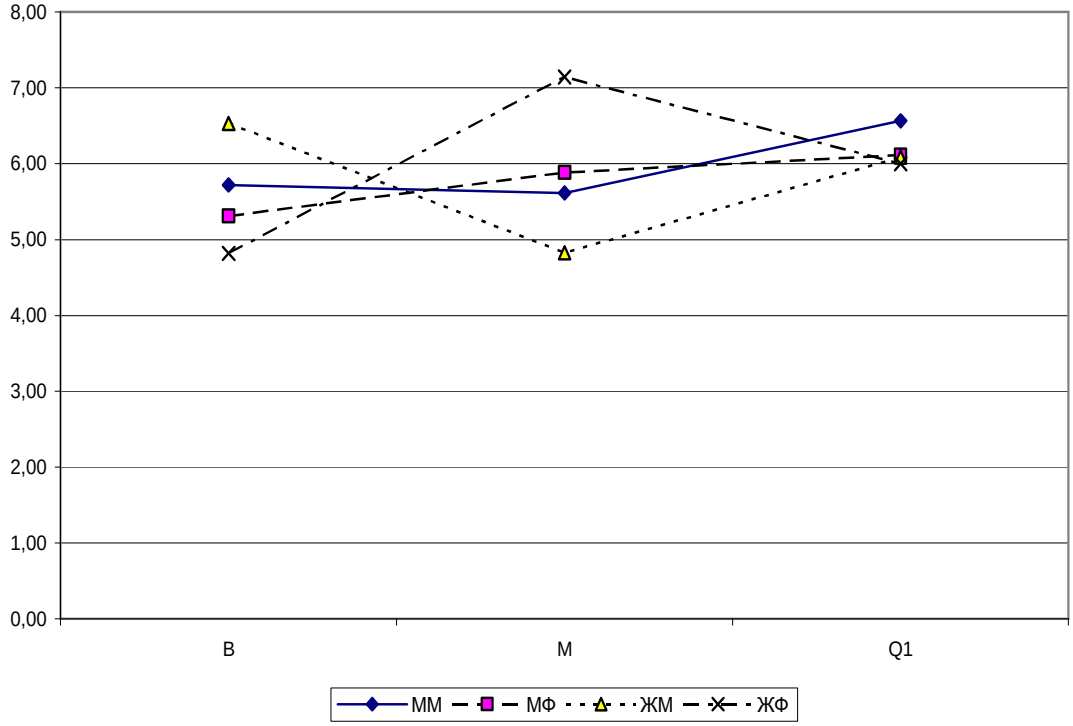


Рис. 3.4.2.2 **Профили интеллектуальной сферы личности спортсменов разного гендерного типа антагонистических видов спорта и спортивных дисциплин**

Судя по результатам показателя «консерватизм – радикализм» (*Q1*) спортсмены группы спортивных дисциплин антагонистического характера отличаются в зависимости от гендерного типа. Более устойчивыми в традициях являются феминнные спортсмены, особенно женщины (ЖФ – *6,00*; МФ – *6,11*). У маскулинных, в частности мужчин, обнаружена тенденция к экспериментированию, аналитичности мышления (ММ – *6,56*; ЖМ – *6,09*).

Анализ результатов факторов эмоционально-волевой сферы показал, что наиболее значимыми показателями здесь являются «эмоциональная устойчивость – неустойчивость» (*C*) и «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (рис. 3.4.2.3).

В целом общие особенности спортсменов – это высокая работоспособность, сильная нервная система, преобладание процесса торможения. Наиболее выдержанными, работоспособными, эмоционально зрелыми, обладающими лучшей способностью выполнять требования группы, с отсутствием нервного утомления (*C*) являются маскулинные женщины (ЖМ – *8,52*). В группе феминнных данные особенности отличают мужчин (МФ – *7,63*), а женщины здесь более подвержены чувствам и раздражительны (ЖФ – *6,86*).

Во всех группах спортсменов наблюдается тенденция к осознанному соблюдению норм и правил поведения (*G*). Более всего это свойственно маскулинным мужчинам (*8,79*) и феминнным женщинам (*8,71*), а менее всего – феминнным мужчинам (*8,03*).

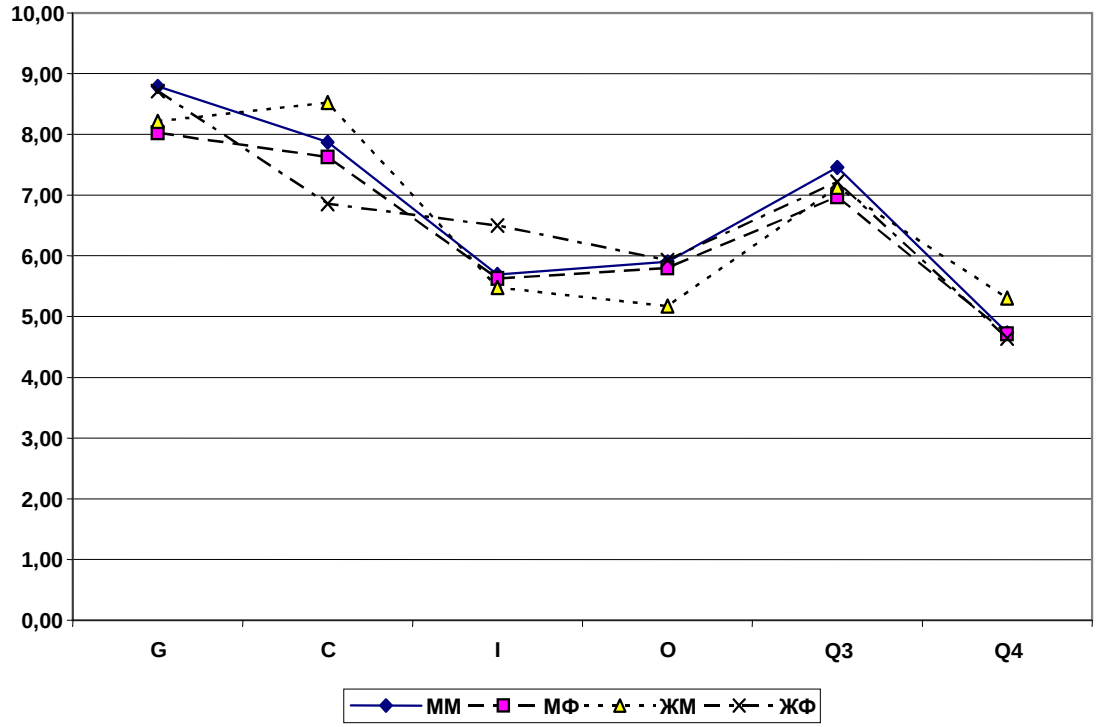


Рис. 3.4.2.3 **Профили эмоционально-волевой сферы личности спортсменов разного гендерного типа антагонистических видов спорта и спортивных дисциплин**

По фактору «жесткость – чувствительность» (*I*) обнаружено значительное различие между результатами показателя у мужчин и женщин. Так, феминнным спортсменкам свойственны мягкость, устойчивость, зависимость, стремление к покровительству, артистичность, женственность (ЖФ – *6,50*). Маскулинным, особенно женщинам, свойственны мужест-

венность, самоуверенность, реалистичность суждений, практичность (ЖМ – *5,48;* ММ – *5,69*; МФ – *5,63*).

По показателю «уверенность в себе – тревожность» (*O*) выявлено, что в целом всем спортсменам, кроме маскулинных женщин, свойственно сохранять средний баланс между спокойствием и тревожностью (ММ – *5,91*; МФ – *5,80*; ЖФ – *5,93*). Женщины маскулинного типа несколько более хладнокровны и уверены в себе (ЖМ – *5,17*).

Стремление к точности выполнения социальных требований, наличие развитого самоконтроля (*Q3*) характерны в большей мере маскулинным мужчинам (*7,46*). Так же высок уровень данного показателя у женщин (ЖМ – *7,13*; ЖФ – *7,21*). В сравнении с ними, фемининные мужчины менее обеспокоены выполением социальных требований (ММ – *6,97*).

По результатам фактора «расслабленность – напряженность» (*Q4*) выявлено, что мужчины и фемининные женщины здесь мало отличаются (ММ – *4,73*; МФ – *4,71;* ЖФ – *4,64*), проявляя тенденцию к спокойствию и расслабленности. В сравнении с ними маскулинны женщины более напряженны, беспокойны (ЖМ – *5,30*).

Анализ результатов показателей коммуникативной сферы показал, что наиболее выраженными факторами данной сферы личности являются «замкнутость – общительность (*A*) и «робость – смелость» (*H*) (рис. 3.4.2.4).

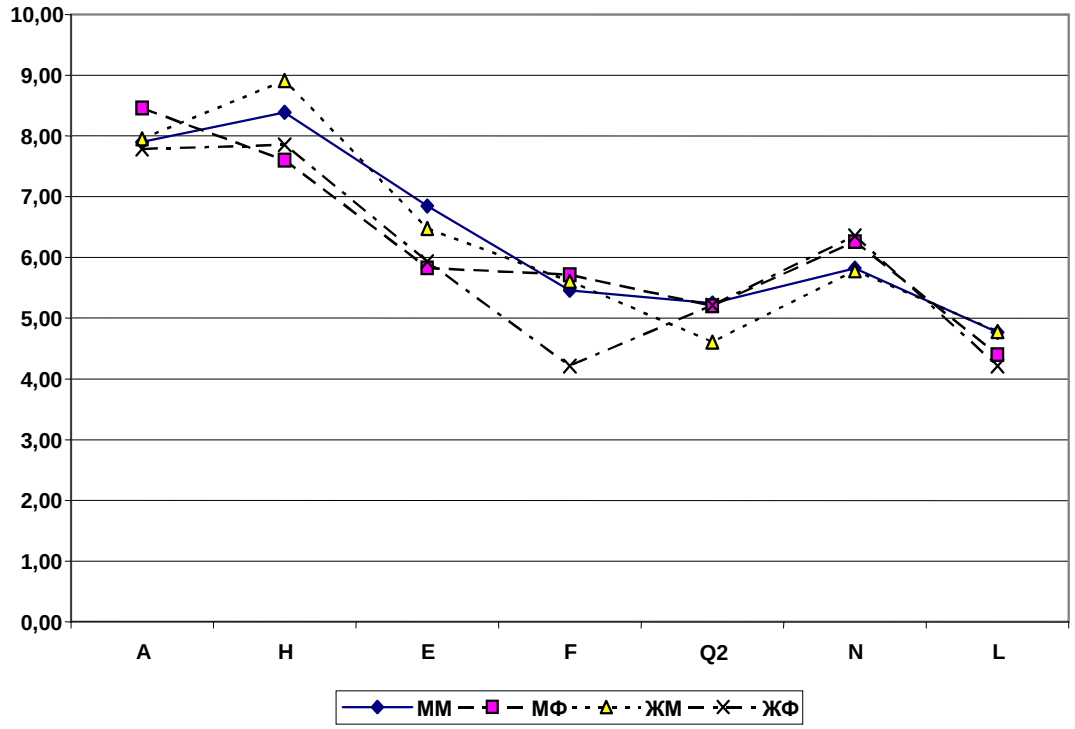


Рис. 3.4.2.4 **Профили коммуникативной сферы личности спортсменов разного гендерного типа антагонистических видов спорта и спортивных дисциплин**

Спортсменам антагонистических спортивных дисциплин свойственно стремление к общению. Выявлено, что наиболее открытыми, добросердечными, естественными (*A*) являются феминнные мужчины (*8,46*), а менее остальных – феминнные женщины (*7,79*). Маскулинные спортсмены мало отличаются по данному параметру (М – *7,91*; Ж – *7,96*).

По фактору «робость – смелость» (*H*) феминнные и маскулинные спортсмены значительно отличаются. У вторых, особенно женщин, высок уровень социальной смелости, активности, склонность к риску (ЖМ – *8,91*; ММ – *8,39*). Феминнные спортсмены так же смелы и активны, но более чувствительны к угрозе (МФ – *7,60*; ЖФ – *7,86*).

Анализ результатов фактора «подчиненность – доминантность» (*E*) обнаружил выраженное отличие маскулинных и феминнных спортсменов. Первые, особенно мужчины, более властны, независимы, самоуверенны, борятся за высокий статус, независимы в суждениях и поведении (ММ – *6,85*; ЖМ – *6,48*). Вторым свойственно иметь близкий к среднему показатель по данному фактору (МФ – *5,83*; ЖФ – *5,93*). По сравнению с маскулинными, они более тактичны, тревожатся о своих возможных ошибках.

Судя по результатам фактора «сдержанность – экспрессивность» (*F*) спортсмены в целом характеризуются благоразумием, осторожностью, рассудительностью, что в большей степени выражено у ярких представителей своего биологического пола – маскулинных мужчин и феминнных женщин (соответственно *5,46* и *4,21*).

В целом все спортсмены, судя по результатам фактора «доверчивость – подозрительность» (*L*), выражают тенденцию к откровенности, терпимости, уживчивости, особенно феминнные в сравнении с маскулинными (ММ – *4,76*; МФ – *4,40*; ЖМ – *4,78*; ЖФ – *4,21*). У первых это свойственно мужчинам, а у вторых нет очевидной разницы в зависимости от половой принадлежности.

По показателю «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) выявлено, что феминнных отличает тенденция к расчетливости, проницательности (МФ – *6,26*; ЖФ – *6,36*). Маскулинные спортсмены, особенно женщины, стремятся к прямолинейности и естественности в поведении (ММ – *5,82*; ЖМ – *5,78*).

Все спортсмены, судя по результатам показателя «конформизм – нонконформизм» (*Q2*), склонны к следованию за общественным мнением, хотя в большей степени это свойственно маскулинным женщинам (ММ – *5,25*; ЖМ – *4,61*; МФ – *5,20*; ЖФ – *5,21*).

3.4.3. Сравнительный анализ показателей личности представителей синергетических видов спорта и спортивных дисциплин с учетом гендерного типа

Выявлено, что в группе видов синергетических видов спорта показатель «адекватность самооценки» (*MD*) отличается по половому и гендерному признаку (рис. 3.4.3.1).

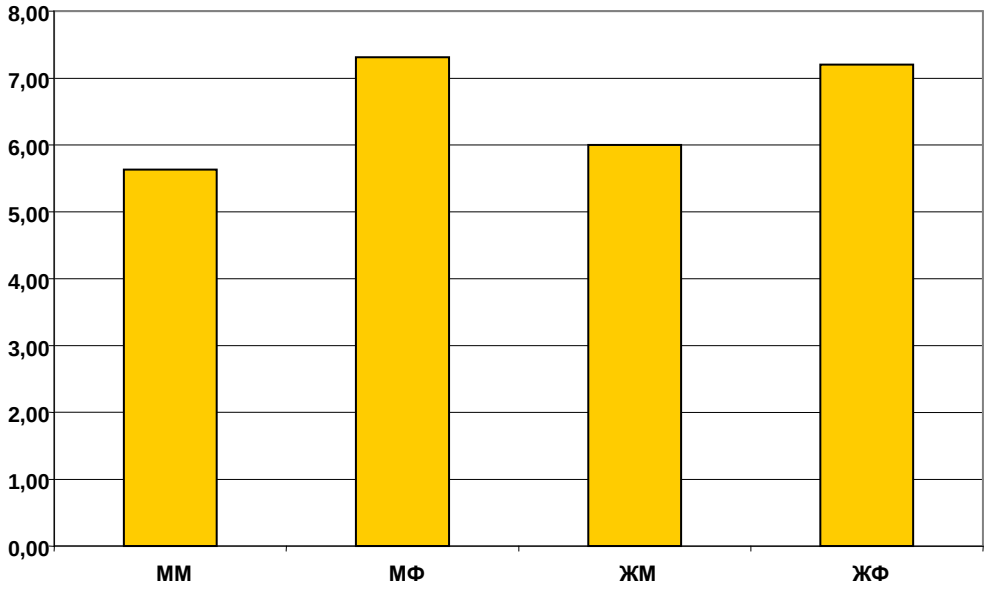


Рис. 3.4.3.1 **Показатель адекватности самооценки у спортсменов разного гендерного типа синергетических видов спорта и спортивных дисциплин**

Так, тенденция к завышению собственной самооценки свойственна в большей мере феминнным в сравнении с маскулинными и женщинам в сравнении с мужчинами (ЖФ – *7,20*; ЖМ – *6,00*; МФ – *6,64*; ММ – *5,63*).

В блоке факторов интеллектуальных особенностей выявлено, что явных тенденций в отношении мужчин и женщин разных гендерных типов не наблюдается (3.4.3.2).

В целом у всех, кроме маскулинных женщин, отмечена склонность к конкретности и некоторой ригидности мышления (*B*). Это в большей мере относится к феминнным женщинам (*5,75*) и маскулинным мужчинам (*5,85*). Маскулинные женщины опережают остальных по сообразительности, быстроте обучаемости (*6,38*).

По результатам фактора «практичность – развитое воображение» (*M*) выявлено, что феминнные спортсмены практически не отличаются друг от друга (МФ – *5,64*; ЖФ – *5,93*), сохраняя тенденцию к практичности и добросовестности. Маскулинные спортсмены более ориентированы на свой внутренний мир, характеризуются более развитым воображением (ММ – *6,17*; ЖМ – *6,17*).

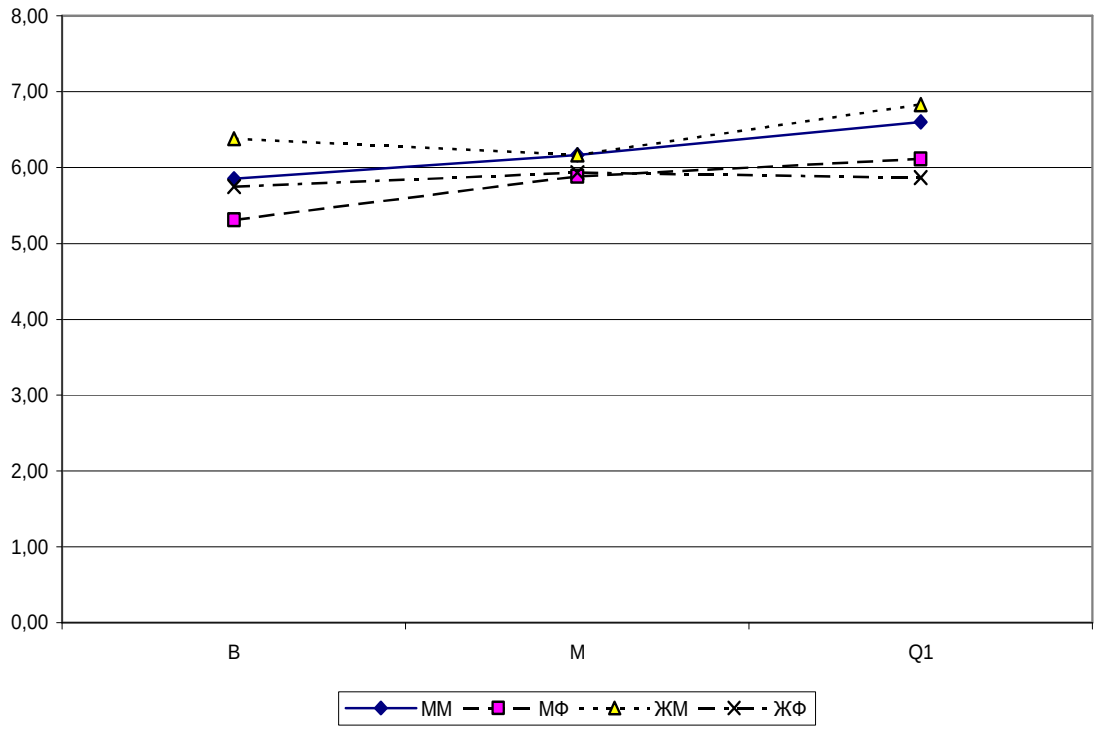


Рис. 3.4.3.2 **Профили интеллектуальной сферы личности спортсменов разного гендерного типа синергетических видов спорта и спортивных дисциплин**

Анализ результатов фактора «консерватизм – радикализм» (*Q1*) выявил отличительные особенности маскулинных и феминнных личностей. Более склонны к экспериментированию маскулинные спортсмены, особенно женщины (ММ – *6,60*; ЖМ – *6,83*). Тенденцию к консервативности проявляют феминнные спортсмены, особенно мужчины (МФ – *5,43*; ЖФ – *5,87*).

Исследование результатов показателей эмоционально-волевой сферы показало, что наиболее значимыми фактором здесь являются «эмоциональная устойчивость – неустойчивость» (*C*) и «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (рис. 3.4.3.3).

В целом спортсмены по большей части работоспособны, имеют сильную нервную систему, им свойственно преобладание процесса торможения. Наиболее выдержанными, работоспособными, эмоционально зрелыми, обладающими лучшей способностью выполнять требования группы (*C*) являются маскулинные женщины (*7,83*). Мужчины обеих гендерных групп слабо отличаются (ММ – *7,73*; МФ – *7,71*). Наиболее подверженными чувствам и раздражительными являются феминнные женщины (ЖФ – *7,23*).

Во всех группах спортсменов наблюдается тенденция к осознанному соблюдению норм и правил поведения (*G*). Более всего это свойственно феминнным спортсменам, особенно женщинам (МФ – *8,29*; ЖФ – *8,60*), а в меньшей мере – маскулинным женщинам (*7,33*).

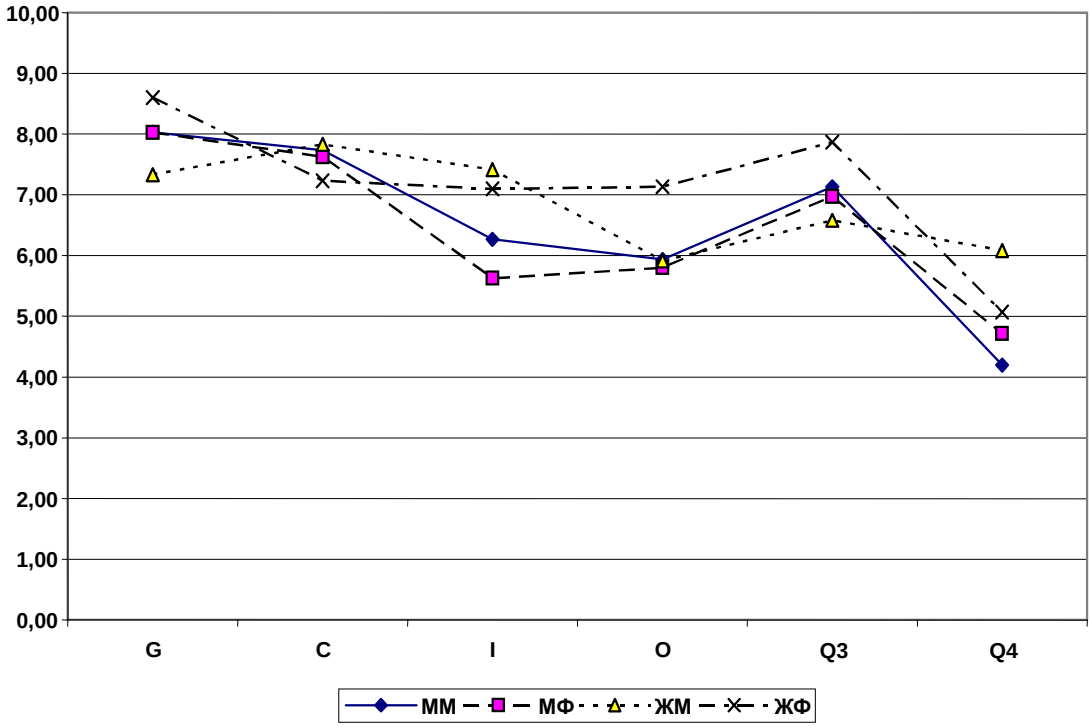


Рис. 3.4.3.3 **Профили эмоционально-волевой сферы личности спортсменов разного гендерного типа синергетических видов спорта и спортивных дисциплин**

По фактору «жесткость – чувствительность» (*I*) обнаружено, что самоуверенность, реалистичность суждений, практичность свойственны, в первую очередь, феминнным мужчинам (*5,43*). Маскулинные мужчины, женщины, особенно маскулинные, склонны проявлять стремление к покровительству, артистичность (ММ – *6,27*; ЖФ – *7,10*; ЖМ – *7,42*).

По показателю «уверенность в себе – тревожность» (*O*) у феминных женщин выявлены тревожность, ранимость, впечатлительность (ЖФ – *7,13*). Мужчинам и маскулинным женщинам свойственно сохранять близкий к среднему баланс между спокойствием и тревожностью (ММ – *5,93*; МФ – *6,71*; ЖМ – *5,92*).

Стремление к точности выполнения социальных требований, наличие развитого самоконтроля (*Q3*) характерны, как правило, феминнным женщинам (*7,87*). Такую же тенденцию, но в меньшей степени обнаруживают остальные спортсмены синергетрических спортивных дисциплин (ММ – *7,13*; МФ – *6,57*; ЖМ – *6,58*).

По фактору «расслабленность – напряженность» (*Q4*) наблюдается общая тенденция к спокойствию, ленности, невозмутимости, что в большей мере свойственно мужчинам, в частности, маскулинным (*4,20*), а менее всего – маскулинным женщинам (*6,08*).

Относительно коммуникативной сферы обнаружено, что наиболее выраженными факторами являются «замкнутость – общительность (*A*) и «робость – смелость» (*H*) (рис. 3.4.3.4).

Выявлено, что наиболее открытыми, добросердечными, естественными (*A*) стремятся быть маскулинные женщины (ЖМ – *8,92*) и феминные спортсмены (МФ – *8,79*; ЖФ – *8,30*).

Результаты показателя «робость – смелость» (*H*) позволяют отметить отличительные особенности спортсменов по половому и гендерному типу. Наиболее социально смелыми, активными, склонными к риску являются маскулинные женщины (*9,75*). Так же высок данный показатель у маскулинных мужчин (*8,10*) и феминных женщин (*7,97*). Феминные мужчины более чувствительны к угрозе (*7,29*).

По фактору «подчиненность – доминантность» (*E*) более отличаются маскулинные и феминные спортсмены. Маскулинные спортсмены, особенно женщины, более властны, независимы, самоуверенны, борятся за высокий статус, независимы в суждениях и поведении (ММ – *6,93*; ЖМ –*7,17*). Феминным женщинам свойственно иметь близкий к среднему показатель по данному фактору (*6,13*), а феминные мужчины более тактичны, застенчивы (*5,64*).

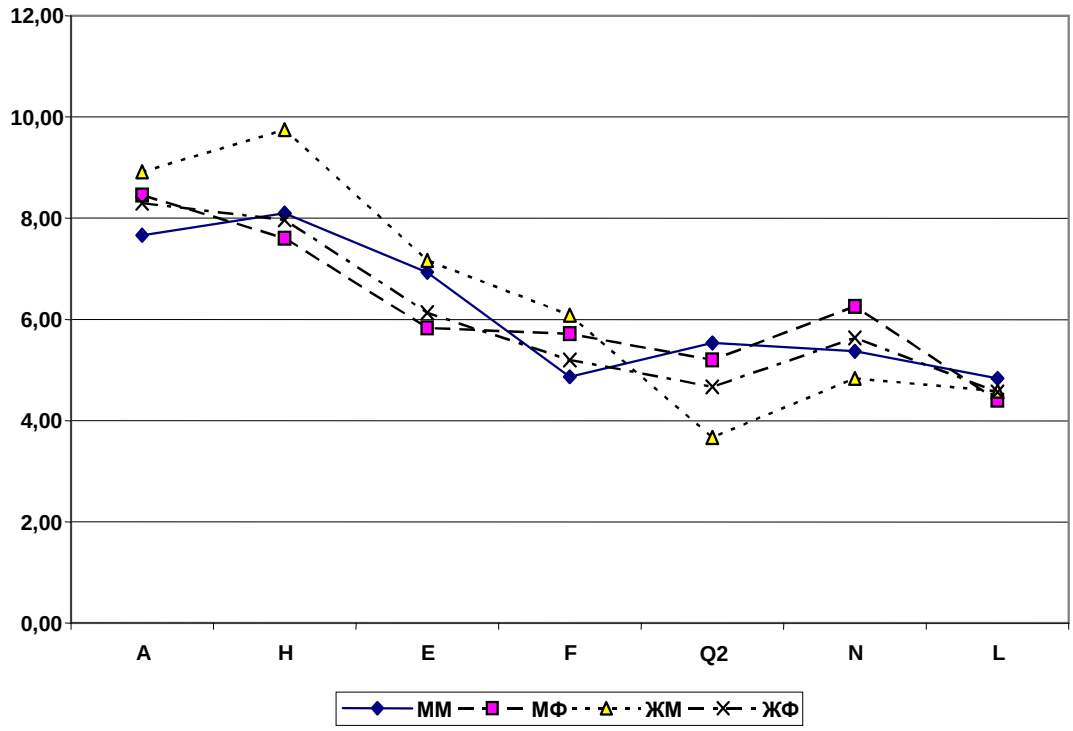


Рис. 3.4.3.4 **Профили коммуникативной сферы личности спортсменов разного гендерного типа синергетических видов спорта и спортивных дисциплин**

Относительно фактора «сдержанность – экспрессивность» (*F*) выявлено, что в целом спортсмены характеризуются благоразумием, осторожностью, рассудительностью, но в большей степени это характерно маскулинным мужчинам (*4,87*), а также феминным спортсменам (МФ – *5,29*; ЖФ – *5,20*). Маскулинные женщины стремятся быть более жизнерадостными, импульсивными, энергичными (*6,08*).

По показателю «доверчивость – подозрительность» (*L*) более отличаются спортсмены разных гендерных групп. В целом все спортсмены, особенно фемининные мужчины, выражают тенденцию к откровенности, терпимости, уживчивости (ММ – *4,83*; МФ – *4,43*; ЖМ – *4,58*; ЖФ – *4,57*). Маскулинные мужчины в сравнении с остальными более ревнивы и подозрительны.

Результаты фактора «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) обнаруживают схожую тенденцию мужчин относительно естественности и прямолинейности в поведении (ММ – *5,37*; МФ – *5,29*). У маскулинных женщин данная личностная особенность значительно более выражена (ЖМ – *4,83*), а фемининные спортсменки склонны к расчетливости и проницательности (ЖФ – *5,63*).

По результатам показателя «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) видно, что все спортсмены склонны к следованию за общественным мнением, но особенно это свойственно женщинам, в частности, маскулинным (ММ – *5,53*; МФ – *5,50*; ЖМ – *3,67*; ЖФ – *4,67*). Мужчины более независимы.

3.5. Сравнительный анализ показателей личности спортсменов различных гендерных типов в зависимости от характера спортивной деятельности

3.5.1. Сравнительный анализ показателей личности маскулинных мужчин в зависимости от характера спортивной деятельности

Наиболее важными факторами в структуре личности маскулинных мужчин-спортсменов являются «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) и «робость – смелость» (*H*).

Анализ результатов фактора «адекватность самооценки» показал, что наиболее высок уровень данного фактора (*MD*) у маскулинных мужчин, специализирующихся в антагонистических и автономных видах спорта (соответственно *6,60* и *6,59*) (рис. 3.5.1.1). Представители синергетических видов спорта стремятся к занижению уровня своей самооценки (*5,63*).

Исследование показателей интеллектуальной сферы маскулинных мужчин показало, что уровень сообразительности и логического мышления (*B*) выше в автономных видах спорта (*6,47*), а в синергетических и антагонистических слабо отличается (соответственно *5,85* и *5,72*) (рис. 3.5.1.2).

Наиболее развит уровень воображения (*M*) у представителей автономных (*6,24*) и синергетических видов спорта (*6,17*), а в антагонистических ниже среднего (*5,61*).

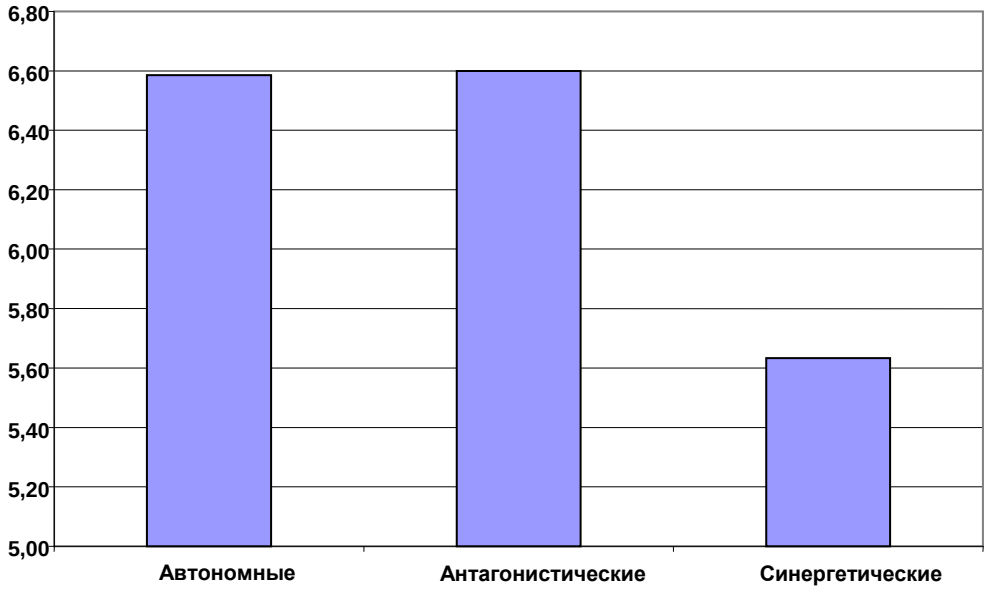


Рис. 3.5.1.1 **Показатель адекватности самооценки маскулинных мужчин в зависимости от вида спортивной специализации**

Уровень аналитичности мышления, способности к экспериментаторству (*Q1*) выше в автономных видах спорта (*7,21*), а в синергетических и антагонистических находится практически на одном уровне (соответственно *6,60* и *6,56*).

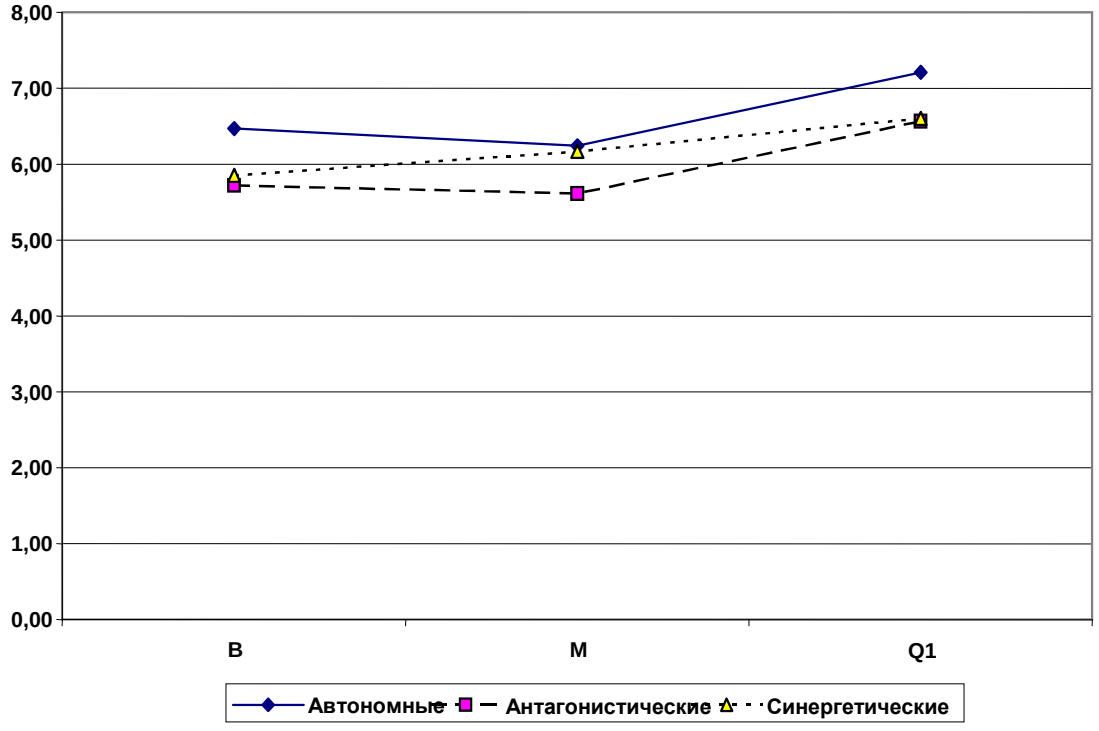


Рис. 3.5.1.2 **Профили личности интеллектуальной сферы маскулинных мужчин в зависимости от вида спортивной специализации**

Анализ результатов показателей эмоционально-волевой сферы маскулинных мужчин выявил наиболее выдержанных и работоспособных (*C*), которыми являются представители антагонистических видов спорта (*7,87*), а в меньшей степени – автономных (*7,41*) (рис. 3.5.1.3).

Наиболее осознанное соблюдение норм и правил (*G*) характерно для представителей антагонистических видов спорта (*8,79*), а несколько свободнее себя ощущают представители синергетических спортивных дисциплин (*8,03*).

Мягкость, устойчивость, эмпатичность (*I*) в большей мере свойственны спортсменам группы синергетических спортивных дисциплин (*6,27*), а представителям антагонистических и, особенно, автономных видов спорта, свойственно быть более мужественными, самоуверенными, жесткими (соответственно *5,69* и *5,66*).

Уровень тревожности (*O*) близок к среднему у всех маскулинных мужчин, но наиболее хладнокровными, уверенными в себе являются представители автономных видов спорта (*6,14*).

Наиболее развит самоконтроль и точность выполнения социальных требований (*Q3*) у представителей антагонистических видов спорта (*7,46*), а менее всего – у занимающихся автономными видами спорта маскулинных мужчин *6,93*).

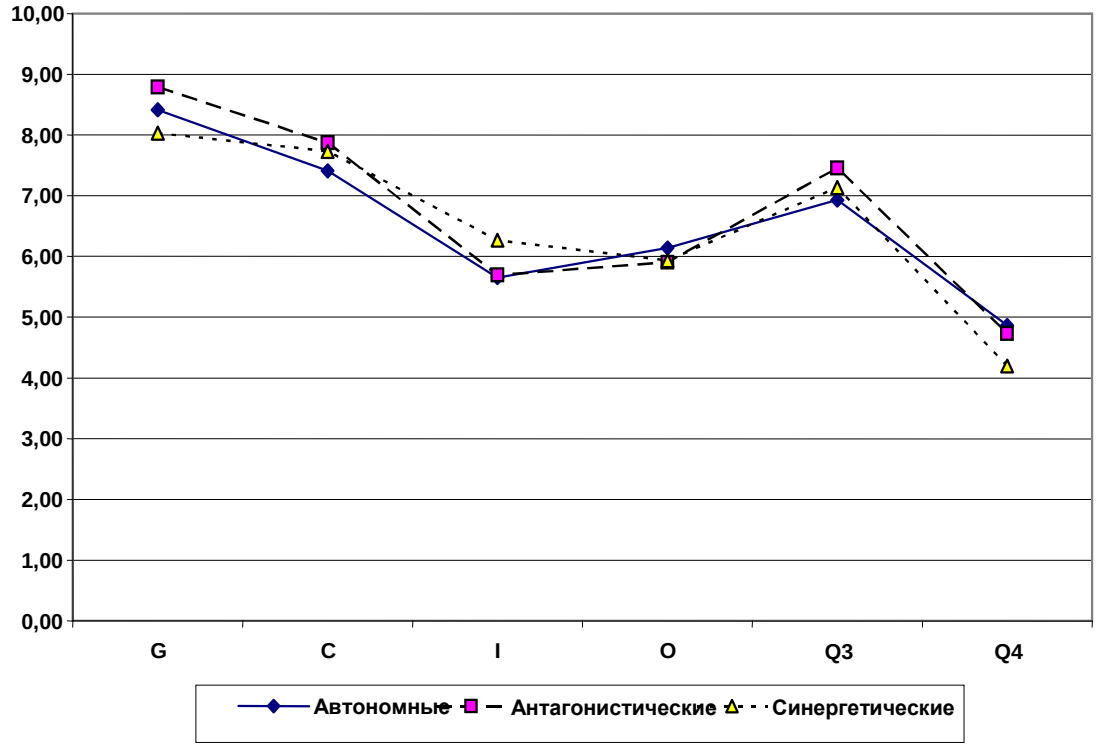


Рис. 3.5.1.3 **Профили личности эмоционально-волевой сферы маскулинных мужчин в зависимости от вида спортивной специализации**

В целом маскулинным мужчинам свойственна расслабленность, спокойствие, невозмутимость (*Q4*). В большей мере это характерно для пред-

ставителей синергетических видов спорта (*4,20*). Тенденция к возбужденности наиболее выражена у представителей автономных спортивных дисциплин (*4,86*).

Анализ показателей коммуникативной сферы маскулинных мужчин показал, что наиболее общительными и открытыми (*A*) являются представители антагонистических видов спорта (*7,91*), а менее – автономных (*7,55*) (рис. 3.5.1.4).

Уровень самоуверенности, властности (*E*) мало отличается в разных группах спортсменов, но в синергетических он несколько выше (*6,93*).

Все маскулинные мужчины стремятся к осторожности, рассудительности (*F*), но более всего это характерно для представителей синергетических видов спорта (*4,87*), а менее – антагонистических (*5,46*).

Уровень социальной смелости, склонности к риску (*H*) более высок у представителей антагонистических видов спорта (*8,39*), а в меньшей степени – у специализирующихся в синергетических спортивных дисциплинах (8,10).

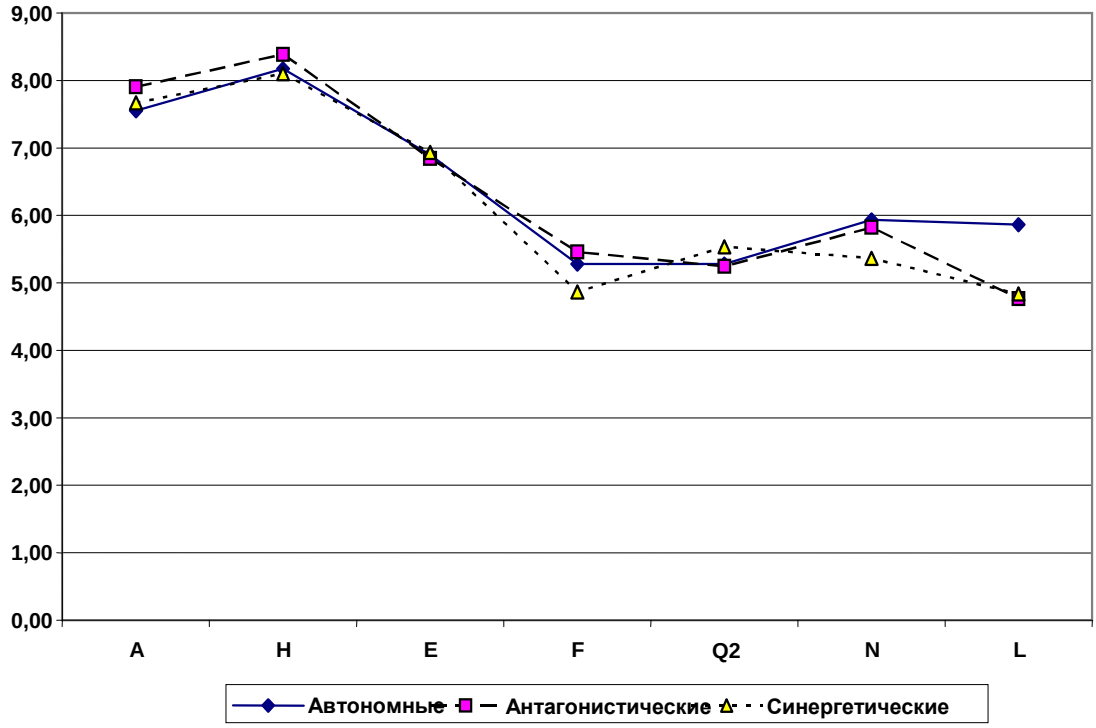


Рис. 3.5.1.4 **Профили личности коммуникативной сферы маскулинных мужчин в зависимости от вида спортивной специализации**

Тенденция к ревности, завистливости, большому самомнению (*L*) обнаружена у занимающихся автономными видами спорта (*5,86*). Наиболее уживчивыми и благожелательными являются представители синергетических (*4,83*), и, особенно, антагонистических спортивных дисциплин (*4,76*).

В большей мере прямолинейность и естественность в поведении (*N*) характерны для представителей синергетических спортивных дисциплин

(*5,37*), а тенденция к расчетливости более выражена у представителей автономных видов спорта (*5,93*).

Маскулинные мужчины, специализирующиеся в автономных и, особенно, в антагонистических видах спорта склонны следовать за группой, ориентироваться на социальное одобрение (*Q2*) (соответственно *5,28* и *5,25*). Представители синергетических спортивных дисциплин чаще стремятся принимать собственные решения (*5,53*).

3.5.2. Сравнительный анализ показателей личности фемининных мужчин в зависимости от характера спортивной деятельности

Наиболее важными факторами в структуре личности фемининных мужчин-спортсменов является «замкнутость – общительность» (*A*).

Высокая самооценка (*MD*) в группе фемининных мужчин обнаружена у специализирующихся в антагонистических видах спорта респондентов (*7,31*), наиболее низкая – у представителей автономных спортивных дисциплин (*6,22*) (рис. 3.5.2.1).

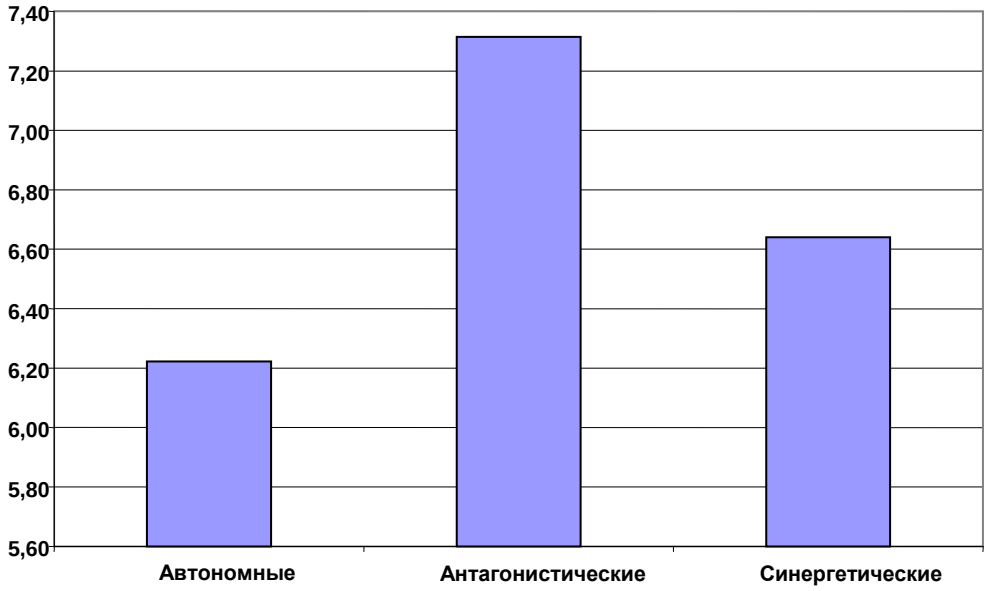


Рис. 3.5.2.1 **Показатель адекватности самооценки фемининных мужчин в зависимости от вида спортивной специализации**

Исследование факторов интеллектуальной сферы показало, что уровень сообразительности, логического мышления (*B*) выше в синергетических видах спорта (*6,00*), а в автономных и антагонистических ниже и слабо отличается (соответственно *5,34* и *5,31*) (рис. 3.5.2.2).

Уровень воображения (*M*) у фемининных мужчин несколько ниже среднего. Наиболее развито данное качество у представителей антагонистических видов спорта (*5,89*), а на внешнюю реальность в большей мере ориентируются представители синергетических спортивных дисциплин (*5,64*).

Способность к экспериментаторству (*Q1*) у фемининных мужчин находится в пределах средней нормы. При этом несколько более выраженную склонность к аналитичности мышления проявляют представители антагонистических видов спорта (*6,11*), а консервативность отличает представителей синергетических спортивных дисциплин (*5,43*).

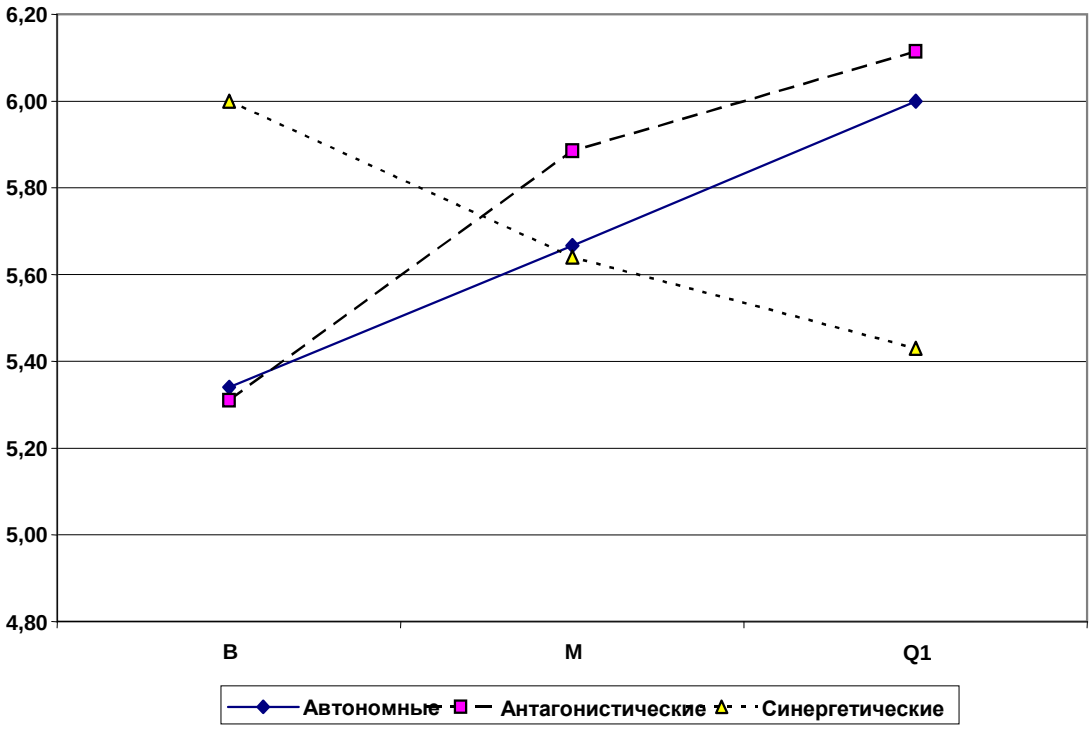


Рис. 3.5.2.2 **Профили личности интеллектуальной сферы фемининных мужчин в зависимости от вида спортивной специализации**

Анализ результатов показателей эмоционально-волевой сферы фемининных мужчин показал, что наиболее выдержанными, работоспособными (*C*) являются представители автономных видов спорта (*8,22*), а менее – антагонистических (*7,63*) (рис. 3.5.2.3).

В большей мере осознанное соблюдение норм и правил (*G*) характерно для представителей синергетических видов спорта (*8,29*), менее – для специализирующихся в автономных спортивных дисциплинах (*7,89*).

Наиболее мягкими, устойчивыми, эмпатичными (*I*) являются представители автономных видов спорта (*5,89*), а представители синергетических склонны быть более мужественными, самоуверенными, жесткими (*5,43*).

У спортсменов, представляющих автономные и антагонистические виды спорта, фактор «уверенность в себе – тревожность» (*O*) находится на среднем уровне, с некоторой тенденцией к спокойствию у последних (соответственно *6,00* и *5,80*). У представителей синергетических видов спорта выявлена тенденция к тревожности (*6,71*).

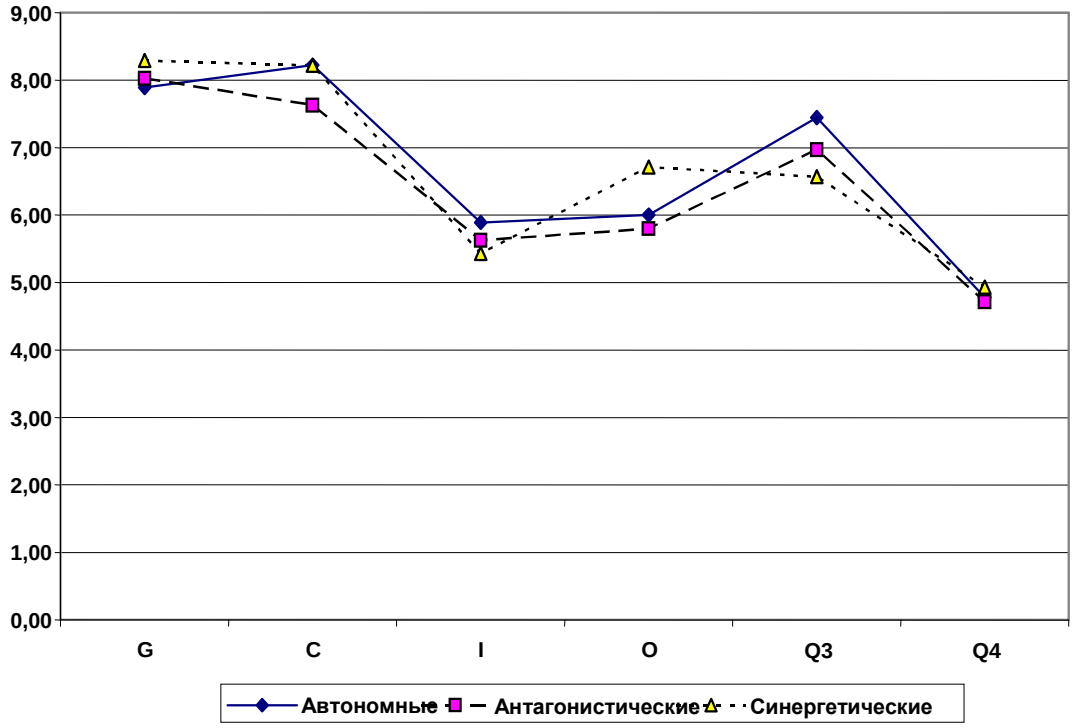


Рис. 3.5.2.3 **Профили личности эмоционально-волевой сферы феминнных мужчин в зависимости от вида спортивной специализации**

В группе спортсменов автономных видов спорта наиболее развит самоконтроль, точность выполнения социальных требований (*Q3*) (*7,44*). В меньшей степени это свойственно для специализирующихся в синергетических спортивных дисциплин феминнных мужчин (*6,57*).

Респонденты всех классификационных групп спортивной специализации склонны к расслабленности, спокойствию (*Q4*), но особенно это свойственно представителям антагонистических видов спорта (*4,71*), а менее – специализирующимся в синергетических спортивных дисциплинах (*4,93*).

Относительно коммуникативной сферы феминнных мужчин выявлено, что наиболее общительными и открытыми (*A*) являются представители синергетических видов спорта (*8,79*), а менее – автономных (*8,00*) (рис. 3.5.2.4).

Уровень самоуверенности, властности (*E*) значительно выше в автономных видах спорта (*7,00*), а представители антагонистических, и, особенно, синергетических спортивных дисциплин, выражают тенденцию к уступчивости, тактичности (соответственно *5,83* и *5,64*).

Все феминнные мужчины стремятся к осторожности, рассудительности (*F*), но более всего это характерно для представителей автономных (*4,89*), а менее – антагонистических (*5,71*) видов спорта.

Уровень социальной смелости и склонности к риску (*H*) наиболее высок у представителей антагонистических и автономных видов спорта (соответственно *7,60* и *7,56*), а менее выражен – в синергетических (*7,29*).

Феминнным мужчинам всех классификационных групп спортсменов свойственны стремление к благожелательности и уживчивости (*L*), особенно в антагонистических видах спорта (*4,40*). Некоторая тенденция к завистливости и большому самомнению наблюдается у представителей автономных видов спорта (*5,00*).

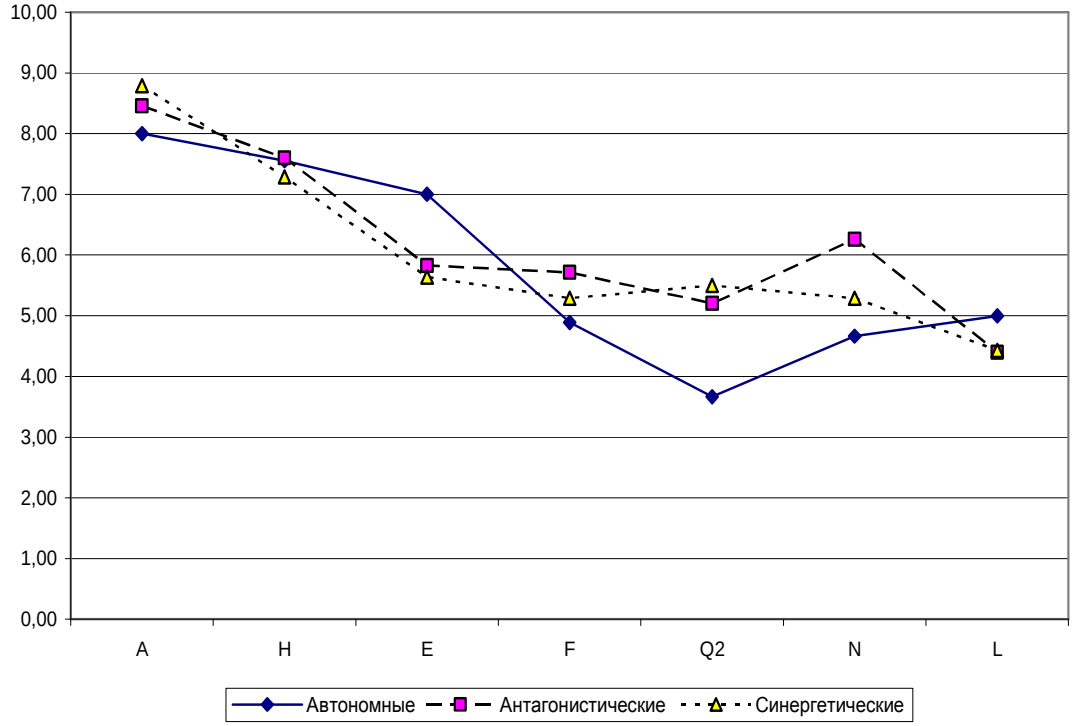


Рис. 3.5.2.4 **Профили личности коммуникативной сферы феминнных мужчин в зависимости от вида спортивной специализации**

В целом респонденты всех исследуемых классификационных групп стремятся к естественности в своем поведении. Наиболее прямолинейны и естественны в поведении (*N*) представители автономных спортивных дисциплин (*4,67*), а тенденция к расчетливости более выражена у представителей антагонистических видов спорта (*6,26*).

Все феминнные мужчины склонны следовать за группой, ориентироваться на социальное одобрение (*Q2*), но представители автономных видов спорта в большей мере (*3,67*), а представители синергетических спортивных дисциплин, как правило, стремятся принимать собственные решения (*5,50*).

3.5.3. Сравнительный анализ показателей личности маскулинных женщин в зависимости от характера спортивной деятельности

Наиболее важным фактором в структуре личности маскулинных спортсменок является «робость – смелость» (*H*).

В целом маскулинные женщины, представляющие автономные и синергетические спортивные дисциплины, склонны оценивать себя адекват-

но (по *6,00*). Наиболее высокий уровень самооценки (*MD*) выявлен у маскулинных женщин антагонистических видов спорта (*6,74*) (рис. 3.5.3.1).

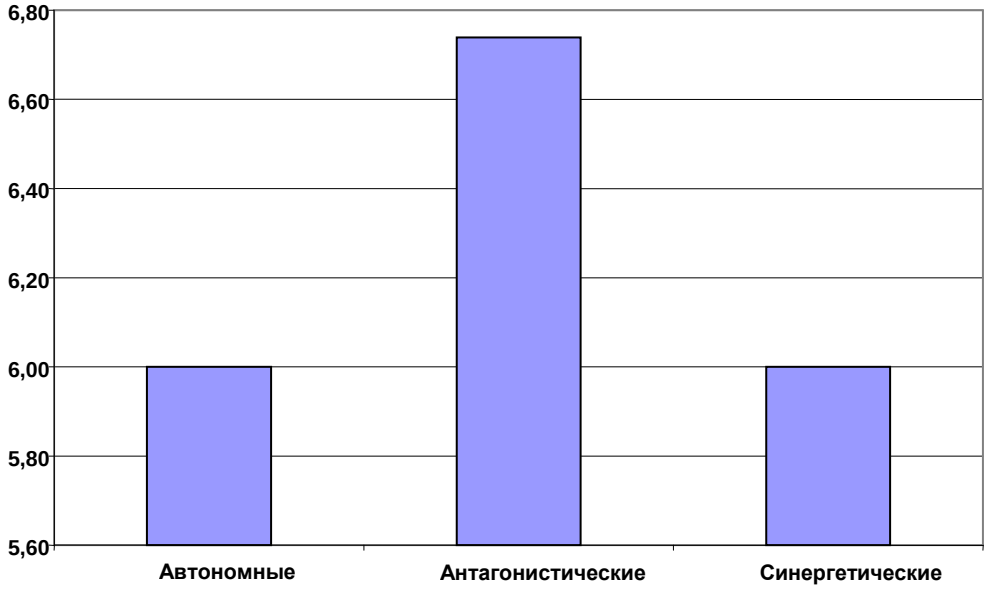


Рис. 3.5.3.1 **Показатель адекватности самооценки маскулинных женщин в зависимости от вида спортивной специализации**

Анализ факторов интеллектуальной сферы маскулинных женщин показал, что уровень сообразительности и логического мышления (*B*) выше в антагонистических видах спорта (*6,53*), а ниже – в автономных (*6,03*) (рис. 3.5.3.2).

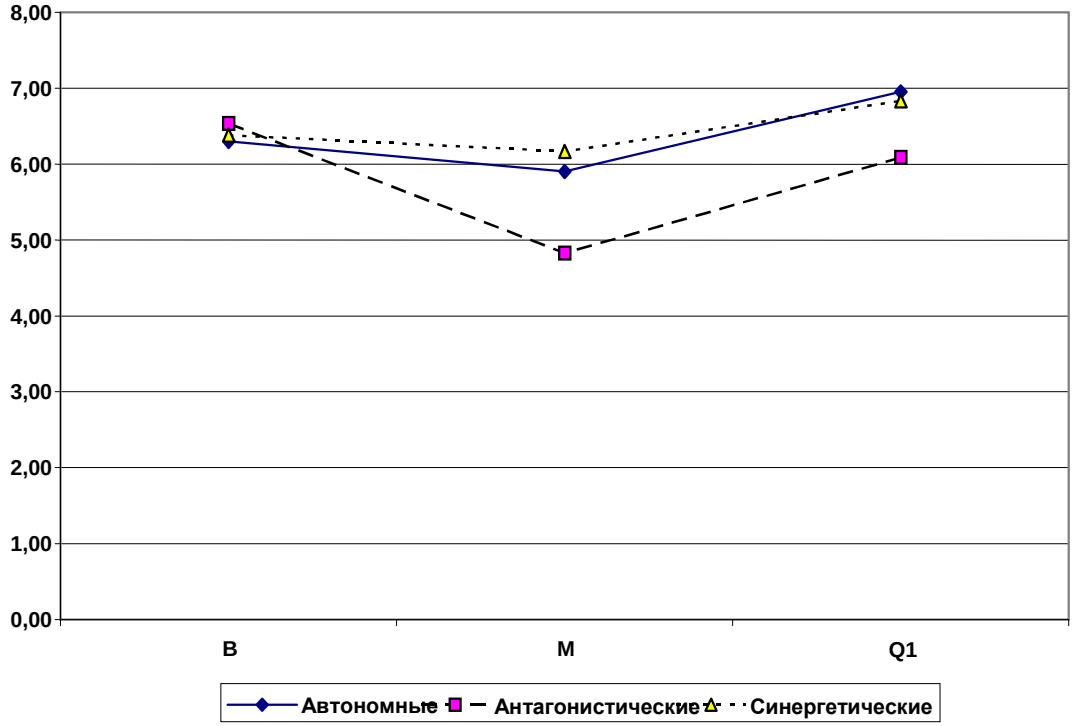


Рис. 3.5.3.2 **Профили личности интеллектуальной сферы маскулинных женщин в зависимости от вида спортивной специализации**

Наиболее развит уровень воображения (*M*) у представительниц синергетических спортивных дисциплин (*6,17*). Специализирующиеся в антагонистических виах спорта обнаруживают выраженную тенденцию к практичности, дисциплинированности, ориентации на внешнюю реальность (*4,83*).

Уровень аналитичности мышления, способности к экспериментаторству (*Q1*) наиболее высок в автономных видах спорта (*6,95*), а в антагонистических – сравнительно ниже (*6,09*).

Оценка показателей эмоционально-волевой сферы маскулинных женщин показала, что наиболее выдержанными, работоспособными (*C*) являются представительницы антагонистических видов спорта (*8,52*), а менее – автономных (*6,75*) (рис. 3.5.3.3).

Наиболее выраженное осознанное соблюдение норм и правил (*G*) характерно для представителей антагонистических видов спорта (*8,22*), а менее – для спортсменов автономных и, особенно, синергетических спортивных дисциплин (соответственно *7,40* и *7,33*).

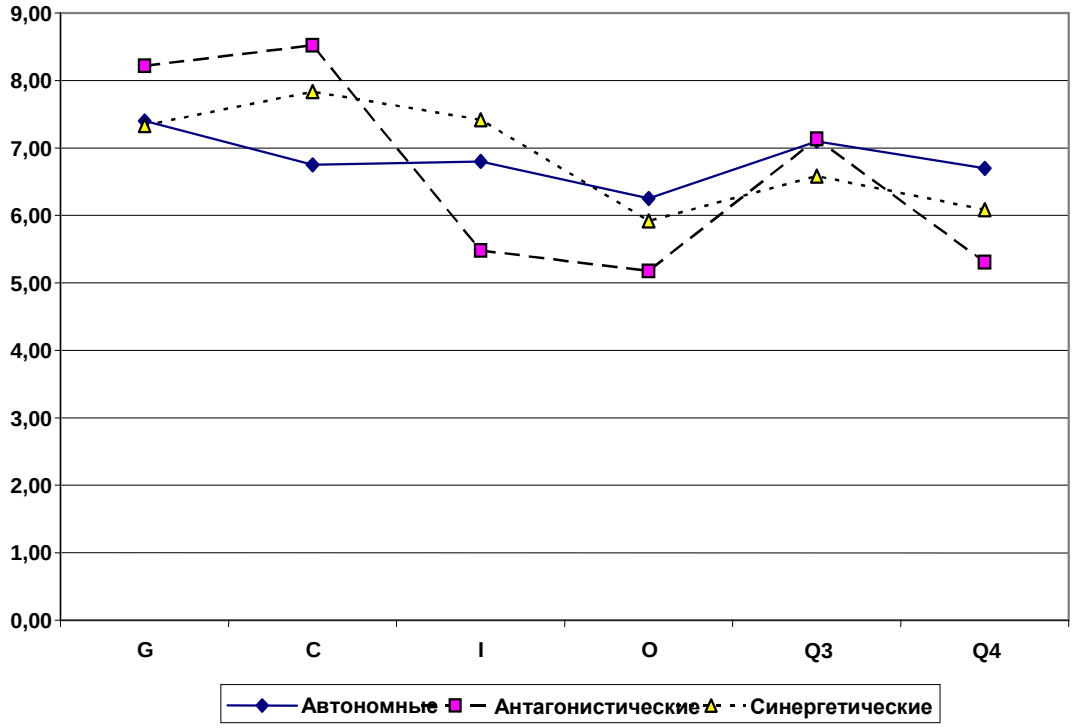


Рис. 3.5.3.3 **Профили личности эмоционально-волевой сферы маскулинных женщин в зависимости от вида спортивной специализации**

Мягкость и эмпатичность (*I*) свойственны спортсменам синергетических видов спорта и спортивных дисциплин (*7,42*), мужественность, самоуверенность и жесткость – специализирующимся в антагонистических (*5,48*).

У маскулинных спортсменок, представляющих автономные виды спорта, фактор «уверенность в себе – тревожность» (*O*) находится примерно на среднем уровне, с некоторой тенденцией к тревожности (*6,25*).

У представительниц антагонистических видов спорта выявлена тенденция к хладнокровному и спокойному поведению (*5,17*).

Спортсменки автономных и антагонистических видов спорта проявляют развитый самоконтроль, точность выполнения социальных требований (*Q3*) (соответственно *7,10* и *7,13*). В меньшей степени это свойственно для специализирующихся в синергетических видах спорта (*6,58*). Хотя во всех классификационных видах спортивных дисциплин выражена тенденция к стремлению выполнять социальные требования.

Представительницы антагонистических видов спорта склонны к расслабленности, спокойствию (*Q4*) (*5,30*), а специализирующиеся в автономных – к напряженности и беспокойству (*6,70*).

Анализ факторов коммуникативной сферы маскулинных женщин показал, что наиболее общительными и открытыми (*A*) являются представительницы синергетических видов спорта (*8,92*), а менее – антагонистических (*7,96*) (рис. 3.5.3.4).

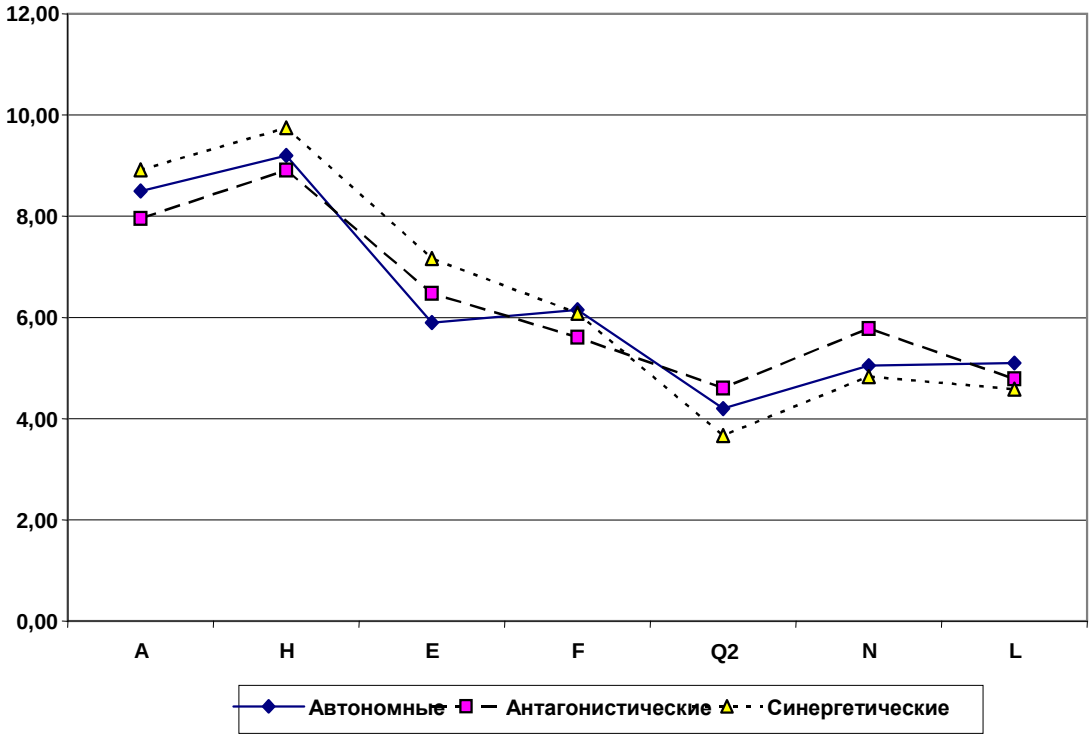


Рис. 3.5.3.4 **Профили личности коммуникативной сферы маскулинных женщин в зависимости от вида спортивной специализации**

Уровень самоуверенности, властности (*E*) значительно выше в синергетических видах спорта (*7,17*), а представительницы автономных видов выражают тенденцию к уступчивости и тактичности (*5,90*).

Маскулинные женщины, специализирующиеся в автономных и синергетических видах спорта, стремятся к равновесию в своих эмоциях (*F*)

(соответственно *6,15* и *6,08*), а представительницы антагонистических видов выявляют тенденцию к осторожности и рассудительности (*5,61*).

Уровень социальной смелости и склонности к риску (*H*) очень высок у маскулинных женщин всех классификационных групп видов спорта, но особенно ярко это выражено в синергетических (*9,75*), а менее – в антагонистических видах спорта (*8,91*).

У всех спортсменок маскулинного типа наблюдается склонность к благожелательности и уживчивости (*L*), особенно в синергетических видах спорта (*4,58*). При этом тенденция к завистливости и наличию большого самомнения наиболее характерны для представительниц автономных спортивных дисциплин (*5,10*).

Маскулинные женщины проявляют тенденцию к естественности и прямолинейности в поведении (*N*). В большей мере это свойственно представительницам автономных и синергетических видов спорта (соответственно *5,05* и *4,83*), а тенденция к расчетливости более выражена у специализирующихся в антагонистических спортивных дисциплинах (*5,78*).

Все маскулинные женщины склонны следовать за группой, ориентироваться на социальное одобрение (Q_2), но представительницы синергетических видов в большей мере (*3,67*). В сравнении с ними в антагонистических видах спорта женщины стремятся к принятию собственных решений (*4,61*).

3.5.4. Сравнительный анализ показателей личности фемининных женщин в зависимости от характера спортивной деятельности

Наиболее важным фактором в структуре личности фемининных спортсменок является «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*).

Высокий уровень самооценки (*MD*) в группе фемининных женщин свойственен специализирующимся в синергетических видах спорта (*7,20*). Представительницы автономных видов склонны оценивать себя ниже, более адекватно (*6,24*) (рис. 3.5.4.1).

Анализ факторов интеллектуальной сферы фемининных женщин показал, что уровень сообразительности и логического мышления (*B*) находится на уровне ниже среднего, но в синергетических и автономных видах он несколько выше (соответственно *5,75* и *5,73*), чем в антагонистических (*4,82*) (рис. 3.5.4.2).

Наиболее развит уровень воображения (*M*) у представительниц антагонистических видов спорта (*7,14*), а тенденция к некоторой ограниченности, практичности и ориентации на внешнюю реальность проявляется у специализирующихся в синергетических дисциплинах фемининных женщин (*5,93*).

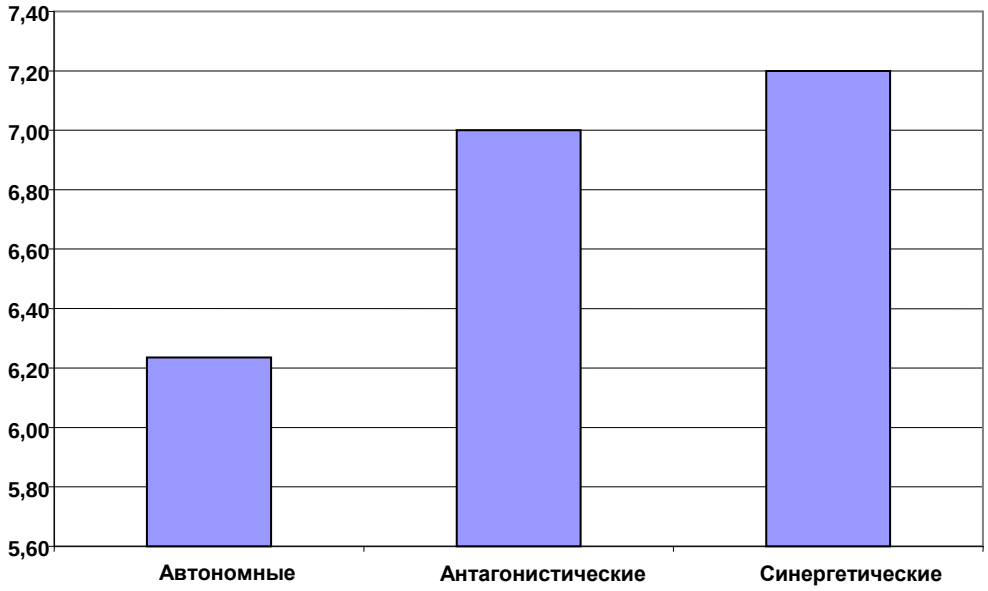


Рис. 3.5.4.1. **Показатель адекватности самооценки феминнных женщин в зависимости от вида спортивной специализации**

Уровень аналитичности мышления, способности к экспериментаторству (*Q1*) приближается в этой группе респондентов к среднему, но выше в антагонистических видах спорта (*6,00*). В синергетических и, особенно, автономных видах спорта, у женщин есть слабая тенденция к практичности (соответственно *5,87* и *5,65*).

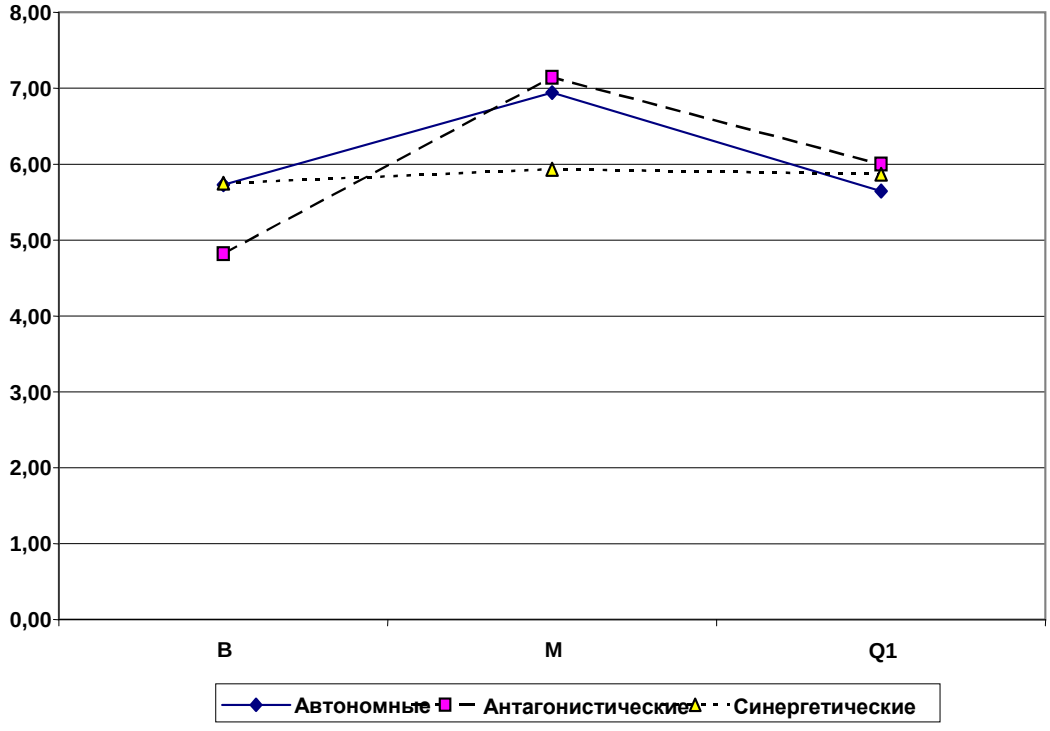


Рис. 3.5.4.2 **Профили личности интеллектуальной сферы феминнных женщин в зависимости от вида спортивной специализации**

По результатам исследования факторов эмоционально-волевой сферы выявлено, что наиболее выдержанными и работоспособными (*C*) являются представительницы автономных видов спорта (*7,47*), а в меньшей степени – антагонистических (*6,86*) (рис. 3.5.4.3).

Наиболее осознанное соблюдение норм и правил (*G*) характерно для феминнных женщин всех классификационных групп спортивных дисциплин, но особенно для представительниц автономных (*8,76*), а менее – синергетических видов спорта (*8,60*).

У феминнных женщин выражено стремление к мягкости, эмпатичности (*I*), но в большей мере это свойственно представительницам автономных видов спорта (*7,47*). Спортсменки антагонистических дисциплин более мужественны и самоуверенны (*6,50*).

Тенденция к тревожности и ранимости (*O*) выражена у женщин, представляющих автономные и синергетические виды спорта и спортивные дисциплины (соответственно *7,12* и *7,13*). В антагонистических видах отмечена тенденция проявлению хладнокровия и спокойствия (*5,93*).

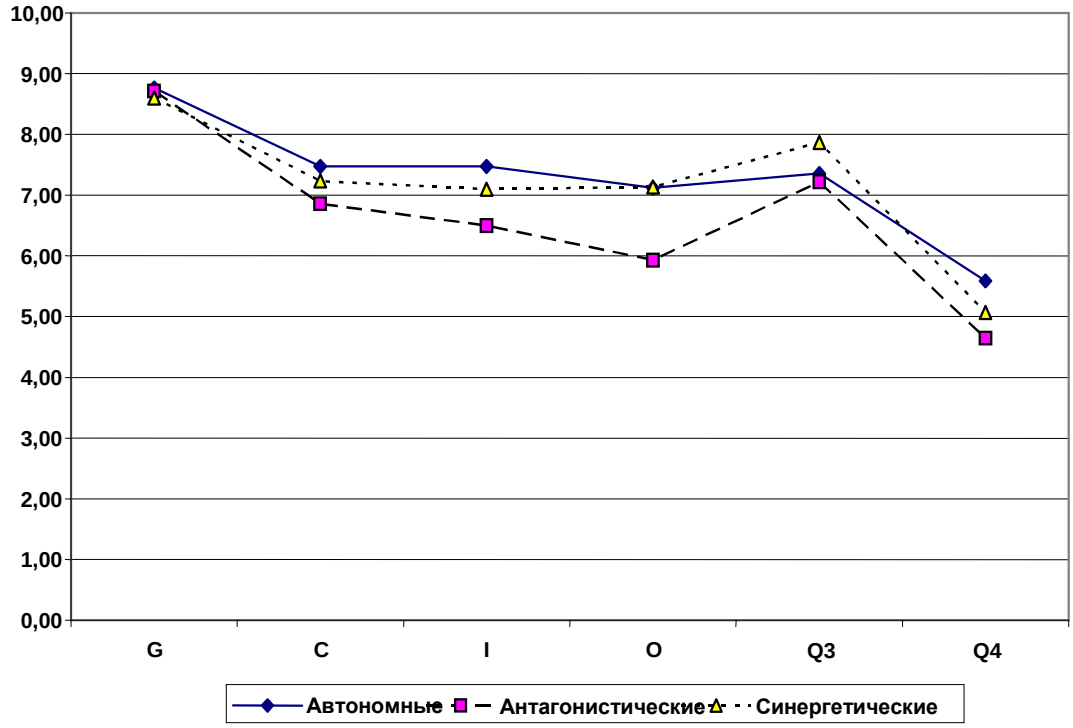


Рис. 3.5.4.3 **Профили личности эмоционально-волевой сферы феминнных женщин в зависимости от вида спортивной специализации**

В синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах у спортсменок наиболее развит самоконтроль, точность выполнения социальных требований (*Q3*) (*7,87*). В меньшей степени это свойственно тем феминным женщинам, специализирующимся в антагонистических видах спорта (*7,21*).

Представительницы всех анализируемых классификационных групп спортсменов склонны к расслабленности и спокойствию (*Q4*), но особенно в антагонистических видах спорта (*4,64*), а в меньшей степени – в автономных (*5,59*).

Результаты исследования коммуникативной сферы феминнных женщин показали, что наиболее общительными и открытыми (*A*) являются представительницы синергетических видов спорта (*8,30*), а менее – антагонистических (*7,79*) (рис. 3.5.4.4).

Уровень самоуверенности, властности (*E*) несколько выше в синергетических видах спорта (*6,13*), а представительницы антагонистических, и, особенно, автономных видов спорта, выражают тенденцию к тактичности, почтительности (соответственно *5,93* и *5,82*).

Феминнные женщины стремятся быть осторожными и рассудительными (*F*). В большей мере это характерно для представительниц антагонистических видов спорта (*4,21*), в меньшей – для автономных (*5,88*).

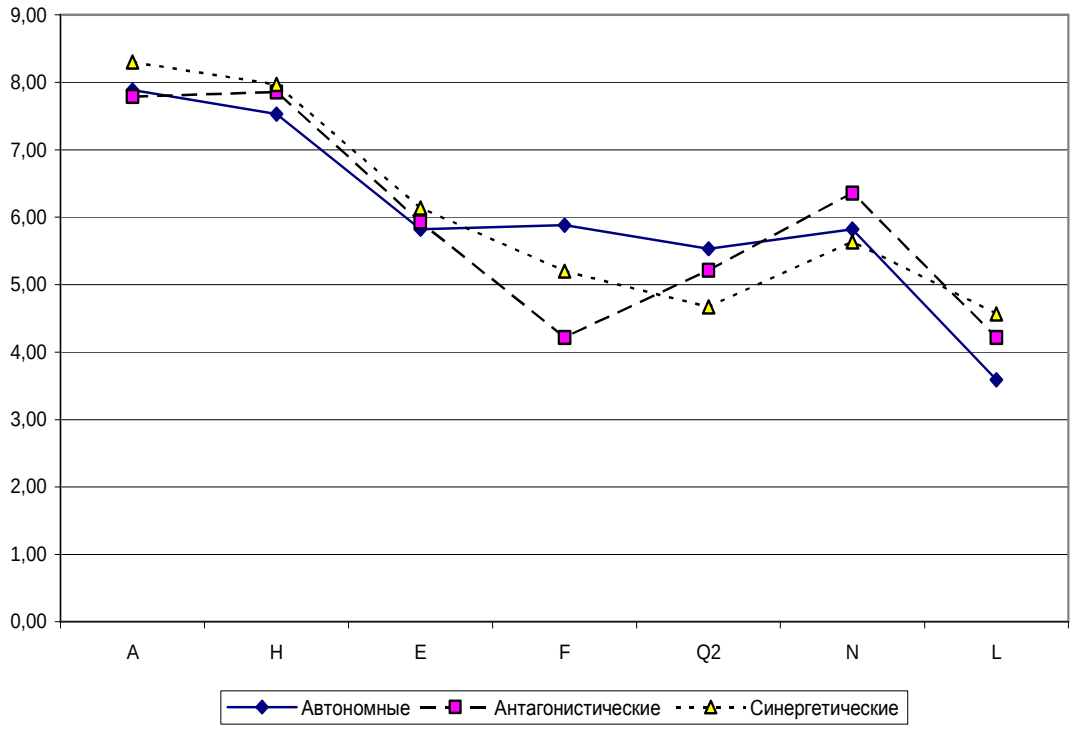


Рис. 3.5.4.4 **Профили личности коммуникативной сферы феминнных женщин в зависимости от вида спортивной специализации**

Уровень социальной смелости, склонности к риску (*H*) наиболее высок у представительниц синергетических видов спорта (*7,97*), а в автономных спортивных дисциплинах значительно ниже (*7,53*).

У всех феминнных спортсменок выражена тенденция к благожелательности и уживчивости (*L*), особенно в автономных видах спорта (*3,59*).

Наиболее прямолинейны и естественны в поведении (*N*) специализирующиеся в синергетических дисциплинах (*5,63*), а тенденция к расчетли-

вости более выражена у представительниц антагонистических видов спорта (*6,36*).

Все феминнные спортсменки склонны следовать за группой, ориентироваться на социальное одобрение (*Q2*), но представительницы синергетических видов спорта в большей мере (*4,67*), а представительницы автономных видов спорта в сравнении с другими спортсменами стремятся принимать собственные решения (*5,53*).

3.6. Резюме

Таким образом, спортсмены всех классификационных групп видов спорта склонны к завышению самооценки, но в большей мере это относится к представителям антагонистических видов спорта, а менее всего к тем, кто специализируется в автономных спортивных дисциплинах.

Сравнительный анализ данных спортсменов разных классификационных групп видов спорта с учетом фактора пола показал, что чаще переоценивают себя мужчины автономных и антагонистических спортивных дисциплин, а так же женщины антагонистических и синергетических видов спорта. Мужчины синергетических и женщины автономных видов спорта наиболее адекватны в оценке данного параметра.

С учетом гендерного типа картина в автономных видах не меняется, в антагонистических намечается тенденция к завышению самооценки у феминнных спортсменов, что в синергетических дисциплинах выражено уже достаточно отчетливо. Данный показатель в автономных видах зависит от фактора пола, а в автономных и антагонистическх – от гендерного типа спортсменов.

Общее сравнение спортсменов различных классификационных групп видов спорта показало, что однозначной тенденции в зависимости от спортивной специализации не наблюдается. Среднее значение по всем показателям имеют представители синергетических спортивных дисциплин. Более интеллектуальны, творчески и экспериментаторски настроены спортсмены автономных видов спорта, а менее – антагонистических.

В автономных видах мужчины повторяют эту тенденцию в плане интеллекта и консерватизма, но уже в сравнении с женщинами. В антагонистических спортивных дисциплинах женщины более интеллектуальны, но и более консервативны, чем мужчины, а в синергетических видах мужчины и женщины в данном вопросе практически не отличаются.

С учетом гендерного типа выявлено, что в автономных и антагонистических видах отмечается тенденция маскулинных спортсменов к большему уровню интеллекта (в синергетических это и феминнные женщины). Уровень развития воображения в автономных видах спорта более выражен у ярких представителей своего типа – маскулинных мужчин и феминнных женщин, в антагонистических – у феминнных спортсменов, в синергетических – практически не отличается в межполовом и гендерном

отношении. В автономных видах лишь маскулинных мужчин отличает радикализм в сравнении с представителями остальных гендерных типов, а в синергетических заметно влияние гендерной дифференциации – феминные спортсмены более консервативны, а маскулинные – склонны к экспериментированию. От гендерной принадлежности во всех группах спортсменов зависит фактор интеллекта, в автономных видах спорта еще и консерватизм, в антагонистических – уровень развития воображения, а в синергетических – уровень развития воображение и проявления консерватизма. По значениям показателей аналитичности мышления, творческого потенциала и радикализма представители автономных видов опережают спортсменов синергетических и антагонистических дисциплин.

Относительно эмоционально-волевой сферы выявлено, что здесь представители антагонистических видов спорта проявляют более выраженную маскулинизированность, а представители синергетических и автономных спортивных дисциплин между собой мало отличаются.

С учетом фактора пола обнаружено, что в автономных спортивных дисциплинах мужчины по всем параметрам, кроме уровня самоконтроля, более маскулинны, чем женщины. Здесь от гендерной принадлежности зависит фактор самоконтроля, а проявление остальных личностных параметров данной сферы связано с половой принадлежностью. В антагонистических видах спорта мужчины более маскулинны в плане невозмутимости, а женщины более маскулинны в плане уверенности в себе.

В антагонистических видах спорта значения всех факторов эмоционально-волевой сферы мужчин и женщин свидетельствуют о маскулинизации личности. По остальным параметрам личностной сферы мужчины и женщины в плане тенденции к маскулинности практически не отличаются. От типа гендерной принадлежности здесь зависят значения факторов нормативности поведения и эмоциональной устойчивости.

В синергетических спортивных дисциплинах не наблюдается четкой тенденции относительно маскулиннизации или феминизации личности занимающихся. И мужчины, и женщины схожи в плане эмоциональной устойчивости и нормативности поведения, но вторые более чувствительны и тревожны. В синергетических видах спорта от гендерного типа зависят нормативность поведения, уверенность в себе и самоконтроль, а от фактора пола – показатели чувствительности и напряженности.

Анализ результатов с учетом гендерной принадлежности позволил обнаружить, что в автономных видах спорта в целом маскулинизация мужчин более выражена по основной части параметров, чем у женщин. В антагонистических спортивных дисциплинах мужчины разных гендерных групп слабо отличаются, а женщины, напротив, довольно значительно. Так, маскулинные женщины по большинству параметров оказались маскулиннее всех остальных групп респондентов. В синергетических видах спорта не выявлено однозначных тенденций ни у мужчин, ни у женщин, хотя по большинству параметров мужчины более маскулинизированы.

Коммуникативная сфера общих групп спортсменов имеет одинаковое распределение значений факторов в структуре личности. При рассмотрении данной сферы с учетом фактора пола выявлено, что в автономных дисциплинах между мужчинами и женщинами довольно много различий. Первые более доминантны и подозрительны, а вторые – более импульсивны, смелы и общительны.

В антагонистических видах кривая распределения значений факторов личностной сферы мужчин и женщин имеет абсолютно идентичные тенденции, хотя мужчины более доминантны, жизнерадостны и независимы, а женщины более смелы.

В синергетических спортивных дисциплинах не по всем факторам тенденции однозначны. Так, мужчины, как и предполагалось, более замкнуты и независимы, а женщины, вопреки социальным установкам, более смелы и жизнерадостны. По остальным параметрам респонденты данной группы практически не отличаются.

Анализ результатов с учетом гендерного типа показал, что в автономых видах спорта по фактору пола респонденты отличаются только в проявлении доминантности (у мужчин выше) и импульсивности (у женщин выше); по фактору гендерной принадлежности – в смелости; по принадлежности к своему явному типу – в общительности, конформизме, дипломатичности, доверчивости.

В антагонистических видах спорта картина более ровная. По фактору гендерной принадлежности респонденты отличаются в смелости, доминантности, дипломатичности и доверчивости. В остальных видах также заметно влияние гендерного типа, а не половой принадлежности – феминнные мужчины более общительны, феминнные женщины – более осторожны, а маскулинные женщины – более независимы.

В синергетических спортивных дисциплинах за рамками общей тенденции оказались маскулинные женщины. Здесь по гендерной принадлежности респонденты отличаются в плане смелости, доминантности, дипломатичности, доверчивости, общительности, сдержанности. Половой признак проявляется в отношении конформизма.

Так, оказалось, что наиболее гендерно зависимы показатели сообразительности и быстроты обучаемости, смелости, доминантности. Несколько менее (это зависит от вида спортивной деятельности) уровень воображения, консерватизма, дипломатизма, доверчивости, нормативности поведения.

Таким образом, уровень проявления личностных параметров у маскулинных спортсменов носит более «ровный» характер, чем у феминнных.

Наиболее выраженная гендерная обусловленность выявлена при занятиях синергетическмие видами спорта и спортивными дисциплинами, а менее – автономными. Занятия антагонистическими видами спорта заставляют спортсменов «обнажить» свои гендерные установки.

Известный факт сложности функционального энергообеспечения в большинстве синергетических спортивных дисциплинах позволяет предположить, что проявление гендерной принадлежности здесь в большей мере обусловлено биологическими, а не социальными причинами.

ГЛАВА IV. ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗНАЧЕНИЙ ИНДЕКСА «МАСКУЛИННОСТЬ/ФЕМИНИННОСТЬ» С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ФАКТОРОВ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНОВ РАЗНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

4.1. Взаимосвязь значений индекса «Маскулинность/фемининность» с показателями факторов личности в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин

Выявлено, что влияние гендерного типа неоднозначно в различных видах спортивной деятельности (табл. 4.1.1.).

Таблица 4.1.1

Взаимосвязь значений индекса «Маскулинность/фемининность» и факторов личности спортсменов различной специализации

		Индекс *IS*		
Факторы личности		**Автономные**	**Антагонист.**	**Синергетичес.**
	n	*78*	*157*	*85*
MD	Адекватность самооценки			
	Интеллектуальные			
B	Интеллект	-236		
M	Практичность/развитое воображение		190	
Q_1	Консерватизм/радикализм	**-376**		
	Эмоционально-волевые			
C	Эмоцион.неустойчивость/устойчив.			
G	Подверж.чувствам/выс.норм.повед.			
I	Жесткость/чувствительность			
O	Уверенность в себе/тревожность			
Q_3	Низкий/высокий самоконтроль			
Q_4	Расслабленность/напряженность			
	Коммуникативные			
A	Замкнутость/общительность			
H	Робость/смелость	**-317**		-196
N	Прямолинейность/дипломатичность			
F	Сдержанность/экспрессивность			
E	Подчиненность/доминантность		-221	**-306**
Q_2	Конформизм/нонконформизм			
L	Доверчивость/подозрительность	-241		

Примечания: 1) значения корреляции умножены на 10^3;
*2) уровень достоверности: **442** - при 0,001; 309 - при 0,05; 217- при 0,1.*

Так, в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах выявлено наибольшее количество достоверных связей между значениями индекса «Маскулинность/фемининность» (*IS*) и показателями факторов структуры личностной сферы. Показатель индекса *IS* достоверно связан с показателями интеллектуальной и коммуникативной сфер. Выявлено, что чем более маскулинна личность, тем у нее выше уровень аналитичности мышления и

сообразительности (*B*) (*r= -0,236; P<0,05*), радикализма (*Q1*) (*r= -0,376; P<0,001*), социальной смелости, склонности к риску (*H*) *(r= -0,317; P<0,001*) и самомнения (*L*) (*r= -0,241; P<0,05*).

У представителей антагонистических видов спорта и спортивных дисциплин выявлено по одной достоверной связи с участием индекса *IS* также с показателями интеллектуальной и коммуникативной сфер. Здесь обнаружено, что высокий уровень маскулинности в данных спортивных дисциплинах свидетельствует о практичности и добросовестности (*M*) (*r= 0,190; P<0,1*), властности и самоуверенности (*E*) (*r= -0,221; P<0,1*).

В синергетических спортивных дисциплинах выявлено две достоверные связи индекса *IS* с показателями коммуникативной сферы. Обнаружено, что уровень маскулинности высок у тех спортсменов, кто проявляет высокий уровень социальной смелости, склонности к риску (*H*) (*r=-0,196; P<0,05*), властности и самоуверенности (*E*) (*r= -0,306; P<0,001*).

Таким образом, в наибольшей мере уровень индекса «маскулинность/фемининность» может свидетельствовать о степени развития интеллектуальной и коммуникативной сфер личности спортсменов автономных и, отчасти, антагонистических видов спорта и спортивных дисциплин и коммуникативной – в синергетических.

Вероятность взаимовлияния данных параметров можно лучше понять, если исследовать характер их проявления в группах мужчин и женщин различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин.

4.2. Взаимосвязь значений индекса «Маскулинность/фемининность» с показателями факторов личности в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин с учетом половой принадлежности

Анализ результатов влияния индекса *IS* на факторы личности мужчин и женщин показал, что имеются выраженные особенности влияния гендерного типа на личность в зависимости от половой принадлежности (табл. 4.2.1).

Так, у мужчин в автономных спортивных дисциплинах выявлено по одной достоверной связи с показателями интеллектуальной и коммуникативной сфер. Чем выше уровень маскулинности, чем в большей мере проявляются аналитичность мышления и сообразительность (*B*) (*r= -0,322; P<0,1*), расчетливость и проницательность (*N*) (*r= -0,295; P<0,1*).

У женщин, специализирующихся в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах, выявлены достоверные связи также с показателями интеллектуальной и коммуникативной сфер личности. В соответствии с полученными результатами обнаружено, что чем выше уровень маскулинности у женщин данной группы, тем они более критически настроены (*Q1*)

(*r= -0,434; P<0,001*), социально смелы и активны (*H*) (*r= -0,521; P<0,001*) и ориентируются на социальное одобрение (*Q2*) (*r= 0,398; P<0,1*).

Таблица 4.2.1

Взаимосвязь значений индекса «Маскулинность/феминность» и факторов личности спортсменов разной специализации в зависимости от половой принадлежности

Факторы личности		Индекс ***IS***					
		Автономные		**Антагонистич.**		**Синергетич.**	
		М	**Ж**	**М**	**Ж**	**М**	**Ж**
	n	*38*	*40*	*120*	*37*	*44*	*41*
MD	Адекватность самооценки						
	Интеллектуальные						
B	Интеллект	-322			-310		
M	Практичность/развитое воображение				**485**		
Q1	Консерватизм/радикализм		**-434**				
	Эмоционально-волевые						
C	Эмоцион.неустойчивость/устойчив.				-331		
G	Подверж.чувствам/выс.норм.повед.						
I	Жесткость/чувствительность				288		
O	Уверенность в себе/тревожность						305
Q3	Низкий/высокий самоконтроль						
Q4	Расслабленность/напряженность						
	Коммуникативные						
A	Замкнутость/общительность					368	
H	Робость/смелость		**-521**				-362
N	Прямолинейность/дипломатичность	-295					-301
F	Сдержанность/экспрессивность						
E	Подчиненность/доминантность			-207		-385	-272
Q2	Конформизм/нонконформизм		398				326
L	Доверчивость/подозрительность						

Примечания: 1) значения корреляции умножены на 10^3;
*2) уровень достоверности: **442** - при 0,001; 309 - при 0,05; 217- при 0,1.*

Сопоставление полученных результатов с общими данными (раздел 4.1.) показало, что в общей группе спортсменов автономных видов спорта одна достоверная связь образована благодаря группе мужчин, а две – благодаря группе женщин.

В спортивных дисциплинах антагонистической классификационной группы видов спорта и спортивных дисциплин у мужчин обнаружена одна достоверная связь – с показателем коммуникативной сферы. Высокий уровень маскулинности у них связан с властностностью и самоуверенностью (*E*) (*r= -0,207; P<0,1*).

У женщин данной классификационной группы обнаружено 4 достоверных связи – две с показателями интеллектуальной и две – с показателями эмоционально-волевой сферы. Так, высокий уровень маскулинности у них свидетельствует о высоком уровне аналитичности мышления и сооб-

разительности (*B*) (*r= -0,310; P<0,1*), практичности и добросовестности (*M*) (*r= 0,485; P<0,001*), эмоциональной устойчивости (*C*) (*r= -0,331; P<0,05*), мужественности и самоуверенности (*I*) (*r= 0,288; P<0,1*).

Здесь обнаружено, что выявленные ранее достоверные связи в общей группе спортсменов антагонистических видов спорта в интеллектуальной сфере образованы благодаря женщинам, а в коммуникативной – мужчинам.

В группе синергетических видов спорта ни у мужчин, ни у женщин не обнаружено достоверных связей индекса *IS* с показателями интеллектуальной сферы личности.

У мужчин выявлено две достоверные связи – с показателями коммуникативной сферы, а у женщин пять – одна с показателем эмоционально-волевой и четыре – с показателями коммуникативной сферы.

Так, чем выше уровень маскулинности мужчин в синергетических видах спорта, тем они менее общительны (*A*) (*r= 0,368; P<0,1*) и более властны и самоуверенны (*E*) (*r= -0,385; P<0,1*).

Высокий уровень маскулинности женщин синергетических видов спорта свидетельствует о хладнокровии и уверенности в себе (*O*) (*r= 0,305; P<0,1*), социальной смелости и активности, склонности к риску (*H*) (*r= -0,362; P<0,05*), расчетливости и проницательности (*N*) (*r= -0,301; P<0,1*), властности и самоуверенности (*E*) (*r= -0,272; P<0,1*), стремлении к социальному одобрению (Q_2) (*r= 0,326; P<0,1*).

Сопоставляя полученные результаты с обнаруженными ранее в общей группе спортсменов синергетической группы выявлено, что обе обнаруженных ранее достоверных связи образованы женщинами, а одна – отчасти мужчинами.

Таким образом, более дифференцированный анализ влияния индекса «маскулинность/фемининность» на факторы личности позволил обнаружить, что показатель гендерного типа у мужчин мало влияет на проявления их личности. У женщин влияние гендерного типа более выражено, причем в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах взаимообусловлено факторами интеллектуальной и коммуникативной сфер, в антагонистических – факторами интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер, а в синергетических – факторами эмоционально-волевой и, особенно, коммуникативной сфер в структуре личности.

Иначе говоря, уровень маскулинности/фемининности находится у женщин под большим влиянием личностных показателей и вида спортивной деятельности, чем у мужчин.

4.3. Взаимосвязь значений индекса «Маскулинность/фемининность» с показателями факторов личности в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин с учетом гендерного типа

4.3.1. Взаимосвязь значений индекса «Маскулинность/фемининность» с показателями факторов личности в видах спорта и спортивных дисциплинах автономного характера с учетом гендерного типа

В классификационной группе автономных видов спорта и спортивных дисциплин выявлено, что наибольшее количество достоверных связей гендерной идентификации и факторов личности обнаружено у маскулинных спортсменов (табл. 4.3.1).

Таблица 4.3.1

Взаимосвязь значений индекса «Маскулинность/фемининность» и факторов личности спортсменов автономных видов спорта и спортивных дисциплин с учетом гендерного типа

		Индекс *IS*			
	Факторы личности	**ММ**	**МФ**	**ЖМ**	**ЖФ**
	n	*29*	*9*	*20*	*20*
MD	Адекватность самооценки				
	Интеллектуальные				
B	Интеллект				
M	Практичность/развитое воображение				
Q1	Консерватизм/радикализм				
	Эмоционально-волевые				
C	Эмоцион.неустойчивость/устойчив.	**-408**			
G	Подверж.чувствам/выс.норм.повед.			**-497**	
I	Жесткость/чувствительность				
O	Уверенность в себе/тревожность	**-494**		**-467**	
Q3	Низкий/высокий самоконтроль				
Q4	Расслабленность/напряженность				
	Коммуникативные				
A	Замкнутость/общительность				
H	Робость/смелость	-321		**-487**	-439
N	Прямолинейность/дипломатичность				
F	Сдержанность/экспрессивность				
E	Подчиненность/доминантность				
Q2	Конформизм/нонконформизм				
L	Доверчивость/подозрительность				

Примечания: 1) значения корреляции умножены на 10^3;
*2) уровень достоверности: **442** - при 0,001; 309 - при 0,05; 217- при 0,1.*

Так, у маскулинных мужчин показатель индекса *IS* достоверно связаны показатели эмоционально-волевой сферы: «эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость» (*C*) ($r= -0,408; P<0,001$) и «уве-

ренность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,494; P<0,001*), коммуникативный «робость – смелость» (*H*) (*r= -0,321; P<0,05*).

У маскулинных женщин с *IS* достоверно связаны такие показатели эмоционально-волевой сферы, как «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*r= -0,497; P<0,001*) и «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,467; P<0,001*), а так же фактор коммуникативной сферы «робость – смелость» (*H*) (*r= -0,487; P<0,001*).

Одна достоверная связь обнаружена у фемининных женщин с показателем коммуникативной сферы «робость – смелость» (*H*) (*r= -0,439; P<0,05*).

У фемининных мужчин факторы личности не взаимосвязаны с показателем индекса «маскулинность/фемининность».

Таким образом, чем выше уровень маскулинности у маскулинных мужчин, тем они более выдержанные, работоспособные, эмоционально зрелые, реалистически настроенные (*C*), более тревожные, депрессивные (*O*), социально смелые, активные, склонные к риску (*H*).

Степень маскулинности маскулинных женщин взаимосвязана с такими особенностями личности, как настойчивость в достижении цели, точность, ответственность (*G),* тревожность, депрессивность (*O*), смелость, активность, склонность к риску (*H*). Последнее характерно и для фемининных женщин.

4.3.2. Взаимосвязь значений индекса «Маскулинность/фемининность» с показателями факторов личности в видах спорта и спортивных дисциплинах антагонистического характера с учетом гендерного типа

В группе антагонистических спортивных дисциплин наибольшее количество достоверных связей выявлено у фемининных мужчин со следующими показателями: «адекватность самооценки» (*MD*) (*r= -0,390; P<0,05*), «практичность – развитое воображение» (*M)* (*r= 0,414; P<0,05*), «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= -0,344; P<0,05*) и «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,316; P<0,1*) (табл. 4.3.2).

В остальных дифференционных группах выявлено по одной достоверной связи с показателями факторов личности коммуникативной группы: у маскулинных мужчин – с показателем «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,189; P<0,1*); у маскулинных женщин – с показателем «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,356; P<0,1*); у фемининных женщин – с показателем «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,544; P<0,1*).

Таким образом, у фемининных мужчин, занимающихся антагонистическими видами спорта, гендерная идентификация более плотно связана с показателями личности. Фемининные мужчины тем маскулиннее, чем в большей мере они склонны завышать свои возможности и переоценивать себя. Наоборот, чем они фемининнее, тем в большей мере склонны себя

недооценивать. У феминнных и маскулинных женщин, а т.ж. мужчин данный фактор личности не связан с типом гендерной идентификации.

Таблица 4.3.2

Взаимосвязь значений индекса «Маскулинность/фемининность» и факторов личности спортсменов антагонистических видов спорта и спортивных дисциплин с учетом гендерного типа

		Индекс *IS*			
Факторы личности		**ММ**	**МФ**	**ЖМ**	**ЖФ**
	n	*86*	*37*	*23*	*20*
MD	Адекватность самооценки		-390		
	Интеллектуальные				
B	Интеллект				
M	Практичность/развитое воображение		414		
Q_1	Консерватизм/радикализм				
	Эмоционально-волевые				
C	Эмоцион.неустойчивость/устойчив.		-344		
G	Подверж.чувствам/выс.норм.повед.				
I	Жесткость/чувствительность				
O	Уверенность в себе/тревожность				
Q_3	Низкий/высокий самоконтроль				
Q_4	Расслабленность/напряженность				
	Коммуникативные				
A	Замкнутость/общительность				
H	Робость/смелость				
N	Прямолинейность/дипломатичность				
F	Сдержанность/экспрессивность	189			544
E	Подчиненность/доминантность				
Q_2	Конформизм/нонконформизм		-316		
L	Доверчивость/подозрительность			-356	

Примечания: 1) значения корреляции умножены на 10^3;
*2) уровень достоверности: **442** - при 0,001; 309 - при 0,05; 217- при 0,1.*

Так, фемининные мужчины тем фемининнее, чем в большей мере у них развито воображение (*M*), раздражительность, утомляемость (*C*), зависимость от группы, ориентированость на социальное одобрение (Q_2).

Уровень маскулинности маскулинных мужчин более высок у тех, кто отличается осторожностью и рассудительностью (*F*).

Степень маскулинности женщин маскулинного типа высока у тех, кто склонен проявлять подозрительность и большое самомнение (*L*).

Фемининные женщины в наибольшей мере отвечают своему статусу, если они жизнерадостны, подвижны, разговорчивы, импульсивны (*F*).

4.3.3. Взаимосвязь значений индекса «Маскулинность/фемининность» с показателями факторов личности видах спорта и спортивных дисциплинах синергетического характера с учетом гендерного типа

В результате исследования выявлено, что в группе синергетических спортивных дисциплин наибольшему влиянию на формирование гендерного типа подвержены женщины, особенно маскулинные. Так, у маскулинных женщин обнаружено шесть достоверных связей, у фемининных – три, у маскулинных мужчин – одна, а у фемининных мужчин – ни одной (табл. 4.3.3).

Таблица 4.3.3

Взаимосвязь показателей индекса «Маскулинность/фемининность» и факторов личности синергетических видов спорта и спортивных дисциплин с учетом гендерного типа

		Индекс *IS*			
Факторы личности		**ММ**	**МФ**	**ЖМ**	**ЖФ**
	n	*30*	*14*	*12*	*30*
MD	Адекватность самооценки				
	Интеллектуальные				
B	Интеллект				
M	Практичность/развитое воображение				
Q_1	Консерватизм/радикализм				
	Эмоционально-волевые				
C	Эмоцион.неустойчивость/устойчив.			566	
G	Подверж.чувствам/выс.норм.повед.				
I	Жесткость/чувствительность			**678**	
O	Уверенность в себе/тревожность	-445			
Q_3	Низкий/высокий самоконтроль			-577	-374
Q_4	Расслабленность/напряженность				
	Коммуникативные				
A	Замкнутость/общительность			**580**	
H	Робость/смелость			541	
N	Прямолинейность/дипломатичность				
F	Сдержанность/экспрессивность				**-595**
E	Подчиненность/доминантность			571	-419
Q_2	Конформизм/нонконформизм				
L	Доверчивость/подозрительность				

Примечания: 1) значения корреляции умножены на 10^3;
*2) уровень достоверности: **442** - при 0,001; 309 - при 0,05; 217- при 0,1.*

С показателями интеллектуальной сферы формирование гендерного типа в данной классификационной группе спортсменов не связано.

У маскулинных женщин обнаружены достоверные связи с такими показателями эмоционально-волевой сферы, как «эмоциональная устойчивость – неустойчивость» (*C*) ($r= 0,566; P<0,05$), «жесткость – чувствительность» (*I*) ($r= 0,678; P<0,001$), «низкий – высокий самоконтроль» (Q_3)

(*r= -0,577; P<0,05*) и со следующими показателями коммуникативной сферы: «замкнутость – общительность» (*A*) (*r= 0,580, P<0,001*), «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,541; P<0,05*), «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= 0,571; P<0,05*).

В группе феминнных женщин выявлено три достоверных связи: одна – с показателем эмоционально-волевой сферы (*Q3*) (*r= -0,374; P<0,05*) и две – с показателями коммуникативной сферы: «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= -0,595; P<0,001*) и «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= -0,419; P<0,05*).

У мужчин выявлена только одна достоверная связь – в группе маскулинных мужчин с показателем эмоционально-волевой сферы «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,445; P<0,05*).

Таким образом, маскулинные женщины более маскулинны, если со стороны эмоционально-волевой сферы они переменчивы в интересах, раздражительны, подвержены чувствам (*C*), мужественны, самоуверенны, практичны, жестки (*I*), у них развит самоконтроль, точность выполнения социальных требований, они хорошо контролируют свои эмоции и поведение (*Q3*); со стороны коммуникативной сферы они сдержанны, предпочитают находиться в тени, робки, отличаются повышенной чувствительностью к угрозе (*H*), строги в оценке людей (*A*), тактичны, почтительны (*E*).

Феминнные женщины более феминнны, если со стороны эмоционально – волевой сферы им свойственны недисциплинированность, внутренняя конфликтность представлений о себе (*Q3*), а со стороны коммуникативной – осторожность, рассудительность (*F)*, склонность уступать дорогу другим, тактичность (*E*).

Уровень маскулинности выше у маскулинных мужчин, если они испытывают тревожность и депрессивность (*O*).

У феминнных мужчин, занимающихся синергетическими видами спорта и спортивными дисциплинами, не выявлено зависимости факторов личности в формировании гендерного типа.

Таким образом, у мужчин формирование маскулинного гендерного типа осуществляется в результате такого вида деятельности, в котором происходит борьба с соперником автономно (поиск резервов в себе и настрой), а феминнного – если открыто (антагонистические).

У спортсменок влияние на формирование гендерного типа в большей мере оказывает синергетическая (маскулинные и феминнные женщины), и автономная (маскулинные женщины) борьба.

4.4. Резюме

Таким образом, анализ влияния значения индекса «маскулинность/феминнность» на факторы личности показал, что данный показатель связан у спортсменов автономных и, отчасти, антагонистических видов спорта и спортивных дисциплин с факторами интеллектуальной и

коммуникативной, а в синергетических – с факторами коммуникативной сферы.

Дифференцированный анализ влияния индекса «маскулинность /фемининность» на факторы личности позволил обнаружить, что показатель гендерного типа у мужчин мало влияет на проявления особенностей личности. У женщин влияние гендерного типа более выражено, причем в автономных спортивных дисциплинах – в отношении показателей интеллектуальной и коммуникативной сфер в структуре личности, в антагонистических – в отношении показателей интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер, а в синергетических видах – эмоционально-волевой и, особенно, коммуникативной сфер личности.

Иначе говоря, характер проявления маскулинности/фемининности находится у женщин под большим влиянием личностных показателей и вида спортивной деятельности, чем у мужчин.

У всех маскулинных спортсменов уровень их маскулинности пропорционален степени тревожности, смелости, эмоциональной зрелости и работоспособности. У мужчин гендерная идентификация связана с настойчивостью в достижении цели, у женщин – с ответственностью.

Формирование маскулинного гендерного типа у мужчин стимулируется в ходе занятий автономными видами спорта и спортивными дисциплинами, а фемининного – антагонистическими.

У женщин в большей мере влияние на формирование гендерного типа оказывает спортивная борьба синергетического характера, и у маскулинных спортсменок – автономного.

ГЛАВА V. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ КЛАССИФИКАЦИОННЫХ ГРУПП ВИДОВ СПОРТА И СПОРТИВНЫХ ДИСЦИПЛИН

Для выявления зависимости между факторами личности был проведен корреляционый анализ полученных в ходе тестирования данных. В результате обнаружены отличительные особенности взаимодействия факторов личности у спортсменов и спортсменок в зависимости от гендерной принадлежности и спортивной специализации.

5.1. Процентное соотношение факторов структуры личности в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин

Выявлено, что в видах спорта автономного характера наиболее важной в структуре личности является эмоционально-волевая сфера (*50 %*), в антагонистических и синергетических – коммуникативная (соответственно *43* и *48 %*) (рис. 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3).

Рис. 5.1.1 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности спортсменов, специализирующихся в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах**

Адекватность самооценки наиболее важна в антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах (*13 %*), интеллектуальная сфера – в синергетических (*17 %*).

Таким образом, распределение значения сфер в структуре личности спортсменов неоднозначно в зависимости от вида спортивной специализации.

Рис. 5.1.2 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности спортсменов, специализирующихся в антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах**

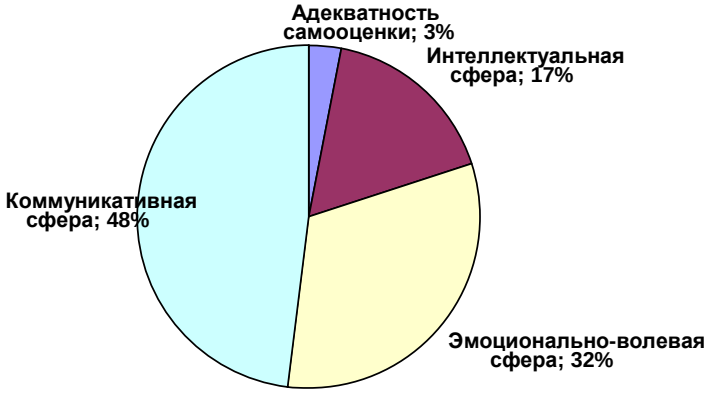


Рис. 5.1.3 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности спортсменов, специализирующихся в синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах**

5.2. Взаимосвязь показателей личности в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин

В целом в **автономных** дисциплинах выявлено 23 достоверных связи между факторами личности (рис. 5.2.1). Из них на формирование адекватности самооценки (*MD*) оказывает влияние фактор «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) ($r= 0{,}316;\ P<0{,}001$) (рис. 5.2.2).

В группе интеллектуальных факторов выявлено, что показатель «интеллект» (*B*) достоверно связан с показателями «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) ($r= 0{,}206;\ P<0{,}1$) и «расслаблен-

ность – напряженность» (*Q4*) *(r= 0,295; P<0,05*). Показатель «практичность – развитое воображение» (*M*) коррелирует с показателями «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= -0,239; P<0,05*) и «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= -0,253; P<0,05*).

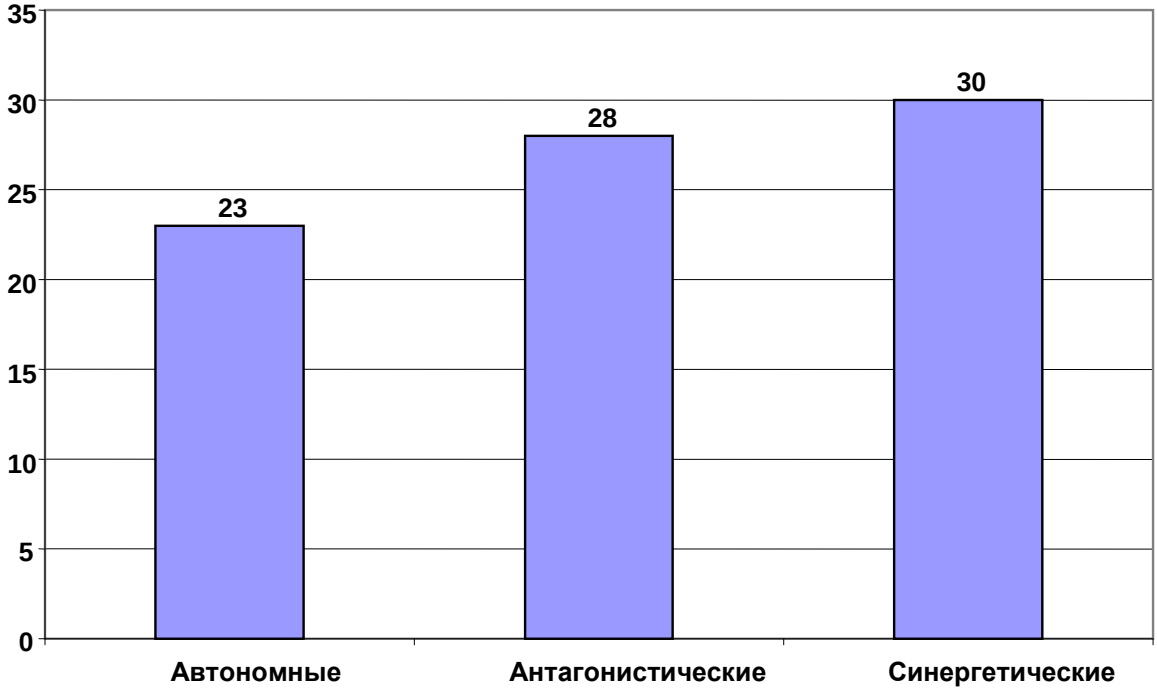


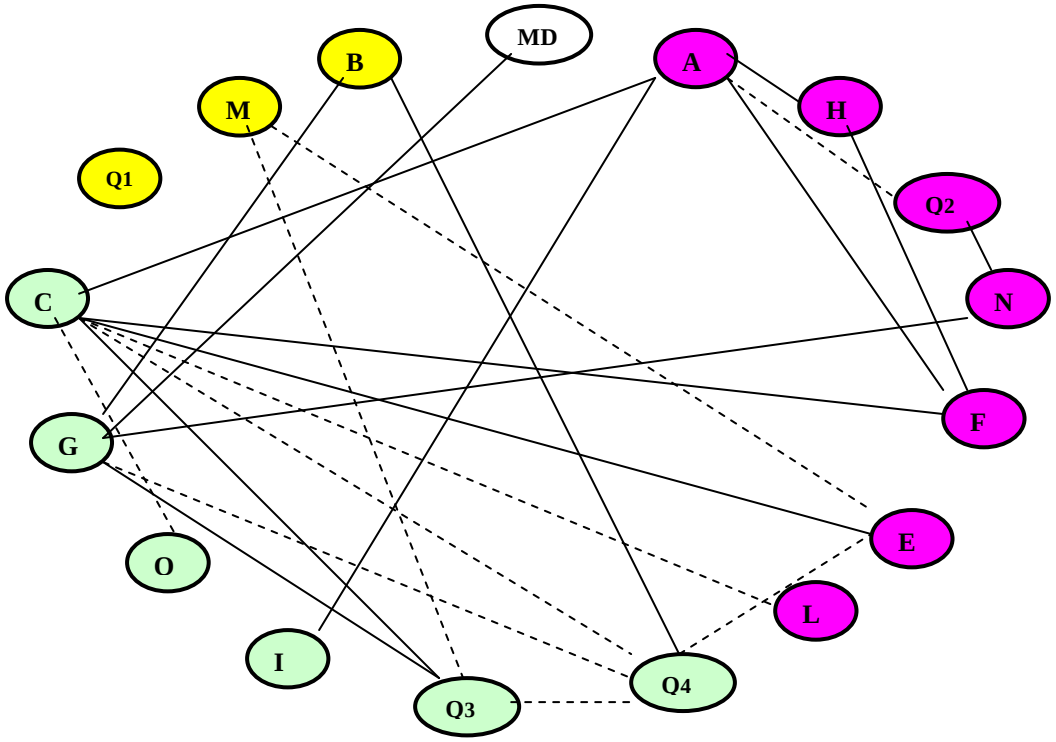
Рис. 5.2.1 **Количество достоверных корреляционных связей в структуре личности спортсменов различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин**

В группе показателей эмоционально-волевой сферы обнаружено следующее. Показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) достоверно связан с показателями «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= 0,216; P<0,1*), «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,218; P<0,1*), «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,228; P<0,05*), «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,220; P<0,1*), «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,255; P<0,05*) и «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,286; P<0,05*).

Показатель «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) коррелирует с показателями «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) *(r= 0,210; P<0,1*), «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,315; P<0,001*), «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,247; P<0,05*), который, в свою очередь, взаимосвязан с показателем «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= -0,376; P<0,001*).

В группе показателей коммуникативной сферы обнаружено 8 достоверных связей. Наибольшее количество (5) выявлено с показателем «замкнутость – общительность» (*A*), который достоверно связан с показателями: «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= 0,276; P<0,05*), «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,271; P<0,05*), «робость – сме-

лость» (*H*) (*r= 0,256; P<0,05*), «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= 0,289; P<0,05*), «конформизм-нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,413; P<0,001*).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.2.2 **Взаимосвязь показателей личностной сферы в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах**

Показатель «подчиненность – доминантность» (*E*) ваимосвязан с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,253; P<0,05*); показатель «сдержанность – экспрессивность» (*F*) достоверно связан с показателем «робость – смелость» (*H*) (*r=0,407; P<0,001*); показатель «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) коррелирует с показателем «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= 0,283; P<0,05*).

Таким образом обнаружено, что представители автономных видов спорта и спортивных дисциплин стремятся к осознанному соблюдению норм и правил поведения, настойчивы в достижении цели, ответственны (*G*), если имеют высокую *самооценку* (*MD*), высокий уровень сообразительности и быстроты обучаемости (*B*), развитый самоконтроль и стремление к точному выполнению социальных требований (*Q3*), расчетливы, проницательны (*N*), спокойны и невозмутимы (*Q4*).

Со стороны *интеллектуальной* сферы наблюдается зависимость практичности, некоторой ограниченности, внимательного отношения к ме-

лочам (*M*) с развитым самоконтролем, точностью выполнения социальных требований (*Q3*) и властностью, независимостью, самоуверенностью (*E*).

Со стороны *эмоционально-волевой* сферы выявлено, что чем в большей мере для спортсмена свойственны выдержка, работоспособность и эмоциональная зрелость (*C*), тем более у него развит самоконтроль, точность выполнения социальных требований (*Q3*), он более жизнерадостен, импульсивен, беспечен, разговорчив (*F*), откровенен, доверчив, терпим (*L*), более хладнокровен и уверен в себе (*O*), более спокоен и невозмутим (*Q4*), более властен, независим, самоуверен (*E*), более открыт, добросердечен и общителен (*A*).

Кроме того, высокий уровень спокойствия и невозмутимости (*Q4*) сочетается с высоким уровнем сообразительности и быстроты обучаемости (*B*), развитым самоконтролем (*Q3*).

Относительно *коммуникативной* сферы обнаружено, что чем более представитель автономных спортивных дисциплин открыт, добросердечен и общителен (*A*), тем в большей мере он ориентируется на социальное одобрение (*Q2*), у него выше уровень социальной смелости, активности, склонности к риску (*H*), он более жизнерадостен, импульсивен, беспечен, разговорчив (*F*).

С другой стороны, чем более мужественен, самоуверен и практичен (*I*) спортсмен данной классификационной группы, тем более он замкнут и необщителен (*A*).

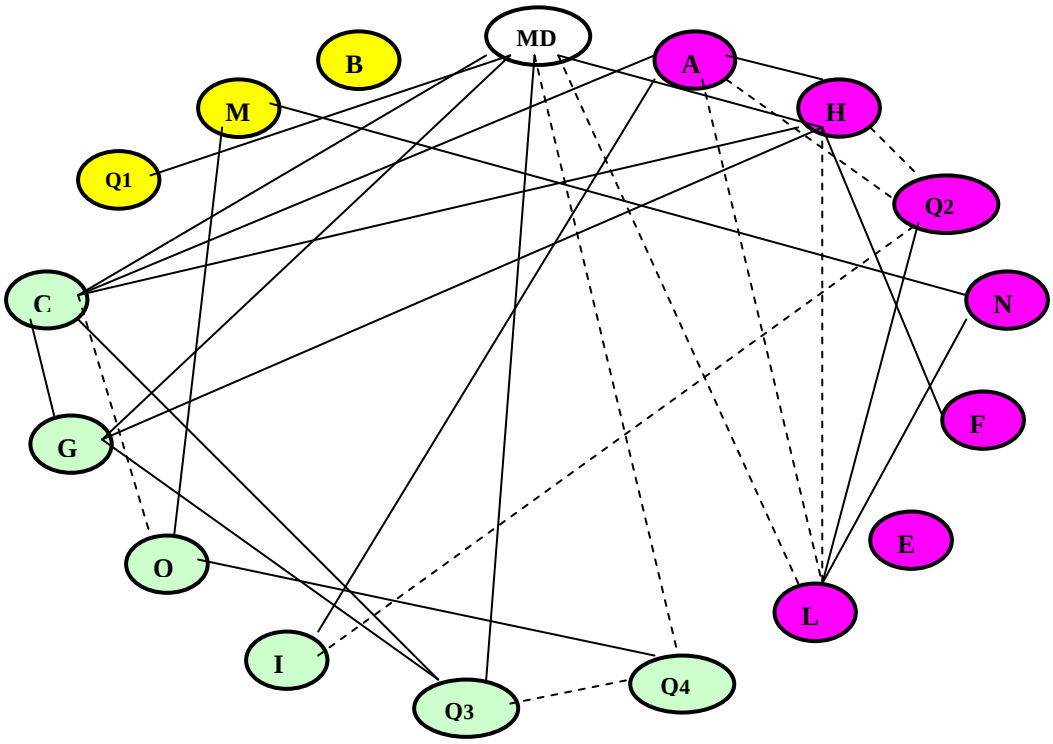
При этом, высокий уровень социальной смелости и активности (*H*) сочетается здесь с жизнерадостностью и импульсивностью (*F*), а прямолинейность, наивность и естественность поведения (*N*) – со стремлением ориентироваться на социальное одобрение (*Q2*).

В целом в **антагонистических** дисциплинах выявлено 28 достоверных связей между факторами личности (рис. 5.2.1). Из них на формирование адекватности самооценки (*MD*) оказывают влияние 7 факторов: «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) ($r= 0,391; P<0,001$), «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) ($r= 0,267; P<0,05$), «робость – смелость» (*H*) ($r= 0,184; P<0,1$), «доверчивость – подозрительность» (*L*) ($r= -0,297; P<0,001$), «консерватизм – радикализм» (*Q1*) ($r= 0,201; P<0,1$), «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) ($r= 0,261; P<0,05$) и «расслабленность – напряженность» (*Q4*) ($r= -0,259; P<0,05$) (рис. 5.2.3).

В группе интеллектуальных факторов выявлено следующее. Показатель «практичность – развитое воображение» (*M*) коррелирует с показателями «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) ($r= 0,253; P<0,05$) и «уверенность в себе – тревожность» (*O*) ($r= 0,201; P<0,1$).

В группе показателей эмоционально-волевой сферы обнаружено, что показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) достоверно связан с показателями «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) ($r= 0,261; P<0,05$), «робость – смелость» (*H*)

(*r=0,234; P<0,05*), «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,264; P<0,05*), «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,220; P<0,1*).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.2.3 **Взаимосвязь показателей личностной сферы в антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах**

Показатель «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) коррелирует с показателями «робость – смелость» (*H*) (*r=0,189; P<0,1*) и «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,400; P<0,001*).

Показатель «жесткость – чувствительность» (*I*) достоверно связан с показателем «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,218; P<0,05*), показатель «уверенность в себе – тревожность» (*O*) – с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,213; P<0,05*), который, в свою очередь, коррелирует с показателем «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= -0,187; P<0,1*).

В группе показателей коммуникативной сферы наибольшее количество достоверных связей образовано показателем «замкнутость – общительность» (*A*). Данный личностный фактор достоверно связан с показателями: «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= 0,220; P<0,05*), «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,209; P<0,1*), «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= 0,204; P<0,1*), «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,228; P<0,05*), «конформизм-нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,384; P<0,001*).

Показатель «сдержанность – экспрессивность» (*F*) коррелирует с показателем «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,181; P<0,1*), который, в свою очередь – с показателями «конформизм-нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,189; P<0,1*) и «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,226; P<0,05*). Последний достоверно связан с показателями «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,210; P<0,05*) и «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= 0,213; P<0,05*).

Таким образом, выявлено, что для представителей антагонистических видов спорта и спортивных дисциплин *адекватность самооценки* (*MD*) непосредственно взаимосвязана с осознанным соблюдением норм и правил поведения, настойчивостью в достижении цели и ответственностью (*G*), склонностью к риску и социальной смелостью (*H*), работоспособностью и эмоциональной зрелостью (*C*), развитым самоконтролем и точностью выполнения социальных требований (*Q3*), спокойствием и невозмутимостью (*Q4*), доверчивостью и терпимостью (*L*), артистичностью и женственностью (*I*).

Относительно *интеллектуальной* сферы обнаружено, что чем более спортсмен данной классификационной группы практичен и внимателен к мелочам (*M*), тем более он хладнокровен и уверен в себе (*O*), ему в большей мере свойственны прямолинейность и естественность поведения (*N*).

Со стороны *эмоционально-волевой* сферы выявлено, что чем более спортсмен выдержанный, работоспособный и эмоционально зрелый (*C*), тем в большей мере у него развиты самоконтроль и точность выполнения социальных требований (*Q3*), уровень социальной смелости, активности и склонности к риску (*H*), он более хладнокровен и уверен в себе (*O*), стремится к осознанному соблюдению норм и правил поведения, настойчив в достижении цели, ответственен (*G*), более открыт, добросердечен и общителен (*A*).

Кроме того, осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность (*G*) обеспечиваются развитым самоконтролем, точностью выполнения социальных требований (*Q3*), высоким уровнем социальной смелости, активности и склонности к риску (*H*); мужественность, самоуверенность и практичеость (*I*) – независимостью (*Q2*), некоторой замкнутостью и необщительностью (*A*); спокойствие и невозмутимость (*Q4*) – хладнокровием, уверенностью в себе (*O*), развитым самоконтролем и точностью выполнения социальных требований (*Q3*).

Относительно *коммуникативной* сферы выявлено, что чем более спортмен открыт, добросердечен, общителен (*A*), тем в большей мере он ориентируется на социальное одобрение (*Q2*), у него выше уровень социальной смелости, активности, склонность к риску (*H*).

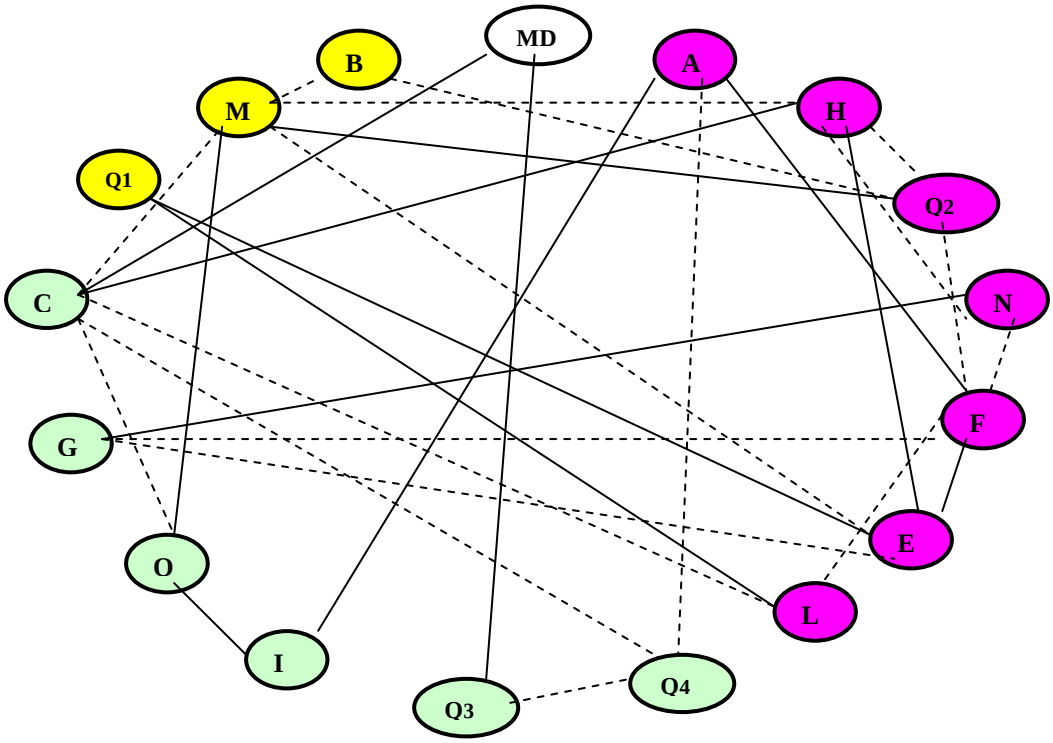
При этом, чем выше уровень социальной смелости, активности и склонность к риску (*H*), тем более выражены откровененность, доверчи-

вость, терпимость (*L*), ориентация на социальное одобрение (*Q2*), жизнерадостность и импульсивность (*F*).

Кроме того, выраженные откровенность, доверчивость и терпимость (*L*) сопровождаются зависимостью от группы, ориентацией на социальное одобрение (*Q2*).

В структуре личности представителей **синергетических** видов спорта и спортивных дисциплин выявлено 30 достоверных зависимостей (рис. 5.2.1).

Из них на формирование адекватности самооценки (*MD*) оказывают влияние 2 фактора: «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= 0,188; P<0,1*) и «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,261; P<0,05*) (рис. 5.2.4).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.2.4 **Взаимосвязь показателей личностной сферы в синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах**

В группе интеллектуальных факторов выявлено следующее. Показатель «интеллект» (*B*) достоверно связан с показателями «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,250; P<0,05*) и «практичность – развитое воображение» (*M*) (*r= -0,205; P<0,1*). Последний коррелирует с показателями «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,293; P<0,05*), «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= 0,218; P<0,1*), «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= -0,275; P<0,05*), «подчиненность – до-

минантность» (*E*) (*r= 0,265; P<0,05*) и «робость – смелость» (*H*) (*r= -0,262; P<0,05*).

Показатель «консерватизм – радикализм» (*Q1*) достоверно связан с показателями «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= 0,210; P<0,1*) и «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= 0,197; P<0,1*).

В группе показателей эмоционально-волевой сферы выявлено, что показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) достоверно связан с показателями «робость – смелость» (*H*) *(r= 0,209; P<0,1*), «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,196; P<0,1*), «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,334; P<0,001*) и «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,272; P<0,05*).

Показатель «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*r= 0,261; P<0,05*) достовео связан с показателями «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,205; P<0,1*), «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= -0,312; P<0,001*) и «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= -0,209; P<0,1*).

Показатель «жесткость – чувствительность» (*I*) коррелирует с показателеями «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,272; P<0,05*) и «замкнутость – общительность» (*A*) (*r= 0,210; P<0,1*).

Показатель «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) коррелирует с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,192; P<0,1*), который, в свою очередь, взаимозависим с показателем «замкнутость – общительность» (*A*) (*r= -0,190; P<0,1*).

В группе показателей коммуникативной сферы выявлено следующее. Показатель «замкнутость – общительность» (*A*) достоверно связан с показателем «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,249; P<0,05*), который коррелирует с показателями «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,196; P<0,1*), «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,227; P<0,1*) и «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= -0,307; P<0,001*).

Показатель «робость – смелость» (*H*) достоверно связан с показателями «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= -0,284; P<0,05*), «конформизм-нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,244; P<0,05*) и «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= 0,276; P<0,05*). Последний коррелирует с показателем «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,299; P<0,05*).

Таким образом, в группе спортсменов **синергетических** видов спорта высокое *самомнение* (*MD)* свойственно тем, кто является более выдержанным, работоспособным, эмоционально зрелым (*C*), обладает развитым самоконтролем (*Q3*).

Со стороны *интеллектуальной* сферы выявлено, что чем выше уровень абстрактности мышления, сообразительности, быстроты обучаемости (*B*), тем более у спортсмена данной классификационной группы развито воображение (*M*) и тем более он зависим от группы, ориентируется на социальное одобрение (*Q2*).

С другой стороны, чем более практичен и внимателен к мелочам спортсмен синергетических спортивных дисциплин (*M*), тем более он безмятежен, хладнокровен и уверен в себе (*O*), в большей мере предпочитает собственные решения, независим (*Q2*), более выдержанный, работоспособный и эмоционально зрелый (*C*), имеет высокий уровень социальной смелости, активности (*H*).

Кроме того, склонность к экспериментированию (*Q1*) выражена у более властных, независимых, самоуверенных (*E*), откровенных, доверчивых и терпимых (*L*).

Относительно *эмоционально-волевой* сферы выявлено, что чем более спортсмен синергетических дисциплин выдержанный, работоспособный, эмоционально зрелый (*C*), тем выше у него уровень социальной смелости, активности, склонности к риску (*H*), откровененности, доверчивости, терпимости (*L*), хладнокровия, уверенности в себе (*O*), спокойствия и невозмутимости (*Q4*). Последнее обеспечивается развитым самоконтролем и точностью выполнения социальных требований (*Q3*).

Более осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность (*G*) характерны для тех, кто более расчетлив и проницателен (*N*), благоразумен и осторожен (*F*), застенчив и тревожится об ошибках (*E*).

Мужественность, самоуверенность, практичность, жесткость и суровость (*I*) свойственны для хладнокровных и спокойных (*O*), замкнутых и необщительных (*A*).

Относительно *коммуникативной* сферы обнаружено, что открытым, добросердечным, общительным (*A*), свойственно быть жизнерадостными, импульсивными, разговорчивыми (*F*), откровенными, доверчивыми и терпимыми (*L*).

Кроме того, чем выше уровень социальной смелости, активности, и склонности к риску (*H*), тем в большей мере проявляется стремление следовать за общественным мнением, ориентироваться на социальное одобрение (*Q2*), естественность поведения (*N*), властность, независимость, самоуверенность (*E*).

В то же время, жизнерадостность и импульсивность (*F*) характерны для прямолинейных, наивных, естественных (*N*), властных, самоуверенных (*E*), зависимых от группы (*Q2*), откровенных, доверчивых, терпимых (*L*).

Таким образом, обнаружено, что плотность взаимозависимости факторов личности наибольшая у представителей синергетических видов спорта и спортивных дисциплин, а в автономных видах – наименьшая.

При этом выявлены одинаковые для представителей всех классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин «связки» – (*C-O), (I-A), (Q4-Q3),* что свидетельствует о стабильности взаимодействия данных факторов, независимо от спортивной специализации.

При этом между представителями автономных и антагонистических спортивных дисциплин выявлено больше одинаковых зависимостей фак-

торов, чем между представителями автономных и синергетических или антагонистических и синергетических спортивных дисциплин.

Данный факт свидетельсвует о влиянии вида спортивной деятельности на структурное изменение компонентов личностной сферы, которое для представителей автономных и антагонистических спортивных дисциплин имеет более схожие тенденции, чем для представителей синергетических дисциплин, у которых формирование личностной сферы имеет более выраженные исключительные особенности.

Кроме того, исходя из вышеизложенных данных, в каждой группе спортсменов разной специализации можно выделить факторы, обнаружившие наибольшее количество достоверных связей и факторы, не имеющие достоверных взаимозависимостей в структуре личности (табл. 5.2). Первые наиболее приемлемы, а вторые – не пригодны для психолого-педагогического воздействия на личность.

Таблица 5.2

ФАКТОРЫ ЛИЧНОСТИ, ВЛИЯЮЩИЕ И НЕ ВЛИЯЮЩИЕ НА СТРУКТУРУ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНОВ РАЗНОЙ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

ФАКТОРЫ ЛИЧНОСТИ					
Интеллектуальные		Эмоционально-волевые		Коммуникативные	
Зависимые	Независимые	Зависимые	Независимые	Зависимые	Независимые
АВТОНОМНЫЕ					
B,M	*Q1*	*все (**C**)*	*нет*	*все*	*нет*
АНТАГОНИСТИЧЕСКИЕ					
M,Q1	*B*	*все*	*нет*	*A, **H,** N, F, Q2, L*	*E*
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ					
*все (**M**)*	*нет*	*все (**C**)*	*нет*	*все (**F**)*	*нет*

Примечание: выделены показатели личности, выявившие наибольшее количество достоверных связей в классификационной группе видов спорта и спортивных дисциплин

В группе автономных спортивных дисциплин это фактор из эмоционально-волевой сферы (*C*), в антагонистических – из коммуникативной сферы (*H*), а в группе синергетических видов одинаковое влияние обнаружили факторы всех исследуемых сфер в структуре личности – интеллектуальной (*M*), эмоционально-волевой (*C*) и коммуникативной (*F*).

5.3. Процентное соотношение факторов структуры личности в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплинах без учета гендерного типа в зависимости от половой принадлежности

5.3.1. Процентное соотношение факторов структуры личности в видах спорта и спортивных дисциплинах автономного характера без учета гендерного типа в зависимости от половой принадлежности

У мужчин в автономных видах спорта в структуре личности эмоционально-волевая сфера занимает наибольшее место (*47 %*), а у женщин более важна коммуникативная сфера (*50 %*) (рис. 5.3.1.1; 5.3.1.2).

Рис. 5.3.1.1 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности мужчин, специализирующихся в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах**

Рис. 5.3.1.2 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности женщин, специализирующихся в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах**

Значение адекватности самооценки и интеллектуальной сферы у мужчин и женщин в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах мало отличается (соответственно *6* и *9 %*; *8* и *12 %*).

Таким образом, структура личности мужчин автономных видов спорта имеет наибольшее сходство с общей структурой личности спортсменов данной классификационной группы (раздел 5.1).

5.3.2. Процентное соотношение факторов структуры личности в видах спорта и спортивных дисциплинах антагонистического характера без учета гендерного типа в зависимости от половой принадлежности

В антагонистических видах спорта у мужчин соотношение коммуникативной и эмоционально-волевой сфер в структуре личности практически одинаковое (соответственно *41* и *40 %*), а у женщин более важной является эмоционально-волевая сфера (*53 %*) (рис. 5.3.2.1; 5.3.2.2).

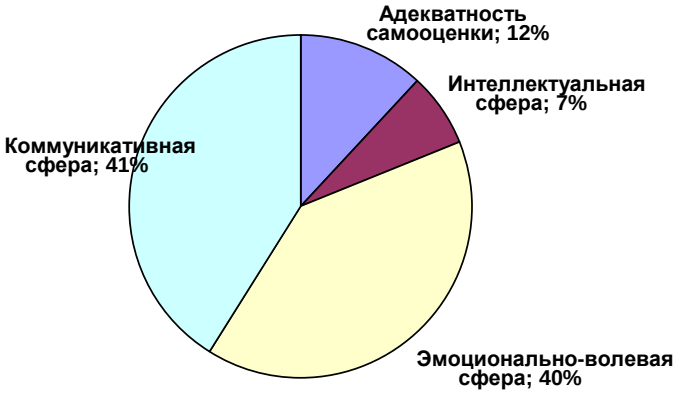


Рис. 5.3.2.1 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности мужчин, специализирующихся в антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах**

Адекватность самооценки более важна для мужчин (*12 %*), а интеллектуальная сфера по своей значимости у мужчин и женщин практически не отличается (соответственно *7* и *9 %*).

Таким образом, соотношение различных сфер в структуре личности мужчин, представляющих антагонистические виды спорта, наиболее совпадает с общей структурой личности спортсменов данной классификационной группы.

Рис. 5.3.2.2 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности женщин, специализирующихся в антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах**

5.3.3. Процентное соотношение факторов структуры личности в видах спорта и спортивных дисциплинах синергетического характера без учета гендерного типа в зависимости от половой принадлежности

Соотношение коммуникативной и эмоционально-волевой сфер в структуре личности мужчин и женщин синергетических видов спорта мало отличается – у тех и других несколько важнее коммуникативная сфера (соответственно *46* и *32 %*; *45* и *39 %*). Значение интеллектуальной сферы так же практически одинаково (соответственно *15* и *16 %*) (рис. 5.3.3.1; 5.3.3.2).

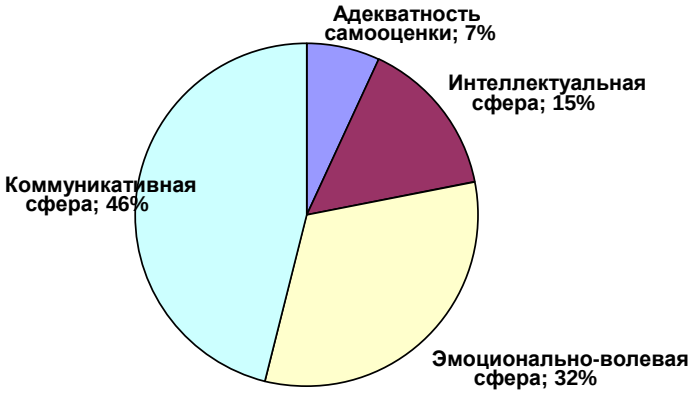


Рис. 5.3.3.1 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности мужчин, специализирующихся в синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах**

Для женщин адекватность самооценки не имеет значения, а у мужчин составляет *7 %* в общей структуре личности.

Рис. 5.3.3.2 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности женщин, специализирующихся в синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах**

Таким образом, структура личности мужчин синергетических видов спорта наиболее совпадает с общей структурой спортсменов данной классификационной группы.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что структура личности спортсменов отличается в зависимости от половой принадлежности и спортивной специализации. Более всего с общей структурой личности спортсменов отдельной классификационной группы видов спорта и спортивных дисциплин совпадает структура личности мужчин, подтверждая теорию о видовой изменчивости мужчин и индивидуальной – у женщин.

5.4. Взаимосвязь показателей личности в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин без учета гендерного типа в зависимости от половой принадлежности

Данные по количеству достоверных связей приведены на рис. 5.4. Выявлено, что наиболее плотное взаимоотношение факторов в структуре личности женщин синергетических спортивных дисциплин, а менее – у женщин антагонистической и мужчин синергетической классификационной группы видов спорта и спортивных дисциплин. Кроме того, в автономной группе видов спорта количество достоверных взаимосвязей в структуре личности мужчин и женщин мало отличается (соответственно 17 и 20), тогда как в антагонистических и синергетических отличие между мужчинами и женщинами составляет почти 2 раза (соответственно 29 и 16; 16 и 31).

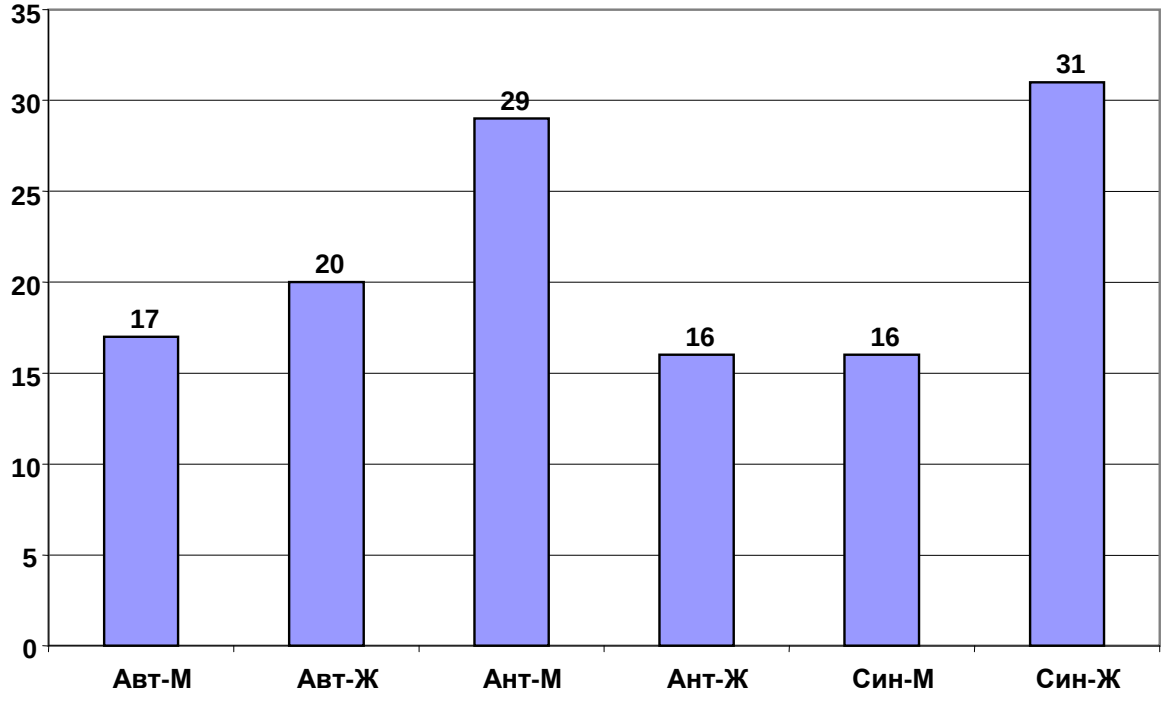


Рис. 5.4 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у мужчин и женщин различных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин**

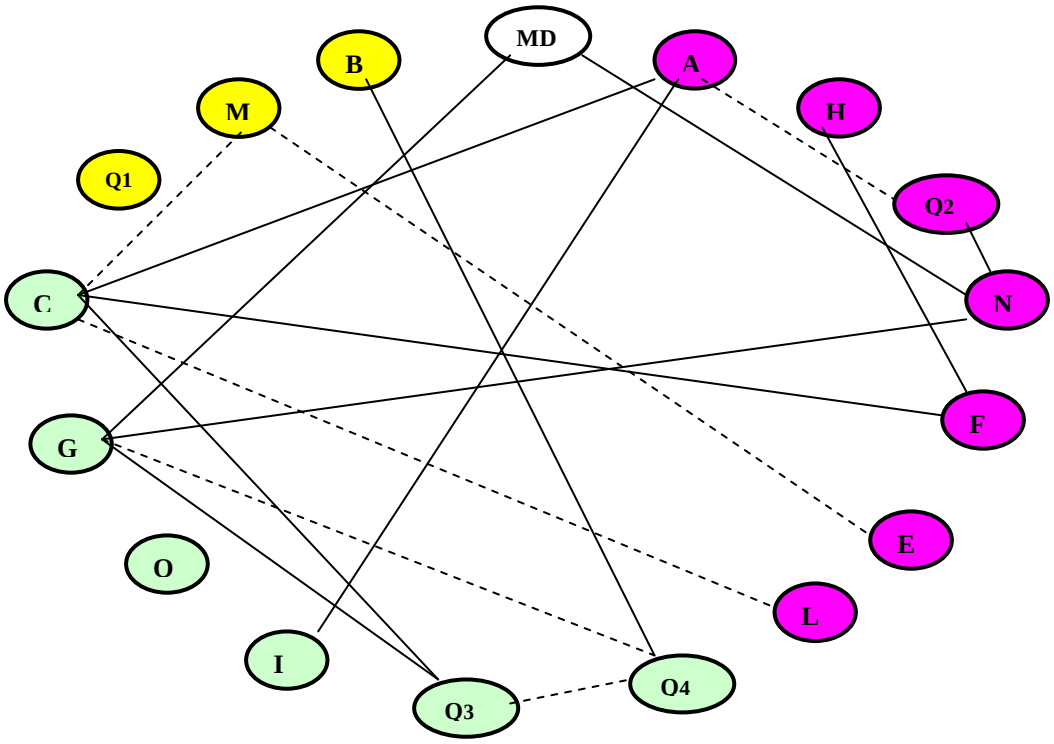
На основании обнаруженных данных можно полагать, что наиболее эффективным целенаправленное личностное взаимодействие будет в работе с мужчинами антагонистических и женщинами синергетических видов спорта и спортивных дисциплин. Проблематичным может оказаться осуществление воздействия на личностную сферу женщин антагонистических, мужчин синергетических и автономных спортивных дисциплин.

5.4.1. Взаимосвязь показателей личности в видах спорта и спортивных дисциплинах автономного характера без учета гендерного типа в зависимости от половой принадлежности

В целом у **мужчин** в **автономных** дисциплинах выявлено 17 достоверных связей между факторами личности (рис. 5.4). Из них на формирование адекватности самооценки (*MD*) оказывают влияние 2 фактора: «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*r= 0,442; P<0,001*) и «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,324; P<0,1*) (рис. 5.4.1.1).

В группе интеллектуальных факторов выявлено, что показатель «интеллект» (*B*) достоверно связан с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,384; P<0,05*); показатель «практичность – развитое воображение» (*M*) (*r= -0,205; P<0,1*) достоверно связан с показателями

«эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= -0,357; P<0,05*) и «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= -0,337; P<0,05*).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.4.1.1 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у мужчин в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах**

Относительно факторов эмоционально-волевой сферы выявлено следующее: показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) достоверно связан с показателями «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,282; P<0,1*), «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,441; P<0,001*), «замкнутость – общительность» (*A*) (*r=0,489; P<0,001*); показатель «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) связан с показателями: «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,303; P<0,1*), «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,395; P<0,05*), «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,389; P<0,05*); показатель «жесткость – чувствительность» (*I*) достоверно связан с показателем «замкнутость – общительность» (*A*) (*r=0,328; P<0,05*); «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) коррелирует с показателями «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r=0,322; P<0,1*) и «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,362; P<0,05*).

В группе показателей коммуникативной сферы обнаружено, что показатель «сдержанность – экспрессивность» (*F*) коррелирует с показателем «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,406; P<0,05*); показатель «замкнутость

– общительность» (*A*) достоверно связан с показателем «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,501; P<0,001*), который, в свою очередь, взаимозависим с показателем «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,318; P<0,1*).

Таким образом, у мужчин, специализирующихся в автономных дисциплинах, уровень самооценки (*MD*) тем выше, чем более спортсмен характеризуется проницательностью, расчетливостью, сентиментальностью (*N*), стремится к осознанному соблюдению норм и правил поведения, настойчив в достижении цели, ответственен (*G*).

Со стороны *интеллектуальной* сферы выявлено, что уровень сообразительности и быстроты обучаемости (*B*) пропорционален уровню напряженности, фрустрированности, беспокойства (*Q4*).

Кроме того, чем более развито воображение и творческий потенциал (*M*), тем в большей мере характерны выдержка, работоспособность, эмоциональная зрелость (*C*). Но чем более личность властная, независимая, самоуверенная (*E*), тем в большей мере выражены практичность, некоторая ограниченность, внимание к мелочам (*M*).

Эмоционально-волевая сфера характеризуется тем, что высокий уровень работоспособности и эмоциональной зрелости (*C*) сопровождается развитым самоконтролем, точностью выполнения социальных требований (*Q3*), жизнерадостностью, импульсивностью (*F*), откровенностью, доверчивостью, терпимостью (*L*), добросердечностью и общительностью (*A*).

Осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность (*G*) наблюдается у тех, кто обладает развитым самоконтролем (*Q3*), расчетливостью, проницательностью (*N*), расслабленностью, спокойствием, невозмутимостью (*Q4*).

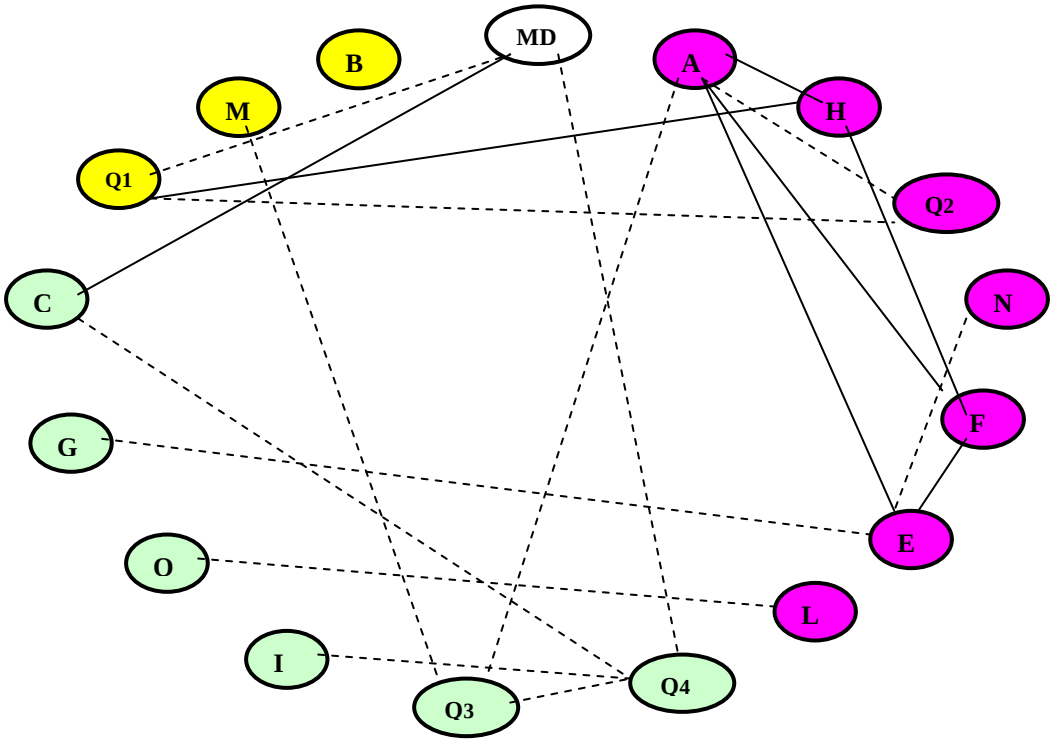
При этом, чем более выражены спокойствие и невозмутимсть (*Q4*), тем более развит самоконтроль (*Q3*).

Со стороны *коммуникативной* сферы обнаружено, что более мужественные и самоуверенные (*I*) мужчины автономных спортивных дисциплин являются и более замкнутыми, необщительными (*A*).

Для тех, кто ориентируется на социальное одобрение (*Q2*), характерны прямолинейность, наивность, естественность поведения (*N*), открытость, общительность (*A*).

Социально смелые и активные (*H*) мужчины, специализирующиеся в автономных видах спорта и дисциплинах, являются и более жизнерадостными, импульсивными, беспечными, разговорчивыми (*F*).

В целом у **женщин автономных** дисциплин выявлено 20 достоверных связей между факторами личности (рис. 5.4.). Из них на формирование адекватности самооценки (*MD*) оказывают влияние 3 фактора: «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= 0,333; P<0,05*), «консерватизм – радикализм» (*Q1*) (*r= -0,288; P<0,1*) и «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,346; P<0,05*) (рис. 5.4.1.2).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.4.1.2 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у женщин в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах**

В группе интеллектуальных факторов выявлено, что показатель «интеллект» (*B*) достоверно связан с показателем «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= -0,299; P<0,1*); показатель «практичность – развитое воображение» (*M*) (*r= -0,205; P<0,1*) коррелирует с показателем «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= -0,270; P<0,1*); показатель «консерватизм – радикализм» (*Q1*) достоверно связан с показателями «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,394; P<0,05*) и «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,294; P<0,1*).

Относительно показателей эмоционально-волевой сферы выявлено следующее. Показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) достоверно связан с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,578; P<0,001*); показатель «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) коррелирует с показателум «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= -0,313; P<0,1*); показатель «жесткость – чувствительность» (*I*) взаимосвязан с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,276; P<0,1*); показатель «уверенность в себе – тревожность» (*O*) достоверно связан с показателем «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,284; P<0,1*); показатели «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) и «расслабленность – напряженность» (*Q4*) коррелируют между собой (*r= -0,459; P<0,001*).

В группе показателей коммуникативной сферы наибольшее количество достоверных связей образовано показателем «замкнутость – общительность» (*A*), который достоверно связан с показателями: «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= 0,328; P<0,05*); «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,319; P<0,05*), «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,295; P<0,1*), «конформизм – нонконформизм» (Q_2) (*r= -0,294; P<0,1*) и «низкий – высокий самоконтроль» (Q_3) (*r= -0,311; P<0,1*).

Показатель «сдержанность – экспрессивность» (*F*) коррелирует с показателями «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,394; P<0,05*) и «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= 0,272; P<0,1*), который, в свою очередь, достоверно связан с показателем «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= -0,340; P<0,05*).

Таким образом, у женщин, специализирующихся в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах высокое *самомнение* (*MD)* свойственно более выдержанным, работоспособным, эмоционально зрелым (*C*), спокойным, невозмутимым (Q_4), консервативным (Q_1) спортсменкам.

Относительно *интеллектуальной* сферы выявлено, что уровень абстрактности мышления, сообразительности, быстроты обучаемости (*B*) тем выше, чем спортсменки автономных дисциплин более застенчивы и склонны уступать дорогу другим (*E*).

При этом, более критически настроенные, склонные к экспериментированию (Q_1), отличаются высоким уровенем социальной смелости, активностью, склонностью к риску (*H*), стремлением ориентироваться на социальное одобрение (Q_2).

Выявлено, что чем более развит самоконтроль (Q_3), тем спортсменка более спокойна и невозмутима (Q_4), замкнута и необщительна (*A*), более практична, несколько ограничена, внимательна к мелочам (*M*).

Эмоционально-волевая сфера характеризуется тем, что более осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность (*G*) свойственны более застенчивым, тревожащимся об ошибках (*E*).

Кроме того, напряженность и беспокойство (Q_4) в большей мере наблюдается у тех, кто более мужественен и практичен (*I*), и, наоборот, чем более спокойна и невозмутима (Q_4) спортсменка, тем она более работоспособна и является эмоционально зрелой (*C*).

При этом, более ранимые, впечатлительные (*O*) являются и более откровенными, доверчивыми, терпимыми (*L*).

Со стороны *коммуникативной* сферы выявлено, что общительность (*A*) в большей мере выражена у тех, кто более зависим от группы и ориентируется на социальное одобрение (Q_2), социально смел, активен, склонен к риску (*H*), жизнерадостен, импульсивен, беспечен (*F*), властен, независим, самоуверен (*E*).

В свою очередь, жизнерадостность и импульсивность (*F*) ярко выражены у тех спортсменок, которые социально смелы, активны (*H*), властны, самоуверенны (*E*), прямолинейны и естественны в поведении (*N*).

Таким образом, в автономных спортивных дисциплинах структуру личности, характерную для общей группы спортсменов автономной классификационной группы видов спорта, в наибольшей степени повторяют мужчины в сравнении с женщинами данных спортивных дисциплин.

При этом, плотность структуры личности женщин выше, чем у мужчин.

В группах мужчин и женщин обнаружено 3 абсолютно схожих «связки» взаимодействующих друг с другом факторов личностной сферы (*A-Q2, F-H, Q3-Q4*).

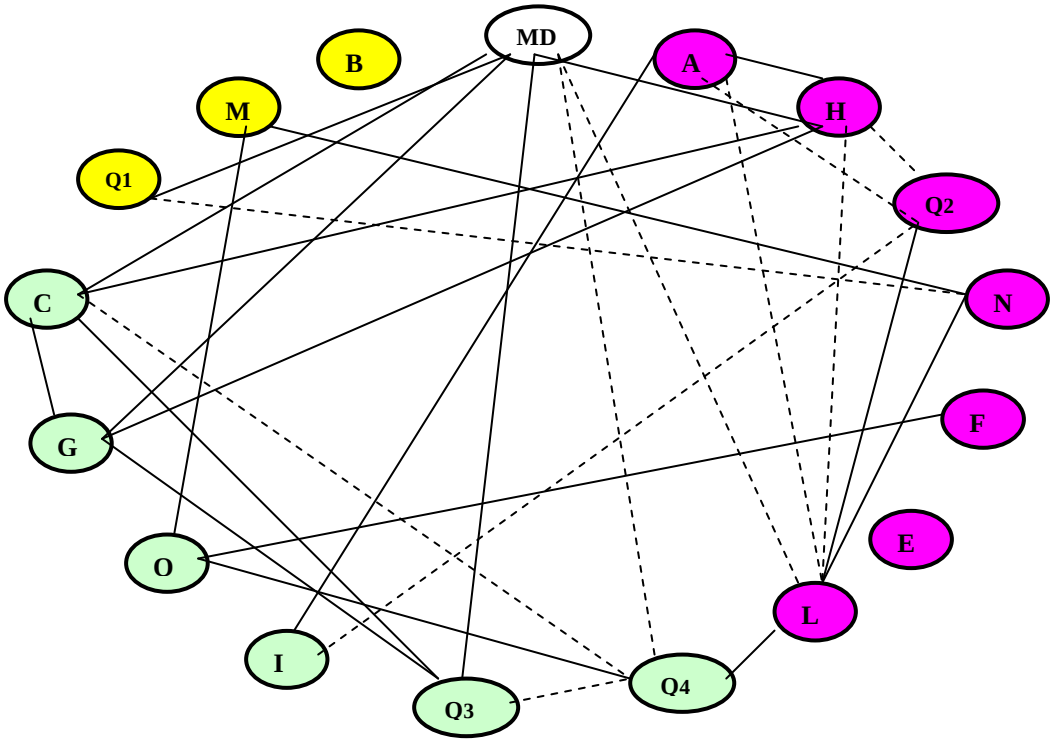
5.4.2. Взаимосвязь показателей личности в видах спорта и спортивных дисциплинах антагонистического характера без учета гендерного типа в зависимости от половой принадлежности

В целом у **мужчин** в **антагонистических** дисциплинах выявлено 29 достоверных связей между факторами личности (рис. 5.4). Из них на формирование адекватности самооценки (*MD*) оказывают влияние 7 факторов: «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= 0,446; P<0,001*), «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*r= 0,190; P<0,1*), «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,241; P<0,05*), «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,320; P<0,001*), «консерватизм – радикализм» (*Q1*) (*r= 0,239; P<0,05*), «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,300; P<0,001*) и «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,292; P<0,001*) (рис. 5.4.2.1).

В группе интеллектуальных факторов выявлено, что показатель «практичность – развитое воображение» (*M*) коррелирует с показателями «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,175; P<0,1*) и «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,195; P<0,1*). Показатель «консерватизм – радикализм» (*Q1*) достоверно связан с показателем «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= -0,195; P<0,1*).

Анализ показателей эмоционально-волевой сферы показал, что показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) достоверно связан с показателями «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*r= 0,245; P<0,05*), «робость – смелость» (*H*) (*r=0,274; P<0,05*), «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,245; P<0,05*) и «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,227; P<0,05*).

Показатель «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) достоверно связан с показателями «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,285; P<0,001*) и «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,379; P<0,001*).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.4.2.1 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у мужчин в антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах**

Показатель «жесткость – чувствительность» (*I*) достоверно связан с показателем «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,239; P<0,05*), показатель «уверенность в себе – тревожность» (*O*) – с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,227; P<0,05*), который, в свою очередь, коррелирует с показателем «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= -0,176; P<0,1*).

Относительно коммуникативной сферы обнаружено, что показатель «замкнутость – общительность» (*A*), который достоверно связан с показателями: «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,281; P<0,001*), «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= 0,227; P<0,05*), «конформизм-нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,418; P<0,001*) и «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,281; P<0,001*), который взаимосвязан с показателями «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,211; P<0,05*), «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= 0,202; P<0,1*), «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,205; P<0,1*) и «робость – смелость» (*H*) (*r= -0,292; P<0,001*), который, в свою очередь – с показателями «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,214; P<0,05*).

Показатель «сдержанность – экспрессивность» (*F*) достоверно связан с показателем «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,182; P<0,1*).

Таким образом, в группе мужчин, представляющих антагонистические спортивные дисциплины, выявлено, что показатель *адекватности*

самооценки (*MD*) тесно связан с показателями личности. Так, чем выше самооценка, тем в большей мере спортсменам данной классификационной группы видов спорта и спортивных дисциплин свойственно осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность (*G*), склонность к риску, социальная смелость (*H*), работоспособность, эмоциональная зрелость (*C*), самоконтроль, точность выполнения социальных требований (*Q3*), спокойствие, невозмутимость (*Q4*), склонность к экспериментированию (*Q1*), откровенность, доверчивость, терпимость (*L*).

При этом, чем более спортсмен практичен и внимателен к мелочам (*M*), тем более хладнокровен и уверен в себе (*O*), прямолинеен и естественен в поведении (*N*). Последнее характерно для тех, кто склонен к экспериментированию (*Q1*).

Со стороны *эмоционально-волевой* сферы выявлено, что для более выдержанных, работоспособных, эмоционально зрелых (*C*) мужчин антагонистической группы видов спорта характерны такие особенности, как развитый самоконтроль, точность выполнения социальных требований (*Q3*), высокий уровень социальной смелости, активности, склонности к риску (*H*), невозмутимости (*Q4*), осознанного соблюдения норм и правил поведения, настойчивости в достижении цели, ответственности (*G*).

Последнее свойственно и для тех, у кого развит самоконтроль (*Q3*), высок уровень социальной смелости, активности, склонности к риску (*H*).

При этом, более мужественные, самоуверенные и практичные (*I*) склонны в большей мере проявлять независимость (*Q2*), замкнутость (*A*).

Более хладнокровные, уверенные в себе (*O*), с развитым самоконтролем (*Q3*) являются и наиболее спокойными и невозмутимыми (*Q4*).

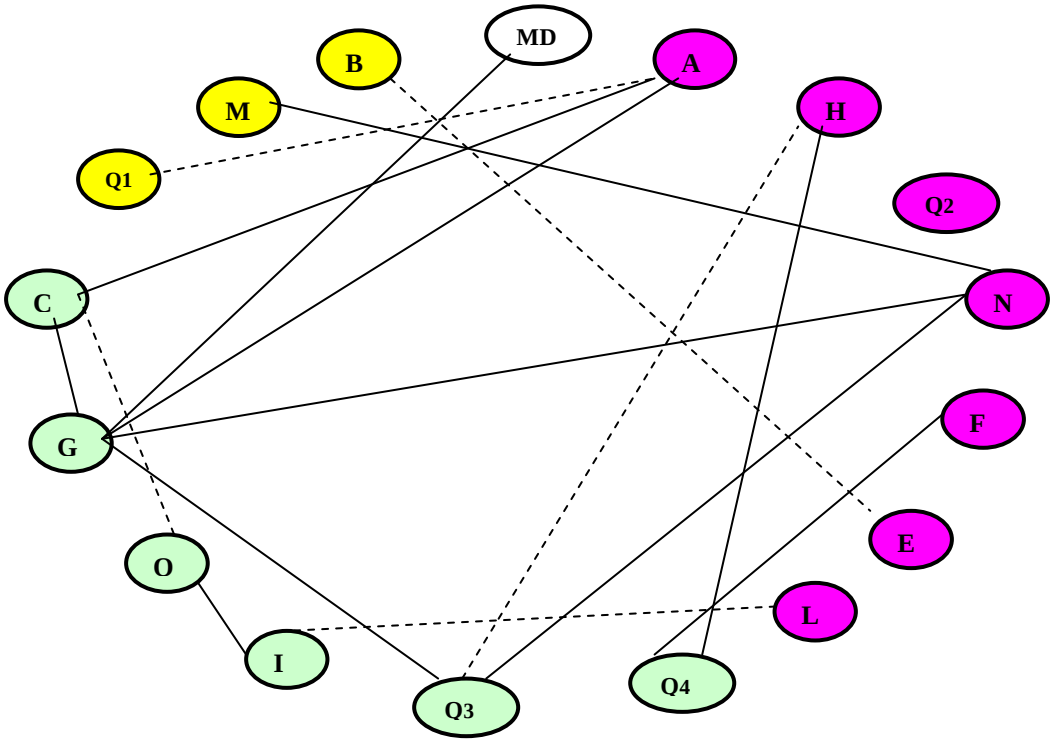
Напротив, более впечатлительные и тревожные (*O*) проявляют более выраженные жизнерадостность и импульсивность (*F*).

Со стороны *коммуникативной* сферы обнаружено, что более открытые и общительные (*A*) проявляют и наиболее выраженную зависимость от группы (*Q2*), высокий уровень социальной смелости, активности, склонности к риску (*H*), откровенности, доверчивости, терпимости (*L*).

Последнее характерно для тех, кто с большей мере ориентируется на социальное одобрение (*Q2*).

Кроме того, чем выше уровень социальной смелости, активности, склонности к риску (*H*), тем более проявляются откровенность, терпимость (*L*), зависимость от группы (*Q2*), прямолинейность, естественность в поведении (*N*).

У **женщин** в **антагонистических** дисциплинах выявлено 16 достоверных связей между факторами личности (рис. 5.4). Из них на формирование адекватности самооценки (MD) оказывает влияние фактор «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*r= 0,524; P<0,001*) (рис. 5.4.2.2).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.4.2.2 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у женщин в антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах**

В группе интеллектуальных факторов выявлено, что показатель «интеллект» (*B*) достоверно связан с показателем «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= -0,291; P<0,1*); показатель «практичность – развитое воображение» (*M*) коррелирует с показателями «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,448; P<0,001*); показатель «консерватизм – радикализм» (*Q1*) достоверно связан с показателем «замкнутость – общительность» (*A*) (*r= -0,321; P<0,1*).

Относительно показателей эмоционально-волевой сферы выявлено следующее. Показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) достоверно связан с показателями «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*r= 0,301; P<0,1*) и «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,564; P<0,001*).

Показатель «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) взаимосвязан с показателями «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,289; P<0,1*), «замкнутость – общительность» (*A*) (*r= 0,297; P<0,1*) и «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,460; P<0,001*). Последний коррелирует с показателями «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,403; P<0,05*) и «робость – смелость» (*H*) (*r= -0,280; P<0,1*); показатель «расслабленность – напряженность» (*Q4*) достоверно связан с показателями «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,410; P<0,05*) и «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,368; P<0,05*).

В группе показателей коммуникативной сферы обнаружено, что показатель «замкнутость – общительность» (*A*) достоверно связан с показателем «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= 0,396; P<0,001*).

Таким образом, у спортсменок **антагонистических** видов спорта и спортивных дисциплин уровень *самооценки* (*MD*) тем выше, чем в большей мере проявляются осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность (*G*).

Относительно *интеллектуальной* сферы обнаружено, что высокий уровень абстрактности мышления, сообразительности, быстроты обучаемости (*B*) характерен для спортсменок, склонных быть застенчивыми, уступать дорогу другим (*E*).

Более практичные и несколько ограниченные (*M*) женщины антагонистических дисциплин в большей мере проявляют прямолинейность и наивность, естественность поведения (*N*).

Более консервативные (*Q1*) являются и более открытыми, общительными (*A*).

Относительно *эмоционально-волевой* сферы обнаружено следующее. Наиболее выдержанные, работоспособные, эмоционально зрелые спортсменки (*C*), характеризуются, как более хладнокровные, уверенные в себе (*O*), более настойчивые в достижении цели и ответственные (*G*), более открытые и общительные (*A*).

Кроме того, осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность (*G*) взаимообеспечиваются развитым самоконтролем, точностью выполнения социальных требований (*Q3*), расчетливостью, проницательностью (*N*), общительностью (*A*).

При этом, наиболее мужественные, самоуверенные, практичные, суровые (*I*) являются и наиболее хладнокровными и спокойными (*O*), а те, у кого высок уровень самоконтроля (*Q3*) наиболее расчетливы, проницательны (*N*), сдержаны и робки (*H*).

Высокий уровень социальной смелости, активности, склонность к риску (*H*) характерны для тех спортсменок антагонистических дисциплин, которые испытывают более высокий уровень напряженности, фрустрированности, беспокойства (*Q4*).

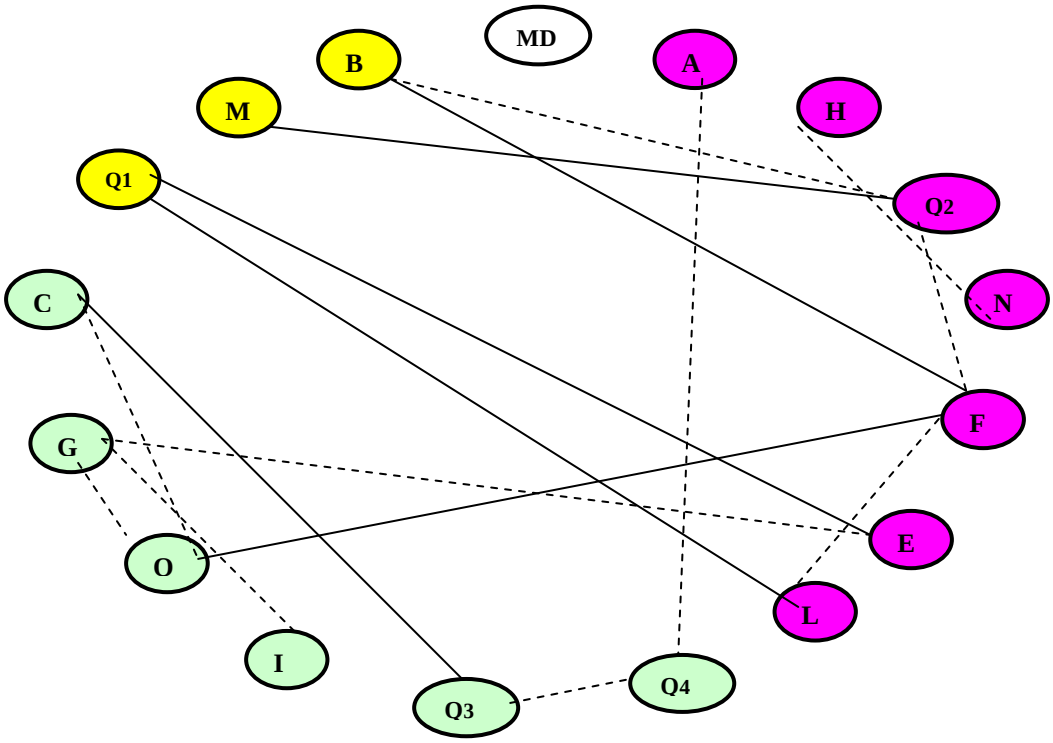
Таким образом, мужчины антагонистических дисциплин в наибольшей мере отражают общую структуру личности спортсменов данной классификационной группы и имеют более высокую плотность взаимодействия факторов личности, чем женщины, что дает более широкие возможности для психолого-педагогического воздействия.

В данной классификационной группе видов спорта и спортивных дисциплин в группах женщины и мужчин не обнаружено общих взаимосвязей, поэтому воздействие через одни и те же факторы личности неприемлемо. Исходя из этого, можно предполагать, что в работе с мужчинами и женщинами антагонистических видов спорта психолого-педагогическое

воздействие через одни и те же факторы личности будет приводить к разным результатам.

5.4.3. Взаимосвязь показателей личности в видах спорта и спортивных дисциплинах синергетического характера без учета гендерного типа в зависимости от половой принадлежности

В целом у **мужчин** в **синергетических** дисциплинах выявлено 16 достоверных связей между факторами личности (рис. 5.4). Из них на формирование адекватности самооценки (*MD*) факторы личности достоверно не влияют (рис. 5.4.3.1).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.4.3.1 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у мужчин в синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах**

В группе интеллектуальных факторов выявлено, что показатель «интеллект» (*B*) достоверно связан с показателями «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,257; P<0,1*) и «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,268; P<0,1*), который, в свою очередь, связан с показателем «практичность – развитое воображение» (*M*) (*r= 0,260; P<0,1*); показатель «консерватизм – радикализм» (*Q1*) коррелирует с показателями «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= 0,312; P<0,05*) и «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= 0,276; P<0,1*).

Относительно эмоционально-волевой сферы обнаружено, что показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) достоверно

связан с показателями «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,292; P<0,1*) и «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,287; P<0,1*).

Показатель «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) достоверно связан с показателями «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= -0,261; P<0,1*), «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,267; P<0,1*) и «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= -0,256; P<0,1*).

Показатель «уверенность в себе – тревожность» (*O*) коррелирует с показателем «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,360; P<0,05*).

Показатели «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) и «расслабленность – напряженность» (*Q4*) коррелируют между собой (*r= -0,306; P<0,05*).

В группе показателей коммуникативной сферы выявлено следующее. Показатель «замкнутость – общительность» (*A*) достоверно связан с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,276; P<0,1*); показатель «робость – смелость» (*H*) – с показателем «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= -0,287; P<0,1*); показатель «сдержанность – экспрессивность» (*F*) – с показателями «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,331; P<0,05*) и «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,299; P<0,1*).

Таким образом, у мужчин в **синергетических** видах спорта и спортивных дисциплинах обнаружены следующие собенности.

Личностные факторы не влияют на *адекватность самооценки* (*MD*).

Относительно *интеллектуальной* сферы выявлено, что чем выше у мужчин данной классификационной группы уровень абстрактности мышления, сообразительности, быстроты обучаемости (*B*), тем более они зависимы от группы, ориентируются на социальное одобрение (*Q2*), более жизнерадостны и импульсивны (*F*).

Высокий уровень развитости воображения, творческого потенциала (*M*) характерен для тех, кто в большей мере предпочитает собственные решения, независим (*Q2*).

Более консервативные (*Q1*) являются более откровенными, доверчивыми, терпимыми (*L*).

Напротив, более критически настроенные и склонные к экспериментированию (*Q1*) являются более властными, независимыми, самоуверенными (*E*).

Со стороны *эмоционально-волевой* сферы обнаружено, что чем более спортсмен синергетических дисциплин выдержанный, работоспособный, эмоционально зрелый (*C*), тем более у него развит самоконтроль, точность выполнения социальных требований (*Q3*), он более хладнокровен, уверен в себе (*O*).

Кроме того, более осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность (*G*) характерны для

более застенчивых, склонных уступать дорогу, тревожащихся об ошибках (*E*).

При этом, чем более развит самоконтроль, точность выполнения социальных требований (*Q3*), тем более спортсмен синергетических дисциплин расслаблен, спокоен, невозмутим (*Q4*).

Анализ *коммуникативной* сферы личности показал, что более жизнерадостные и импульсивные (*F*) являются и более зависимыми от группы, следуют за общественным мнением, ориентируются на социальное одобрение (*Q2*), более впечатлительны, тревожны (*O*), откровенны, доверчивы, терпимы (*L*).

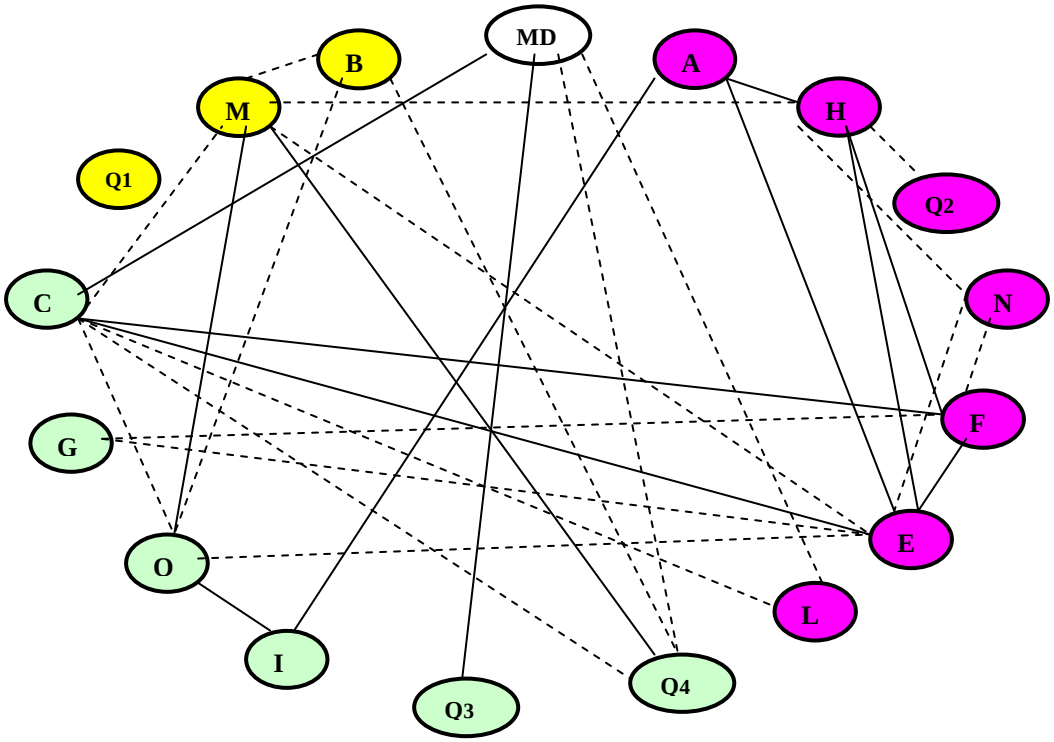
В целом у **женщин** в **синергетических** дисциплинах выявлена 31 достоверная связь между факторами личности (рис. 5.4). Из них на формирование адекватности самооценки (*MD*) оказывают влияние 4 фактора: «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= 0,415; P<0,001*), «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,379; P<0,05*), «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,363; P<0,05*) и «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,272; P<0,1*) (рис. 5.4.3.2).

В группе интеллектуальных факторов выявлено, что показатель «интеллект» (*B*) достоверно связан с показателями «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,343; P<0,05*), «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,272; P<0,1*) и «практичность – развитое воображение» (*M*) (*r= -0,295; P<0,1*). Последний достоверно связан с показателями: «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= -0,488; P<0,001*), «робость – смелость» (*H*) (*r= -0,296; P<0,1*), «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= 0,361; P<0,05*), «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,489; P<0,001*) и «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,285; P<0,05*).

Относительно эмоционально-волевой сферы выявлено, что показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) достоверно связан с показателями «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= 0,279; P<0,1*), «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,282; P<0,1*), «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,339; P<0,05*), «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,368; P<0,05*), «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,333; P<0,05*).

Показатель «уверенность в себе – тревожность» (*O*) достоверно связан с показателем «подчиненность – доминантность» (*E*) (r= -0,287; P<0,1), а показатель «жесткость – чувствительность» (*I*) – с показателем «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,335; P<0,05*).

В группе показателей коммуникативной сферы обнаружено следующее. Показатель «замкнутость – общительность» (*A*) который достоверно связан с показателями: «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= 0,375; P<0,05*), «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,357; P<0,05*), «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= 0,471; P<0,001*).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.4.3.2 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у женщин в синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах**

Показатель «сдержанность – экспрессивность» (*F*) достоверно связан с показателями «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,569; P<0,001*), «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= 0,400; P<0,05*) и «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,317; P<0,05*), который, в свою очередь – с показателями «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,277; P<0,1*), «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= 0,383; P<0,05*) и «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= -0,306; P<0,1*).

Таким образом, у женщин синергетических спортивных дисциплин выявлено, что высокое *самомнение* свойственно(*MD)* тем, кто более выдержанный, работоспособный, эмоционально зрелый (*C*), обладает развитым самоконтролем, стремится к точности выполнения социальных требований (*Q3*), более расслаблен, спокоен, невозмутим (*Q4*), более откровенен, доверчив, терпим (*L*).

Относительно *интеллектуальной* сферы обнаружено, что уровень абстрактности мышления, сообразительности, быстроты обучаемости (*B*) тем выше, чем более практичны, добросовестны (*M*), более безмятежны, хладнокровны и уверены в себе (*O*) спортсменки синергетических видов спорта и спортивных дисциплин.

Кроме того, наиболее практичные и внимательные к мелочам (*M*) являются и хладнокровными, уверенными в себе (*O*), более расслабленными,

спокойными, невозмутимыми (*Q4*), смелыми, активными, склонными к риску (*H*), властными, независимыми, самоуверенными (*E*).

Относительно *эмоционально-волевой* сферы обнаружено, что чем более выражены работоспособность и эмоциональная зрелость (*C*), тем в больше мере проявляются жизнерадостность, импульсивность, беспечность, разговорчивость (*F*), развитое воображение, высокий творческий потенциал (*M*), откровенность, доверчивость, терпимость (*L*), хладнокровие, уверенность в себе (*O*), спокойствие, невозмутимость (*Q4*), властность, независимость, самоуверенность (*E*).

Осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность (*G*) характерны для тех, кто более благоразумен, осторожен (*F*), застенчив, тревожится об ошибках (*E*).

Мужественность, самоуверенность, практичность, жесткость и суровость (*I*) взаимообеспечиваются хладнокровием, спокойствием (*O*), замкнутостью, необщительностью (*A*).

Кроме того, хладнокровных и уверенных в себе (*O*) спортсменок синергетических дисциплин отличают властность, независимость, самоуверенность (*E*).

Со стороны *коммуникативной* сферы обнаружено, что общительность (*A*) взаимообеспечивается высоким уровенем социальной смелости, активности, склонности к риску (*H*), властностью, независимостью, самоуверенностью (*E*).

В свою очередь, смелость и склонность к риску (*H*) характерны для тех, кто в большей мере ориентируется на социальное одобрение (*Q2*), прямолинеен, естественен в поведении (*N*), жизнерадостен, импульсивен, беспечен, разговорчив (*F*), более властный, независимый, самоуверенный (*E*).

При этом жизнерадостные, импульсивные, разговорчивые (*F*) и прямолинейные (*N*) являются и более властными, независимыми, самоуверенными (*E*).

Таким образом, в синергетических спортивных дисциплинах у женщин структура личности наиболее схожа с общей в данной классификационной группе. Кроме того, плотность взаимосвязи показателей личности у женщин выше, чем у мужчин.

При этом мужчины и женщины обнаружили лишь одну сходную «связку» (*C*-*O*).

Исходя из вышеизложенных данных, в каждой группе спортсменов разной специализации можно выделить факторы, обнаружившие наибольшее количество достоверных связей и факторы, не имеющие достоверных взаимозависимостей в структуре личности (табл. 5.4). Первые наиболее приемлемы, а вторые – не пригодны для психолого-педагогического воздействия на личность.

Таблица 5.4

ФАКТОРЫ ЛИЧНОСТИ, ВЛИЯЮЩИЕ И НЕ ВЛИЯЮЩИЕ НА СТРУКТУРУ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНОВ И СПОРТСМЕНОК РАЗНОЙ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

	ФАКТОРЫ ЛИЧНОСТИ					
Пол	Интеллектуальные		Эмоционально-волевые		Коммуникативные	
	Зависимые	Независимые	Зависимые	Независимые	Зависимые	Независимые
	АВТОНОМНЫЕ					
М	*B,M*	*Q_1*	***C***, *G, I, Q_3, Q_4*	*O*	*все*	*нет*
Ж	*все*	*нет*	*все*	*нет*	*все* ***(A, E)***	*нет*
	АНТАГОНИСТИЧЕСКИЕ					
М	*M, Q_1*	*B*	*все*	*нет*	*A,* ***H****, N, F, Q_2,****L****,*	*E*
Ж	*все*	*нет*	*все* ***(G)***	*все*	*A, H, N, F, E, L,*	*Q2*
	СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ					
М	*все*	*нет*	*все*	*нет*	*все* ***(F)***	*нет*
Ж	*B,M*	*Q_1*	*все*	*нет*	*все* ***(E)***	*нет*

Примечание: выделены показатели личности, выявившие наибольшее количество достоверных связей в группе мужчин или женщин.

Наиболее приемлемыми для психолого-педагогического воздействия являются у мужчин автономных и женщин антагонистических дисциплин эмоционально-волевые факторы (соответственно *C* и *G*), у женщин автономных, мужчин антагонистических, мужчин и женщин синергетических дисциплин – коммуникативные факторы (соответственно *A* и *E; H* и *L; F; E*).

5.5. Процентное соотношение показателей личности в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин с учетом гендерного типа

5.5.1. Процентное соотношение показателей личности в видах спорта и спортивных дисциплинах автономного характера с учетом гендерного типа

В ранее проведенных исследованиях выявлено, что в зависимости от гендерного типа структура компонентов сферы личности меняется (Артамонова Т.В., 2008).

Обнаружено, что в структуре личности маскулинных мужчин эмоциональная сфера несколько важнее, чем коммуникативная (соответственно *48* и *43 %*), у феминных мужчин – наоборот, наблюдается преобладание в структуре личности значимых показателей коммуникативной сферы в сравнении с эмоционально-волевой (соответственно *42* и *37 %*) (рис. 5.5.1.1; 5.5.1.2).

Рис. 5.5.1.1 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности маскулинных мужчин, специализирующихся в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах**

У маскулинных и фемининных женщин соотношение коммуникативной и эмоционально-волевой сфер в зависимости от гендерного типа меняется более выраженно. Так, у первых соответствующие сферы занимают *34* и *54* %, а у фемининных – *50* и *40* % (рис. 5.5.1.3; 5.5.1.4).

Значение интеллектуальной сферы более выражено у фемининных спортсменов, особенно у мужчин (М – *13 %*; Ж – *10 %*). У маскулинных спортсменов показатели личности данной сферы имеют в группе мужчин *7 %* достоверных связей, а у маскулинных женщин – ни одной.

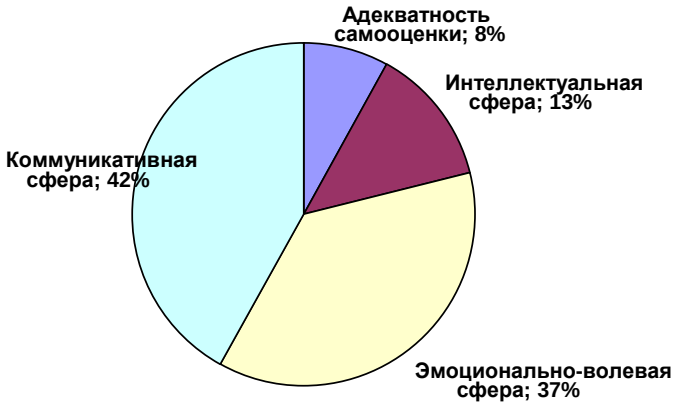


Рис. 5.3.1.2 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности фемининных мужчин, специализирующихся в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах**

Адекватность самооценки наиболее важна для маскулинных женщин (*12 %*) и фемининных мужчин (*8 %*). В структуре личности маскулинных

мужчин данная сфера составляет всего *2 %*, а в группе феминнных женщин – ни одного.

Рис. 5.3.1.3 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности маскулинных женщин, специализирующихся в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах**

Таким образом, в целом общая структура личности спортсменов автономных видов спорта и мужчин данной классификационной группы спортсменов повторяется в наибольшей степени у маскулинных мужчин, а общая структура личности спортсменок повторяется в группе маскулинных женщин.

Рис. 5.3.1.4 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности феминнных женщин, специализирующихся в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах**

Кроме того, для маскулинных личностей характерно наиболее выраженное проявление факторов эмоционально-волевой сферы в сравнении с коммуникативной, а для феминнных – наоборот, проявление коммуникативных факторов в сфере личности более выражено, чем эмоционально-волевых.

5.5.2. Процентное соотношение показателей личности в видах спорта и спортивных дисциплинах антагонистического характера с учетом гендерного типа

В антагонистических видах спорта обнаружены выраженные отличия в структуре личности спортсменов различного гендерного типа.

Так, выявлено, что у маскулинных мужчин наиболее важной является коммуникативная сфера личности (*57 %*), а в группе феминнных – эмоционально-волевая (*48 %*) (рис. 5.5.2.1; 5.5.2.2). Данный факт можно рассматривать как процесс феминизации первых и маскулинизации вторых.

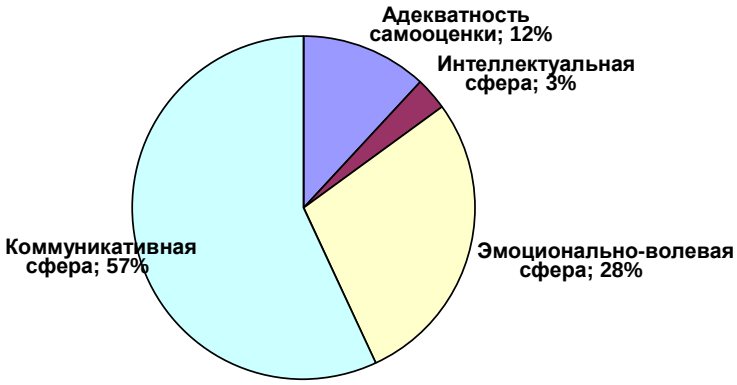


Рис. 5.5.2.1 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности маскулинных мужчин, специализирующихся в антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах**

У маскулинных женщин также более важна коммуникативная сфера (*57 %*), а у феминнных – эмоционально-волевая (*54 %*) (рис. 5.5.2.3; 5.5.2.4).

Интеллектуальная сфера наиболее выражена у феминнных мужчин (*13 %*), а адекватность самооценки – у маскулинных и феминнных мужчин (соответственно *12* и *13 %*).

В целом очевидно, что наиболее идентичны соотношения структур личности ни мужчин или женщин, а маскулинных и феминнных личностей. Половой признак здесь не имеет первостепенного значения.

Соотношение рассматриваемых компонентов сфер личности представителей антагонистических спортивных дисциплин в общем и у мужчин в частности не повторяется ни в одной из гендерных групп представителей данной классификационной группы спортсменов. Структура личности женщин антагонистических видов спорта отчасти сходна со структурой феминнных спортсменок данной классификационной группы.

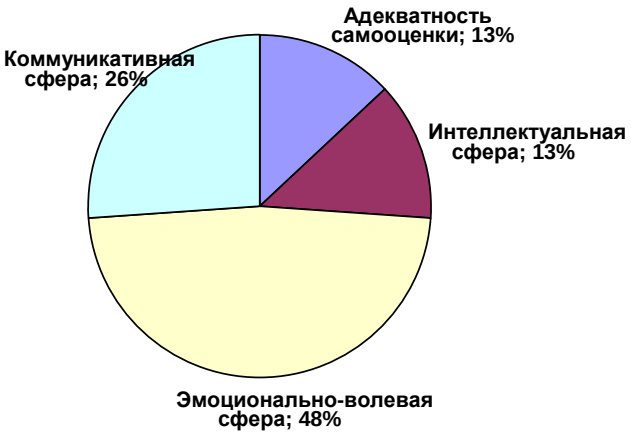


Рис. 5.5.2.2 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности феминнных мужчин, специализирующихся в антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах**

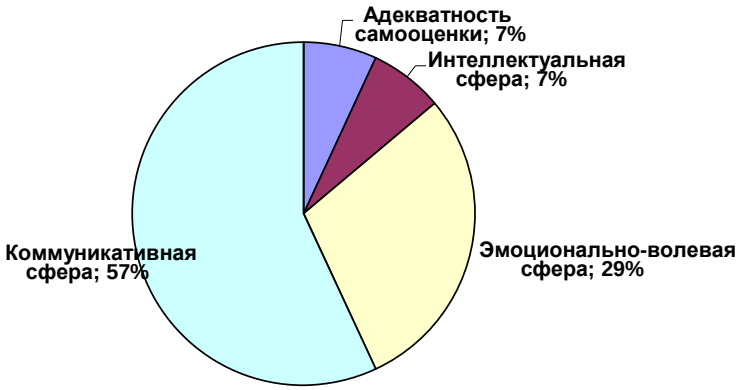


Рис. 5.5.2.3 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности маскулинных женщин, специализирующихся в антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах**

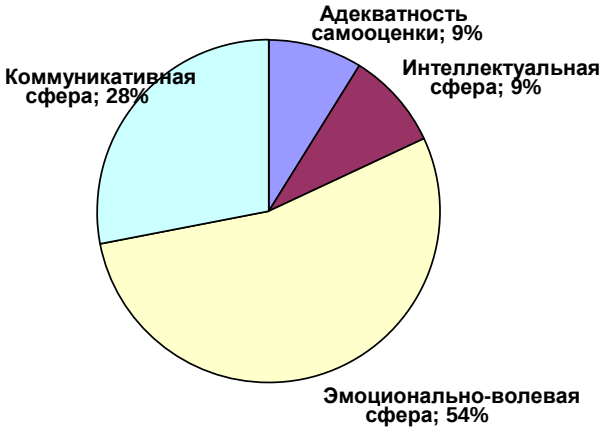


Рис. 5.5.2.4 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности фемининных женщин, специализирующихся в антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах**

5.5.3. Процентное соотношение показателей личности видах спорта и спортивных дисциплинах синергетического с учетом гендерного типа

В синергетических видах спорта обнаружены значительные отличия при сравнении соотношений различных сфер структуры личности в зависимости от гендерной идентификации спортсменов и спортсменок.

Так, у мужчин синергетических видов спорта маскулинного и феминного типов факторы коммуникативной сферы образуют по *40 %* достоверных связей в общей структуре личности, а эмоционально-волевые составляют *30 %* у первых и *50 %* – у вторых (рис. 5.5.3.1; 5.5.3.2).

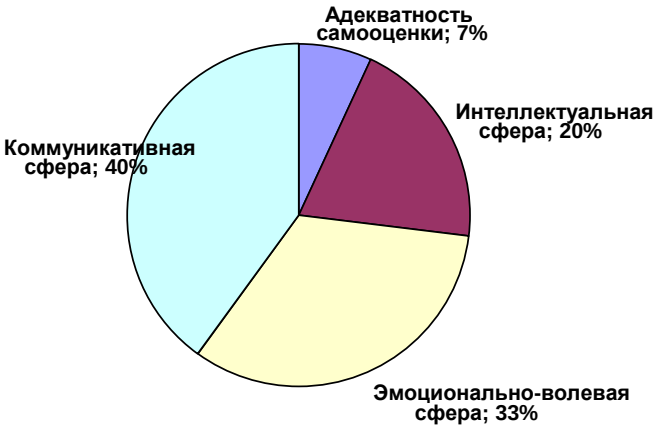


Рис. 5.5.3.1 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности маскулинных мужчин, специализирующихся в синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах**

Для маскулинных женщин коммуникативная и эмоционально-волевая сферы имеют одинаковое значение (по *40 %*), а у фемининных женщин, как и у феминных мужчин, эмоционально-волевая сфера занимает *50 %*, а коммуникативная менее значима – *30 %* (рис. 5.5.3.3; 5.5.3.4).

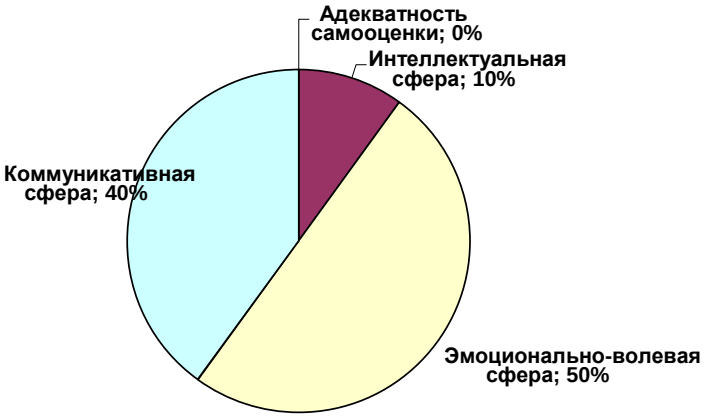


Рис. 5.5.3.2 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности фемининных мужчин, специализирующихся в синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах**

Сфера интеллекта одинаково важна для маскулинных мужчин и женщин синергетических видов спорта и составляет по *20 %*.

Адекватность самооценки не связана с показателями личности у фемининных мужчин и маскулинных женщин, а у маскулинных мужчин и фемининных женщин практически не отличается (соответственно *7* и *6 %*).

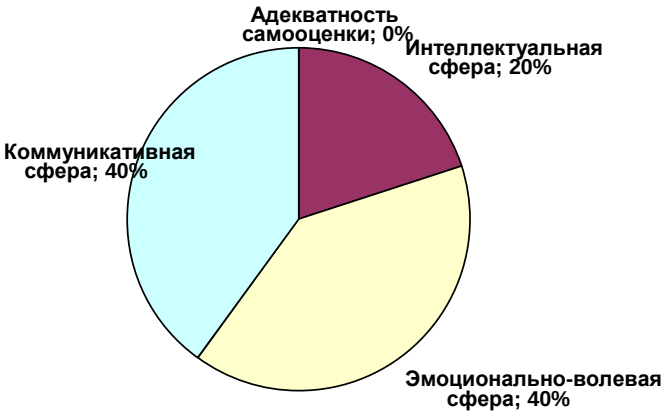


Рис. 5.5.3.3 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности маскулинных женщин, специализирующихся в синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах**

Общая структура личности спортсменов синергетических видов спорта данной классификационной группы напоминает структуру личности маскулинных мужчин. Структура компонентов личностной сферы женщин синергетических видов спорта и спортивных дисциплин сходна со структурой личности маскулинных спортсменок данной классификационной группы

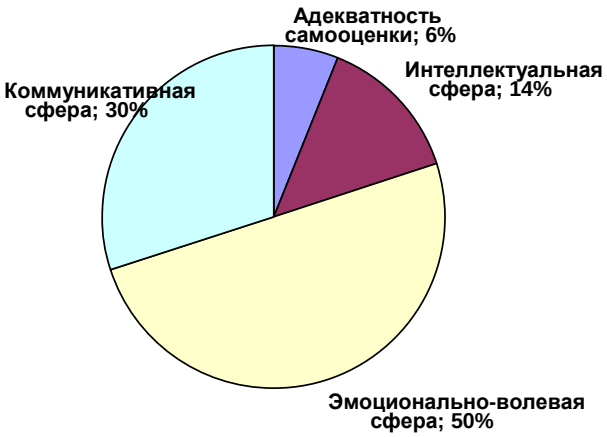


Рис. 5.5.3.4 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности феминнных женщин, специализирующихся в синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах**

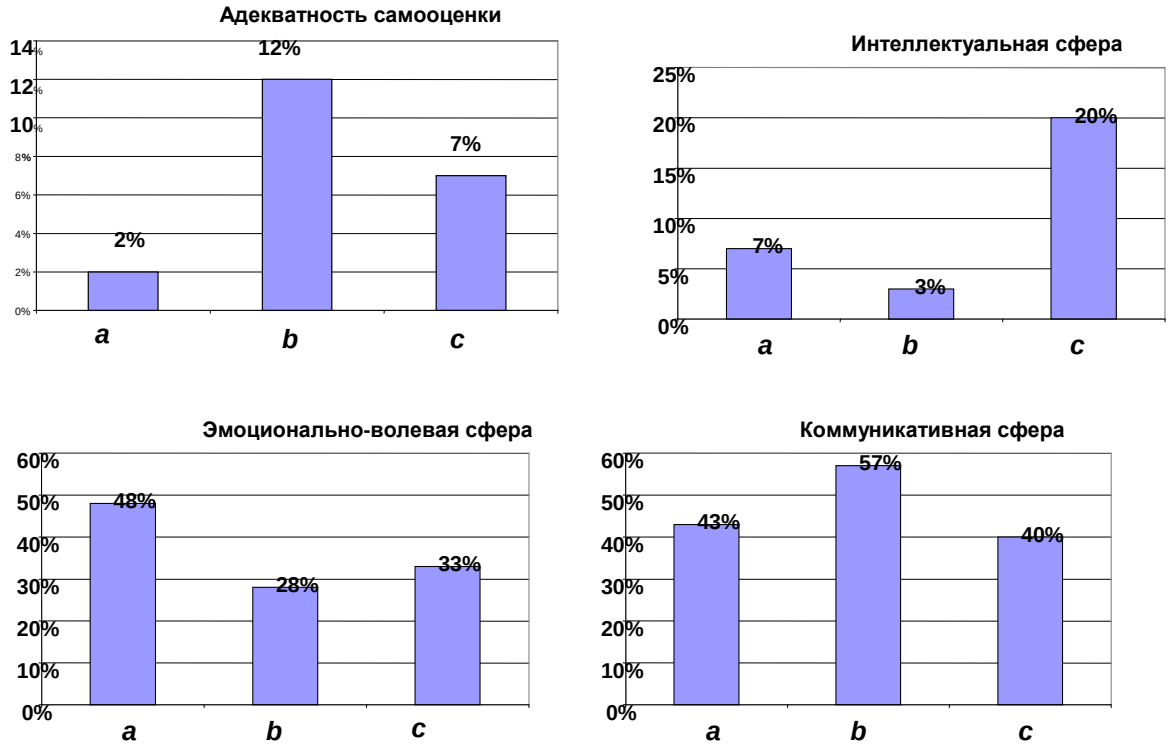
5.6. Процентное соотношение факторов личности в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин с учетом гендерного типа

Для того, чтобы перенести акцент рассмотрения значимости сфер личности в классификационных группах спортсменов разного гендерного типа на выявление особенностей структуры личности у спортсменов и спортсменок разного гендерного типа, специализирующихся в разных видах спорта, был проведен анализ сопоставления вышеуказанных результатов с позиции гендерной идентификации – отдельно у маскулинных мужчин, феминнных мужчин, маскулинных женщин, феминнных женщин.

Наиболее значимой адекватность самооценки является для маскулинных мужчин, специализирующихся в антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах (*12 %*), интеллектуальная сфера особенно важна в структуре личности маскулинных мужчин, специализирующихся в синергетических видах спорта (*20 %*), эмоционально-волевая сфера наиболее важна в автономных, а коммуникативная – в антагонистических видах спорта (соответственно *48* и *57* %) (рис. 5.6.1).

У феминнных мужчин наиболее важной адекватность самооценки является для специализирующихся в антагонистических видах спорта (*13 %*), интеллектуальная сфера особенно значима в структуре личности фе-

мининных мужчин, специализирующихся в автономных и антагонистических видах спорта (по *13 %*), эмоционально-волевая сфера наиболее важна в антагонистических и синергетических (соответственно *48* и *50 %*), а коммуникативная – в автономных и синергетических (соответственно *42* и *40 %*) видах спорта (рис. 5.6.2).

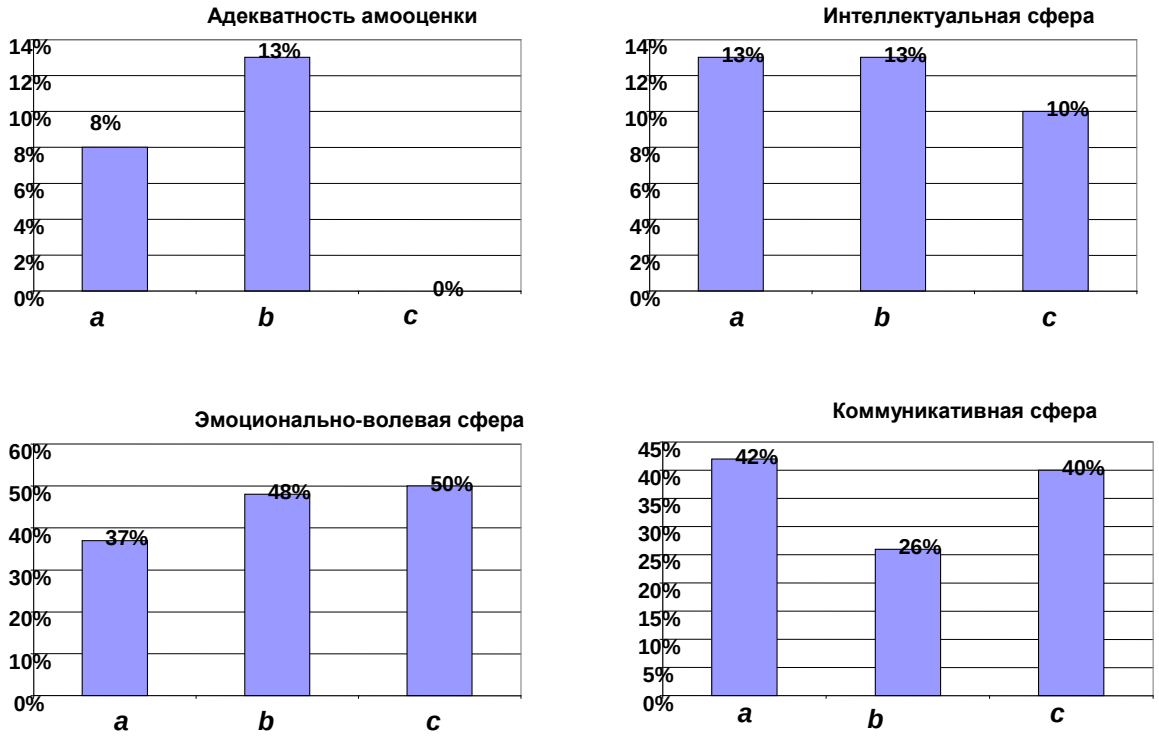


Условные обозначения: ***a*** – автономные, ***b*** – антагонистические, ***c*** - синергетические виды спорта и спортивные дисциплины.

Рис. 5.6.1 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности маскулинных мужчин в зависимости от спортивной специализации**

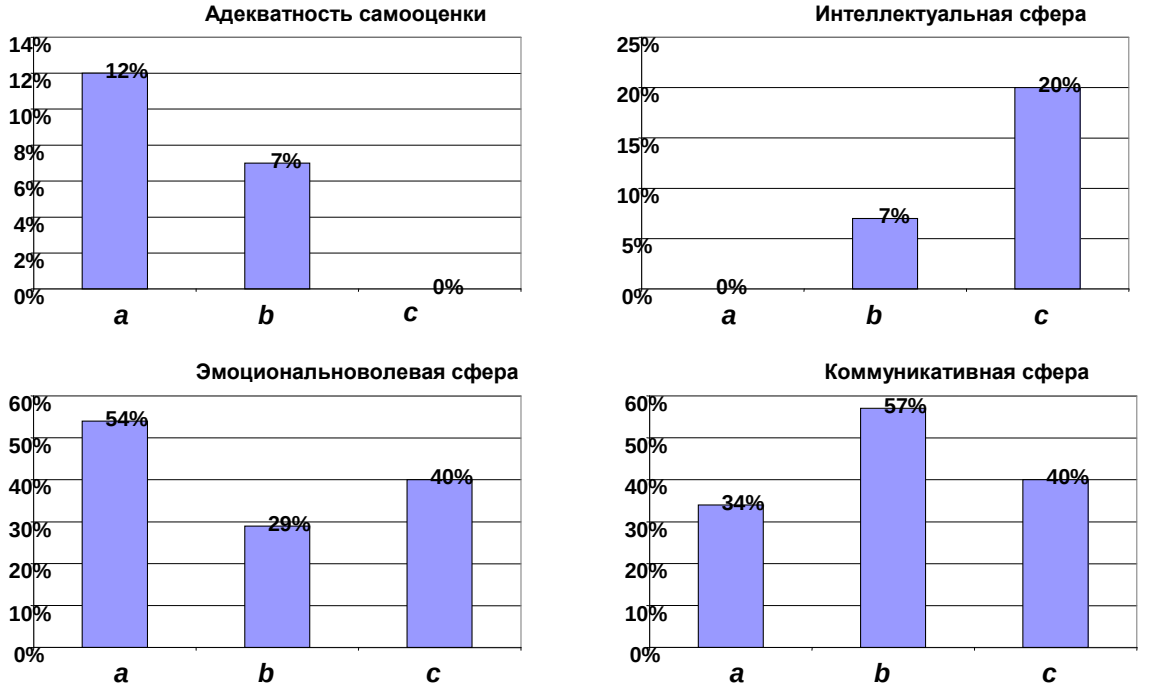
Наиболее важной адекватность самооценки является у маскулинных женщин, специализирующихся в автономных видах спорта (*12 %*), интеллектуальная сфера наиболее важна в структуре личности маскулинных женщин, специализирующихся в синергетических видах спорта (*20 %*), эмоционально-волевая сфера наиболее важна в автономных (*54 %*), а коммуникативная – в антагонистических (*57 %*) видах спорта (рис. 5.6.3).

Адекватность самооценки особенно важна для фемининных женщин, специализирующихся в антагонистических видах спорта (*9 %*), интеллектуальная – в структуре личности фемининных спортсменок, представляющих синергетические виды спорта (*14 %*), эмоционально-волевая сфера женщин данного гендерного типа наиболее важна в антагонистических, а коммуникативная – в автономных видах спорта (соответственно *54* и *50 %*) (рис. 5.6.4).



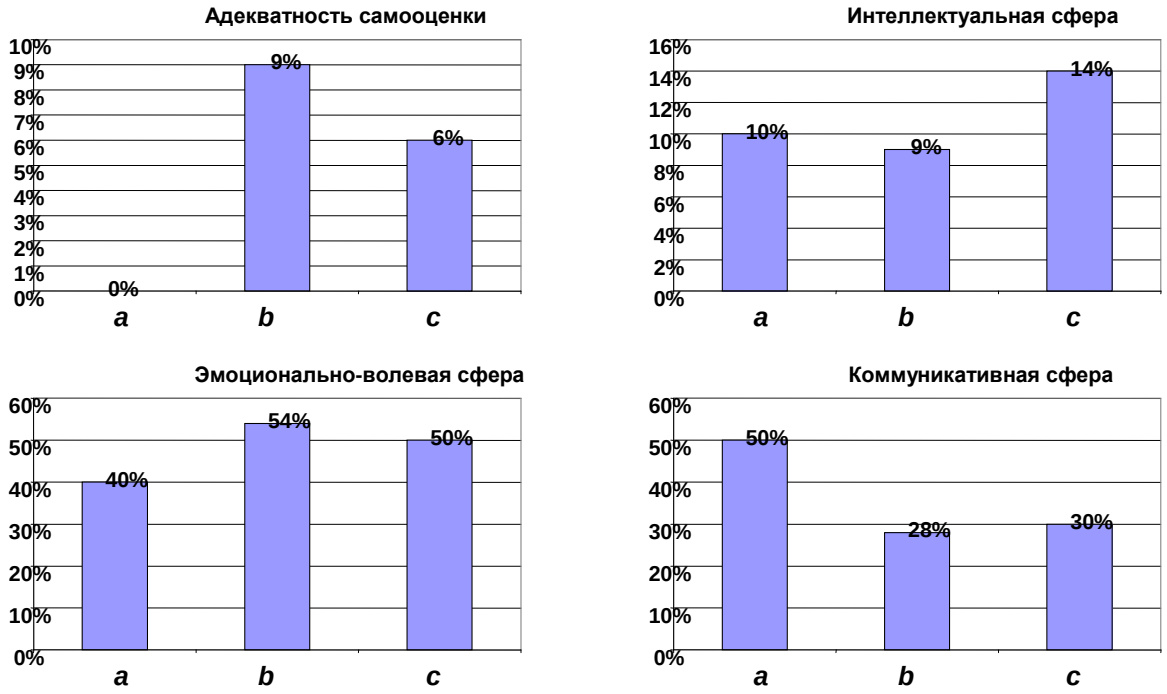
Условные обозначения: ***a*** – автономные, ***b*** – антагонистические, ***c*** - синергетические виды спорта и спортивные дисциплины.

Рис. 5.6.2 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности феминнных мужчин в зависимости от спортивной специализации**



Условные обозначения: ***a*** – автономные, ***b*** – антагонистические, ***c*** - синергетические виды спорта и спортивные дисциплины.

Рис. 5.6.3 **Процентное соотношение различных сфер в структуре маскулинных женщин в зависимости от спортивной специализации**



Условные обозначения: ***a*** – автономные, ***b*** – антагонистические, ***c*** - синергетические виды спорта и спортивные дисциплины.

Рис. 5.6.4 **Процентное соотношение различных сфер в структуре личности феминнных женщин в зависимости от спортивной специализации**

Таким образом, спортсмены разных классификационных групп видов спорта имеют отличные структуры различных сфер в структуре личности. По полученным общим структурам видов спорта можно полагать, что в целом в большей мере маскулинизации личности способствуют занятия автономными видами спорта, феминизации – синергетические, некоторый баланс соблюдается в антагонистических видах спорта.

Причем, отдельный анализ мужчин и женщин показал, что маскулинизации мужчин могут способствовать автономные виды спорта, а их феминизации – синергетические. Маскулинизации женщин способствуют антагонистические виды спорта, а феминизации – автономные и синергетические.

Но более глубокий анализ, проведенный с учетом гендерного типа испытуемых, показал, что маскулинизации маскулинных мужчин способствуют отчасти автономные виды спорта, а их феминизации – синергетические и, особенно, антагонистические виды спорта.

Маскулинизации маскулинных женщин способствуют занятия автономными видами спорта, а их феминизации – антагонистические. Синергетические виды являются для маскулинных женщин гендерно нейтральными.

Маскулинизации феминнных мужчин способствуют занятия антагонистическими и синергетическими видами спорта, а их феминизации – в некоторой степени автономные виды.

Маскулинизации феминнных женщин способствуют занятия антагонистическими и синергетическими видами спорта, а их феминизации – занятия автономными видами спорта.

Анализ структуры личности спортсменов различных классификационных групп видов спорта в зависимости от гендерного типа показал, что наиболее сходной является структура личности спортсменов, одинаковых по гендерному типу, а не по половому признаку.

5.7. Взаимосвязь показателей личности в разных гендерных группах спортсменов без учета спортивной специализации

Сопоставление количества достоверных зависимостей между спортсменами разных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин показало, что наиболее плотное взаимодействие компонентов в структуре личностной сферы характерно для маскулинных женщин (28) и маскулинных мужчин (26) (рис. 5.7.1). Менее всего взаимосвязаны факторы личности у феминнных мужчин (17).

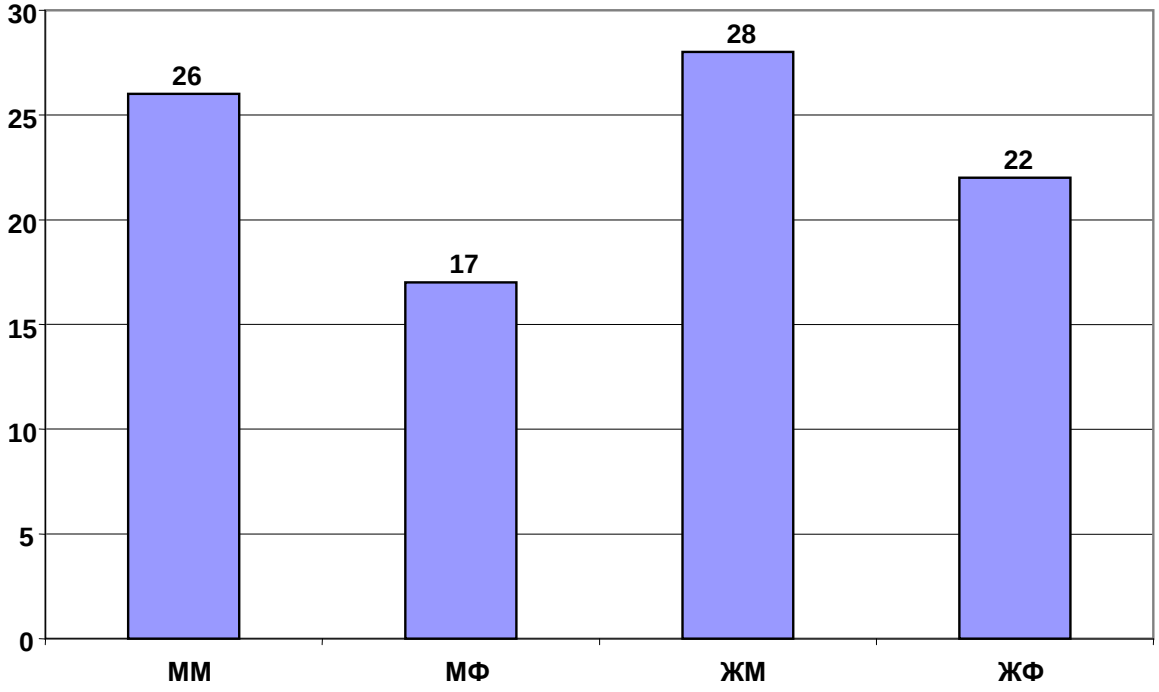
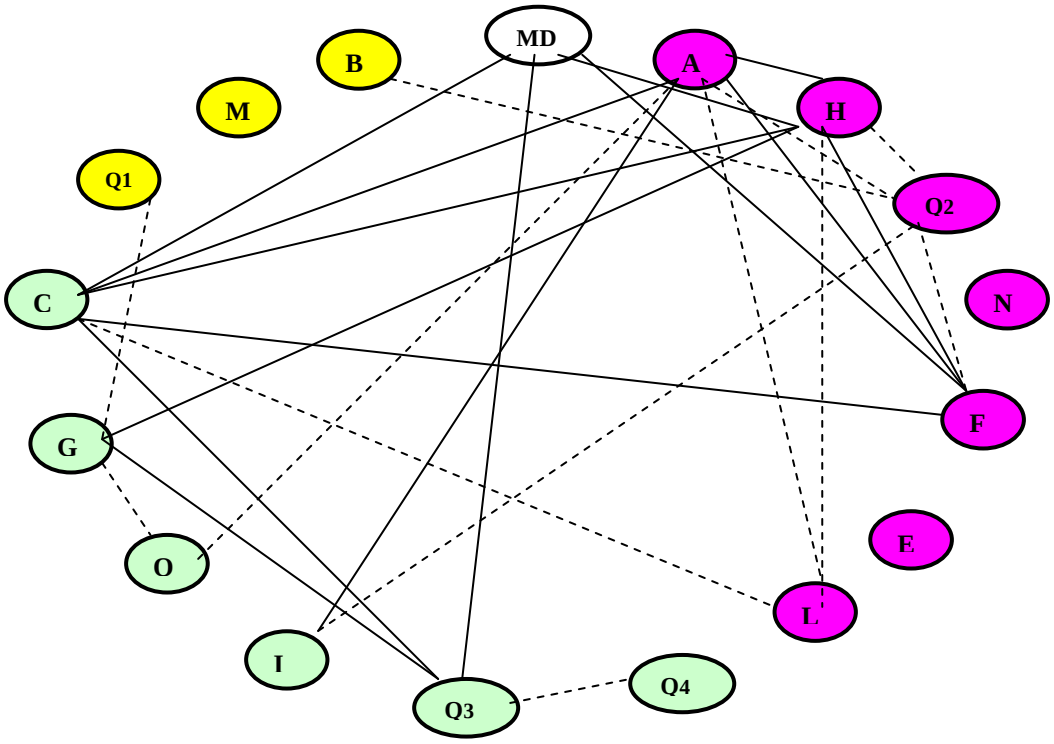


Рис. 5.7.1 **Количество достоверных корреляционных связей у спортсменов в зависимости от гендерного типа**

Даннный факт свидетельствует о том, что более эффективным воздействие на компоненты личностной сферы будет у маскулинных личностей в сравнении с феминнными, и у женщин в сравнении с мужчинами.

В целом у **маскулинных мужчин** выявлено 26 достоверных связей между факторами личности. Из них 4 фактора оказывают влияние на формирование адекватности самооценки (*MD*): «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= 0,223; P<0,05*), «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,197; P<0,1*), «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,307; P<0,001*), «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,193; P<0,1*) (рис. 5.7.2).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.7.2 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у маскулинных мужчин**

В группе интеллектуальных факторов выявлена одна достоверная связь – между показателями «интеллект» (*B*) и «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,216; P<0,05*).

В группе показателей эмоционально-волевой сферы выявлено 10 достоверных связей: с четырьмя коррелирует показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) – с «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,276; P<0,001*), «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,311; P<0,001*), «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,215; P<0,05*), «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,197; P<0,1*).

Показатель «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) также коррелирует с четырьмя показателями: «консерватизм – радикализм» (*Q1*) (*r= -0,215; P<0,05*), «уверенность в себе – тревож-

ность» (*O*) (*r= -0,237; P<0,05*), «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,203; P<0,1*), «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,181; P<0,1*).

Показатель «расслабленность – напряженность» (*Q4*) достоверно связан с показателем «низкий – высокий самоконтроль» (*r= -0,200; P<0,1*), а показатель «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) – с показателем «жесткость – чувствительность» (*r= 0,204; P<0,1*).

В группе показателей коммуникативной сферы обнаружено 11 достоверных связей. Наибольшее количество (5) выявлено у показателя «замкнутость – общительность» (*A*), который достоверно связан с показателями: «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= 0,241; P<0,05*), «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= 0,221; P<0,05*), «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,194; P<0,1*), «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,314; P<0,001*), «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,175; P<0,1*), «конформизм-нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,387; P<0,001*) и «доверчивость –подозрительность» (*L*) (*r= -0,283; P<0,001*).

Фактор «робость – смелость» (*H*) достоверно связан с показателями «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,263; P<0,05*) и «доверчивость – подозрительность». (*L*) (*r= -0,323; P<0,001*).

Показатель «сдержанность – экспрессивность» достоверно связан с показателями «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,258; P<0,05*) и «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,190; P<0,1*).

Таким образом, в данной группе спортсменов завышение *самооценки* (*MD*) сопровождается проявлением выдержанности, работоспособности, эмоциональной зрелости (*C*), хорошим самоконтролем, точностью выполнения социальных требований (*Q3*), социальной смелостью, активностью, склонностью к риску (*H*), жизнерадостностью, импульсивностью, беспечностью, веселостью, разговорчивостью (*F*).

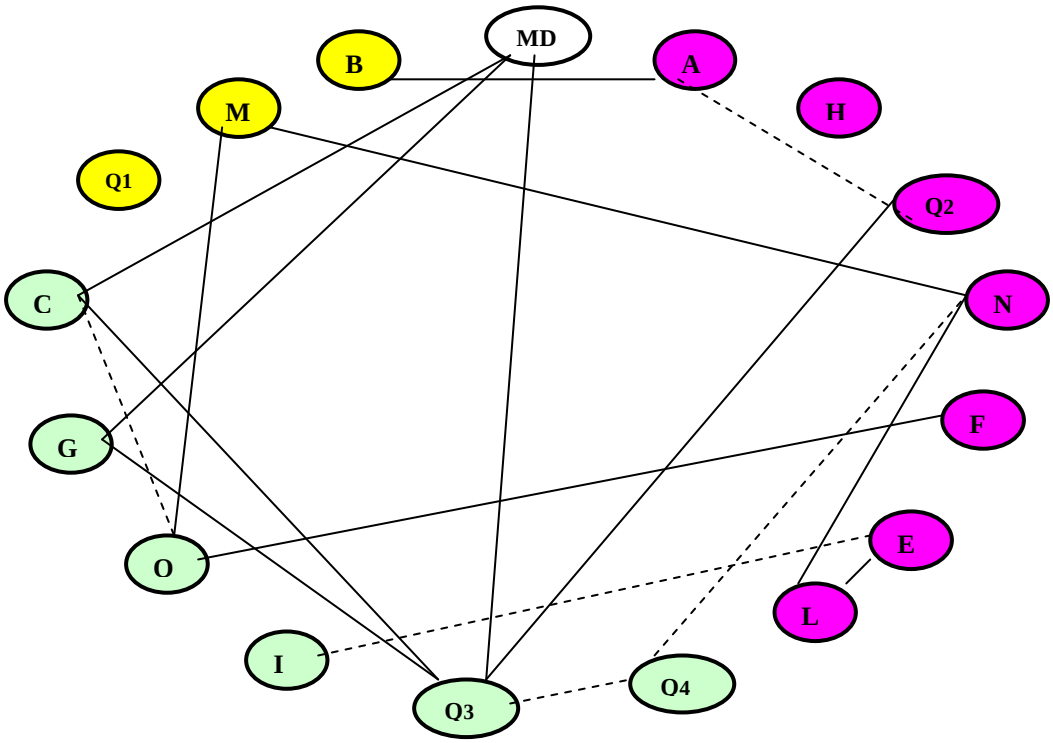
Высокий *уровень интеллекта* (*B*) спортсменов данной группы ведет к следованию за общественным мнением (*Q2*).

Со стороны *эмоционально-волевой сферы* выявлено, что высокий уровень выдержанности, работоспособности, эмоциональной зрелости, реалистической насторенности (*C*) сопровождается развитым самоконтролем, точностью выполнения социальных требований (*Q3*), социальной смелостью, активностью, склонностью к риску (*H*), жизнерадостностью, импульсивностью, беспечностью, веселостью, разговорчивостью (*F*), откровенностью, доверчивостью (*L*); способность к осознанному соблюдению норм и правил поведения, настойчивости в достижении цели (*G*) сопровождается консервативностью, устойчивостью по отношению к традиционным трудностям (*Q1*), безмятеженостью, хладнокровием, спокойствием, уверенностью в себе (*O*), хорошим самоконтролем, точностью выполнения социальных требований (*Q3*), социальной смелостью, активностью, склонностью к риску (*H*). Выявлено, что мужественные, самоуверенные, рассудительные (*I*) маскулинные мужчины предпочитают собственные решения

и независимость (*Q2*). В то же время, наличие у них развитого самоконтроля (*Q3*) взаимосвязано с расслабленностью и спокойствием (*Q4*).

Со стороны *коммуникативной сферы* обнаружено, что в спорте маскулинный мужчина общителен и открыт (*A*), если ему свойственны выдержанность, работоспособность, эмоциональная зрелость (*C*), безмятежность, хладнокровие, уверенность в себе (*O*), социальная смелость, активность, склонность к риску (*H*), жизнерадостеность, импульсивность, беспечность (*F*), откровенность, доверчивость (*L*). Такие личности могут проявлять мягкость, устойчивость (*I*), способность следовать за общественным мнением (*Q2*). При этом, чем более выражен фактор *F*, тем в большей мере проявляют себя факторы *Q2* и *H*, а чем более выражен последний, тем сильнее проявляются факторы *Q2* и *L*.

У **феминнных мужчин** в целом обнаружено 17 достоверных связей (рис. 5.7.1). Здесь показатель «адекватность самооценки» (*MD*) достоверно коррелирует с показателями: «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= 0,224; P<0,1*), «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*r= 0,363; P<0,001*), «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,383; P<0,001*) (рис. 5.7.3).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.7.3 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у феминнных мужчин**

В группе показателей интеллектуальной сферы обнаружено 2 зависимости: показатель «практичность – развитое воображение» (*M*) досто-

верно коррелирует с показателями «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,302; P<0,05*) и «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,303; P<0,05*).

В группе показателей эмоционально-волевой сферы выявлено 4 достоверных зависимости. Так, показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) достоверно связан с показателями «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,387; P<0,001*) и «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,258; P<0,001*).

Фактор «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) коррелирует с показателем (*Q3*) «низкий – высокий самоконтроль» (*r= 0,536; P<0,001*), который, в свою очередь, достоверно связан с показателем (*Q4*) «расслабленность – напряженность» (*r= -0,339; P<0,001*).

В группе показателей коммуникативной сферы выявлено 8 достоверных связей. Здесь показатель «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) достоверно связан с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,233; P<0,1*); показатель «сдержанность – экспрессивность» (*F*) коррелирует с показателем «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,333; P<0,05*); показатель «подчиненность – доминантность» (*E*) достоверно связан с показателями «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= -0,260; P<0,1*) и «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,266; P<0,05*); показатель «доверчивость – подозрительность» (*L*) взаимосвязан с показателем «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,278; P<0,05*); показатель «замкнутость – общительность» (*A*) – с показателями (*B*) «интеллект» (*r= 0,232; P<0,1*) и (*Q2*) «конформизм – нонконформизм» (*r= -0,352; P<0,001*), а последний, в свою очередь, – с показателем «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,259; P<0,1*).

Таким образом, у феминнных мужчин различной спортивной специалиации склонность к завышению собственной *самооценки* сопровождается осознанным соблюдением норм и правил поведения (*G*) и, как и у маскулинных, работоспособностью, эмоциональной зрелостью, реалистической настроенностью (*C*), развитым самоконтролем, точностью выполнения социальных требований (*Q3*).

Со стороны *интеллектуальной сферы* показано, что чем более развито воображение и высок творческий потенциал (*M*) у феминнных мужчин спорта, тем более им свойственны тревожность, ранимость, впечатлительность (*O*), расчетливость, проницательность, разумный и сентиментальный подход к событиям и окружающим людям (*N*).

Относительно *эмоционально-волевой сферы* выявлено: чем более феминнный спортсмен является выдержанным, работоспособным, эмоционально зрелым и реалистически настоенным (*C*), тем в большей мере ему свойственны безмятеженость, хладнокровие, спокойствие, уверенность в себе (*O*), у него развит самоконтроль, точность выполнения социальных требований (*Q3*). Последний фактор проявляется так же у тех, кто

характеризуется осознанным соблюдением норм и правил поведения (*G*), расслабленностью и спокойствием (*Q4*).

Со стороны *коммуникативной сферы* обнаружено, что наибольшей общительностью и открытостью (*A*) отличаются те, кому свойственны абстрактность мышления, сообразительность, быстрая обучаемость (*B*), зависимость от группы (*Q2*). Последнее характерно для тех, у кого развит самоконтроль и точность выполнения социальных требований (*Q3*).

Феминнные спортсмены, отличающиеся расслабленностью и спокойствием (*Q4*), являются расчетливыми, проницательными, сентиментальными (*N*), властными, независимыми и самоуверенными (*E*). Последнее свойственно наиболее мужественным и практичным из них (*I*).

Кроме того, для тех, кто жизнерадостен, ипульсивен, беспечен (*F*), свойственны тревожность, ранимость, впечатлительность (*O*), а тем, кто из феминнных спортменов мужского пола ревнив, завистлив или имеет большое самомнение (*L*) свойственны расчетливость и проницателеность (*N*).

У **маскулинных спортсменок** в целом обнаружено 28 достоверных зависимостей между показателями личности (рис. 5.7.1).

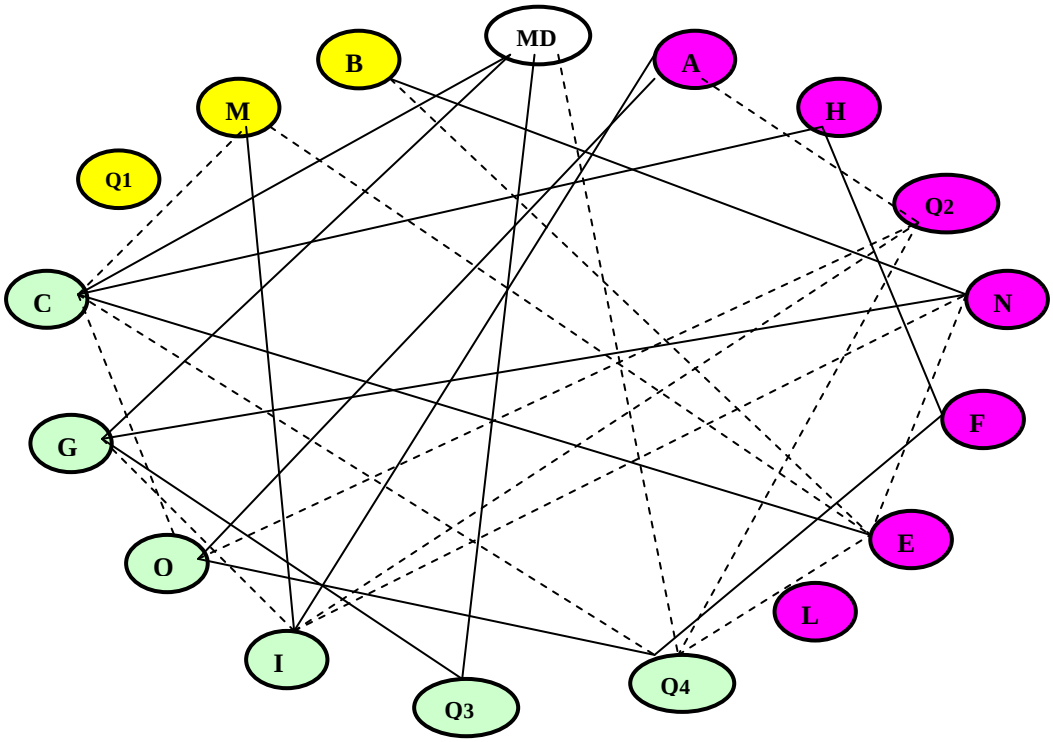
Так, с «адекватностью самооценки» (*MD*) связано 4 показателя: «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= 0,306; P<0,05*), «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» *(G*) (*r= 0,275; P<0,05*), «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,256; P<0,1*), «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,309; P<0,1*) (рис. 5.7.4).

В группе показателей интеллектуальной сферы выявлено 2 достоверных зависимости. Здесь фактор «интеллект» (*B*) достоверно связан с показателями (*N*) «прямолинейность – дипломатичность» (*r= 0,245; P<0,1*) и «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= -0,235; P<0,1*).

Наибольшее количество достоверных связей (13) выявлено в группе показателей эмоционально-волевой сферы. Так, показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) достоверно связан с показателями «практичность – развитое воображение» (*M*) (*r= -0,300; P<0,05*), «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,355; P<0,001*), «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,389; P<0,001*), «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,247; P<0,1*), «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= 0,280; P<0,05*); показатель «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» *(G*) достоверно связан с показателями: «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= 0,282; P<0,05*), «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,465; P<0,001*), «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,243; P<0,1*); показатель «жесткость – чувствительность» (*I*) коррелирует с показателями «практичность – развитое воображение» (*M*) (*r= 0,282; P<0,05*), «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= -0,302; P<0,05*) и «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,241; P<0,1*); показатель «уверенность в себе – тревожность» (*O*) взаимозависим с показателями «расслаб-

ленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,271; P<0,05*) и «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,281; P<0,05*).

В группе показателей коммуникативной сферы выявлено 9 достоверных зависимостей. Здесь показатель «замкнутость – общительность» (*A*) достоверно связан с показателями «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= 0,339; P<0,05*), «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,228; P<0,1*), «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,450; P<0,001*); последний коррелирует с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,256; P<0,1*); показатель «сдержанность – экспрессивность» (*F*) – с показателями «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,265; P<0,05*) и «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,305; P<0,05*), а показатель «подчиненность – доминантность» (*E*) достоверно связан с показателями «практичность – развитое воображение» (*M*) (*r= -0,265; P<0,05*), «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,257; P<0,1*) и «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= -0,266; P<0,05*).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.7.4 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у маскулинных спортсменок**

Таким образом, среди маскулинных спортсменок завышать свою *самооценку* (*MD*) склонны, как правило, более выдержанные, работоспособные, эмоционально зрелые, реалистически настроенные (*C*), соблюдающие нормы и правила поведения (*G*), с развитым самоконтролем (*Q3*), расслабленные, спокойные и невозмутимые (*Q4*).

Со стороны *интеллектуальной сферы* выявлено, что чем более развиты абстрактность мышления, сообразительность и быстрая обучаемость (*B*) маскулинных спортсменок, тем более они расчетливы, проницательны, сентиментальны (*N*), склонны уступать дорогу другим, тактичны (*E*).

Эмоционально-волевая сфера данной группы женщин характеризуется тем, что чем более они выдержанны, работоспособны, эмоционально зрелы, реалистически насторены (*C*), тем более практичны, добросовестны, следуют общепринятым нормам (*M*), безмятежны, хладнокровны, уверены в себе (*O*), расслаблены, невозмутимы (*Q4*), социально смелы, активны, склонны к риску (*H*), властны, независимы, самоуверенны (*E*).

Чем в большей мере им свойственно осознанное соблюдение норм и правил поведения *(G*), тем они более мужественны, самоуверенны, практичны (*I*), расчетливы, проницательны, разумны, сентиментальны (*N*), у них развиты самоконтроль и точность выполнения социальных требований (*Q3*).

В то же время, если маскулинные спортсменки мужественны, самоуверенны, практичны (*I*), то их отличают добросовестность, (*M*), расчетливость, проницательность (*N*), независимость (*Q2*).

При этом, безмятеженые, хладнокровные, уверенные в себе (*O*) маскулинные спортменки расслаблены, спокойны, невозмутимы (*Q4*), предпочитают собственные решения, независимы, не нуждаются в одобрении и поддержке со стороны (*Q2*).

Со стороны *коммуникативной сферы* обнаружено, что женщины данной группы характеризуются открытостью, добросердечностью и общительностью (*A*), если им свойственны мягкость, склонность к романтизму (*I*), тревожность, депрессивность, ранимость, впечатлительность (*O*), зависимость от группы (*Q2*).

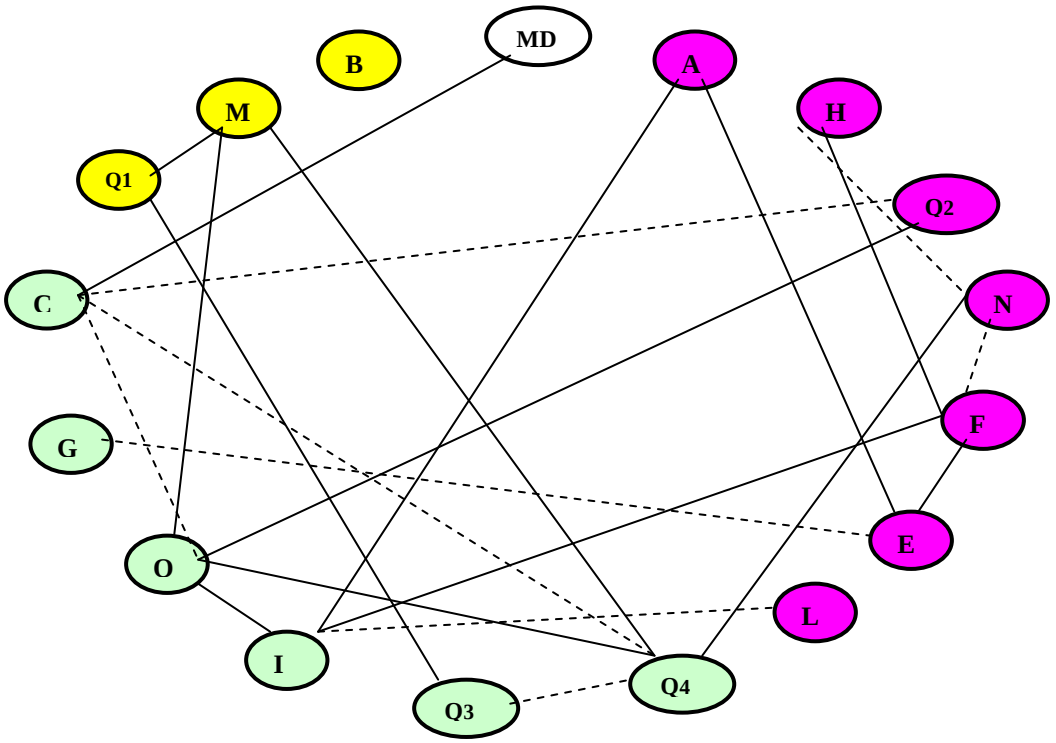
Чем более маскулинные спортсменки жизнерадостны, импульсивны, веселы и беспечны (*F*), тем более они напряжены, беспокойны (*Q4*), социально смелы, активны, склонны к риску (*H*); чем более властны, независимы, самоуверенны (*E*) – тем более практичны, добросовестны, расслаблены, спокойны, невозмутимы (*Q4*), прямолинейны, наивны, естественны (*N*), следуют общепринятым нормам (*M*); чем более независимы (*Q2*) – тем более расслаблены и невозмутимы (*Q4*)

У группе **феминнных спортменок** выявлено 22 достоверных корреляционных зависимости между показателями личности.

Здесь показатель «адекватность самооценки» (*MD*) достоверно связан с показателем «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= 0,416; P<0,001*) (рис. 5.7.5).

В группе показателей интеллектуальной сферы выявлено 4 достоверных зависимости. Так, показатель «практичность – развитое воображение» (*M*) достоверно связан с показателями «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,357; P<0,001*), «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,273; P<0,05*), «консерватизм – радикализм» (*Q1*) (*r= 0,258; P<0,05*),

последний, в свою очередь коррелирует с показателем «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,221; P<0,1*).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.7.5 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у фемининных спортсменок**

В группе показателей эмоционально-волевой сферы выявлено 8 достоверных зависимостей. Здесь показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) достоверно связан с показателями «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,408; P<0,001*), «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,347; P<0,001*) и «конформизм-нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,221; P<0,05*); показатель «жесткость – чувствительность» (*I*) достоверно связан с показателями «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,222; P<0,1*) и «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,232; P<0,1*). Последний взаимосвязан с показателями «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,383; P<0,001*) и «конформизм-нонконформизм» (*Q2*) (*r= 0,273; P<0,1*), а показатель «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) – с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,347; P<0,001*).

В группе показателей коммуникативной сферы выявлено 9 достоверных связей.

Здесь показатель «замкнутость – общительность» (*A*) достоверно связан с показателями «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= 0,289; P<0,05*) и «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= 0,320; P<0,05*), который, в свою очередь связан с показателем «подверженность чувствам

– высокая нормативность поведения» *(G)* (*r= -0,288; P<0,05*) и «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= -0,302; P<0,05*), последний – с показателями «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= 0,277; P<0,05*), «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,266; P<0,1*) и «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= -0,249; P<0,1*); показатель «робость – смелость» (*H*) достоверно связан с показателем «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= -0,322; P<0,05*), который, в свою очередь, коррелирует с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,280; P<0,05*).

Таким образом, у феминнных спортменок завышение своей *самооценки* (*MD*) свойственно наиболее выдержанным, работоспособным, эмоционально зрелым, реалистически настроенным (*C*).

Со стороны *интеллектуальной сферы* выявлено, что чем более развито воображение, ориентированность на внутренний мир, творческий потенциал (*M*), тем более феминнные спортсменки тревожны, ранимы, впечатлительны (*O*), напряжены, беспокойны (*Q4*), критически настроены, характеризуются аналитичностью мышления (*Q1*). Последнее свойственно тем, у кого более развит самоконтроль, точность выполнения социальных требований (*Q3*)

Относительно *эмоционально-волевой сферы* феминнных спортсменок можно полагать, что более выдержанным, работоспособным, эмоционально зрелым, реалистически насторенным (*C*) свойственно быть расслабленными, невозмутимыми (*Q4*), зависимыми от группы (*Q2*), безмятежными, хладнокровными, спокойными (*O*).

Чем в большей мере спортсменкам данной группы свойственны мягкость, устойчивость, зависимость, женственность (*I*), тем более они откровенны, доверчивы, терпимы, хорошо работают в коллективе (*L*), тревожны, ранимы, впечатлительны (*O*). Последнее вызывает напряженность, беспокойство (*Q4*), но и независимость (*Q2*).

Кроме того, тем, у кого более развит самоконтроль, точность выполнения социальных требований (*Q3*), свойственны расслабленность, спокойствие, невозмутимость (*Q4*).

Со стороны *коммуникативной сферы* выявлено, что более открытые, добросердечные, общительные (*A*) более мягки, устойчивы, зависимы, женственны (*I*), властны, независимы, самоуверенны (*E*). Последнее вызывает непостоянство, подверженность влиянию случая *(G*).

Социально смелые, активные, склонные к риску (*H*) феминнные спортсменки характеризуются прямолинейностью, наивностью, естественностью поведения (*N*), расслабленностью, спокойствием, невозмутимостью (*Q4*).

В то же время, чем более они жизнерадостны, беспечны, веселы (*F*), тем более им свойственны мягкость, устойчивость, зависимость, женственность (*I*), социальная смелость, активеость, склонность к риску (*H*), прямолинейность, наивность, естественность поведения (*N*).

Таким образом, наиболее плотным взаимодействие факторов является у маскулинных личностей в сравнении с феминнными и у женщин по сравнению с мужчинами в рамках гендерной группы.

5.8. Взаимосвязь показателей личности в разных гендерных группах спортсменов с учетом спортивной специализации

Сопоставление количества достоверных зависимостей между спортсменами разных классификационных групп видов спорта и спортивных дисциплин, дифференцированных по гендерному типу, показало, что наиболее плотное взаимодействие компонентов в структуре личностной сферы характерно для маскулинных мужчин антагонистических видов спорта и спортивных дисциплин (29) (рис. 5.8).

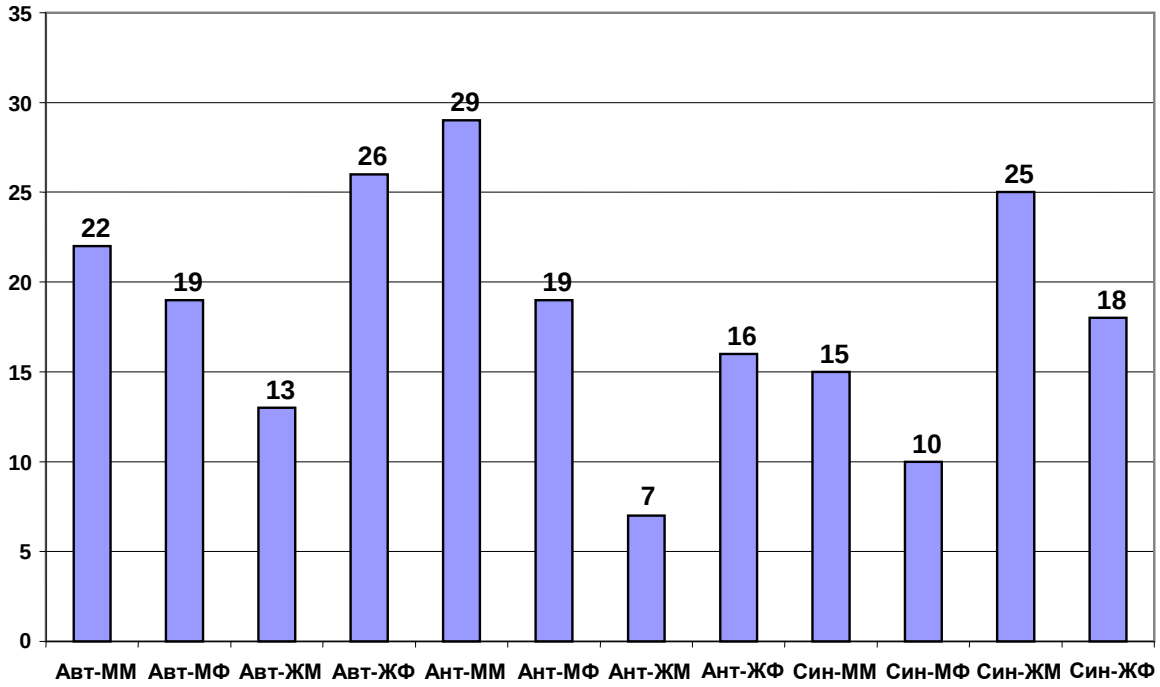


Рис. 5.8. **Количество достоверных корреляционных связей в разных гендерных группах спортсменов с учетом спортивной специализации**

Менее всего взаимосвязаны факторы личности у маскулинных женщин той же классификационной группы спортивных дисциплин (7).

В группе автономных видов наибольшее количество достоверных связей обнаружено у феминнных, а наименьшее – у маскулинных женщин (соответственно 26 и 13).

В синергетических дисциплинах более всего взаимосвязаны факторы личности у маскулинных спортсменок (25), а менее – у феминнных мужчин (10).

Кроме того, в синергетических дисциплинах явно прослеживается влияние полового и гендерного типов. Так, достоверных связей больше у

женщин в сравнении с мужчинами соответствующих гендерных групп, а, с другой стороны, у маскулинных в сравнении с феминнными.

В автономных и антагонистических спортивных дисциплинах улавливается схожая тенденция – здесь достоверных связей больше у маскулинных мужчин в сравнении с феминнными и у феминнных женщин в сравнении с маскулинными.

Анализ результатов в группе маскулинных мужчин показал, что более всего взаимосвязаны параметры в антагонистической группе, как указано выше, а менее всего – в группе синергетических видов спорта.

У феминнных мужчин в целом связи между факторами в структуре личности слабее. Здесь наибольшее количество достоверных зависимостей выявлено у спортсменов автономных и антагонистических видов спорта, а менее всего – опять же в синергетической группе.

В группе маскулинных женщин наиболее всего обозначена разница в плотности достоверных связей факторов личности в зависимости от вида спортивной деятельности. Так, в группе синергетических видов здесь обнаружена наибольшая взаимозависимость факторов личности друг от друга, в группе автономных видов – в 2 раза меньше, а в группе антагонистических видов почти в 4 раза меньше.

У феминнных женщин наибольшее количество достоверных связей выявлено у спортсменок, специализирующихся в автономных видах спорта, а наименьшее – в антагонистических.

Таким образом, представители автономных и антагонистических дисциплин в целом обнаруживают схожие тенденции относительно процесса структурного изменения личности, а в синергетических дисциплинах процесс, вероятно, в большей мере связан с биологическим, а не социальным фактором, что не удивительно при известных особенностях энергообеспечения данных видов спортивной деятельности.

5.8.1. Взаимосвязь показателей личности в видах спорта и спортивных дисциплинах автономного характера

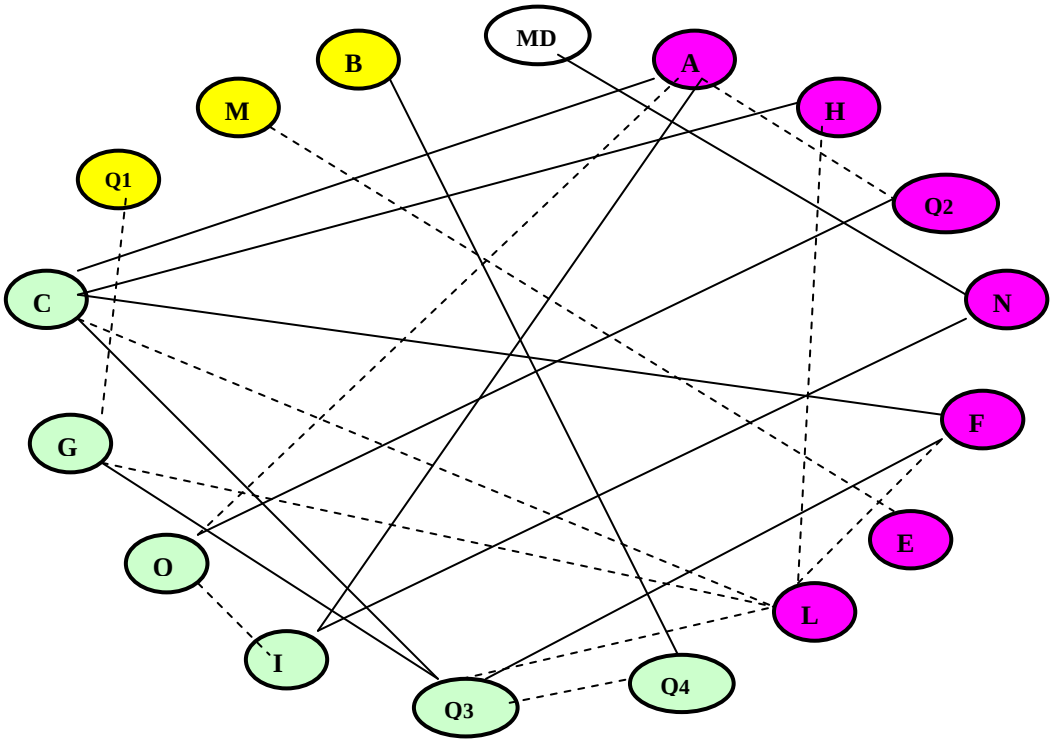
У **маскулинных мужчин**, специализирующихся в **автономных** видах спорта и спортивных дисциплинах, выявлено 22 достоверных связи (рис. 5.8).

Здесь показатель «адекватности самооценки» (*MD*) достоверно связан с показателем «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) ($r= 0,362; P<0,1$) (рис. 5.8.1.1).

В группе показателей интеллектуальной сферы выявлена одна достоверная зависимость: фактор «интеллект» (*B*) коррелирует с фактором «расслабленность – напряженность» (*Q4*) ($r= 0,381; P<0,05$).

В группе показателей эмоционально-волевой сферы выявлено 11 зависимостей. Так, показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) достоверно связан с показателями: «низкий – высокий самокон-

троль» (*Q3*) (*r= 0,377; P<0,05*), «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,344; P<0,1*), «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,533; P<0,001*) и «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,327; P<0,1*); показатель «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) коррелирует с показателями: «консерватизм – радикализм» (*Q1*) (*r= -0,463; P<0,05*), «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,355; P<0,1*) и «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,321; P<0,1*); показатель «жесткость – чувствительность» (*I*) – с показателями «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,326; P<0,1*) и «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,343; P<0,1*); показатель «уверенность в себе – тревожность» (*O*) взаимосвязан с показателем «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= 0,438; P<0,05*); показатель «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) – с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,449; P<0,05*).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.8.1.1 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у маскулинных мужчин в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах**

В группе показателей коммуникативной сферы обнаружено 9 достоверных зависимостей. Здесь показатель «замкнутость общительность» (*A*) достоверно связан с показателями: «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= 0,597; P<0,001*), «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= 0,341; P<0,1*), «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,322; P<0,1*) и «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,434; P<0,05*); показатель «сдержанность – экспрессивность» (*F*) коррелирует с показателем

«низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,345; P<0,1*) и «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,495; P<0,001*); показатель «подчиненность – доминантность» (*E*) взаимосвязан с показателем «практичность – развитое воображение» (*M*) (*r= -0,411; P<0,1*); показатель «робость – смелость» (*H*) достоверно связан с показателем «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,385; P<0,05*), последний – с показателем «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= -0,398; P<0,05*).

Таким образом, у **маскулинных мужчин**, специализирующихся в **автономных** спортивных дисциплинах, уровень *самооценки* (*MD*) прямо пропорционален уровню проницательности, расчетливости, сентиментальности (*N*).

Со стороны *интеллектуальной* сферы выявлено, что чем выше уровень абстрактности мышления, сообразительности, быстроты обучаемости (*B*), тем более высок уровень напряженности, фрустрированности, беспокойства (*Q4*), а чем более практичен и внимателен к мелочам (*M*), тем более властный, независимый, самоуверенный (*E*).

Относительно *эмоционально-волевой* сферы обнаружено следующее. Чем в большей мере личность является выдержанной, работоспособной, эмоционально зрелой (*C*), тем более у нее развит самоконтроль, точность выполнения социальных требований (*Q3*), уровень социальной смелости, активности, склонность к риску (*H*), импульсивность, беспечность (*F*), доверчивость, терпимость (*L*).

Кроме того, более осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность (*G*) обеспечиваются наличием консервативности (*Q1*), развитого самоконтроля (*Q3*), доверчивости и терпимости (*L*).

Наиболее мужественные, самоуверенные, практичные, жесткие и суровые (*I*) маскулинные мужчины автономных спортивных дисциплин характеризуются повышенной тревожностью, впечатлительностью (*O*), прямолинейностью, естественностью поведения (*N*).

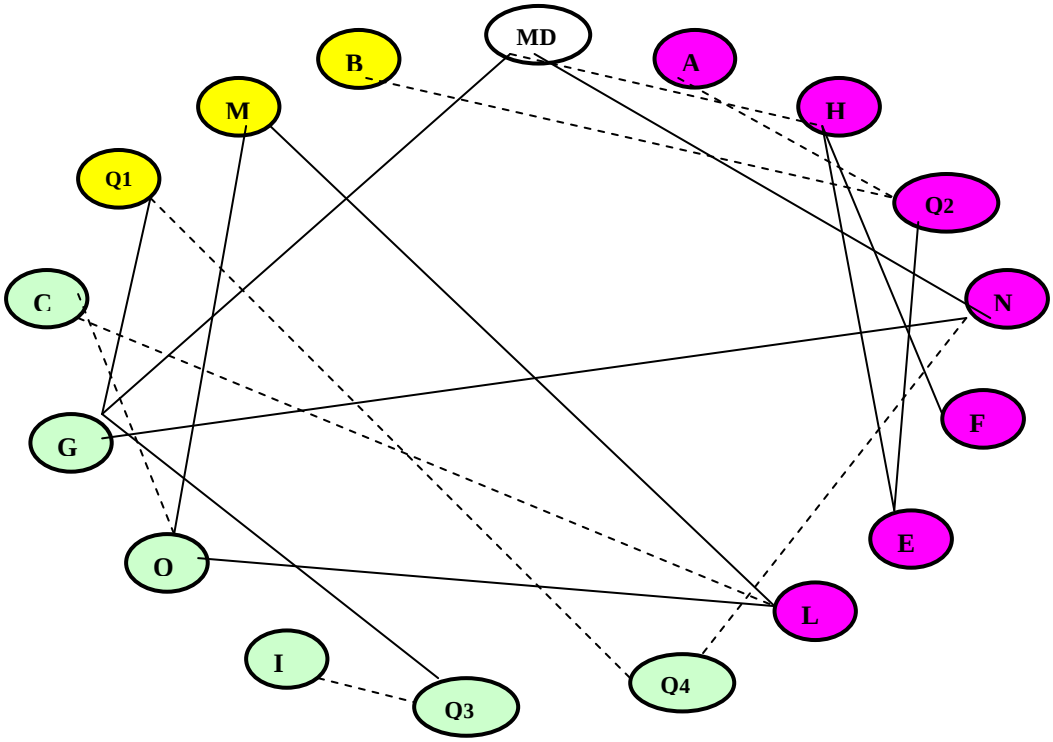
Для тех, кто хладнокровен и уверен в себе (*O*) свойственно следовать за общественным мнением, ориентироваться на социальное одобрение (*Q2*).

Чем более развит самоконтроль, точность выполнения социальных требований (*Q3*), тем более выражены расслабленность, спокойствие, невозмутимость (*Q4*), откровенность, доверчивость, терпимость (*L*).

Со стороны *коммуникативной* сферы выявлено, что чем более спортсмен открыт, добросердечен, общителен (*A*), тем более он выдержанный, работоспособный, эмоционально зрелый (*C*), у него наблюдается мягкость, устойчивость, зависимость, артистичность, женственность, способность к эмпатии (*I*), он безмятежен, хладнокровен, уверен в себе (*O*), более зависим от группы, следует за общественным мнением, ориентируется на социальное одобрение (*Q2*).

В то же время, чем выше у него уровень социальной смелости, активности, склонность к риску (*H*), тем более он откровенен, доверчив, терпим (*L*), а также, чем более жизнерадостен, импульсивен, беспечен, разговорчив (*F*), тем в большей мере откровенен, доверчив, терпим (*L*), стремится к точности выполнения социальных требований (*Q3*).

В группе **феминнных мужчин**, представляющих **автономные** спортивные дисциплины, обнаружено 19 достоверных связей (рис. 5.8).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.8.1.2 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у феминнных мужчин в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах**

Здесь показатель «адекватность самооценки» (*MD*) достоверно связан с тремя показателями: «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*r= 0,802; P<0,001*), «робость – смелость» (*H*) (*r= -0,605; P<0,1*) и «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,584; P<0,1*) (рис. 5.8.1.2).

В группе показателей интеллектуальной сферы обнаружено 3 достоверные зависимости. Здесь показатель «интеллект» (*B*) коррелирует с показателем «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,662; P<0,1*), показатель «практичность – развитое воображение» (*M*) взаимозависим с показателем «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,601; P<0,1*), а показатель «консерватизм – радикализм» (*Q1*) – с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,602; P<0,1*).

В группе показателей эмоционально-волевой сферы выявлено 6 достоверных связей. Здесь показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) взаимосвязан с показателями «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,707; P<0,05*) и «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,858; P<0,001*); показатель «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) коррелирует с показателем «консерватизм – радикализм» (*Q1*) (*r= 0,780; P<0,1*), «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,635; P<0,1*) и «прямолинейность - дипломатичность» (*N*) (*r= 0,691; P<0,05*); показатель «жесткость – чувствительность» (*I*) взаимосвязан с показателем «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= -0,801; P<0,001*).

В группе показателей коммуникативной сферы выявлено 7 достоверных связей. Показатель «замкнутость общительность» (*A*) достоверно связан с показателем «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,732; P<0,05*); показатель «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) коррелирует с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,754; P<0,05*); показатель «сдержанность – экспрессивность» (*F*) достоверно связан с показателем «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,601; P<0,1*); показатель «подчиненность – доминантность» (*E*) взаимосвязан с показателями «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,635; P<0,1*) и «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= 0,735; P<0,05*), а показатель «доверчивость – подозрительность» (*L*) достоверно связан с показателями «практичность – развитое воображение» (*M*) (*r= 0,676; P<0,05*) и «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,731; P<0,05*).

Таким образом, у феминнных мужчин автономных видов спорта и спортивных дисциплин уровень *самооценки* (*MD*) тем выше, чем в большей мере им свойственно осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность (*G*), застенчивость, робость (*H*), расчетливость, проницательность (*N*).

Относительно *интеллектуальной* сферы выявлено, что чем выше уровень абстрактности мышления, сообразительности, быстроты обучаемости (*B*), тем более выражены зависимость от группы, стремление следовать за общественным мнением, ориентироваться на социальное одобрение (*Q2*).

Для более практичных и внимательных к мелочам (*M*) характерно быть более безмятежными, хладнокровными, уверенными в себе (*O*).

Кроме того, чем в большей мере выражены напряженность и беспокойство (*Q4*), тем более проявляются консервативность (*Q1*), прямолинейность, наивность, естественность поведения (*N*).

Со стороны *эмоционально-волевой* сферы обнаружено следующее. Наиболее выдержанные, работоспособные, эмоционально зрелые (*C*) в большей мере проявляют хладнокровие, уверенность в себе (*O*), откровенность, доверчивость, терпимость (*L*).

Осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность (*G*) характерны для наиболее критически настроенных, имеющих интеллектуальные интересы (*Q1*), проявляющих развитый самоконтроль и точность выполнения социальных требований (*Q3*), расчетливых, проницательных (*N*).

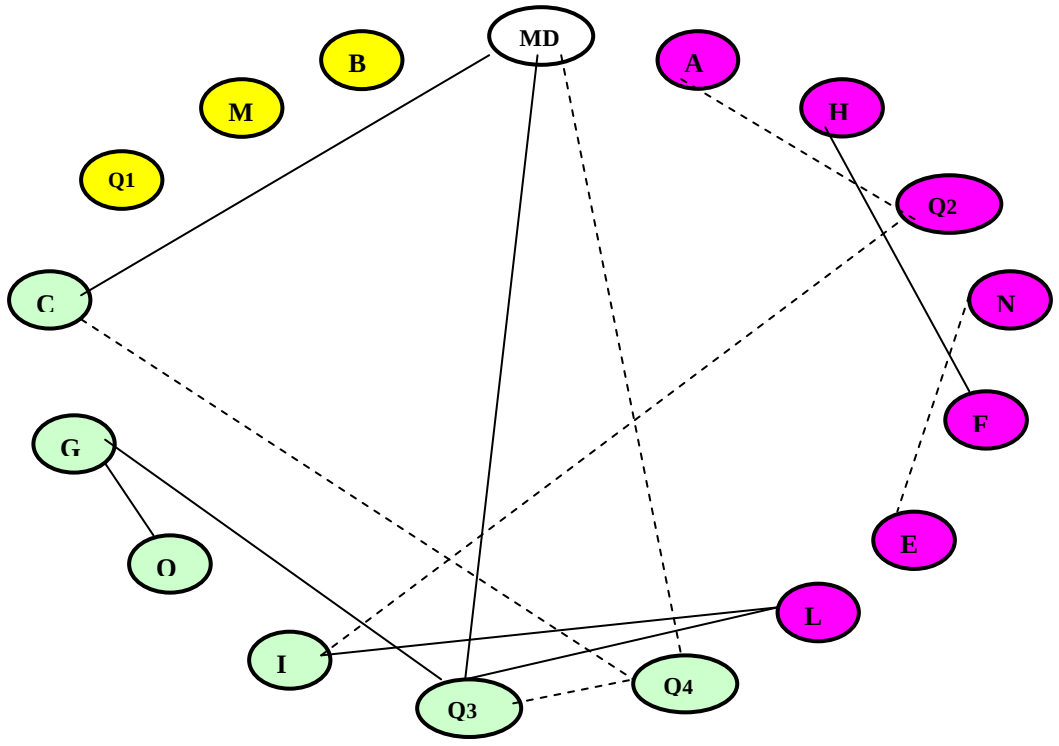
Мужественные, самоуверенные, практичные, жесткие (*I*) фемининные мужчины автономных спортивных дисциплин отличаются более развитым самоконтролем (*Q3*).

Относительно *коммуникативной* сферы обнаружено, что более открытые и общительные (*A*) стремятся к социальному одобрению (*Q2*), а более жизнерадостные и импульсивные (*F*) являются и более социально смелыми, активными, склонными к риску (*H*).

При этом, более властные, независимые и самоуверенные (*E*) также являются более смелыми (*H*) и независимыми (*Q2*).

Кроме того, феминнные мужчины автономных спортивных дисциплин проявляют доверчивость и терпимость (*L*), если им присущи практичность, некоторая ограниченность, внимание к мелочам (*M*), хладнокровие и уверенность в себе (*O*).

У **маскулинных женщин** выявлено 13 достоверных зависимостей (рис. 5.8).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.8.1.3 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у маскулинных женщин в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах**

Здесь показатель «адекватность самооценки» (*MD*) достоверно связан с показателями «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= 0,399; P<0,1*), «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,454; P<0,05*) и «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,444; P<0,05*) (рис. 5.8.1.3).

Среди показателей интеллектуальной сферы достоверных зависимостей не выявлено.

В группе показателей эмоционально-волевой сферы обнаружено 6 взаимозависимостей. Так, показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) достоверно связан с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,584; P<0,001*); показатель «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) коррелирует с показателями «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,501; P<0,05*) и «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,518; P<0,05*); показатель «жесткость – чувствительность» (*I*) – с показателями «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,426; P<0,1*) и «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= 0,429; P<0,1*); показатель «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) достоверно связан с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,540; P<0,05*).

В группе показателей коммуникативной сферы обнаружено 4 достоверных зависимости. Здесь показатель «замкнутость – общительность» (*A*) достоверно связан с показателем «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,423; P<0,1*); показатель «сдержанность – экспрессивность» (*F*) – с показателем «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,648; P<0,1*); показатель «подчиненность – доминантность» (*E*) коррелирует с показателем «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= -0,484; P<0,05*), а показатель «доверчивость – подозрительность» (*L*) – с показателем «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,409; P<0,1*).

Таким образом, у **маскулинных женщин автономных** спортивных дисциплин высокое *самомнение* (*MD)* свойственно тем, кто является более выдержанным, работоспособным, эмоционально зрелым (*C*), имеет развитый самоконтроль, стремится к точности выполнения социальных требований (*Q3*), более расслаблен, спокоен, невозмутим (*Q4*).

Со стороны *эмоционально-волевой* сферы обнаружено, что работоспособность и эмоциональная зрелость (*C*) свойственны для тех, кто спокоен и невозмутим (*Q4*).

Кроме того, осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели и ответственность (*G*), взаимообусловлены тревожностью, впечатлительностью (*O*), точностью выполнения социальных требований (*Q3*), что, в свою очередь, характерно для спокойных и невозмутимых (*Q4*).

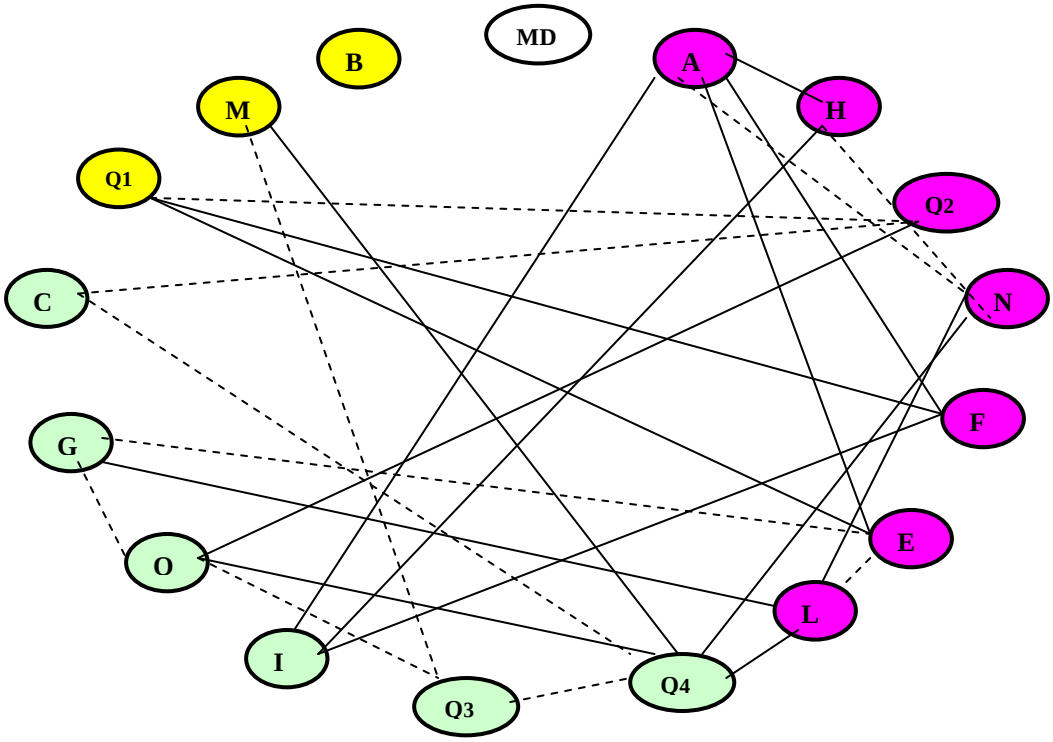
Мужественные, самоуверенные и практичные (*I*) маскулинные спортсменки автономных дисциплин более независимы, предпочитают собственные решения (*Q2*), если им свойственно быть более откровенны-

ми, доверчивыми и терпимыми (*L*). Данные особенности характера более выражены у тех, кто недисциплинирован, внутренне конфликтен, не обеспокоен выполнением социальных требований (*Q3*).

Относительно *коммуникативной* сферы обнаружено следующее. Наиболее общительные спортсменки (*A*) рассматриваемой классификационной группы в большей мере ориентируются на социальное одобрение (*Q2*), более жизнерадостные и импульсивные (*F*) являются и более социально смелыми, активными, склонными к риску (*H*), а более властные, независимые и самоуверенные (*E*) – прямолинейными и естественными в поведении (*N*).

В группе **феминнных женщин** выявлено 26 достоверных связей (рис. 5.8).

Здесь показатель «адекватность самооценки» (*MD*) не выявил достоверных зависимостей с показателями личности (рис. 5.8.1.4).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.8.1.4 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у феминнных женщин в автономных видах спорта и спортивных дисциплинах**

В группе показателей интеллектуальной сферы выявлено две достоверные зависимости: показатель «практичность – развитое воображение» (*M*) достоверно связан с факторами «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= -0,414; P<0,1*) и «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,489; P<0,05*), а показатель «консерватизм – радикализм» (*Q1*) достоверно связан с показателем «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,472; P<0,05*).

В группе показателей эмоционально-волевой сферы выявлено 8 зависимостей. Так, показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) достоверно связан с показателями «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,555; P<0,05*) и «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,533; P<0,05*); показатель «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) коррелирует с показателями «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,442; P<0,1*) и «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= 0,513; P<0,05*); показатель «уверенность в себе – тревожность» (*O*) – с показателями «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,526; P<0,05*), «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= 0,551; P<0,05*), «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= -0,432; P<0,1*), а последний – с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,398; P<0,1*).

В группе показателей коммуникативной сферы обнаружено 15 достоверных зависимостей. Здесь показатель «замкнутость – общительность» (*A*) достоверно связан с показателями: «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= 0,403; P<0,1*), «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= -0,443; P<0,1*) «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,571; P<0,001*) и «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= 0,458; P<0,05*), «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,388; P<0,1*), который, в свою очередь, связан с показателями «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= 0,555; P<0,05*) и «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= -0,445; P<0,1*). Последний достоверно взаимозависим с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,494; P<0,05*).

Показатель «сдержанность – экспрессивность» (*F*) достоверно связан с показателями «консерватизм – радикализм» (*Q1*) (*r= 0,407; P<0,1*) и «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= 0,572; P<0,001*); показатель «подчиненность – доминантность» (*E*) достоверно связан с показателями «консерватизм – радикализм» (*Q1*) (*r= 0,426; P<0,1*), «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*r= -0,658; P<0,001*) и «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,460; P<0,05*), который коррелирует с показателями «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,501; P<0,05*) и «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) *(r= 0,457; P<0,05*).

Таким образом, у **феминнных спортсменок автономных** спортивных дисциплин не обнаружено факторов личности, влияющих на адекватность *самооценки* (*MD*).

Со стороны *интеллектуальной* сферы выявлено, что чем более практичными и внимательными к мелочам (*M*) являются спортсменки рассматриваемой классификационной группы, тем у них более развит самоконтроль, точность выполнения социальных требований (*Q3*), спокойствие, невозмутимость (*Q4*).

Относительно *эмоционально-волевой* сферы выявлено следующее. Высокий уровень работоспособности и эмоциональной зрелости (*C*) взаи-

мообусловлен спокойствием и невозмутимостью (*Q4*), ориентацией на социальное одобрение (*Q2*).

Кроме того, осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность (*G*) характерны для тех, кто имеет большое самомнение (*L*), хладнокровен и уверен в себе (*O*). Последнее взаимообусловлено спокойствием и невозмутимостью (*Q4*), зависимостью от группы (*Q2*).

Для тех, кто более напряжен, беспокоен (*Q4*) характерны прямолинейность, наивность и естественность поведения (*N*). Напротив, спокойствие и невозмутимость (*Q4*) обусловлены развитым самоконтролем и точностью выполнения социальных требований (*Q3*).

Со стороны *коммуникативной* сферы выявлено следующее. Высокий уровень общительности (*A*) характерен для тех, кто является устойчивым, артистичным, способность к эмпатии (*I*), социально смелым, активным, склонным к риску (*H*), прямолинейным, наивным, естественным в поведении (*N*), жизнерадостным, импульсивным (*F*), властным, независимым, самоуверенным (*E*).

При этом, чем выше уровень социальной смелости, активности, склонности к риску (*H*), тем более выражены устойчивость, артистичность, способность к эмпатии (*I*), прямолинейность и естественность поведения (*N*).

Наиболее жизнерадостные и импульсивные (*F*) фемининные спортсменки автономных дисциплин более критически настроены, склонны к экспериментированию (*Q1*) и артистичны (*I*).

Властные, независимые и самоуверенные (*E*) являются более критически настроенными, склонными к экспериментированию (*Q1*), настойчивыми в достижении цели, ответственными (*G*), откровенными, доверчивыми и терпимыми (*L*). Последнее взаимообусловлено спокойствием и невозмутимостью (*Q4*), прямолинейностью и естественностью поведения (*N*).

Таким образом, наиболее похожими на общую структуру личностной сферы мужчин автономных видов спорта и спортивных дисциплин являются маскулинные мужчины данных видов, женщин – феминнные женщины.

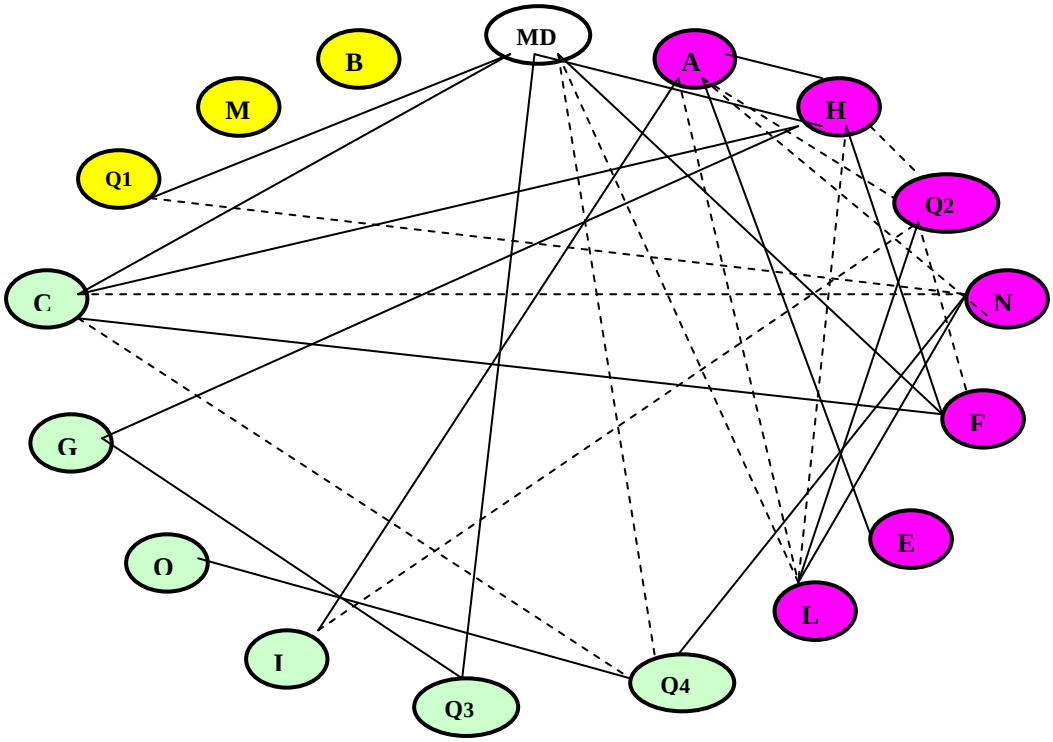
Маскулинные мужчины сходны с феминнными мужчинами в той же мере, что и маскулинные женщины с феминнными женщинами.

5.8.2. Взаимосвязь показателей личности в видах спорта и спортивных дисциплинах антагонистического характера

У **маскулинных мужчин**, специализирующихся в **антагонистических** видах спорта, выявлено 29 достоверных связей (рис. 5.8).

Здесь показатель «адекватность самооценки» (*MD*) достоверно связан с семью показателями: «консерватизм – радикализм» (*Q1*) (*r= 0,264; P<0,05*), «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= 0,420;*

P<0,001), «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,278; P<0,05*), «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,254; P<0,05*), «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,396; P<0,001*), «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,210; P<0,1*) и «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,300; P<0,001*) (рис. 5.8.2.1).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.8.2.1. **Взаимосвязь показателей личностной сферы у маскулинных мужчин в антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах**

Среди показателей интеллектуальной сферы достоверных зависимостей не выявлено.

В группе показателей эмоционально-волевой сферы выявлено 8 зависимостей. Так, показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) достоверно связан с показателями «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,225; P<0,05*), «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,382; P<0,001*), «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= -0,269; P<0,05*) и «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,233; P<0,05*); показатель «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) достоверно связан с показателями «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,330; P<0,001*) и «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,269; P<0,05*); показатель «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= -0,350; P<0,1*) коррелирует с показателем «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,242; P<0,05*); показатель «уверенность в себе – тревожность» (*O*) достоверно связан с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,543; P<0,001*).

В группе показателей коммуникативной сферы обнаружено 14 достоверных зависимостей. Здесь показатель «замкнутость – общительность» (*A*) достоверно связан с показателями «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= 0,286; P<0,05*), «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= -0,198; P<0,1*), «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= 0,195; P<0,1*), «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,443; P<0,001)*, «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,432; P<0,001*), «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,461; P<0,001*). Последний коррелирует с показателями «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,310; P<0,001*), «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,362; P<0,001*), а тот, в свою очередь – с показателями «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,224; P<0,05*) и «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= 0,226; P<0,05*).

Показатель «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) взаимосвязан с показателями «консерватизм – радикализм» (*Q1*) (*r= -0,259; P<0,05*) и «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,186; P<0,1*), а показатель «сдержанность – экспрессивность» (*F*) коррелирует с показателями «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,285; P<0,05*) и «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,224; P<0,05*).

Таким образом, у **маскулинных мужчин антагонистических** видов спорта и спортивных дисциплин уровень *адекватности самооценки* (*MD*) тем выше, чем более спортсмен критически настроен и склонен к экспериментированию (*Q1*), более выдержанный, работоспособный и эмоционально зрелый (*C*), имеет развитый самоконтроль (*Q3*), более расслаблен, спокоен и невозмутим (*Q4*), проявляет высокий уровень социальной смелости, активности и склонности к риску (*H*), более жизнерадостен и импульсивен, (*F*), откровенен, доверчив и терпим (*L*).

Со стороны *эмоционально-волевой* сферы выявлено следующее. Наиболее выдержанные, работоспособные и эмоционально зрелые (*C*) являются более спокойными и невозмутимыми (*Q4*), смелыми, активными, склонными к риску (*H*), прямолинейными и естественными в поведении (*N*), жизнерадостными и импульсивными (*F*).

Кроме того, осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность (*G*) взаимообусловлены более развитым самоконтролем и точностью выполнения социальных требований (*Q3*), высоким уровенем социальной смелости, активности, склонности к риску (*H*).

При этом, чем более высок уровень мужественности, самоуверенности, практичности и суровости (*I*), тем более выражены решительность и независимость (*Q2*).

Наиболее хладнокровные и уверенные в себе (*O*) являются и наиболее спокойными и невозмутимыми (*Q4*).

Относительно *коммуникативной* сферы обнаружено, что высокий уровень добросердечности и общительности (*A*) наблюдается у тех, кто устойчив, артистичен, способен к эмпатии (*I*), смел и активен (*H*), прямоли-

неен и естественен в поведении (*N*), более властный, независимый, самоуверенный (*E*), ориентируется на социальное одобрение (*Q2*), откровенен, доверчив, терпим (*L*).

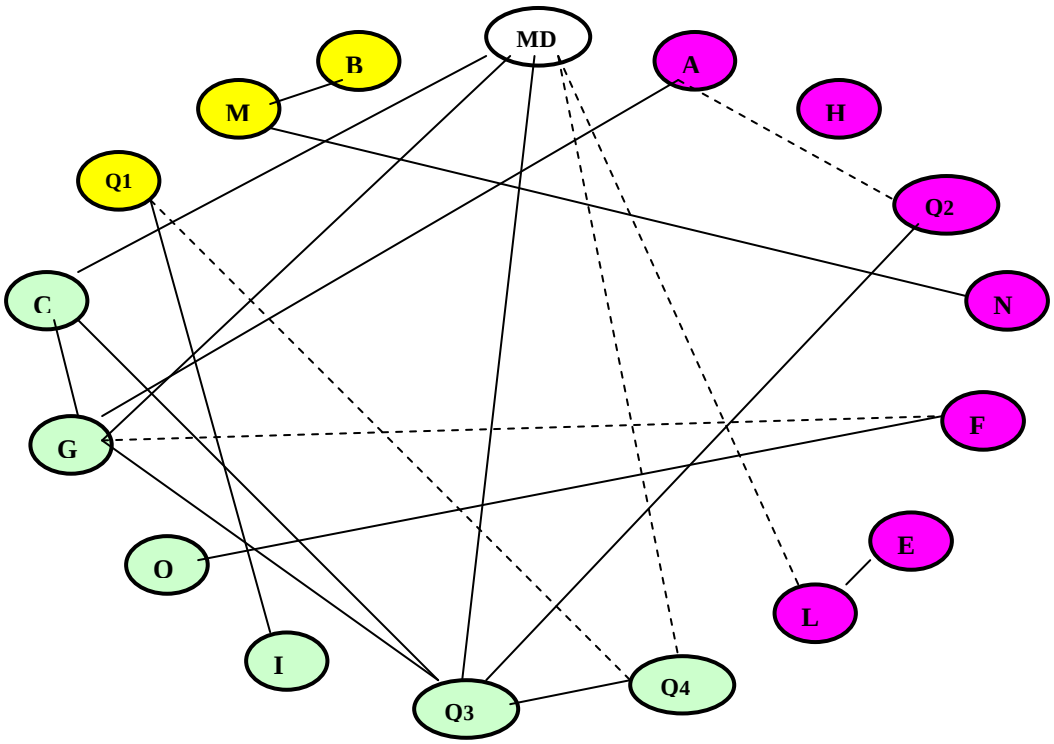
При этом, чем выше уровень социальной смелости, активности, склонности к риску (*H*), тем более маскулинный спортсмен антагоничтичуских дисциплин зависим от группы, следует за общественным мнением, ориентируется на социальное одобрение (*Q2*), откровенен, доверчив, терпим (*L*).

Кроме того, выраженные прямолинейность и естественность в поведении (*N*) характерны для тех, кто более критически настроен, склонен к экспериментированию (*Q1*), более спокоен и невозмутим (*Q4*).

Наиболее жизнерадостные, импульсивные (*F*), а так же доверчивые и терпимые (*L*) обладают высоким уровнем социальной смелости, активности, склонности к риску (*H*), ориентируются на социальное одобрение (*Q2*).

В группе **фемининных мужчин** обнаружено 19 достоверных связей.

Здесь показатель «адекватность самооценки» (*MD*) достоверно связан с пятью показателями: «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= 0,545; P<0,001*), «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*r= 0,342; P<0,01*), «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,438; P<0,001*), «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,395; P<0,05*) и «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,348; P<0,05*) (рис. 5.8.2.2).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.8.2.2 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у фемининных мужчин в антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах**

В группе показателей интеллектуальной сферы выявлено 3 достоверных связи: показатель «интеллект» (*B*) достоверно связан с показателем «практичность – развитое воображение» (*M*) (*r= 0,284; P<0,1*), последний – с показателем «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,300; P<0,1*), а показатель «консерватизм – радикализм» (*Q1*) – с фактором «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,329; P<0,1*).

В группе показателей эмоционально-волевой сферы выявлено 5 достоверных связей. Здесь показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) взаимосвязан с показателями «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,445; P<0,001*) и «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*r= 0,357; P<0,05*), который достоверно связан с показателем «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,460; P<0,001*), а тот, в свою очередь, с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,401; P<0,05*).Показатель «подчиненность – доминантность» (*E*) достоверно связан с показателями и «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= 0,341; P<0,05*) и «жесткость – чувствительность» (*I*), который коррелирует с показателем «консерватизм – радикализм» (*Q1*) (*r= 0,325; P<0,1*).

В группе показателей коммуникативной сферы выявлено 6 достоверных связей. Показатель «замкнутость общительность» (*A*) достоверно связан с показателями «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= 0,372; P<0,05*) и «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,356; P<0,05*). Последний коррелирует с показателем «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,370; P<0,05*), а показатель «сдержанность – экспрессивность» (*F*) достоверно связан с показателями «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*r= -0,285; P<0,1*) и «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,331; P<0,1*).

Таким образом, у **феминнных мужчин антагонистических** видов спорта и дисциплин уровень самооценки (*MD*) зависит от работоспособности, эмоциональной зрелости (*C*), осознанного соблюдения норм и правил поведения, настойчивости в достижении цели, ответственности (*G*), самоконтроля и точности выполнения социальных требований (*Q3*), спокойствия и невозмутимости (*Q4*).

Со стороны *интеллектуальной* сферы обнаружено, что спортсмены рассматриваемой классификционной группы имеют более развитое воображение (*M*) при наличии проницательности, сентиментальности (*N*), высокого уровеня абстрактности мышления, сообразительности, быстроты обучаемости (*B*).

Наиболее критически настроенные, склонные к экспериментированию (*Q1*) являются более спокойными, невозмутимыми (*Q4*), артистичными, способными к эмпатии (*I*).

Относительно *эмоционально-волевой* сферы обнаружено, что более выдержанные, работоспособные, эмоционально зрелые (*C*), в большей мере склонны к осознанному соблюдению норм и правил поведения, настой-

чивы в достижении цели, ответственны (*G*), имеют развитый самоконтроль, стремятся к точному выполнению социальных требований (*Q3*).

В свою очередь, осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность (*G*) взаимообусловлены развитым самоконтролем, точностью выполнения социальных требований (*Q3*). Последнее обеспечивается невозмутимостью (*Q4*) и независимостью (*Q2*).

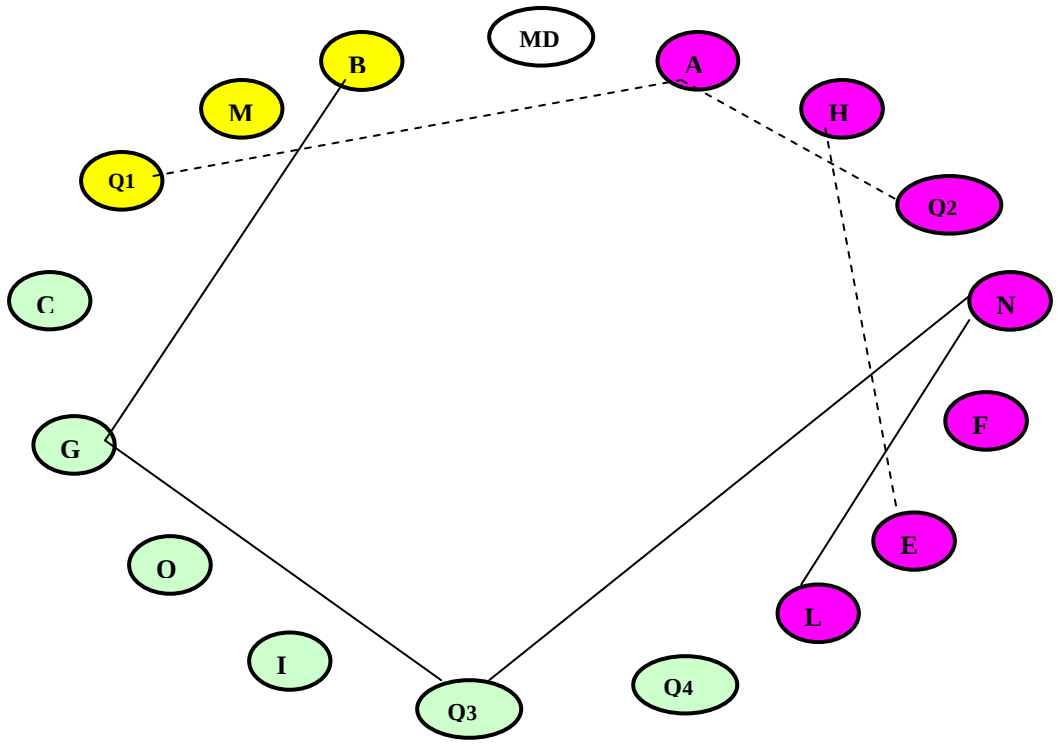
Со стороны *коммуникативной* сферы обнаружено следующее. Чем в большей мере выражена общительность (*A*), тем отчетливей наблюдаются осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность (*G*), зависимость от группы, ориентация на социальное одобрение (*Q2*).

Для жизнерадостных и импульсивных (*F*) характерны склонность к непостоянству, влиянию случая и обстоятельств (*G*), тревожность и впечатлительность (*O*).

При этом, наиболее властные, независимые и самоуверенные (*E*) проявляют ревность, зависть, большое самомнение (*L*).

У **маскулинных женщин** обнаружено 7 достоверных зависимостей (рис.5.8).

Обнаружено, что показатель «адекватность самооценки» (*MD*) не выявил достоверных корреляционных связей с показателями личности (рис. 5.8.2.3).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.8.2.3 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у маскулинных женщин в антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах**

В группе показателей интеллектуальной сферы выявлена одна достоверная зависимость: фактор «интеллект» (*B*) коррелирует с показателем «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*r= 0,446; P<0,05*).

В группе показателей эмоционально-волевой сферы также выявлена одна зависимость: показатель «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) достоверно связан с показателем «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,461; P<0,05*).

В группе показателей коммуникативной сферы обнаружено 5 достоверных зависимостей. Здесь показатель «замкнутость общительность» (*A*) достоверно связан с показателями «консерватизм – радикализм» (*Q1*) (*r= -0,482; P<0,05*) и «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,433; P<0,05*); показатель «подчиненность – доминантность» (*E*) достоверно связан с показателем «робость – смелость» (*H*) (*r= -0,510; P<0,05*); показатель «доверчивость – подозрительность» (*L*) достоверно связан с показателем «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,364; P<0,1*), который, в свою очередь, связан с показателем «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= 0,420; P<0,05*).

Таким образом, у **маскулинных женщин**, специализирующихся в **антагонистических** видах спорта и спортивных дисциплинах обнаружено, что высокий уровень абстрактности мышления, сообразительности, быстроты обучаемости (*B*) сопровождается осознанным соблюдением норм и правил поведения, настойчивостью в достижении цели, ответственностью (*G*).

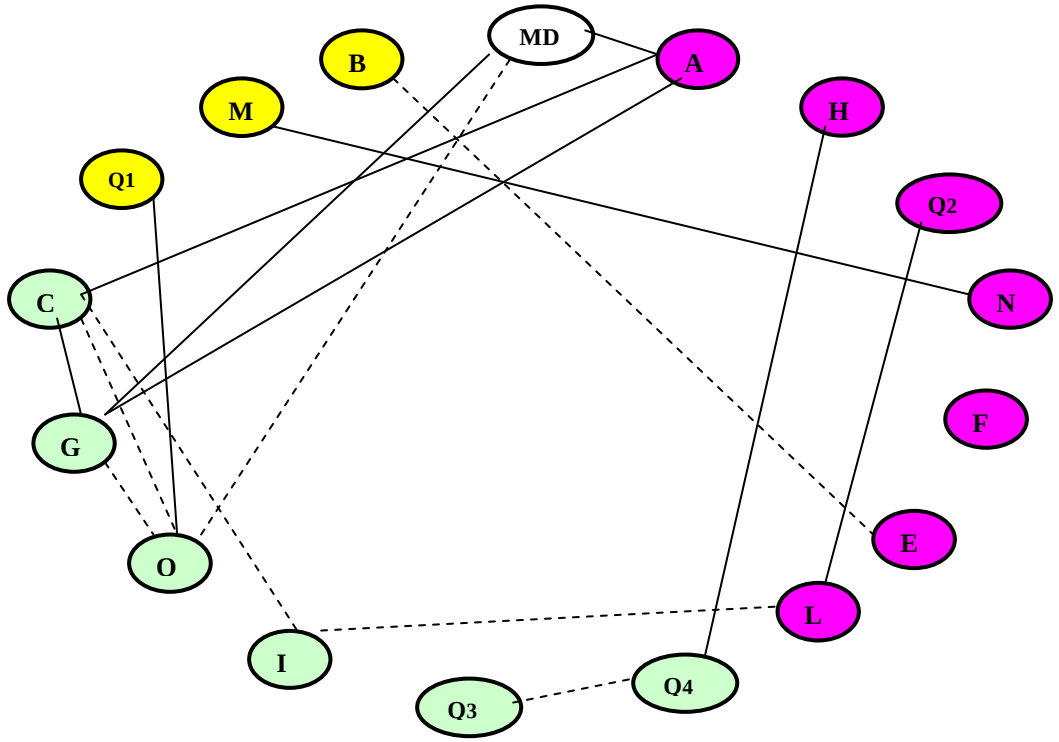
Последнее обеспечивается более развитым самоконтролем, точностью выполнения социальных требований (*Q3*), что, в свою очередь, характерно для тех, кто обладает высоким уровнем проницательности, расчетливости, сентиментальности (*N*).

Со стороны *коммуникативной* сферы показано, что высокий уровень общительности (*A*) наблюдается у тех, кто более консервативен, противится переменам (*Q1*), более зависим от группы, следует за общественным мнением, ориентируется на социальное одобрение (*Q2*).

Прямолинейным и естественным в поведении (*N*) свойственно быть более откровенными, доверчивыми, терпимыми (*L*), а более властным, независимым и самоуверенным (*E*) – застенчивость, неуверенность, сдержанность (*H*).

У **фемининных женщин антагонистических** дисциплин выявлено 16 достоверных связей (рис. 5.8).

Здесь показатель «адекватность самооценки» (*MD*) коррелирует с тремя показателями личности: «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*r= 0,676; P<0,001*), «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,505; P<0,1*) и «замкнутость – общительность» (*A*) (*r= 0,580; P<0,05*) (рис. 5.8.2.4).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.8.2.4 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у феминнных женщин в антагонистических видах спорта и спортивных дисциплинах**

В группе показателей интеллектуальной сферы выявлено две достоверных зависимости: показатель «интеллект» (*B*) коррелирует с показателем «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= -0,513; P<0,1*), «практичность – развитое воображение» (*M*) достоверно связан с показателем «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,626; P<0,05*).

Среди показателей эмоционально-волевой сферы выявлено 7 зависимостей. Так, показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) достоверно связан с показателями «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*r= 0,613; P<0,05*), «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= 0,479; P<0,1*) и «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,808; P<0,001*). Последний коррелирует с показателем «консерватизм – радикализм» (*Q1*) (*r= 0,471; P<0,1*).

Показатель «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) достоверно связан с показателем «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,497; P<0,05*); показатель «жесткость – чувствительность» (*I*) – с показателем «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,511; P<0,1*), а показатель «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) – с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,540; P<0,1*).

В группе показателей коммуникативной сферы обнаружено 4 достоверных зависимости. Здесь показатель «замкнутость общительность» (*A*)

достоверно связан с показателями «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= 0,547; P<0,05*) и «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*r= 0,880; P<0,001*); показатель «робость – смелость» (*H*) – с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,555; P<0,05*), а показатель «доверчивость – подозрительность» (*L*) коррелирует с показателем «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= 0,506; P<0,1*).

Таким образом, у **феминнных спортсменок антагонистических** спортивных дисциплин *самооценка* (*MD*) пропорциональна осознанному соблюдению норм и правил поведения, настойчивости в достижении цели, ответственности (*G*), хладнокровию и уверенности в себе (*O*), общительности (*A*).

Относительно *интеллектуальной* сферы выявлено, что уровень абстрактности мышления, сообразительности, быстроты обучаемости (*B*) тем выше, чем более выражены застенчивость, склонность уступать дорогу другим (*E*).

При этом, наиболее практичным, внимательным к мелочам (*M*) в большей мере свойственны прямолинейность, наивность, естественность поведения (*N*).

Со стороны *эмоционально-волевой* сферы обнаружены следующие особенности. Высокий уровень работоспособности, эмоциональной зрелости (*C*) обеспечивается более осознанным соблюдением норм и правил поведения, настойчивостью в достижении цели, ответственностью (*G*), мужественностью, самоуверенностью, практичностью, суровостью (*I*), хладнокровием, уверенностью в себе (*O*). Последнее характерно для более консервативных (*Q1*), настойчивых в достижении цели и ответственных (*G*).

Кроме того, артистичность, женственность, способность к эмпатии (*I*) более развиты у доверчивых и терпимых (*L*).

Чем более развит самоконтроль, точность выполнения социальных требований (*Q3*), тем более выражены спокойствие и невозмутимость (*Q4*).

Напротив, высокий уровень напряженности, фрустрированности и беспокойства (*Q4*) наблюдается у наиболее социально смелых, активных, склонных к риску (*H*).

Относительно *коммуникативной* сферы выявлено, что общительность (*A*) характерна для наиболее работоспособных, эмоционально зрелых (*C*), настойчивых в достижении цели, ответственных (*G*), а наиболее доверчивыми и терпимыми (*L*) являются те, кто склонен следовать за общественным мнением, ориентироваться на социальное одобрение (*Q2*).

Таким образом, общую структуру личности мужчин антагонистических дисциплин имеют маскулинные мужчины, а женщин – феминнные.

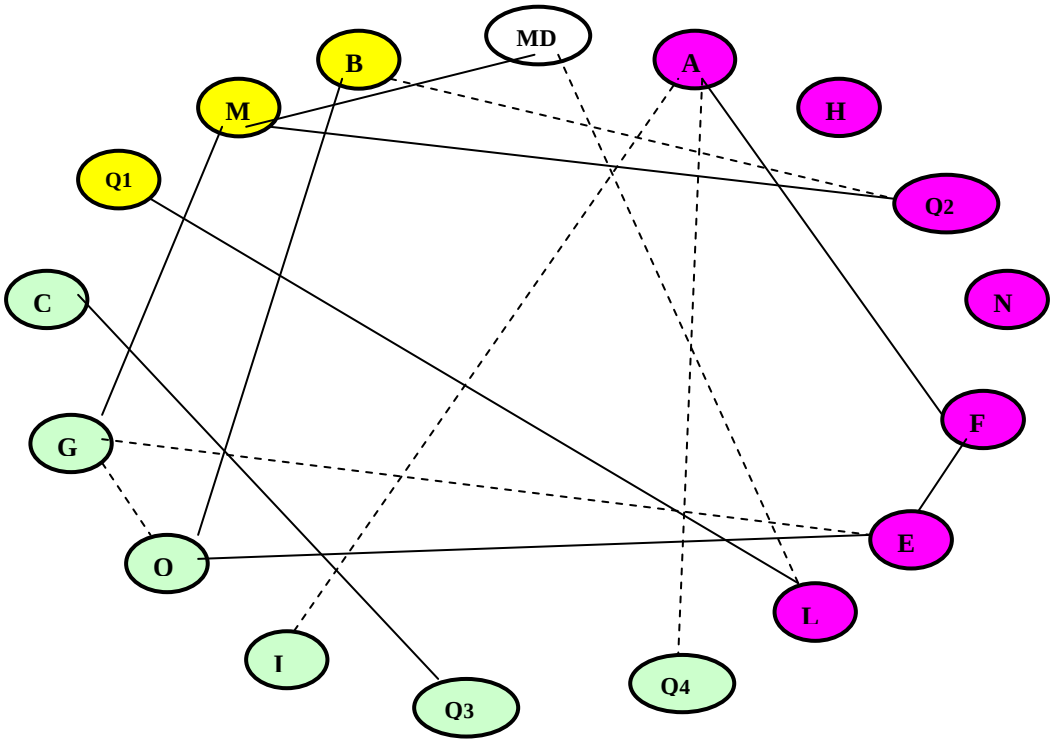
Маскулинные мужчины и феминнные женщины антагонистических спортивных дисциплин в большей мере сходны с мужчинами и женщинами своей классификационной группы видов спорта, чем представители автономных видов спорта.

Маскулинные и феминнные мужчины, а так же маскулинные и феминнные женщины вообще не обнаруживают здесь сходных «связок» между факторами личностной сферы.

5.8.3. Взаимосвязь показателей личности в видах спорта и спортивных дисциплинах синергетического характера

У **маскулинных мужчин** выявлено 15 достоверных связей (рис. 5.8).

Здесь показатель «адекватности самооценки» (*MD*) достоверно связан с показателями «практичность – развитое воображение» (*M*) (*r= 0,368; P<0,05*) и «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,437; P<0,05*) (рис. 5.8.3.1).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.8.3.1 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у маскулинных мужчин в синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах**

В группе показателей интеллектуальной сферы выявлено три достоверные зависимости: фактор «интеллект» (*B*) достоверно связан с факторами «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,407; P<0,05*) и «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= -0,332; P<0,1*), а показатель «практичность – развитое воображение» (*M*) достоверно связан с показателем «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= 0,461; P<0,05*).

Среди показателей эмоционально-волевой сферы обнаружено 3 зависимости. Так, показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) достоверно связан с показателями: «низкий – высокий самоконтроль»

(*Q3*) (*r= 0,468; P<0,001*), а показатель «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) достоверно связан с показателями «практичность – развитое воображение» (*M*) (*r= 0,368; P<0,1*) и «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,580; P<0,001*).

В группе показателей коммуникативной сферы обнаружено 7 достоверных зависимостей. Здесь показатель «замкнутость – общительность» (*A*) достоверно связан с показателями: «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= -0,350; P<0,1*), «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,543; P<0,001*) и «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,333; P<0,1*); показатель «подчиненность – доминантность» (*E*) достоверно связан с показателями подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*r= -0,461; P<0,05*), «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,449; P<0,05)* и «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,326; P<0,1*); показатель «доверчивость – подозрительность» (*L*) коррелирует с показателем «консерватизм – радикализм» (*Q1*) (*r= 0,310; P<0,1*).

Таким образом, у **маскулинных мужчин синергетических** видов спорта и спортивных дисциплин уровень *самооценки* (*MD*) тем выше, чем более личность характеризуется развитым воображением, высоким творческим потенциалом (*M*), откровенностью, доверчивостью, терпимостью (*L*).

Со стороны *интеллектуальной* сферы выявлено, что чем выше уровень абстрактности мышления, сообразительности, быстроты обучаемости (*B*), тем в большей мере проявляются в структуре личности тревожность, впечатлительность (*O*), зависимость от группы (*Q2*).

Те, кто в большей мере консервативен, противится переменам (*Q1*), склонны проявлять высокий уровень доверчивости и терпимости (*L*).

Напротив, склонность принимать собственные решения, независимость (*Q2*) характерны для тех, у кого высок творческий потенциал (*M*).

Эмоционально-волевая сфера характеризуется тем, что наиболее работоспособные и эмоционально зрелые (*C*) обладают высоким уровнем самоконтроля и точности выполнения социальных требований (*Q3*).

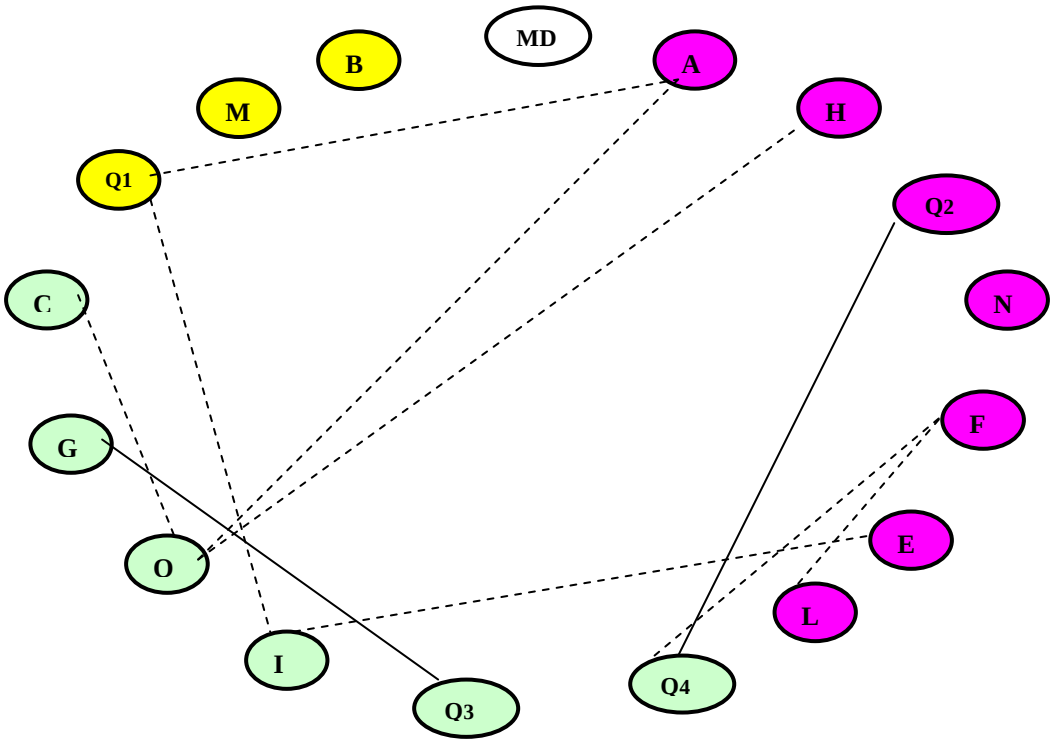
Кроме того, более осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность (*G*) в большей мере выражены у тех, кто характеризуется развитым воображением, высоким творческим потенциалом (*M*), хладнокровием и уверенностью в себе (*O*).

Со стороны *коммуникативной* сферы выявлено, что высокий уровень общительности (*A*) наблюдается у наиболее артистичных, способных к эмпатии (*I*), расслабленных, спокойных и невозмутимых (*Q4*), жизнерадостных и импульсивных (*F*).

При этом наиболее властные, независимые и самоуверенные (*E*) в большей мере склонны к непостоянству, подвержены влиянию случая и обстоятельств (*G*), проявляют тревожность и впечатлительность (*O*), жизнерадостны и импульсивны (*F*).

В группе **фемининных мужчин** обнаружено 10 достоверных связей (рис. 5.8).

Выявлено, что у данной группы испытуемых показатель «адекватность самооценки» (*MD*) и показатели интеллектуальной сферы не связаны достоверно с показателями других факторов личности (рис. 5.8.3.2).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.8.3.2 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у феминнных мужчин в синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах**

Среди показателей эмоционально-волевой сферы выявлено 3 достоверных связи. Здесь показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) взаимосвязан с показателем «уверенность в себе – тревожность» (*O*) ($r= -0,556; P<0,05$); показатель «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) коррелирует с показателем «низкий – высокий самоконтроль» (Q_3) ($r= 0,639; P<0,1$), а показатель «жесткость – чувствительность» (*I*) – с показателем «консерватизм – радикализм» (Q_1) ($r= -0,686; P<0,001$).

В группе показателей коммуникативной сферы выявлено 7 достоверных связей. Так, показатель «замкнутость – общительность» (*A*) достоверно связан с показателями «консерватизм – радикализм» (Q_1) ($r= -0,541; P<0,1$) и «уверенность в себе – тревожность» (*O*) ($r= -0,489; P<0,1$). Последний достоверно связан с показателем «робость – смелость» (*H*) ($r= -0,473; P<0,1$).

Показатель «сдержанность – экспрессивность» (*F*) достоверно связан с показателями «расслабленность – напряженность» (Q_4) ($r= -0,510; P<0,1$) и «доверчивость – подозрительность» (*L*) ($r= 0,476; P<0,1$); показатель

«подчиненность – доминантность» (*E*) коррелирует с показателем «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= -0,737; P<0,001*); показатель «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) – с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,586; P<0,05*).

Таким образом, у **феминнных мужчин синергетических** спортивных дисциплин факторы личностной сферы не несут формирующего влияния на уровень самооценки.

Относительно *интеллектуальной* сферы обнаружено, что наиболее консервативные (*Q1*) представители рассматриваемой группы спортсменов отличаются выраженной мягкостью, устойчивостью, артистичностью, способностью к эмпатии (*I*).

Эмоционально-волевая сфера характеризуется тем, что высокий уровень работоспособности и эмоциональной зрелости (*C*) взаимообеспечивается хладнокровием, уверенностью в себе (*O*).

Кроме того, чем более выражены осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность (*G*), тем более развиты самоконтроль и точность выполнения социальных требований (*Q3*).

Со стороны *коммуникативной* сферы обнаружено, что наиболее общительные (*A*) являются и наиболее консервативными (*Q1*), хладнокровными и уверенными в себе (*O*). Последнее характерно для тех, кто более социально смел и активен (*H*).

Высокий уровень импульсивности, беспечености и разговорчивости (*F*) наблюдается у тех, кто более откровенен, доверчив, терпим (*L*), расслаблен, спокоен, невозмутим (*Q4*). Последнее проявляется у тех, кто в большей мере предпочитает собственные решения, независим (*Q2*).

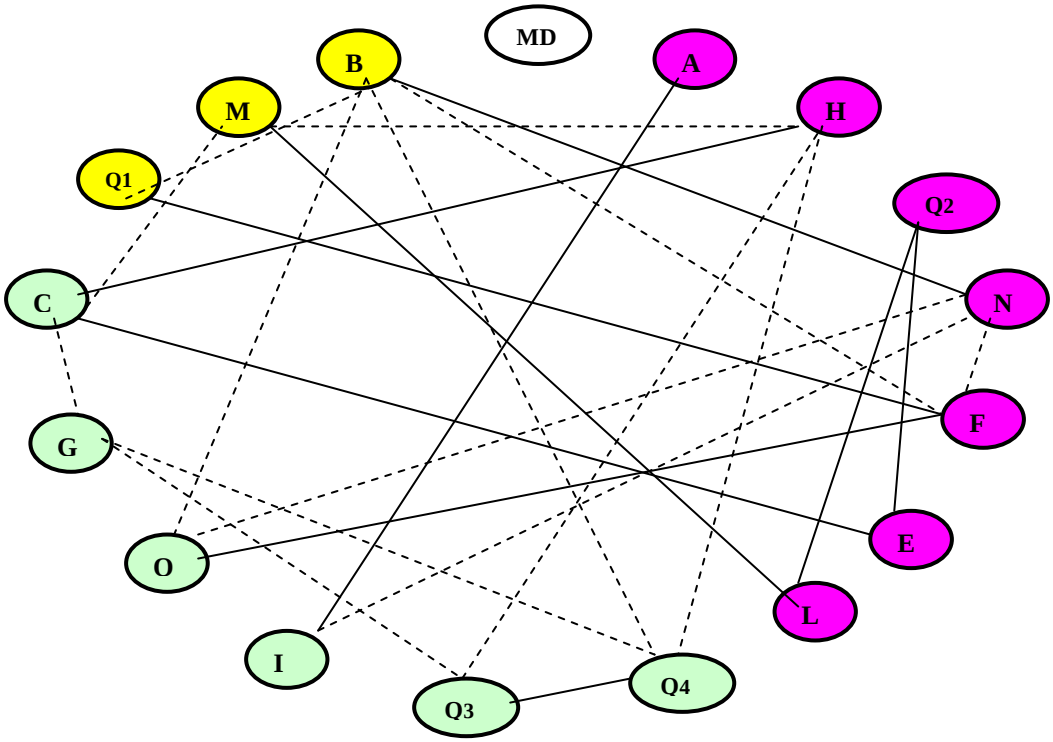
При этом, наиболее властные, независимые и самоуверенные (*E*) из феминнных мужчин синергетических спортивных дисциплин являются и более мужественными и самоуверенными (*I*).

У **маскулинных женщин** выявлено 25 достоверных зависимостей (рис. 5.8).

Обнаружено, что показатель «адекватность самооценки» (*MD*) не имеет достоверных связей с показателями личности (рис. 5.8.3.3).

В группе показателей интеллектуальной сферы выявлено пять достоверных зависимостей, образованных при участии фактора «интеллект» (*B*): с показателем «консерватизм – радикализм» (*Q1*) (*r= -0,719; P<0,001*), «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,688; P<0,05*), «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,651; P<0,05*), «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= 0,514; P<0,1*) и «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= -0,750; P<0,1*).

Среди показателей эмоционально-волевой сферы обнаружено 8 зависимостей.



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.8.3.3 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у маскулинных женщин в синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах**

Здесь показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) достоверно связан с показателями «практичность – развитое воображение» (*M*) (*r= -0,751; P<0,001*), «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) (*r= -0,511; P<0,1*), «робость – смелость» (*H*) (*r= 0,644; P<0,05*) и «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= 0,630; P<0,05*); показатель «жесткость – чувствительность» (*I*) достоверно связан с показателем«прямолинейность - дипломатичность» (*N*) (*r= -0,500; P<0,1*); показатель «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» (*G*) достоверно связан с показателями «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= -0,518; P<0,1*) и «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,516; P<0,05*), которые, в свою очередь, коррелируют между собой (*r= 0,500; P<0,1*).

В группе показателей коммуникативной сферы обнаружено 12 достоверных зависимостей. Здесь показатель «замкнутость – общительность» (*A*) достоверно связан с показателем «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= 0,701; P<0,05*); показатель «робость - смелость» (*H*) коррелирует с факторами «практичность – развитое воображение» (*M*) (*r= -0,615; P<0,1*), «низкий – высокий самоконтроль» (*Q3*) (*r= -0,518; P<0,1*) и «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,535; P<0,1*); показатель «сдержанность – экспрессивность» (*F*) взаимосвязан с показателями «консерватизм – ра-

дикализм» (*Q1*) (*r= 0,624; P<0,1*), «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,675; P<0,1*) и «прямолинейность - дипломатичность» (*N*) (*r= -0,770; P<0,001*); показатель «подчиненность – доминантность» (*E*) достоверно связан с показателями «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= -0,800; P<0,001*) и «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= 0,545; P<0,05*), а показатель «доверчивость – подозрительность» (*L*) – с показателями «практичность – развитое воображение» (*M*) (*r= 0,676; P<0,05*) и «конформизм – нонконформизм» (*Q2*) (*r= 0,506; P<0,1*).

Таким образом, у **маскулинных женщин синергетических** спортивных дисциплин уровень *самооценки* не зависит от факторов личностной сферы.

Относительно *интеллектуальной* сферы выявлено, что чем выше уровень абстрактности мышления, сообразительности, быстроты обучаемости (*B*), тем более личность консервативна (*Q1*), хладнокровна, уверена в себе (*O*), расслаблена, спокойна, невозмутима (*Q4*), расчетлива, проницательна (*N*), благоразумна, осторожна и рассудительна (*F*).

Со стороны *эмоционально-волевой* сферы обнаружены следующие особенности. Высокий уровень работоспособности, эмоциональной зрелости (*C*) взаимообеспечивается более выраженными практичностью, добросовестностью (*M*), склонностью к непостоянству (*G*), социальной смелостью, активностью (*H*), властностью, независимостью, самоуверенностью (*E*).

При этом, более осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность (*G*) характерны для тех, кто склонен проявлять недисциплинированность, внутреннюю конфликтность представлений о себе (*Q3*), более расслаблен, спокоен, невозмутим (*Q4*). Последние особенности взаимообусловлены в структуре личности маскулинных спортсменок синергетических спортивных дисциплин.

Относительно *коммуникативной* сферы выявлено, что высокий уровень общительности (*A*) проявляется у наиболее артистичных, женственных, способных к эмпатии (*I*).

Кроме того, те, кто наиболее социально смел и активен (*H*) являются более практичными (*M*), недисциплинированными (*Q3*), расслабленными, спокойными и невозмутимыми (*Q4*).

Высокий уровень жизнерадостности и импульсивности (*F*) выявлен у тех, кто наиболее доверчив, склонен к экспериментированию (*Q1*), в большей мере проявляет тревожность и впечатлительность (*O*), прямолинейность и естественность (*N*).

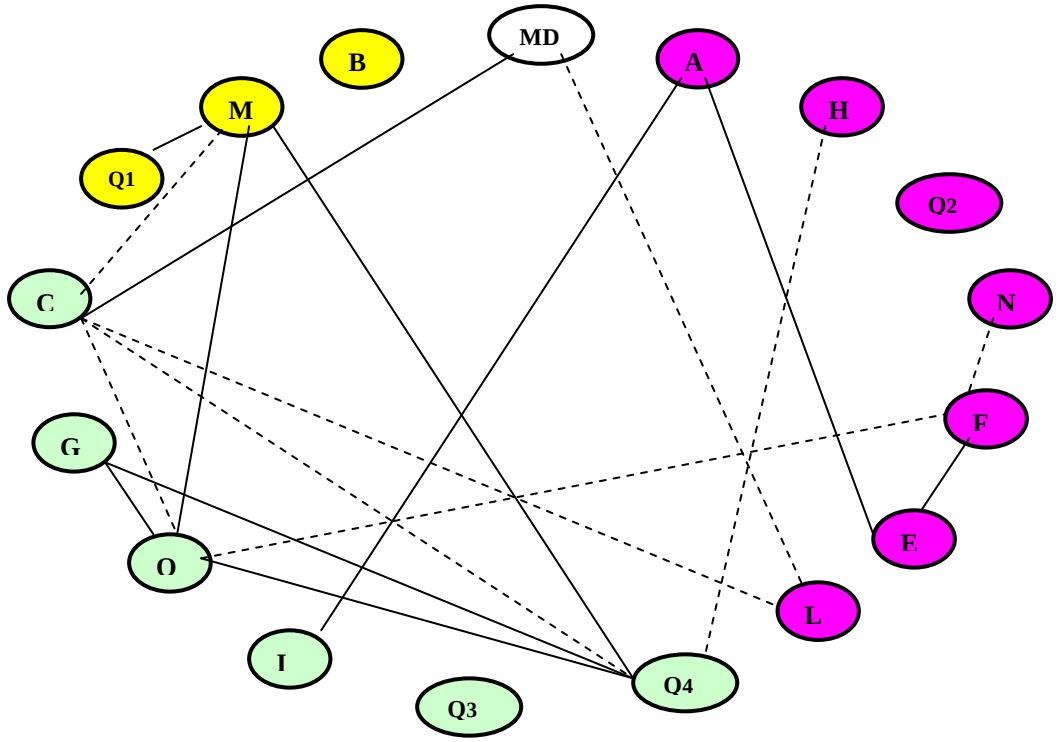
Напротив, наиболее расчетливые и проницательные (*N*) спортсменки являются и более хладнокровными, уверенными в себе (*O*), мужественными, самоуверенными, практичными (*I*).

Кроме того, более выраженные властность, независимость и самоуверенность (*E*) проявляются у тех, кто более подвержен чувствам, раздражителен (*C*) и независим (*Q2*).

Высокий уровень доверчивости и терпимости (*L*) взаимообусловлен развитым воображением, высоким творческим потенциалом (*M*) и тем, кто в большей мере предпочитает собственные решения (*Q2*).

У **феминнных женщин** выявлено 18 достоверных связей (рис. 5.8).

Здесь показатель «адекватность самооценки» (*MD*) коррелирует с двумя показателями личности: «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) (*r= 0,563; P<0,001*) и «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,429; P<0,05*) (рис. 5.8.3.4).



Условные обозначения: сплошная линия – положительная корреляционная связь;
прерывистая линия – отрицательная корреляционная связь.

Рис. 5.8.3.4 **Взаимосвязь показателей личностной сферы у феминнных женщин в синергетических видах спорта и спортивных дисциплинах**

В группе показателей интеллектуальной сферы обнаружено три достоверных зависимости: показатель «практичность – развитое воображение» (*M*) достоверно связан с факторами «консерватизм – радикализм» (*Q1*) (*r= 0,319; P<0,1*), «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,590; P<0,001*) и «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,337; P<0,1*).

Среди показателей эмоционально-волевой сферы выявлено 7 зависимостей. Так, показатель «эмоциональная неустойчивость – устойчивость» (*C*) достоверно связан с показателями: «практичность – развитое воображение» (*M*) (*r= -0,417; P<0,05*), «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,409; P<0,05*), «доверчивость – подозрительность» (*L*) (*r= -0,365; P<0,05*) и «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,382; P<0,05*). Последний коррелирует с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,377; P<0,05*), а показатель «подверженность чув-

ствам – высокая нормативность поведения» (*G*) достоверно связан с показателями «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= 0,325; P<0,1*) и «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= 0,339; P<0,1*).

В группе показателей коммуникативной сферы обнаружено 6 достоверных зависимостей. Здесь показатель «робость – смелость» (*H*) достоверно связан с показателем «расслабленность – напряженность» (*Q4*) (*r= -0,345; P<0,1*); показатель «замкнутость – общительность» (*A*) достоверно связан с показателями «жесткость – чувствительность» (*I*) (*r= 0,420; P<0,05*) и «подчиненность – доминантность» (*E*) (*r= 0,407; P<0,05*), который, в свою очередь, взаимосвязан с показателем «сдержанность – экспрессивность» (*F*) (*r= 0,329; P<0,1*), а последний коррелирует с показателями «уверенность в себе – тревожность» (*O*) (*r= -0,368; P<0,05*) и «прямолинейность – дипломатичность» (*N*) (*r= -0,458; P<0,05*).

Таким образом, у феминнных женщин синергетических спортивных дисциплин уровень *самооценки* (*MD*) имеет положительную связь с работоспособностью, эмоциональной зрелостью (*C*), откровенностью, доверчивостью и терпимостью (*L*).

Относительно интеллектуальной сферы можно констатировать, что чем более развито воображение и высок творческий потенциал (*M*), тем спортсменка более критически настроена, характеризуется аналитичностью мышления (*Q1*), тревожна, впечатлительна (*O*), напряжена, беспокойна (*Q4*).

Со стороны *эмоционально-волевой* сферы обнаружены следующие особенности: чем более феминнная спортсменка синергетичесикх спортивных дисциплин является работоспособной и эмоционально зрелой (*C*), тем более она практична, добросовестна (*M*), хладнокровна, уверена в себе (*O*), спокойна, невозмутима (*Q4*), откровенна, доверчива, терпима (*L*).

Кроме того, осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, ответственность (*G*) характерны для наиболее тревожных и впечатлительных (*O*), напряженных и беспокойных (*Q4*).

Напротив, расслабленные, спокойные и невозмутимые (*Q4*) личности наиболее хладнокровны, уверены в себе (*O*), социально смелы и активны (*H*),

Относительно *коммуникативной* сферы выявлено, что более открытые и общительные (*A*) являются и более артистичными, женственными, способными к эмпатии (*I*), властными, независимыми и самоуверенными (*E*).

При этом наиболее жизнерадостные и импульсивные (*F*) в большей мере проявляют хладнокровие, уверенность в себе (*O*), прямолинейность, естественность (*N*), властность, независимость и самоуверенность (*E*).

Таким образом, в синергетических спортивных дисциплинах маскулинные мужчины обнаруживают больше сходства с мужчинами своей классификационной группы, чем феминнные.

У женщин более сходны с общей группой фемининные в сравнении с маскулинными.

Маскулинные и фемининные мужчины не имеют похожих «связок» в структуре личностной сферы, в то время, как между женщинами разных гендерных типов обнаружено 6 одинаковых «связок» (*A-I*, *C-L*, *C-Q4*, *H-Q4*, *F-N*, *F-O*), а между мужчинами и женщинами маскулинного типа – 4 (*A-I*, *B-O*, *C-Q3*, *E-G*).

Таблица 5.8

ФАКТОРЫ ЛИЧНОСТИ, ВЛИЯЮЩИЕ И НЕ ВЛИЯЮЩИЕ НА СТРУКТУРУ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНОВ РАЗНОЙ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ГЕНДЕРНОГО ТИПА

	ФАКТОРЫ ЛИЧНОСТИ					
Ген-	Интеллектуальные		Эмоционально-волевые		Коммуникативные	
дерн. тип	Зависимые	Независимые	Зависимые	Независимые	Зависимые	Незави-симые
	АВТОНОМНЫЕ					
ММ	*B*	*M,Q1*	*все*	*нет*	***A***, *F, Q2, L, H*	*N, E*
МФ	*B, M*	*Q1*	*все (**Q3**)*	*нет*	*A, N, F, E, Q2, L,*	*H*
ЖМ	*M, Q1*	*B*	*все (**C, Q4**)*	*нет*	*A, N, F, E, Q2, H,*	*L*
ЖФ	*M, Q1*	*B*	*все (**O, Q4**)*	*нет*	*все*	*нет*
	АНТАГОНИСТИЧЕСКИЕ					
ММ	*M, Q1*	*B*	*все (**C**,**O**)*	*нет*	*все*	*нет*
МФ	*B, M*	*Q1*	*C, I, **O**, Q4*	*G, Q3*	***A**,**F**, Q2, L, H, N*	*E*
ЖМ	*все*	*нет*	*все (**Q3**)*	*нет*	*все*	*нет*
ЖФ	*M, Q1*	*B*	*C,G,O,Q3,Q4*	*I*	***A**, F, Q2, L, H,E*	*N*
	СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ					
ММ	*M, Q1*	*B*	*все (**C**,**O**)*	*нет*	*все*	*нет*
МФ	*B, M*	*Q1*	*C, I, **O**, Q4*	*G, Q3*	***A**,**F**, Q2, L, H, N*	*E*
ЖМ	*все*	*нет*	*все (**Q3**)*	*нет*	*все*	*нет*
ЖФ	*M, Q1*	*B*	*C,G,O,Q3,Q4*	*I*	***A**, F, Q2, L, H,E*	*N*

Примечание: выделены показатели личности, выявившие наибольшее количество достоверных связей в гендерной группе

Таким образом, исходя из вышеизложенных данных, в каждой гендерной группе спортсменов разной специализации можно выделить факторы, обнаружившие наибольшее количество достоверных связей и факторы, не имеющие достоверных взаимозависимостей в структуре личности (табл. 5.8). Первые наиболее приемлемы, а вторые – не пригодны для психолого-педагогического воздействия на личность.

На основе полученных результатов можно полагать, что один и тот же вид взаимодействия в спорте требует от мужчин и женщин проявления разных личностных составляющих.

У мужчин, независимо от гендерного типа, наибольшая плотность личностных характеристик наблюдается в антагонистических видах спорта, наименьшая – в синергетических.

У спортсменок разного гендерного типа количественное взаиморасположение достоверных связей факторов личности отличается.

Данные результаты необходимо учитывать при подготовке спортсменов.

5.9. Резюме

Таким образом, распределение значения сфер в структуре личности спортсменов неоднозначно в зависимости от вида спортивной специализации.

По результатам общих групп спортсменов обнаружено, что плотность взаимозависимости факторов личности наибольшая у представителей синергетических видов спорта и спортивных дисциплин, а в автономных видах – наименьшая.

Полученные данные свидетельсвуют о влиянии вида спортивной деятельности на структурное изменение компонентов личностной сферы, которое для представителей автономных и антагонистических спортивных дисциплин имеет более схожие тенденции, чем для представителей синергетических дисциплин.

Структура личности мужчин в большей мере совпадает с общей для спортсменов данной классификационной группы спортивных дисциплин. Полученные результаты свидетельствуют о том, что структура личности спортсменов отличается в зависимости от половой принадлежности и спортивной специализации.

На основании обнаруженных данных можно утверждать, что наиболее эффективным целенаправленное личностное взаимодействие возможно в работе с мужчинами антагонистических и женщинами синергетических видов спорта и спортивных дисциплин. Проблематичным может оказаться осуществление воздействия на личностную сферу женщин антагонистических, мужчин синергетических и автономных спортивных дисциплин.

Между группами мужчин и женщин автономных дисциплин обнаружено больше сходства, чем среди мужчин и женщин синергетических и, особенно, антагонистических спортивных дисциплин.

В целом общая структура личности спортсменов разных классификационых групп видов спорта повторяется в наибольшей степени у маскулинных мужчин, а общая структура личности спортсменок повторяется в автономных и синергетических видах в группе маскулинных женщин, а в антагонистических – в группе феминнных.

Кроме того, для маскулинных личностей характерно наиболее выраженное проявление факторов эмоционально-волевой сферы в сравнении с коммуникативной, а для феминнных – наоборот, проявление коммуника-

тивных факторов в сфере личности более выражено, чем эмоционально-волевых.

Наиболее идентичны соотношения структур личности не мужчин или женщин, а маскулинных и фемининных личностей. Половой признак здесь не имеет первостепенного значения.

Спортсмены разных классификационных групп видов спорта имеют отличные структуры различных сфер в структуре личности. По имеющимся данным об общих структурах личности спортсменов можно полагать, что в целом в большей мере маскулинизации личности способствуют занятия автономными видами спорта, феминизации – синергетическими, некоторый баланс соблюдается при занятиях антагонистическими видами спорта.

Причем, отдельный анализ результатов мужчин и женщин показал, что маскулинизации мужчин могут способствовать автономные виды спорта, а их феминизации – синергетические. Маскулинизации женщин способствуют антагонистические виды спорта, а феминизации – автономные и синергетические.

Но более глубокий анализ, проведенный с учетом гендерного типа испытуемых, показал, что маскулинизации маскулинных мужчин способствуют отчасти автономные виды спорта, а их феминизации – синергетические и, особенно, антагонистические виды спорта.

Маскулинизации маскулинных женщин способствуют занятия автономными видами спорта, а их феминизации – антагонистические. Синергетические виды являются для маскулинных женщин гендерно нейтральными.

Маскулинизации фемининных мужчин способствуют занятия антагонистическими и синергетическими видами спорта, а их феминизации – в некоторой степени автономные виды.

Маскулинизации фемининных женщин способствуют занятия антагонистическими и синергетическими видами спорта, а их феминизации – занятия автономными видами спорта.

Анализ структуры личности спортсменов различных классификационных групп видов спорта в зависимости от гендерного типа показал, что наиболее сходной является структура личности спортсменов, одинаковых по гендерному типу, а не по половому признаку.

Наиболее плотным взаимодействие факторов является у маскулинных личностей в сравнении с фемининными и у женщин по сравнению с мужчинами в рамках гендерной группы.

Даннный факт свидетельствует о том, что более эффективным воздействие на компоненты личностной сферы будет у маскулинных личностей в сравнении с фемининными, и у женщин в сравнении с мужчинами.

Представители автономных и антагонистических дисциплин в целом обнаруживают схожие тенденции относительно процесса структурного изменения личности, а в синергетических дисциплинах процесс, вероятно,

в большей мере связан с биологическим, а не социальным фактором, что не удивительно при известных особенностях энергообеспечения данных видов деятельности.

Таким образом, наиболее похожими на общую структуру личностной сферы мужчин автономных видов спорта и спортивных дисциплин являются маскулинные мужчины данных видов, женщин – феминнные женщины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для обозначения социокультурных причин межполовых раличий мужчин и женщин в научный контекст введенно понятие «гендер».

В основе формирования гендера лежат две причины – биологическая и социальная, основными современными институтами которой являются: семья, детский сад, школа, СМИ, группа сверстников, в том числе спорт.

Аспект самосознания индивида представлен многоуровневой системой соотнесения личности с телесными, психофизиологическими, психологическими и социокультурными значениями маскулинности (мужественности) и фемининности (женственности).

В обыденном сознании маскулинность отождествляется с активно-творческим, культурным началом в личности индивида, а фемининность – с пассивно-репродуктивным, природным началом.

Но традиционное сравнение мужчин и женщин по генетическому полу, без учета маскулинности и фемининности, не отвечает имеющейся реальности, которая заключается в наличии половых типов, а не только полов. При сравнении маскулинных мужчин и женщин, а также феминнных мужчин и женщин получаются совсем другие результаты, чем при сравнении маскулинных мужчин и феминнных женщин. Поэтому, как отмечает Ильин Е.П. (2002), более перспективно изучение сходства и различий не между биологическими полами, а между половыми типами мужчин и женщин, собенно в ходе такой специфической деятельности, как спорт.

В ряде исследований подтверждается, что, с одной стороны, спорт способствует формированию личности, с другой – успешная спортивная деятельность может быть обусловлена сочетанием комплекса личностных качеств, которые могут отличаться у мужчин женщин.

При этом отмечается, что социализация личности продолжает проходить по пути формирования профессионально важных качеств, требуемых данной спортивной специализацией, но деформации личности, превращения ее из маскулинной в феминнную или наоборот, не происходит. Как у спортсменов мужского, так и женского пола формируется более адаптивный тип личности андрогинной структуры.

Исследования, посвященные изучению личности спортсменов, занимающихся маскулинными и феминнными видами спорта, выявили ряд особенностей в формировании личностных качеств мужчин и женщин, мальчиков и девочек.

Так, у занимающихся спортом девочек происходит формирование андрогинного типа личности с уклоном в маскулинную сторону, с тенденцией к снижению уровня тревожности.

У спортсменов мужского пола наблюдается сохранение тревожности на протяжении спортивной карьеры, что связано с беспокойством о своем статусе. Стремление не просто заниматься «мужским» занятием для повышения своего престижа, а выигрывать, показывать свое мастерство, превосходство ведет к

развитию маскулинного типа личности и обусловливает стремление доминировать.

Феминнная деятельность в большей степени влияет на формирование фемининных качеств в структуре андрогинной личности у девочек, но полностью не исключается необходимость маскулинных характеристик.

В целом отмечается, что спорт способствует большему закреплению гендерных стереотипов у мужчин, а маскулинные и фемининные виды спорта более дифференцированно воздействуют на личностные особенности женщин.

Чтобы понять, насколько гендерные установки влияют на формирование особенностей личности, исследованы и проанализированы сначала общие группы спортсменов различных классификационных рупп видов спорта и спортивных дисциплин, затем – с учетом половой принадлежности, а после этого – с учетом гендерного типа респондентов.

Анализ общих групп спортсменов различных классификационых групп видов спорта и спортивных дисциплин позволил выявить, что маскулинных личностей больше в автономных видах спорта, а фемининных – в синергетических. Та же тенденция сохраняется при отдельном рассмотрении групп мужчин и женщин.

Сопоставление респонденов с учетом значения гендерного индекса показало, что мужчины становятся более маскулинными в процессе соперничества, имеющего в своей основе внутреннюю мобилизацию имеющихся резервов (автономные), а феминными, веренее, в меньшей степени маскулинными, – в процессе неконтактной, но визуально контролируемой борьбы (синергетические).

Для женщин наиболее способствующими маскулинизации являются виды спорта антагонистического характера, а в меньшей степени – автономные виды спорта.

Синергетические спортивные дисциплины в данном ракурсе можно рассматривать как гендерно нейтральные для спортсменов обоего пола.

Можно полагать, что характер взаимодействия соперников в спорте способствует отбору таких личностей, которым импонирует присущий данному виду спорта характер взаимодействия с соперником и стимулирование проявления присущих конкретному индивидууму особенностей проявления характера. При этом у женщин межличностные взаимоотношения, свойственные определенному виду спортивной деятельности, в большей мере влияют на формирование гендерной роли. Вероятно, различия в формировании разного гендерного типа мужчин и женщин в ходе одинакового вида спортивной деятельности основаны, отчасти, на том, что одни и те же возникающие в спорте ситуации, связанные с характером взаимодействия соперников, у женщин и мужчин развиваются и решаются зачастую принципиально разными путями. Причиной может являться изначально разная эмоциональная реакция восприятия проблемы, моделирование ее протекания и конечного результата не только на социальном, но и на психофункциональном уровне.

Анализ результатов особенностей личности спортсменов показал, что респонденты всех классификационых групп видов спорта склонны завышать самооценку, но в большей мере это относится к представителям антагонистических спортивных дисциплин. Наиболее адекватны в оценке данного параметра мужчины синергетических и женщины автономных видов спорта.

Сравнительный анализ с учетом гендерного типа показал, что в целом самооценка выше у феминининых спортсменов, хотя в автономных видах спорта значительным остается и влияние фактора пола.

Исследование интеллектуальной сферы выявило в общих группах спортсменов преимущество представителей автономных спортивных дисциплин в данной области.

Обнаружено, что в автономных видах мужчины имеют преимущество перед женщинами, в антагонистических – наоборот, женщины более интеллектуальны. В синергетических дисциплинах нет явного различия между группами мужчин и женщин.

Гендерная дифференциация позволила выявить, что в автономных и антагонистических спортивных дисциплинах отмечается тенденция маскулинных спортсменов к проявлению более высокого уровня интеллекта (в синергетических это и феминининые женщины).

Относительно эмоционально-волевой сферы обнаружено, что здесь представители антагонистических видов спорта более маскулинизированы, а спортсмены синергетических и автономных спортивных дисциплин мало отличаются.

При этом, от гендерной принадлежности в автономных видах спорта зависит фактор самоконтроля, в антагонистических дисциплинах – нормативность поведения и эмоциональная устойчивость, в синергетических – нормативность поведения, уверенность в себе и самоконтроль.

Соотношение особенностей личностной структуры с учетом фактора пола показало, что в автономных спортивных дисциплинах мужчины и женщины отличаются по многим параметрам, в антагонистических показатели личности мужчин и женщин обнаруживают абсолютно идентичные тенденции, а в синергетических отличия обнаружены отчасти.

Так, в сравнении с женщинами, мужчины автономных видов более доминантны и подозрительны, в антагонистических – более доминантны, жизнерадостны и независимы, а в синергетических – более замкнуты и независимы.

Относительно женщин обнаружено, что в автономных видах они более импульсивны, смелы и общительны, в антагонистических – более смелы, а в синегетических – более смелы и жизнерадостны, чем мужчины.

Анализ результатов с учетом гендерного типа показал, что в автономых видах маскулинные и феминининые спортсмены отличаются по уровню смелости; в антагонистических – по уровню смелости, доминантности, дипломатичности и доверчивости; в синергетических – по уровню смело-

сти, доминантности, дипломатичности, доверчивости, общительности, сдержанности.

В целом выявлено, что фемининные мужчины более общительны, фемининные женщины более осторожны, а маскулинные женщины более независимы. При этом, уровень проявления личностных параметров у маскулинных спортсменов более ровный, чем у феминининых.

Наиболее гендерно зависимыми, исходя из полученных результатов, являются показатели сообразительности и быстроты обучаемости, смелости и доминантности. Несколько меньше (с учетом вида спортивной деятельности) значимость в зависимости от гендерного типа уровня воображения, консерватизма, дипломатизма, доверчивости, нормативности поведения.

Таким образом, наиболее гендерно обусловленными можно считать синергетические виды спорта и спортивные дисциплины, а менее всего – автономные.

С учетом того, что синергетические виды спорта требуют известного уровня функционального энергообеспечения, можно сказать, что гендерные установки в спорте обусловлены прежде всего биологическими, а не социальными факторами.

Анализ влияния гендерного типа на проявление факторов в структуре личностной сферы показал, что у спортсменов автономных и, отчасти, антагонистических видов спорта и спортивных дисциплин гендерная дифференциация связана с факторами интеллектуальной и коммуникативной, а в синергетических – с факторами коммуникативной сферы.

Характер проявления маскулинности/феминининности находится у женщин под большим влиянием личностных показателей и вида спортивной деятельности, чем у мужчин.

Дифференцированный анализ маскулинных и феминининых спортсменов показал, что формирование маскулинного гендерного типа у мужчин стимулируется в ходе занятий автономными видами спорта и спортивными дисциплинами, а феминининого – антагонистическими.

У женщин в большей мере влияние на формирование гендерного типа оказывает спортивная борьба синергетического характера, а у маскулинных спортсменок – еще и автономного.

Исследование взаимозависимости факторов в структуре личности спортсменов различной спортивной специализации позволило выявить неоднозначность распределения значения сфер в структуре личности спортсменов в зависимости от вида спортивной специализации.

Обнаружено, что плотность взаимозависимости факторов личности наибольшая у представителей синергетических видов спорта и спортивных дисциплин, а в автономных видах – наименьшая.

Структура личности мужчин в большей мере совпадает с общей для спортсменов данной классификационной группы спортивных дисциплин. Полученные результаты свидетельствуют о том, что структура личности

спортсменов отличается в зависимости от половой принадлежности и спортивной специализации.

На основании обнаруженных данных можно полагать, что наиболее эффективным целенаправленное личностное взаимодействие возможно в работе с мужчинами антагонистических и женщинами синергетических видов спорта и спортивных дисциплин. Проблематичным может оказаться осуществление воздействия на личностную сферу женщин антагонистических, мужчин синергетических и автономных спортивных дисциплин.

В целом общая структура личности спортсменов разных классификационых групп видов спорта повторяется в наибольшей степени у маскулинных мужчин, общая структура личности спортсменок повторяется в автономных и синергетических видах в группе маскулинных женщин, а в антагонистических – в группе фемининных.

Кроме того, для маскулинных личностей характерно выраженное проявление факторов эмоционально-волевой сферы в сравнении с коммуникативной, а для фемининных – наоборот, проявление коммуникативных факторов в сфере личности более выражено, чем эмоционально-волевых.

Наиболее идентичны соотношения структур личности не мужчин или женщин, а маскулинных и фемининных личностей. Половой признак здесь не имеет первостепенного значения.

Таким образом, спортсмены разных классификационных групп видов спорта имеют отличные структуры различных сфер в структуре личности. По полученным общим структурам видов спорта можно полагать, что в целом в большей мере маскулинизации личности способствуют занятия автономными видами спорта, феминизации – синергетические, некоторый баланс соблюдается в антагонистических видах спорта.

Причем, отдельное рассмотрение результатов мужчин и женщин проявило тот факт, что маскулинизации мужчин могут способствовать автономные виды спорта, а их феминизации – синергетические. Маскулинизации женщин способствуют антагонистические виды спорта, а феминизации – автономные и синергетические.

Но более глубокий анализ, проведенный с учетом гендерного типа испытуемых, показал, что маскулинизации маскулинных мужчин способствуют отчасти автономные виды спорта, а их феминизации – синергетические и, особенно, антагонистические виды спорта.

Маскулинизации маскулинных женщин способствуют занятия автономными видами спорта, а их феминизации – антагонистические. Синергетические виды являются для маскулинных женщин гендерно нейтральными.

Маскулинизации фемининных мужчин способствуют занятия антагонистическими и синергетическими видами спорта, а их феминизации – в некоторой степени автономные виды.

Маскулинизации фемининных женщин способствуют занятия антагонистическими и синергетическими видами спорта, а их феминизации – занятия автономными видами спорта.

Анализ структуры личности спортсменов различных классификационных групп видов спорта в зависимости от гендерного типа позволил обнаружить, что наиболее сходной является структура личности спортсменов, одинаковых по гендерному типу, а не по половому признаку.

Особенно плотным взаимодействие факторов является у маскулинных личностей в сравнении с фемининными и у женщин по сравнению с мужчинами в рамках гендерной группы.

Данный факт свидетельствует о том, что более эффективным воздействие на компоненты личностной сферы будет у маскулинных личностей в сравнении с фемининными, и у женщин в сравнении с мужчинами.

Таким образом, представители автономных и антагонистических дисциплин в целом обнаруживают схожие тенденции относительно процесса структурного изменения личности, а в синергетических дисциплинах процесс, вероятно, в большей мере связан с биологическим, а не социальным фактором, что не удивительно при известных особенностях энергообеспечения данных видов деятельности.

Дальнейшие исследования в данном направлении будут перспективны при изучении влияния различных видов спортивной деятельности гендерно дифференцированных мужчин и женщин с учетом спортивного стажа и квалификации спортсменов. Это позволит научно обосновать вопрос о том, какие виды спорта способствуют преимущественной маскулинизации личности мужчин и женщин, а какие – их феминизации, а также как изменяются степень маскулинности и особенности структуры личностной сферы в ходе повышения уровня спортивного мастерства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абраменкова, В. В. Половая дифференциация и межличностные отношения в детской группе / В. В. Абраменкова // Вопросы психологии. – 1987. – № 5. – С. 70-78.

2. Абрамов, В. В. Становление функции эндокринной и кардиореспираторной систем у спортсменок пубертатного возраста: автореф. дис. … д-ра наук / В. В. Абрамов. – СПб., 1992. – 48 с.

3. Агеев, В. С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов / В. С. Агеев // Вопросы психологии. – 1987. – № 2. – С. 152-158.

4. Азарова, Е. А. Влияние культуры на формирование и изменение моральных гендерных стереотипов / Е. А. Азарова // Российские женщины и европейская культура: мат. науч. конф. – СПб., 2001. – С. 213-219.

5. Айзенк, Г. Проверьте свои способности / Г. Айзенк. – М.: Мир, 1972. – 177 с.

6. Акинщикова, Г. И. Телосложение и реактивность организма / Г.И. Акинщикова. – Л., 1969.

7. Акифьев, А. П. Гены. Человек. Общество / А. П. Акифьев. – М., 1993. – 67 с.

8. Алешина, Ю.Е. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины / Ю.Е. Алешина, А.С. Волович // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 74-82.

9. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Л., 1968. – 325 с.

10.Анастази, А. Дифференциальная психофизиология. Индивидуальные и групповые различия в поведении / Пер. с англ./ А. Анастази. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.

11. Анастази, А. Психологическое тестирование / А. Анастази, С. Урбина. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 688 с.: ил.

12. Араканцева, Т. А. Полоролевые представления современных подростков как действенный фактор их самооценки / Т. А. Араканцева, Е. М. Дубовская // Мир психологии. – 1999. – № 3. – С. 147-155.

13. Артамонова, Т. В. Экспериментальный анализ гендерной дифференциации легкоатлетов различной квалификации и специализации / Т. В. Артамонова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2007. – № 10 (32). – С. 8-11.

14. Артамонова, Т. В. Гендерная дифференциация личности высококвалифицированных спортсменов / Т. В. Артамонова, Т. А. Шевченко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2008. – № 4 (38). – С. 9-13.

15. Артамонова Т. В. Гендерные проявления личности в спорте / Т. В. Артамонова. – Волгоград: ФГОУ ВПО «ВГАФК», 2008. – 123 с.

16. Арутюнян, М. Ю. Кто Я? Проблема самоопределения юношей и девушек-подростков / М. Ю. Арутюнян // Женщины и социальная политика (гендерный аспект). – М., 1992. – С. 22-24.

17. Арвисто, М. А. Субъективный аспект отношения к спорту // Спорт и личность / М. А. Арвисто. – М.: Физкультура и спорт, 1975. – С. 127-140.

18. Атраментова, Л. А. Введение в психогенетику: уч. пособие / Л. А. Атраментова, О. В. Филипцова. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2004. – 472 с.

19. Багрунов, В. П. Половые различия в видовой и индивидуальной изменчивости психики человека: автореф. дис. … канд. психол. наук / В. П. Багрунов. – Л., 1981. – 23 с.

20. Балахничев, В. В. Отбор и подготовка спортсменок в легкой атлетике с позиции полового диморфизма / В. В. Балахничев, Е. П. Врублевский, О. М. Мирзоев // Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 4. – С.11-15.

21. Бендас, Т. В. Гендерные исследования лидерства / Т. В. Бендас // Вопросы психологии. – 2000. – № 1. – С. 87-95.

22. Бендас, Т. В. Гендерная психология: уч. пособие / Т. В. Бендас. – СПб.: Питер, 2006. – 430 с.

23. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.

24. Бирюкова, З. И. Нервная система и спорт / З. И. Бирюкова. – М.: Физкультура и спорт, 1962. – С. 32-37.

25. Бирюкова, З. И. Высшая нервная деятельность спортсменов. Исследование типологических особенностей нервной системы / З. И. Бирюкова. – М.: Физкультура и спорт, 1961. – 291 с.

26. Бобрищев, А. А. Проявление индивидуальных качеств спортсменов в восточных единоборствах / А. А. Бобрищев, Шин Ионг Еоб // Вестник Балтийской Академии. – 1996. – Вып. 6. – С. 70-72.

27. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. Психологическое исследование / Л. И. Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.

28. Буравцова, Л. В. Общее и особенное в структуре иерархи ческой индивидуальности спортсменок и неспортсменок / Л. В. Буравцова // Психолого-педагогические особенности физического воспитания и спорта женщин. – Смоленск, 1986. – С. 61-69.

29. Буракова, М. Маскулинность и фемининность: конструирование «настоящих» мужчин и женщин / М.Буракова // Иной взгляд. – 2000. – № 3. – С. 18-21.

30. Васильченко, Г. С. Опыт исследования межличностных отношений у сексологических больных / Г. С. Васильченко, Ю. А. Решетняк // Проблемы современной сексопатологии. – М., 1972. – С. 161-174.

31. Вейнингер, О. Пол и характер. Мужчина и женщина в мире страстей и эротики / О. Вейнингер. – М., 1991.

32. Визгина, А. В. Проявление личностных особенностей в самоописаниях мужчин и женщин / А. В. Визгина, С. Р. Пантелеев // Вопросы психологии.– 2001. – № 3. – С. 91-100.

33. Виноградова, Т. В. Сравнительное исследование познавательных процессов у мужчин и женщин: роль биологических и социальных факторов / Т. В. Виноградова, В. В. Семенов // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С. 63-71.

34. Винокуров, А. И. Взаимосвязь индивидуальных и личностных характеристик человека: автореф. дис. … канд. психол. наук / А.И. Винокуров. – СПб., 1996. – 23 с.

35. Виру, А. А. Гормоны и спортивная работоспособность / А. А. Виру, П. К. Кырге. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – 158 с.

36. Воронина, О. А. Гендер и культура / О. А. Воронина, Т. А. Клименкова // Женщины и социальная политика (гендерный аспект). – М., 1992. – С. 10-22.

37. Врублевский, Е. П. Индивидуализация подготовки женщин в скоростно-силовых видах легкой атлетики: автореф. дис. д-ра пед. наук / Е. П. Врублевский. – Волгоград, 2008. – 52 с.

38. Всемирная энциклопедия: Философия XX век / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. – 976 с.

39. Вундер, П. А. Химические регуляторы жизни (О гормональной регуляции роста и развития) / П. А. Вундер. – М.: Знание, 1962. – С. 22-25.

40. Вундер, П. А. Ранняя стероидная регуляция половой дифференцировки мозга (обзор) / П. А. Вундер // Проблемы эндокринологии. – 1969. – Т.15. – № 3. – С. 114-120.

41. Вундер, П. А. Эндокринология пола / П. А. Вундер. – М.: Наука, 1980. – 256 с.

42. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций / Л. С. Выготский // Развитие высших психических функций. – М.: Наука, 1960. – С. 15-31.

103. Вяткин, Б. А. Роль темперамента в спортивной деятельности / Б. А. Вяткин. – М.: Физкультура и спорт, 1978. – С. 134.

111. Вяткин, Б. А. Спорт и развитие индивидуальности человека / Б. А. Вяткин // Теория и практика физической культуры. – 1993. – № 2. – С. 1-5.

43. Гасанова, З. А. Женщины в изначально мужских видах спорта / З. А. Гасанова // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 7. – С. 18-22.

44. Генов, Ф. Психологические особенности мобилизации готовности спортсмена / Ф. Генов. – М.: Физкультура и спорт, 1971. – 245 с.

45. Геодакян, В. А. Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук / В. А. Геодакян. – М., 1989. – С. 171-189.

46. Гордон, С. М. Оценка психологической подготовленности спортсмена: метод. разраб. / С. М. Гордон, Л. Т. Ямпольский. – М.: ГЦОЛИФК, 1981. – 24 с.

47. Грибкова, Л. П. Личностные качества гимнасток как фактор надежности соревновательной деятельности / Л. П. Грибкова // Психологическое обеспечение спортивной деятельности: межвуз. сб. науч. трудов. – Л., 1988. – С. 76-82.

48. Гуськов, С. И., Дегтярева Е. Л. Новые виды физической активности женщин – веление времени / С. И.Гуськов, Е. Л. Дегтярева // Теория и практика физической культуры. – 1998. – № 2. – С. 56-58.

49. Джонсон, Р. Она. Глубинные аспекты женской психологии / Р. Джонсон. – Харьков, М., 1995.

50. Дроздовски, З. Рассуждение о дальнейшем исследовании вопроса полового диморфизма в спорте / З. Дроздовски // Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 6. – С. 43-45.

51. Елисеев, О. П. Практикум по психологии личности / О. П. Елисеев. – 2-е изд., испр. и перераб. – СПб.: Питер, 2006. – 512 с.

52. Енин, В. И. Развитие психических свойств личности подростков в процессе занятий спортом: автореф. … дис. канд. психол. наук / В. И. Енин. – Л., 1986. -16 с.

53. Еремеева, В. Д. Девочки и мальчики – два разных мира / В. Д. Еремеева, Т. П. Хризман. – СПб.: Тускарора, 2000. – 180 с.

54.Здравомыслова, Е. А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии / Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина // Социс. – 2000. – № 11. – С. 13-15.

55. Знаков, В. В. Половые различия в понимании неправды, лжи, обмана / В. В. Знаков // Психологический журнал. – 1997. – №1. – С. 38-49.

56. Знаменская, Е. Г. Некоторые социальные мотивации, воздействующие на результаты двигательной деятельности / Е. Г. Знаменская // Труды ВИИФК. – М., 1980. – С. 23-26.

57. Ильин, А. Б. Оценка личности и соревновательной готовности спортсменов разной специализации и квалификации (на примере циклических, игровых видов и спортивных единоборств): автореф. дис. … канд. пед. наук / А. Б. Ильин. – М., 2002. – 23 с.

58. Ильин, Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.

59. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – С-Пб.: Питер, 2000. – 512с.

60. Ильина, Н. Л. Мотивы начала занятий спортом и причины ухода из спорта (на примере гребцов и волейболистов) / Н. Л. Ильина // Психологические основы физического воспитания. – СПб., 1996. – С. 6-1.

61. Исаев, Д. Н. Половое воспитание и психогигиена пола у детей / Д. Н. Исаев, В. Е. Каган. – Л.: Медицина, 1980. – 184 с.

62. Йонес, Ш. Различия в физиологии и клинике перетренированности у мужчин и женщин / Ш. Йонес // Труды XII Юбилейного международного конгресса спортивной медицины. – М.: Медгиз, 1959. – С. 21-23.

63. Каган, В. Е. Стереотипы мужественности-женственности и «образ я» у подростков / В. Е. Каган // Вопросы психологии. – 1989. – № 3. – С. 53-62.

64. Каган, В. Е. Когнитивные и эмоциональные установки у детей 3-7 лет // Вопросы психологии / В. Е. Каган. – 2000. – № 2. – С. 65-69.

65. Кадырбаева, Д. Р. Индивидуально-психологические особенности личности спортсменов-хоккеистов / Д. Р. Кадырбаева, А. Н. Андреев // Психология спортивной деятельности. – Казань, 1985. – С.115-119.

66. Калинина, Н. А. Гиперандрогенные нарушения репродуктивной системы у спортсменок / Н. А. Калинина. – М.: ВНИИФК, 2003. – 198 с.

67. Келли, Г. Ф. Основы современной сексологии / Г. Ф. Келли. – СПб.: Питер, 2000. – 896 с.

68. Клецина, И. С. Гендерная социализация: уч. пос. / И. С. Клецина. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. – 92 с.

69. Клецина, И. С. Гендерные исследования в отечественной психологии: история развития и теоретические подходы / И. С. Клецина // Женщина. Образование. Демократия. Материалы 3-й междунар. междисциплинар. науч.-прак. конф. (8-9 декабря 2000 года). – Минск, 2001. – С. 168-177.

70. Клецина, И. С. От психологии пола - к гендерным исследованиям в психологии / И. С. Клецина // Вопросы психологии. – 2003. – № 1. – С. 61-78.

71. Клецина, И. С. Психология гендерных отношений: автореф. дисс. … докт. психол. наук / И. С. Клецина. – СПб, 2004. – 42 с.

72. Климов, Е. А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от психологических свойств нервной системы / Е. А. Климов. – Казань, изд-во Казан. ун-та, 1989. – 384 с.

73. Козырева, Е. В. Влияние маскулинности-феминности на проявление ауто- и гетероагрессии / Е. В. Козырева // Психология XXI века: Тезисы Международной Межвузовской научно-практической студенческой конференции. – СПб.: СпбГУ, 2002. – С. 22-23.

74. Коломинский, Я. Л. Ролевая дифференциация пола у дошкольников / Я. Л. Коломинский, М. Х. Мелтсас // Вопросы психологии. – 1985. – № 3. – С. 165-171.

75. Кон, И. С. Половые различия и дифференциация социальных ролей / И. С. Кон // Соотношение биологического и социального. – М., 1975. – С. 23-29.

76. Кон, И. С. Психология половых различий / И. С. Кон // Вопросы психологии. – 1981. – № 2. – С. 47-57.

77. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. – СПб: Питер, 2000.

78. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М., 1975. –304 с.

79. Либин, А. В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций / А. В. Либин. – М.: Смысл, 1999. – 263 с.

80. Лорбер, Дж. Пол как социальная категория / Дж. Лорбер // Thesis. Женщина, мужчина, семья. – М., 1994. – № 6. – С. 127-136.

81. Лубышева, Л. И. Женщина и спорт: мозговой штурм ученых / Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 6. – С. 2-3.

82. Лубышева, Л. И. Женщина и спорт: социальный аспект / Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 6. – С. 13- 16.

83. Лунин, И. И. Исследование родительских полоролевых установок в разных этнокультурных средах / И. И. Лунин, Г.В. Старовойтова // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. – СПб., 1991. – С. 24-35.

84. Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации / Отв. ред. А. В. Кудряшов. – Петрозаводск: Петроком, 1992. – 318 с.

85. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб.: Питер, 1997. – 688 с.

86. Малинаускас, Р. К. Особенности характера студентов - легкоатлетов и баскетболистов / Р. К. Малинаускас // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 5. – С. 23-25.

87. Мальчиков, А. В. Опыт сравнения личностных свойств спортсменов – мужчин и женщин в индивидуальном и командном видах спорта / А. В. Мальчиков // Психолого-педагогические особенности физического воспитания и спорта женщин. – Смоленск, 1986. – С. 89-93.

88. Маркова, О. Ю. Гендерные измерения современного общества / О. Ю. Маркова // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира: сб. статей. – Вып. I / Под ред. Б. В. Маркова, Ю. Н. Слонина, В. В. Парцвания. – СПб.: Петрополис, 2001. – С. 100-122.

89. Мартене, Р. Социальная психология и спорт / Р. Мартене. – М.: Физкультура и спорт, 1979. – 176 с.

90. Матвеев, Л. П. Основы общей теории спорта и системы подготовки спортсменов / Л. П. Матвеев. – Киев: Олимпийская литература, 1999. – 318 с.

91.Матвеев, Л. П. Основы спортивной тренировки: учебное пособие для ИФК / Л. П. Матвеев. – М.: Физкультура и спорт, 1977. – 280 с.

92. Матвеев, Л. П. Проверка одной гипотезы и комментарии к ней в аспекте теории и практики спорта / Л. П. Матвеев, З. А. Гасанова // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 5. – С. 2-13.

93. Мацумото, Д. Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. – СПб, 2003. – 720 с.

94. Мельникова, Н. Ю. Эволюция женской олимпийской программы / Н. Ю. Мельникова // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 6. – С. 33-36.

95. Мирзоян, Э. Мужчина в мужском мире, или «о бедном гусаре замолвите слово» / Э. Мирзоян // Гендерная педагогика и тендерное образование в странах постсоветского пространства: Сб. материалов международной летней школы. – Иваново, 2002. – С. 173- 177.

96. Мерлин, В. С. Психология индивидуальности / В. С. Мерлин. – М., Воронеж: АП и СП, 1996. – 445 с.

97. Мургулец, Л. В. Социально-психологическая диагностика личности / Л. В. Мургулец. – Л., 1988. – 140 с.

98. Мягкова, С. Н. Проблемы гендерной асимметрии в современном Олимпийском движении / С. Н. Мягкова // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 3. – С. 48-52.

99. Мягкова, С. Н. Физическое воспитание и спортивная деятельность женщин на рубеже 19-20 вв. (по материалам педагогической и спортивной периодики) / С. Н. Мягкова // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 6. – С. 6-13.

100. Небылицын, В. Д. Основные свойства нервной системы человека / В. Д. Небылицын. – М.: Медгиз, 1966. – С. 18-24.

101. Немов, Р.С. Психология. Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений в трех книгах / Р.С. Немов. – М., 1995. – С. 42-54.

102. Нечаевский, Д. Л. Изучение стереотипов маскулинности /феми-нинности у школьников (Опыт социологического исследования) / Д. Л. Нечаевский // Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы: мат. междунар. науч. конф. (г. Иваново, 15-16 сентября 2000 г.). – Часть 2. Социология, политология, юриспруденция, экономика. – Иваново: Юнона, 2000. – С. 51-59.

103. Никитюк, Б. А. Состояние специфических функций женского организма при занятиях спортом / Б. А. Никитюк // Теория и практика физической культуры. – 1984. – № 3. – С. 19-21.

104. Николаев, А. Н. Влияние свойств темперамента гимнасток на показатели их выступления в соревнованиях / Николаев А. Н. // Психологическое обеспечение спортивной деятельности: Межвуз. сб. науч. трудов. – Л., 1988. – С. 95-100.

105. Павлов И .П. Избранные труды по физиологии высшей нервной деятельности / И. П. Павлов. – М.: Учпедгиз, 1950. – С.188-194.

106. Панков В. А. Физическая культура и спорт в здоровом образе жизни женщин / В. А. Панков // Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 6. – С. 20-22.

107. Петровский, А. В. Психология: словарь / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М.: Политическая литература, 1990. – 448 с.

108. Попова Л. В. Гендерные аспекты самореализации личности: уч. пос. к спецсеминару / Л. В. Попова. – М., 1996. – 42 с.

109. Попова Л. В. Проблемы самореализации одаренных женщин / Л. В. Попова // Вопросы психологии. – 1996. – № 2. – С. 31-41.

110. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / В. Д. Балин, В. К Гайда, В. К. Гербачевский и др. Под общей ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2006. – 506 с.

111. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Д. Я. Райгородский: уч. пос. – Самара: Изд. Дом «БАХРАХ-М», 2005. – 672 с.

112. Психологический словарь / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика- Пресс, 1996. – 440 с.

113. Пуни, А. Ц. Предмет психологии физического воспитания и спорта / Психология: учебник для техникумов физ. культуры / А. Ц. Пуни. – М.: Физкультура и спорт» 1984. - 286 с.

114. Радина, Н. К. Об использовании тендерного анализа в психологических исследованиях / Н. К. Радина // Вопросы психологии. – 1999. – № 2. – С. 22-27.

115. Реан, А. А. Психология изучения личности: уч. пос. / А. А. Реан. – СПб., 1999. –288 с.

116. Репина, Т. А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии / Т. А. Репина // Вопросы психологии. – 1987. – № 2. – С. 158-165.

117. Рипа М. Д. Некоторые социальные факторы формирования физкультурных и спортивных интересов / Рипа М.Д. // Теория и практика физической культуры. – 1971б. – № 10. – С. 45-47.

118. Родионов, А. В. Влияние психологических факторов на спортивный результат / А. В. Родионов. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – 112 с.

119. Родионов, А. В. Психодиагностика спортивных способностей / А. В. Родионов. – М.: Физкультура и спорт, 1973. –216 с.

120. Розе, Н. А. Исследование половых различий моторики в возрасте 18-22 лет / Н. А. Розе // Экспериментальная и прикладная психология. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. – Вып.1. – С. 115-118.

121. Рубинштейн, С. Л. О личностном подходе / С. Л. Рубинштейн // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – С. 23-32.

122. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – С. 27-32.

123. Рудик, П. А. Психологические аспекты спортивной деятельности // Психология и современный спорт / П. А. Рудик. – М.: Физкультура и спорт, 1973. – С. 14-40.

124. Рудик, П. А. Спорт и воспитание личности / П. А. Рудик // Спорт и личность. – М.: Физкультура и спорт, 1975. – С. 7-15.

125.Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. – СПб.: Социально-психологический центр, 1996. – 350 с.

126. Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток - Запад: Женские Инновационные Проекты». – М.: Информация – XXI век, 2002. – 256 с.

127. Соболева, Т. С. Формирование полозависимых характеристик у девочек и девушек на фоне занятий спортом: автореф. дис... докт. мед. наук / Т. С. Соболева, – СПб., 1996 – 42 с.

128. Соболева, Т. С. О проблемах женского спорта / Т. С. Соболева // Теория и практика физической культуры. – 1999. - № 3. – С. 56-63.

129. Современный философский словарь / Под ред. В. Е. Кемерова. – М., 1998. – С. 121.

130. Сологуб, В. В. Влияние значительных физических нагрузок на репродуктивную функцию женщин-спортсменок: автореф. дис. … канд. пед. наук / В. В. Сологуб. – Харьков, 1989. – 21 с.

131. Стамбулова, Н. Б. Психология спортивной карьеры: учеб. пос. / Н. Б. Стамбулова. – СПб.: Центр карьеры, 1999. – 368 с.

132. Староста, В. Обосновано ли деление видов спорта на мужские и женские? / В. Староста // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 8. – С. 55-58.

133. Таран, И. И. Гендерная социализация дошкольников средствами физического воспитания: автореф. дис. … канд. пед. наук / И. И. Таран. – СПб., 2004. – 23 с.

134. Таслер, Е. Социально-психологические особенности женщин, ориентированных на профемионально-трудовую деятельность в условиях эмиграции / Е. Таслер // Психологические проблемы русских эмигрантов в Германии. – СПб., 2001. – С. 93-114.

135.Теплов, Б. М. Избранные труды: В 2 т. / Б. М. Теплов. – М.: Наука, 1997.

136. Тетельнюк, И. В. Индивидуально – дифференцированный подход к организации самостоятельной деятельности девочек и мальчиков 5-6 лет в детском саду: автореф. дис. … канд. пед. наук / И. В. Тетельнюк. – СПб, 1999. – 17 с.

137. Тупицына, И. А. Структура развития тендерных характеристик личности / И. А. Тупицина // Ананьевские чтения: Психология и политика. Тезисы науч.- практ. конф. «Ананьевские чтения - 2002» / Под общ. Ред. А.И. Юрьева, Л.А. Цветковой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2002. – С. 53-54.

138. Уэст, К. Создание гендера / К. Уэст, Д. Зиммерман // Хрестоматия феминистских текстов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – С. 193-219.

139. Федорова, Т. В. Индивидуально-психологические особенности личности спортсменов-гимнастов старшего школьного возраста и влияние этих особенностей на успешность соревновательной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т. В. Федорова. – М., 1982. – 22 с.

140. Фрейд, З. Введение в психоанализ: Лекции / З. Фрейд. – М.: Наука, 1989. – 455 с.

141. Ханин, Ю. Л. Проблемы мотивации в спорте: Спорт в современном обществе / Ю. Л. Ханин. – М, 1980. – 208 с.

142. Хасан, Б. И. Особенности присвоения социальных норм детьми разного пола / Б. И. Хасан, Ю. А. Тюменева // Вопросы психологии. – 1997. – № 3. – С. 32-39.

143. Хвацкая, Е. Е. Психологическое содержание кризиса начала спортивной специализации и психологическое сопровождение начального этапа спортивной карьеры / Е. Е. Хватская // Ананьевские чтения – 97: Тезисы научно-практической конференции. – СПб, 1997. – С. 286-288.

144. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность: В 2-х т. / Х. Хекхаузен. – М.: Педагогика, 1986. – С. 376. – Т. 1.

145. Хорни, К. Женская психология / К. Хорни. – СПб., 1993. – 222 с.

146. Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований» / Под ред. О. А. Ворониной. – М., 2000. – 396 с.

147. Хрипкова, А. Г. Девочка – подросток – девушка / А. Г. Хрипкова, Д. В. Колесов. – М.: Просвещение, 1981.

148. Хрипкова, А. Г. Мальчик – подросток – юноша / А. Г. Хрипкова, Д. В. Колесов. – М.: Просвещение, 1982.

149. Цикунова, Н. Г. Гендерные характеристики личности спортсменов в маскулинных и феминнных видах спорта: дис. … канд. пед. наук / Н. Г. Цикунова. – СПб., 2003. – С. 136-148.

150. Черемных, Е. О. Влияние гендерных стереотипов на самооценку у мужчин и женщин / Е. О. Черемных, А. И. Назарова, А. Г. Виноградов // Ананьевские чтения: Психология и политика. Тезисы науч.-прак. конф. «Ананьевские чтения – 2002» / Под общ. ред. А. И. Юрьева, Л. А. Цветковой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2002. – С. 54-56.

151. Черникова, О. А. Спорт и воспитание эмоциональных сторон личности / О. А. Черникова, // Спорт и личность. – М.: Физкультура и спорт, 1975. – С. 175-184.

152. Шаболтас, А. В. Мотивы занятий спортом высших достижений в юношеском возрасте: автореф. дис. ...канд. психол. наук / А. В. Шаболтас. – СПб, 1998. – 21 с.

153. Штылева, Л. В. Зачем нужен этот «гендер» / Л. В. Штылева // Гендерный подход в дошкольной педагогике: теория и практика. Монография в 2-х частях / Под ред. Л. В. Штылевой. – Мурманск, 2001. – 4.1. – С. 14-24.

154. Щербаков, А. И. Практикум по возрастной и педагогической психологии: уч. пос. для пед. ин-тов / А. И. Щербаков. – М., 1987. – С. 54-75.

155. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.

156. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг / Пер. с нем. С. Лория, ред. В. Зеленский. – М., 1996. – 716 с.

157. Юрчук, В. В. Общая психология в схемах и моделях. (Научное обоснование. Комментарии) / В. В. Юрчук. – М.: Книжный дом, 2004. – 400 с.

158. Юферева, Т. Л. Формирование психологического пола / Т. Л. Юферева // Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту. – М., 1987. – С. 137-146.

159. Якимович, В. С. Культура в мире спорта / В. С. Якимович. – М.: Советский спорт. – 2006. – 126 с.

160. Anshel, M. Efficacy of model for examining selfregulation with elite and non-elite male and female competitive Ar f swimmers / M. Anshel, A. Porter // International journal of sport psychology. – 1996. – № 3. – P. 321-336.

161. Anshel, M. Cross-Cultural and gender differences on coping style in sport / M. Anshel, L. Williams, K. Hodge // International journal of sport psychology. – 1997. – № 2. – P. 141-156.

162. Anshel M.H. Coping with acute stress among male and female Israeli athletes / M.H. Anshel, J. Jamieson, S. Raviv // International journal of sport psychology. – 2001. – № 3. – P. 271-289.

163. Bandura, A. Social learning and personality development / A. Bandura, R.N. Walters / N.Y., 1963. – 329 p.

164. Bem, S.L. Theory and measurement of androgyny / S.L. Bem // Journal of Personal and Social Psychology, 1979–V. 37. – P. 1047-1054.

165. Bem, S.L. Gender schema theory and its implications for child development: Raising gender-schematic children in a gender- schematic society / S.L. Bem // Signs: Journal of women in culture and society. – 1983. – Vol.8. – № 4. – P. 65-78.

166. Bem S.L, (1993) The lenses of gender: Transforming the debate on sexual inequality / S.L. Bem. – New Haven, CT: Yale University Press.

167. Bilier, H.A. Father child find sex role / H.A. Bilier. – Paternal determinants of personality development. Lexington, Mass, 1971. – 194 p.

168. Chodrow, N. The reproduction of mothering / N. Chodrow. – California Unir. Press., 1978. – P. 15-21.

169. Colker, R. Correlates of female athletic: masculinity, feminity, self-esteem and attitudes toward women / R. Colker, C. S. Widom // Sex Roles, 1980, v. 6, h. 47-58.

170. Deaux, K. Putting gender into context / K. Deaux, B. Major // Psychological Review. – 1987. – V. 94. – P. 369-389.

171. Diegel, H. Sport in changing society: sociological essays / H. Diegel // Sport science studies. – 1995. – № 7. – 200 p.

172. Dworkin, Sh. L. "Holding back": Negotiating a glass ceiling on women's muscular strength / Sh. L. Dworkin // Sociological perspectives. – 2001. – Vol. 44(3). – P. 333-350.

173. Eisenberg, N. Sympathy and personal distress: development, gender differences, and interrela tions of indexes / N. Eisenberg, R. Fabes, M. Schaller, P. Miller // Empathy and related emotional responses: new directions for child development / Ed. N. Eisenberg. – 1989. – V. 44. – P. 107-127.

174. Feingold, A. Gender differences in personality: a metaanalysis / A. Feingold // Psychol. Bull. – 1994. – V.I 16. – № 3. – P. 429 - 456.

175. Fortier, M. Competitive and recreational sport structures and gender: A test of their relation ship with sport motivation / M. Fortier, R. Vallerand, N. Briere, P. Provencher // International journal of sport psychology. – 1995. – № 1. – P. 24-39.

176. Fransis, L. J. The personality characteristics of student churchgoers / L. J. Fransis, P.R. Pearsons // Personality and Individual Differens, 1993, v. 15, p. 373 – 380.

177. Gentile, D. Just what are sex and gender, anyway? A call for a new terminological standard / D. Gentile // Psychological Science. – 1993. – № 4. – P. 120-122.

178. Geron, E. Personality characteristics of Israeli women athletes as indicated by the MMPI-221 / E. Geron, G. Weingarten // Better Teaching and Coaching. – Cape Town, 1977. – P. 209-214.

179.Homsby, J. The Oxford Companion of Philosophy / J. Homsby. – N.Y., 1995. – P. 305.

180. Huddy, D. Body-Image attitudes among male mara thon runners: A controlled comparative study / D. Huddy, T. Cash // International journal of sport psychology. – 1997, – № 3. – P. 227-236.

181. Kane, J. Personality profiles of physical education students compared with others / J. Kane // Proceedings of the first international con gress of sport psychology. – Rome, 1965. – P. 772-775.

182. Kohlberg, L. A cognitive-developmental analysis of children's sex-role concepts and attitudes / L. Kohlberg // Maccoby E.E. (ed.). The development of sex differences. Stanford University Press, 1966. – P. 56-93.

183. La France, M. The nonverbal diapley of psychological androginy / M. La France, B. Carmen // J. of Personality and Social Psychology, 1980, v. 38. – P. 36-49.

184. Lippa, R. On deconstructing and reconstructing masculinity – femininity / R. Lippa // Journal of research in personality. – 2001. – Vol. 35 (2). – P. 168-207.

185. Locksley, A. Psychologikal androgyny: A case of mistaken identity? / A. Locksley, M. E. Colten // J. of Personality and Social Psychology, 1979, v. 37. – P. 1017-1031.

186. Lott, B. The social learning of gender / B. Lott, D. Maluso // A. E. Beall, R. J. Stemberg (eds.). The psychology of gender. N-Y., Guilford Press, 1993. – P. 99-126.

187. Maccoby, E.E. The psychology of sex differ ences / E.E. Maccoby, C.N. Jacklin. – Stanford, 1974. – 634 p.

188. Maddi, S. Personality hardiness and success in bas ketball / S. Maddi, M. Hess // International journal of sport psychology. – 1992. – № 4. – P. 360-368.

189. Matteo, S. The effect of sex and gender-schematic processing on sport participation / S. Matteo // Sex Roles. – 1986. – Vol.15. – P. 417-423.

190. Mc. Kee, J. P. The differential evaluation of males and females / J. P. Mc. Kee, Sherriffs A. S. // J. of Pers. 1975. – № 25. – P. 356-371.

191. Money, J. Homosexual outcome of discordant gender identity / J. Money, A. J. Russo / Roie in childhood: longitudinal follow-up. I. Pediat. Psyshol, 1979, vol. 4, p. 29-41.

192. Murphy, P.J. Sport and gender / P. J. Murphy, W. M. Leonard // A sociological perspective of sport. Ed. by Leonard W.M. – 5 ed. Illinois State University. – 1998. – P. 241-276.

193. Mussen, P.H. Child development and personality / P. H. Mussen, J. J. Conder, J. Kagan. – N.Y., 1963. – 631 p.

194.Ogles, B. Obligatory running and gender: An analysis of participative motives and training habits / B. Ogles, K. Masters, S. Richardson // International journal of sport psychology. – 1995. – № 2. – P. 233- 248.

195. Powell, G. N. One more time: Do female and male managers differ? / G.N. Powell //Acad. Manag. Executive, 1990. – v.4 . – № 3. – P. 68-75.

196. Renbow, C. P. Sex differences in mathematical ability. Fact or artifact? / C. P. Renbow, G. C. Stenley // Science. Washington, 1980. – Dec. 12. – v. 210. – № 4475. – P. 1262-1264.

197. Rychman R., Hamel J. Male and female adolescents' motives relaters to involvement in organized team sports // International journal of sport psychology. – 1995. – № 3. – P. 383-397.

198. Serbin, L. A comparison of teacher response to the preacademik and problem behavior of boys and girls / L. Serbin, K. O'Learny, R. Kent, I. Tonicr // J. Child revel., 1973. – V.44. – P. 796-804.

199.Taylor M.C., Hall J.A. Psychological androgyny: Theories, methods and conclusion // Rsychoi. Bull., 1982, – V. 92. – № 2. – P. 347-366.

200. Treasure, D. Relationship between female adoles cent's achievement goal orientations, perceptions of the motiva tional climate, belief about success and sources of satisfaction in basketball / D. Treasure, G. Roberts // International journal of sport psychology. – 1998. – № 3. – P. 211-230.

201. Unger, R. Sex and gender. The troubled relation ship between sex and gender / R. Unger, M. Crawford // Psychological Science. – 1993. – № 4. – P. 122-124.

202. Vernacchia R., McGuire R., Reardon J., Templin D. Psycho-social characteristics of Olympic track and field athletes // International journal of sport psychology. – 2000. – № 1. – P. 5-24.

203. Wang, J. The relationships of school type and gender to motives for sport participation among youth in the people's republic of China / J. Wang, D. Wiese-Biornstal // International journal of sport psychology. – 1997. – № 1. – P. 13-24.

204. Whalen, R.E. Brain mechanisms controling sexual behavior / R. E. Whalen, F. A. Beach // Sexuality in Four Perspectives. – Baltimore – London, 1977. – p. 215-246.

205. Weinberg, R. Motives for participation in competitive sport versus fitness activities: A cross cultural perspective / R. Weinberg, G. Tenenbaum, A. Me Kenzie,

M. Anshel, S. Jack son, R. Grove, J. Fogarty // Journal of sport and exercise psychology. – 1997. – Vol. 19 (Suppl.) – 118 p.

206. Weinberg, R. Motivation for youth participant in sport and physical activity: relationship to culture, self-reported ac tivity levels and gender / R. Weinnberg, G. Tenenbaum, A. Mc Kenzie, S. Jackson, M. An shel, R. Grove, G. Fogarty // International journal of sport psychology. – 2000. – № 3. – P. 321-347.

207. White, S. The effect of gender and age on causal attribution in softball players / S. White // International journal of sport psychology. – 1995. – № 1. – P. 49-58.

208. White, S. The relationships of gender, level of sport involvement and participation motivation to task and ego orientation / S. White, J. Duda // International journal of sport psychology. – 1994. – № 1. – P. 4-18.

209. Whitehead, J. M. Sex stereotypes gender identity and subject choice at a level / J. M. Whitehead // Educational research. – 1996. – Vol. 38. – № 2. – P. 147-160.

210. Wright, J. On pleasure and pain. Women speak out about physical activity / J. Wright, A. Dewar // Researching Women and Sport. – London: MACMILLAN Press LTD, 1997. – 112 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Методика Bem S. «Маскулинность/фемининность»

Методика была предложена Bem S. (1974) для диагностики психологического пола и определяет степень андрогинности, маскулинности и фемининности личности. Опросник содержит 60 утверждений (качеств), на каждое из которых испытуемый отвечает «да» или «нет», оценивая тем самым наличие или отсутствие у себя названных качеств.

Текст опросника

1. Верящий в себя.
2. Умеющий уступать.
3. Способный помочь.
4. Склонный защищать свои взгляды.
5. Жизнерадостный.
6. Угрюмый.
7. Независимый.
8. Застенчивый.
9. Совестливый.
10. Атлетический.
11. Нежный.
12. Театральный.
13. Напористый.
14. Падкий на лесть.
15. Удачливый.
16. Сильная личность.
17. Преданный.
18. Непредсказуемый.
19. Сильный.
20. Женственный.
21. Надежный.
22. Аналитичный.
23. Умеющий сочувствовать.
24. Ревнивый.
25. Способный к лидерству.
26. Заботящийся о людях.
27. Прямой, правдивый.
28. Склонный к риску.
29. Понимающий других.
30. Скрытный.
31. Быстрый в принятии решений.
32. Сострадающий.
33. Искренний.
34. Полагающийся только на себя (самодостаточный).
35. Способный утешить.
36. Тщеславный.
37. Властный.
38. Имеющий тихий голос.
39. Привлекательный.

40.Мужественный.
41.Теплый, сердечный.
42.Торжественный, важный.
43.Имеющий собственную позицию.
44.Мягкий.
45.Умеющий дружить.
46.Агрессивный.
47.Доверчивый.
48.Малорезультативный.
49.Склонный вести за собой.
50.Инфантильный.
51.Адаптивный, приспособляющийся.
52.Индивидуалист.
53.Не любящий ругательств.
54.Не систематичный.
55.Имеющий дух соревнования.
56.Любящий детей.
57.Тактичный.
58.Амбициозный, честолюбивый.
59.Спокойный.
60. Традиционный, подверженный условностям.

Ключ к тесту

Маскулинность («да»): 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25, 28, 31, 34, 37, 40, 43, 46, 49, 52, 55, 58.

Femininность («да»):2, 5, 8, 11, 14, 17, 20, 23, 26, 29, 32, 35, 38, 41, 44, 47, 50, 53, 56, 59.

Остальные пункты — нейтральные.

За каждое совпадение ответа с ключом начисляется 1 балл. Затем определяются показатели femininности *(F)* и маскулинности (*M*) в соответствии со следующими формулами.

F = (сумма баллов по femininности): 20;
M= (сумма баллов по маскулинности): 20.

Основной индекс *IS* определяется как:

$IS = (F\text{-}M) \times 2{,}322.$

Если величина индекса *IS* заключена в пределах от -1 до + 1, то делают заключение об андрогинности. Если индекс меньше -1 (*IS* < -1), то делается заключение о маскулинности, а если индекс больше +1 *(IS* > 1) – о femininности. При этом, в случае когда *IS*<- 2,025 говорят о ярко выраженной маскулинности, а если *IS* > +2,025 – говорят о ярко выраженной femininности.

Приложение 2

Интерпретация факторов методики многофакторного исследования личности Кеттэлла Р.

Фактор *А* - «замкнутость – общительность»

При низких оценках человек характеризуется необщительностью, замкнутостью, безучастностью, некоторой ригидностью и излишней строгостью в оценке людей. Он скептически настроен, холоден по отношению к окружающим, любит быть в одиночестве, не имеет близких друзей, с которыми можно быть откровенным.

При высоких оценках человек открыт и добросердечен, общителен и добродушен. Ему свойственны естественность и непринужденность в поведении, внимательность, доброта, мягкосердечность в отношениях. Он охотно работает с людьми, активен в устранении конфликтов, доверчив, не боится критики, испытывает яркие эмоции, живо откликается на любые события.

В целом фактор ориентирован на измерение общительности человека в малых группах.

Фактор *В*— «интеллект»

При низких оценках человеку свойственны конкретность и некоторая ригидность мышления, может иметь место эмоциональная дезорганизация мышления.

При высоких оценках наблюдается абстактность мышления, сообразительность и быстрая обучаемость. Существует некоторая связь с уровнем вербальной культуры и эрудицией.

Фактор *С*- «эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость»

При низких оценках выражены низкая толерантность по отношению к фрустрации, подверженность чувствам, переменчивость интересов, склонность к лабильности настроения, раздражительность, утомляемость, невротические симптомы, ипохондрия.

При высоких оценках человек выдержанный, работоспособный, эмоционально зрелый, реалистически настроенный. Он лучше способен следовать требованиям группы, характеризуется постоянством интересов. У него отсутствует нервное утомление. В крайних случаях может иметь место эмоциональная ригидность и нечувствительность. По некоторым работам, фактор связан с силой нервной системы, лабильностью и преобладанием процесса торможения.

Фактор *Е*— «подчиненность – доминантность»

При низких оценках человек застенчив, склонен уступать дорогу другим. Он часто оказывается зависимым, берет вину на себя, тревожится о возможных своих ошибках. Ему свойственны тактичность, безропотность, почтительность, покорность до полной пассивности.

При высоких оценках человек властный, независимый, самоуверенный, упрямый до агрессивности. Он независим в суждениях и поведении, свой образ мыслей склонен считать законом для себя и окружающих. В конфликтах обвиняет других, не признает власти и давления со стороны, предпочитает для себя авторитарный стиль руководства, но и борется за более высокий статус; конфликтный, своенравный.

Фактор *F*— «сдержанность – экспрессивность»

При низких оценках человек характеризуется благоразумием, осторожностью, рассудительностью, молчаливостью. Ему свойственны склонность все усложнять, некоторая озабоченность, пессимистичность в восприятии действительности. Беспокоится о будущем, ожидает неудач. Окружающим он кажется скучным, вялым и чрезмерно чопорным.

При высоких оценках человек жизнерадостен, импульсивен, беспечен, весел, разговорчив, подвижен. Энергичен, социальные контакты для него эмоционально значимы. Он экспансивен, искренен в отношениях между людьми. Эмоциональность, динамичность общения приводят к тому, что он часто становится лидером и энтузиастом групповой деятельности, верит в удачу.

В целом оценка по этому фактору отражает эмоциональную окрашенность и динамичность общения.

Фактор *G*— «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения»

При низких оценках человек склонен к непостоянству, подвержен влиянию случая и обстоятельств. Не делает усилий по выполнению групповых требований и норм. Он характеризуется беспринципностью, неорганизованностью, безответственностью, гибкими установками по отношениюк социальным нормам. Свобода от влияния норм может привести к антисоциальному поведению.

При высоких оценках наблюдается осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, точность, ответственность, деловая направленность.

В целом фактор определяет, в какой мере различные нормы и запреты регулируют поведение и отношения человека.

Фактор *H*— «робость – смелость»

При низких оценках человек застенчив, не уверен в своих силах, сдержан, робок, предпочитает находиться в тени. Большому обществу он предпочитает одного-двух людей, друзей. Отличается повышенной чувствительностью к угрозе.

При высоких оценках человеку свойственна социальная смелость, активность, готовность иметь дело с незнакомыми обстоятельствами и людьми. Он склонен к риску, держится свободно, расторможенно.

В целом фактор определяет реактивность на угрозу в социальных ситуациях и определяет степень активности в социальных контактах.

Фактор *I* — «жесткость – чувствительность»

При низких оценках человеку свойственны мужественность, самоуверенность, рассудочность, реалистичность суждений, практичность, некоторая жесткость, суровость, черствость по отношению к окружающим.

При высоких оценках наблюдается мягкость, устойчивость, зависимость, стремление к покровительству, склонность к романтизму, артистичность натуры, женственность, художественность восприятия мира. Можно говорить о развитой способности к эмпатии, сочувствию, сопереживанию и пониманию других людей.

Фактор *L*— «доверчивость – подозрительность»

При низких оценках человек характеризуется откро венностью, доверчивостью, благожелательностью по отношению к другим людям, терпимостью, уживчивостью, человек свободен от зависти, легко ладит с людьми и хорошо работает в коллективе.

При высоких оценках человек ревнивый, завистливый, характеризуется подозрительностью, ему свойственно большое самомнение. Его интересы обращены на самого себя, он обычно осторожен в своих поступках, эгоцентричен.

В целом фактор говорит об эмоциональном отношении к людям.

Фактор *M*— «практичность – развитое воображение»

При низких оценках человек практичный, добросовестный. Он ориентируется на внешнюю реальность и следует общепринятым нормам, ему свойственна некоторая ограниченность и излишняя внимательность к мелочам.

При высокой оценке можно говорить о развитом воображении, ориентировании на свой внутренний мир, высоком творческом потенциале человека.

Фактор *N* — «прямолинейность – дипломатичность»

При низких оценках человеку свойственна прямолинейность, наивность, естественность, непосредственность поведения.

При высоких оценках человек характеризуется расчетливостью, проницательностью, разумным и сентиментальным подходом к событиям и окружающим людям.

Фактор *O* — «уверенность в себе – тревожность»

При низких оценках человек безмятежен, хладнокровен, спокоен, уверен в себе.

При высоких оценках человеку свойственны тревожность, депрессивность, ранимость, впечатлительность.

Фактор *Q1* — «консерватизм – радикализм»

При низких оценках человек характеризуется консервативностью, устойчивостью по отношению к традиционным трудностям, он знает, во что должен верить, и несмотря на несостоятельность каких-то принципов, не ищетк социальным нормам. Свобода от влияния норм может привести к антисоциальному поведению.

При высоких оценках человек критически настроен, характеризуется наличием интеллектуальных интересов, аналитичностью мышления, стремится быть хорошо информированным. Более склонен к экспериментированию, спокойно воспринимает новые неустоявшиеся взгляды и перемены, не доверяет авторитетам, на веру ничего не принимает.

Фактор Q_2 — «конформизм – нонконформизм»

При низких оценках человек зависим от группы, следует за общественным мнением, предпочитает и работать, и принимать решения вместе с другими людьми, Ориентируется на социальное одобрение. При этом у него зачастую отсутствует инициатива принятия решений.

При высокой оценке человек предпочитает собственные решения, независим, следует по выбранному им самим пути, сам принимает решения и сам действует, однако он не всегда доминантен, т. е. имея собственное мнение, он не стремится навязать его окружающим.

Нельзя сказать, что он не любит людей, он просто не нуждается в их одобрении и поддержке.

Фактор Q_3 — «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль»

При низких оценках наблюдается недисциплинированность, внутренняя конфликтность представлений о себе, человек не обеспокоен выполнением социальных требований.

При высоких оценках – развитый самоконтроль, точность выполнения социальных требований. Человек следует своему представлению о себе, хорошо контролирует свои эмоции и поведение, доводит всякое дело до конца. Ему свойственна целенаправленность и интегрированность личности. В отличие от социальной нормативности поведения (фактор *G)* этот фактор измеряет уровень внутреннего контроля поведения.

Фактор Q_4 — «расслабленность – напряженность»

При низких оценках человеку свойственны расслабленность, вялость, спокойствие, низкая мотивация, леность, излишняя удовлетворенность и невозмутимость. .

Высокая оценка свидетельствует о напряженности, фру-стрированности, взвинченности, наличии возбуждения и беспокойства. Состояние фрустрации, в которой человек находится, представляет собой результат повышенной мотивации. Ему свойственно активное неудовлетворение стремлений.

Фактор *MD* — «адекватность самооценки»

Чем выше оценка по этому фактору, тем в большей степени человеку свойственно завышать свои возможности и переоценивать себя.

На основе качественного и количественного анализа содержания личностных факторов и их взаимосвязей могут быть выделены следующие блоки факторов:

1. Интеллектуальные особенности: факторы *B, M, Q1*.
2. Эмоционально-волевые особенности: факторы *C, G, I, O,* Q_3, Q_4.
3. Коммуникативные свойства и особенности межличностного взаимодействия:

факторы *A, H, F, E, Q2, N, L*.

АРТАМОНОВА Татьяна Викторовна

к.п.н., доцент кафедры теории и методики легкой атлетики
ФГОУВПО «ВГАФК»

ШЕВЧЕНКО Татьяна Анатольевна

старший преподаватель кафедры физической культуры
ФГОУВПО «ВАГС»

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В СПОРТЕ

Ответственный за выпуск – проректор по НИР
профессор Ю. Н. Москвичев

Усл. печ. листов – 13,88
Тираж 500 экз.

Отпечатано на множительной технике.

Издательство
ФГОУ ВПО «Волгоградская государственная академия физической культуры»
400005, г. Волгоград, пр. Ленина, 78